

Ауður Мулев

Магическая картография

Страж морей

16+

Annotation

Сменить женское платье на одежду мальчишки? Запросто! Особенно если цель – это спасение отца и поиск несметных сокровищ! Вот только Авика и представить не могла, что придется отваживать от капитана красавиц, убеждать его в существовании магии, а заодно получить на свою голову проклятье и кучу бессонных ночей. И все же, цель совсем рядом! Ведь на «Близзарде» звенят ванты, скрипят мачты, бьет корабельный колокол, рвутся паруса и жизни. Но зато в порту его встречают прекрасные женщины, в тавернах экипаж угощают отменным грогом, а трюмы корабля забиты порохом и золотыми монетами.

- [Глава 1. Рев океана](#)
  - [Глава 2. Хижина капитана Каруса](#)
  - [Глава 3. Тайны и свидания](#)
  - [Глава 4. Любовное фиаско](#)
  - [Глава 5. Истина в вине](#)
  - [Глава 6. Знакомые шпионы](#)
  - [Глава 7. Жар ночи](#)
  - [Глава 8. «Изольда»](#)
  - [Глава 9. Ларец норф](#)
  - [Глава 10. Ночной визит](#)
  - [Глава 11. Кровные узы и магические ритуалы](#)
  - [Глава 12. Утренние разговоры](#)
  - [Глава 13. На корабле](#)
  - [Глава 14. Признание](#)
  - [Глава 15. Проклятье лорда Ратуса](#)
  - [Глава 16. Страж морей](#)
  - [Глава 17. Крохотная формальность](#)
  - [Глава 18. Неожиданные отношения](#)
  - [Глава 19. Простое решение](#)
  - [Глава 20. Мертвые острова](#)
  - [Глава 21. Без права выбора](#)
-

Глава 1. Рев океана

Фаверхейм. Сто лет назад

Весь день с палубы доносились разборки и отборная брань. Иногда боцман в два шага вбегал на капитанский мостик, грозил кулаком и рассыпался такой отборной руганью, что даже старые матросы притихали и прятали огромные головы в плечи. С боцманом Дэвери повезло. Что есть, то есть. Еще с доктором, коком, парой-тройкой матросов, комиссаром. Все остальные оказались неуправляемым стадом и умудрились в считанные минуты съесть и выпить все, что оставалось в камбузе.

Как это произошло, никто не мог объяснить. То ли случайно, то ли по собственной глупости, желая сделать хорошее дело, Грэм оставил ключ в замке, и толпа налетела на скудные остатки еды как саранча, выпивая и выжирая все подряд. Дэвери хотел их остановить, но боцман вовремя преградил молодому капитану дорогу, произнеся строгое «*не надо*».

Наемники, что с них взять? Набранные где-то на задворках Польвары, Таршаина, Торнала... и где там еще Натан Виару успел показаться. Отбросы общества, непонимающие субординации и не имеющие ни малейшего чувства благодарности. Дэвери смотрел на них как на сброд. И то, что матросы помогли устроить бунт, никак не красило команду в глазах капитана.

Впрочем, одна мысль все-таки успокаивала его. Она давала надежду и желание просыпаться по утрам: совсем скоро он сможет добраться до острова Мут, а там навсегда оставит этот корабль со всеми людьми на нем. И больше никогда. Однозначно и точно никогда, ему не придется выходить в море.

К вечеру пелена дождя скрыла все дальше четверти мили от бортов. «Бродяга» даже с обросшим днищем мог набрать восемь, а то и девять узлов. Но как ни старался Дэвери заставить команду работать, у него не получалось. Осоловевшие от еды после долгого голодания, они не желали правильно выставить паруса и в лучшем случае сидели на шкафуте, ровненько по центру корабля. В худшем – отправились в кубрик, где разлеглись по койкам.

Впрочем, был здесь и свой плюс. Это дало Дэвери нужное время, чтобы обыскать каюту Натана Виару вдоль и поперек в тщетных попытках найти карту, маршрут, дневник – хоть что-нибудь, что даст точные

указания, куда двигаться дальше. Однако бывший капитан каким-то образом умудрился прихватить с собой все нужные бумаги или надежно перепрятать их где-то на «Бродяге» – этого Дэвери не знал.

И вот беда, обыскать огромный корабль оказалось невозможным. За что Дэвери еще сильнее возненавидел Натана Виару. *«Кто выходит под черным флагом на фрегате?»* – нервно рассуждал он, ругая недалёковидность бывшего капитана. – *Бриг, шлюп, да, демоны его задери, что угодно! Выбор огромен! Зачем брать целый фрегат?!»*

Все изменилось в один миг. Когда ночное небо заволочло тучами. Они так стремительно погрузили мир во тьму, что команда занервничала. Едва заметные очертания луны еще проскальзывали в темноте неба, но уже не было видно ни звезд, ни водной глади впереди на несколько миль – все слилось в одну сплошную тьму. А сквозь сильнейший ливень и раскаты грома едва можно было различить звон корабельного колокола.

Только когда пробили третий раз, только тогда Дэвери опомнился. Он подскочил на капитанском стуле и в панике вбежал на верхнюю палубу.

Впереди, там, где еще минуту назад было спокойное, но все-таки обычное для грозы море, теперь начинался водоворот. В черноте показались первые пенящиеся гребни волн. Неожиданно от поднявшегося со дна желтого песка вода посветлела. И сразу же наступившую тишину разбил пронзительный рев океана.

– Воронка! – закричал капитан. – Круче к ветру!

Он забегал на шканцах. Выкрикивал команды с удвоенной силой, срывая голос. «Бродяга» лениво сменил галс и пошел полным бакштагом, желая оставить водоворот по левому борту. Возможно, ему бы удалось это сделать, не сбавь они скорость настолько сильно.

– Твою мать, – выругался боцман. Это единственное, что он мог сказать, глядя на действия капитана.

Он ожидал хаоса, неповиновения и даже ошибок. Но чего он точно не мог ожидать, так это страха и паники Дэвери. На корабле было несколько десятков человек, каждый из которых выполнял свою работу, и не было у них времени оглядываться по сторонам. Они должны, могли и работали как один слаженный механизм, но Дэвери, демоны его задери, отдавал противоречивые приказы.

– Приводись! – снова прокричал он.

Это значило, что капитан хочет отойти от водоворота еще вправо. Боцман знал, это значило, что они еще сильнее сбавят скорость и уже не смогут проскочить воронку так быстро. Если полный бакштаг еще давал им шанс выбраться, то крутой грозил кораблю стягиванием прямиком на дно.

Капитан упорно не желал смотреть в глаза своему кошмару, будто отвернувшись от него, встав кормой к закручивающейся воде, он надеялся, что бездна океана не заметит его и не утащит в свои владения.

– Не успеем! – прокричал боцман, отдав новый приказ команде, не дожидаясь решения Дэвери.

Их сносило. Отбрасывало. Не давало двигаться дальше. Ливень достиг такой силы, что не позволял увидеть нос корабля. Пронзительный рев снова вырвался из черных океанских глубин. То было криком гигантского монстра, умирающего от голода и разрывающегося от злобы.

– Держать курс! – взял командование в свои руки боцман.

Сверкнул клинок в руках капитана. И Дэвери нанес удар. Свой первый удар на этом корабле. Клинок попал в живот боцману. От неожиданности мужчина отпустил ванты, и хватило всего одного толчка, чтобы он свалился за борт как ненужный балласт.

– Круче к ветру! – снова проорал Дэвери, срывая голос, чтобы перекрыть рев водоворота.

А потом время остановилось. Течение не дало им сдвинуться с места, но хватило всего минуты, чтобы оно смогло взять верх над парусником, закружило его в своем вихре и потащило напрямик в черную водную пасть океана.

Вода сжала в тисках днище корабля, раздался треск, и Дэвери показалось, что «Бродяга» разлетится на части.

Это киль разломило пополам. Пробило правый борт. И парусник неминуемо потащило ко дну.

Дэвери видел, как кого-то выкинуло за борт. Кто-то спрыгнул сам, в глупой попытке спастись. Другие крепко держались за ванты, моля то ли богов, то ли демонов о пощаде. Третьи, стиснув зубы, смотрели вперед в самую бездну. Ему бы тоже посмотреть туда. Увидеть, что ожидает его впереди, как выглядит смерть. Но было страшно. Слишком страшно и до боли одиноко. И только рев, треск и скрежет стали его спутниками.

А потом оторвало штурвал, и располовиненное колесо полетело напрямик в голову новоиспеченного капитана. Он не успел даже заметить, не то что пригнуться или увернуться от опасности. Боль захлестнула все тело, крошечная темнота наступала в один миг, и Дэвери показалось, что бездна сама повернулась к нему лицом. Всего секунда. Кровь. Крик. Стремительное падение в пустоту. Это должно было стать его смертью.

Когда яркий свет ударил в лицо капитана, тот подумал, что боги сжалились над ним и решили забрать к себе. С другой стороны боль, которая наступила сразу за светом, явственно говорила о жизни. Вот только как такое могло случиться?

Рядом кто-то ходил. Послышался знакомый голос корабельного доктора. Потом ворчание Грэма и ругань кого-то из команды. Кого точно, Дэвери не мог сказать, да и не имело это особого значения. Жив. И только это главное!

Он открыл глаза, прищурившись от новой волны боли и света.

«Бродяга». Изрядно потрепанный ют прямо за капитанским мостиком. Целые мачты. Но, к сожалению, только один уцелевший парус. Сам он лежал на верхней палубе. И легкий бриз нежно касался его лица.

– Вернулся, значит, – выдохнул доктор.

– Что произошло? – недоуменно обратился к нему Дэвери. – Мы же были в воронке. Я точно помню, как...

– Все так, – ответил доктор и в его глазах показался ужас от нахлынувших воспоминаний. – Даже прошли ее. Сначала на дно опустило. Думал, уже все, жизнь закончилась. Но, клянусь всеми богами, вы, Дэвери, наш везучий талисман. Ведь и минуты не прошло, как корабль со дна подняло. А потом и вовсе все закончилось, – торжественно сообщил док, поправив круглые очки на своем пухлом лице. – Чудо, никак иначе как чудо. Никогда не верил. Но после этого дня пойду, воздам хвалу всем милостивым покровителям.

– Сколько я был без сознания? – остановил его капитан.

Он попытался подняться самостоятельно и сразу сел обратно, чувствуя, как все закружилось перед глазами.

– Всю ночь, – с прискорбием ответил доктор, – да и не вы один. Большая часть команды так. Многих удалось спасти, но не всех. Наш боцман... – доктор замялся. – Нурем погиб. И штурман – тоже. Печальная, печальная весть в такой счастливый день.

Дэвери поджал губы. В этот момент ему захотелось во всем признаться и навсегда сложить с себя обязанности капитана. Но что будет, когда матросы узнают правду о смерти Нурема? Висеть на реях из-за стычки с боцманом? Из-за крохотного и только лишь одного неправильного решения? Нет, этого он точно не желал. В конце концов, боги не просто так дали ему вторую жизнь. Хотели бы наказать, убили бы еще в воронке. А значит, все, что он делает – не просто правильно. Оно угодно высшим силам.

Ведомый такими мыслями, Дэвери с большим усилием поднялся с

места и подошел к планширю. Хотя от резного позолоченного бруса, венчавшего борт, теперь мало что осталось, и все-таки на него хотя бы можно было опереться, рассматривая новое место, куда их принесло.

И стоило только капитану оказаться на ногах, как довольная улыбка озарила его лицо.

Впереди виднелись корабли! Десятки кораблей. Небольшие шхуны и клиперы, выходящие из оживленной бухты и заходящие в нее. Торговые суда. Рыбачьи лодки. Барки. Одномачтовые шлюпы. Двухмачтовые бригаи. Настоящее раздолье для того, кто хочет сменить корабль и команду. А немного дальше по береговой линии виднелась самая настоящая рабочая верфь. Конечно, с верфями королевства она не могла сравниться, но это и не нужно было. Даже этого, сколоченного наспех ангара вполне хватило бы для починки их корабля.

– Спасибо, – выдохнул Дэвери, запрокинув голову к небу. – Спасибо вам. Идем в бухту! – счастливо крикнул он команде.

Якорь опускался с громким звоном. Этот звук разносился по всему кораблю и был похож на бой колокола, возвещавшего о финале их путешествия. Уже подготовили шлюпку, и в считанные минуты спустили ее вместе с капитаном, доком, Грэмом и еще тремя матросами на спокойную воду.

Однако на полпути к причалу Дэвери начал понимать, что ему становится все хуже. Он и сам не знал, на чем держится: на голом энтузиазме, воле богов, какой-то настойке дока или всепоглощающем желании коснуться земли, сделать несколько шагов по стойкой твердой поверхности, а не качающейся палубе корабля. И это желание стало еще сильнее, стоило им войти в бухту нового города.

На подходе к трем причалам стояли одни лишь торговые суда. Никаких тебе пушек. Никакой охраны. Зато жизнь здесь кипела.

Торговцы, в потертых жилетах и огромных шляпах выгружали из подходящих лодок клетки, мешки и ящики. И тут же загружали шлюпы другими мешками и клетками с причала. Лошади недовольно хрипели под палящим солнцем, привычно дожидаясь пока их хозяева заполнят воз. Подъезжали кареты и брички. Из них выходили женщины в пышных богато украшенных платьях, им подавали руки мужчины в расшитых камзолах.

Трактиры, разместившиеся сплошной линией вдоль причала, были доверху заполнены посетителями. Слышались крики, смех и странные песни, мотива которых Дэвери не знал или не мог вспомнить, сколько бы ни прислушивался.

Клубился дым от костров у воды. Воздух пронизывал запах жареного мяса. Разносился гомон людских голосов. Раздавался смех и крики. Звенели монеты. Бил колокол. Кричали матросы... Все это было просто музыкой для ушей уже отчаявшихся и готовых к смерти моряков.

У края причала стоял молодой мужчина в новеньком красном сюртуке, начищенных до блеска сапогах, штанах из черного грубого хлопка и в идеального вида треуголке. Сам он был настолько неприметным, что отвернись на секунду, вместо серости его лица в памяти сразу всплывет яркий наряд. Впрочем, в руках мужчина гордо держал толстый журнал и перо с чернильницей, что давало понять о важности его работы.

Док бросил швартов работнику причала и помог Дэвери выбраться из лодки. Молодой капитан пошатнулся, но все-таки смог удержаться на ногах и даже отказался от руки верного лекаря.

– Вы ранены? – обеспокоенно обратился к нему писарь, отметив кровь в волосах юноши.

Кажется, даже перья на его шляпе встали дыбом от волнения.

– Мы попали в водоворот, господин, – вместо капитана отрапортовал доктор, – у нас закончилась провизия, а от нашего корабля почти ничего не осталось.

– Здесь? В Фаверхейме? Водоворот? Не может быть, господа. Хотя, только если... – важно произнес писарь и не стал договаривать свою мысль.

Вместо этого он крикнул старика у второго причала. Тот в считанные секунды (и это было странным для его возраста) добрался до лодки и сообщил, что проведет капитана к лучшему целителю. На это Дэвери безразлично согласился.

– Я отправлюсь с ним, – важно заявил док.

– Конечно, – ответил писарь. – Это очень правильное решение. Только прошу вас сразу дать мне все данные о вашем корабле и вот еще. Мы не берем за швартовку, если ваш корабль разбит или вы оказались в бедственном положении. Но вам надо соблюдать некоторые правила. У нас запрещены дуэли, убийства и осквернения могил, статуй, городских стен и частной собственности. Также прошу не применять разрушительную силу, – он как-то странно усмехнулся, – боюсь, она же выйдет вам боком. А и да, будьте аккуратны с дамами, они могут вам ответить, если им что-то не понравится. Но это уже мое личное наблюдение, господа. Приветствую вас в Фаверхейме!

Дом, куда привели Дэвери и дока, стоял у самой воды, всего в

нескольких шагах от узкого прохода в бухту. Но вот странность, здесь не был слышен людской гомон, цоканье копыт или стук проезжающих мимо карет. Словно вокруг этого места кто-то создал огромный воздушный пузырь, не пропускающий ни единого звука шумного города.

Впрочем, в тот момент это не сильно заботило доктора. Намного важнее была кровать в небольшой комнатке, куда можно положить юного капитана. Только это беспокоило его всю дорогу. Только самочувствие капитана заставляло не обращать внимания на происходящее. Но стоило Дэвери лечь, как док увидел...

В воздухе над столом рядом с кроватью плавали небольшие флаконы с ароматной водой. Поднимались и опускались небольшие закрытые банки на подоконнике. Как пух, подгоняемый ветром, парили в воздухе странные серебристые камни, излучая едва заметный желтый свет. От увиденного док опешил и потер глаза.

– Вам покажется это странным, но, кажется, я что-то вижу, что-то... – обратился к нему Дэвери, подозревая, что не стоило сходить с «Бродяги».

Однако доктор сам смотрел с широко раскрытыми глазами, сияясь поставить себе диагноз. Единственное, что заставило этих двоих перевести взгляд – смех старика с причала. Он непонимающе повел головой, а потом сообщил, что это самое простое заклинание левитации, которое есть во всех домах.

– Эка вас потрепало, горемычные. Откуда ж прибыли, родимые, что левитации-то испугались? – заинтересованно спросил он. – Совсем дикий край, видать.

Доктор не знал, что ответить. Дэвери сперва хотел сказать про Польвару и королевскую академию, но представив, сколько еще придется объяснять, решил промолчать. И правильно сделал. Потому что буквально в этот же момент в комнату вошли две женщины.

Одна, что постарше, была миниатюрной, но настолько серьезной, что Дэвери не решился бы с ней спорить. Вертикальная морщинка между бровей, казалось, застыла на ее лице, а поджатые губы и гордо поднятый подбородок удлиняли и без того длинный нос.

Женщина представилась лекарем и сообщила, что их привели в лучшую клинику Фаверхейма. Она ловко осмотрела рану Дэвери, прощупала пульс, зачем-то провела рукой над его телом (Дэвери готов был поклясться, что ее рука в этот момент светилась) и уверенно сообщила, что ей все понятно, а пациенту сейчас принесут необходимые отвары.

– Вы его лекарь? – обратилась она с той же серьезностью к доку. – Мне надо с вами поговорить. Не при больном, – добавила она.

Лекарь, Док и старик скрылись за дверью, а на постель села вторая. И Дэвери замер, то ли от восхищения, то ли от ухудшегося состояния. Девушке на вид было не больше шестнадцати, золотые волосы обрамляли ее ангельское лицо; тонкую талию подчеркивал широкий зеленый пояс; ее тело все еще было немного угловатым, но движения уже стали женственными и кокетливыми. Она с интересом посмотрела на рану капитана и озарила комнату нежной улыбкой.

– Что со мной? – спросил он первое, что пришло в голову.

– Я не знаю точно, – заговорщицки прошептала она, поглядывая на дверь. – Я только начала обучение. И нам не стоит разговаривать. Иначе, если мне сделают замечание, то я больше никогда не смогу обучаться здесь. Так что тссс.

– Вы так плохо себя ведете? – хитро спросил он, вспомнив собственное обучение в академии.

– Нет, что вы! Но мой отец очень знатный человек и я смогла пойти сюда только под угрозой того, что сбегу из дома. Поэтому я бы не хотела получить даже одного замечания, – она попыталась сдержать улыбку, но в ее глазах прыгали лукавые огоньки. – А таким как я, тем, кто только начал обучаться, нельзя говорить с больными.

– Это ужаснейшая несправедливость, – с наигранной важностью сообщил капитан. – Посудите сами, мы обмолвились всего парой фраз, а я уже чувствую себя намного лучше. Один ваш голос творит чудеса. Как они смеют скрывать от пациентов такое действенное лекарство?

Красавица едва слышно рассмеялась.

– Кстати, я Дэвери.

Девушка украдкой посмотрела по сторонам, но ее натура не давала ей строго следовать правилам. Поэтому она сразу же улыбнулась и прошептала:

– Эльза.

Глава 2. Хижина капитана Каруса

Фаверхейм. Новое время

Капитаны и матросы пережили упадок мореходства в Фаверхейме. Иначе и быть не могло. Когда человеку приходится выбирать между едой и попыткой сохранить то, чем он занимался всю жизнь, все попытки быстро сходят на нет. Поэтому Авика несколько не удивилась, когда Натан вернулся с дурными вестями.

Все дело в том, что из сотни человек, которые раньше пытались выходить в море, Карусу удалось уговорить только двадцать, а это крайне мало, чтобы вывести корабль, и катастрофично мало, чтобы начать сражение.

Матросы стали извозчиками, торговцами, кто-то умудрился превратиться в фермеров. В общем, они пережили нападения призрака и получили шанс новой жизни. Чего нельзя было сказать о верфи и пристани. Но не стоило их за это судить.

Авика стояла на холме, откуда открывался полный обзор правого берега Фаверхейма. Здесь, в глубине скал, пряталась хижина капитана Каруса. Отсюда же был виден полуразрушенный почерневший от времени и гнили причал, его охранники в засаленных и порванных мундирах, разрушенный ангар для ремонта кораблей и утонувшие стапели. Единственный корабль на несколько миль вокруг – парусник Каруса – венчал эту картину. Подбитым зверем он стоял на опорах на берегу, и сколько бы ни пыталось море, оно никак не могло дотянуться до его днища.

– Это жизненный цикл, – раздался за спиной голос Натана, и Авика вздрогнула. Они с капитаном еще утром договорились встретиться на холме, но Виару подкрался так незаметно, что она испугалась. – Всё рано или поздно умирает, – продолжил он. – В этом нет ничего страшного. Иначе мир не мог бы двигаться дальше, и мы неминуемо пришли бы к вечному упадку.

– Капитан, сэр, я не думал об этом, – быстро протараторила она, на что Натан едва заметно улыбнулся.

– Значит, это только я так подумал, когда увидел прогнившие бревна и утонувшую верфь. Идем, у меня не так много времени, – ответил он и направился в сторону хижины.

Вот уже неделю после бала у Натана действительно не было ни одной

свободной минуты. Он уходил утром и возвращался поздно вечером, измотанный и уставший. Вместе с Карусом они обошли всех моряков, подсчитали расходы, заказали плотников, сделали заказы торговцам и швеям на паруса и сами помогали Ворону, Лису, Ролану, Снежку и работникам восстанавливать корабль. Натану не удалось даже рассмотреть магические вещи, которые купил в лавке, и он оставил их изучение на потом.

Авика трудилась со всеми, хотя в сравнении с мужчинами, способными спокойно перетаскивать огромные бревна, она могла немного. Ситуацию спас Натан, поставив ее в паре с чертежником. А сегодня был их заслуженный отдых.

Этот день она собиралась полностью посвятить поискам доказательств невиновности отца. Каждый вечер она проводила в хижине Каруса, где работали Геродин Вольсер и мистер Мурис, но находила только исписанные листы с заметками об укладе жизни в Фаверхейме. Сегодня же она решила облазить каждый угол хижины, и как назло Натан захотел отправиться вместе с ней. Объяснив это тем, что судьба польварца в Фаверхейме волнует его как герцога Виару. Врал, конечно, но что ему на это скажешь?

– Что произошло между вами с Лисом? – неожиданно спросил он, быстро спускаясь по камням.

– Ничего, сэ, – опешила Авика.

– Смотри, чтобы ваше «ничего» не вылезло боком. Мне не нужны тайны, Ави, и уж тем более не нужны ссоры. И я прекрасно вижу, что уже неделю он на тебя зол как черт.

Сама она не стала бы утверждать, что Лис настолько зол. По крайней мере, они довольно хорошо общались у корабля, да и дома. Батиста даже начала говорить, что Авика и Ротмар стали бы замечательной парой, прямо как в одном из последних романов, присланных «Вечерней Хроникой». Но, видимо, Натан знал своего квартирмейстера намного лучше, чем всем казалось, и смог уловить даже малейшее изменение его настроения.

Впрочем, у Авики и Лиса действительно состоялся один неприятный разговор. Неделю назад. Когда он буквально вытащил ее за руку из дома лорда и втолкнул в карету.

«Ты в своем уме? – едва ли не кричал он, стоило только карете выехать за ворота дворца. – Я сказал тебе отвлечь его от Эльзы, а не целоваться под луной!»

«Это была случайность», – попыталась оправдаться Авика.

«Случайность?! Да тебя придушить мало за такие случайности. Ты

сама хоть понимаешь, чем это может грозить?»

«Не надо на меня орать, – сквозь зубы сказала она. – Грозить? Чем? Сомневаюсь, что Натан будет бегать и искать незнакомку по всему городу, воспылав нешуточной любовью».

«Ты думаешь, я боюсь за Натана? – засмеялся Лис. – Он сможет выдержать разлуку, уж по этому поводу точно переживать не стоит».

«За меня? – правильно поняла Авика. – Ты испугался, что это я воспылаю к нему неземной любовью?! С чего вдруг? Да он мне вообще не нравится. Он самовлюбленный, напыщенный ловелас, думающий только о себе. Я там оказалась, только чтобы спасти его шкуру от этой ведьмы! Он же наотрез отказывается слушать хоть что-то, что ему говорят. Быть с ним вместе?! Да это смешно! Да у него больше шансов с тобой, чем со мной!»

Лис ничего не ответил. Он только пристально посмотрел ей в глаза и отвернулся к окну.

«Прости», – намного тише произнесла Авика.

«Ты не сказала ничего страшного. Нет. Отвечая на вопрос, который тебя, оказывается, волновал – нет, я не могу и не желаю быть с Натаном. Как тебе такое вообще на ум пришло? Но вот что касается тебя, то если ты раскроешься, все изменится. А главное, его отношение к тебе изменится. Я прекрасно знаю Натана, чтобы понять, что он не простит. Ты – часть команды. В твоём положении лучше не думать о капитане, как о человеке».

«Не знала, что ты так обо мне заботишься», – Авика попыталась немного сгладить углы.

«Я не забочусь о тебе, Ави, – вполне спокойно ответил Лис. – Я квартирмейстер, второй человек после капитана. Я забочусь только о целостности и слаженности работы моей команды. Именно я веду на abordаж с квартердека. Ты, Ворон, Хас, а раньше и Снежок под моим командованием. И мне нужны люди, которые будут точно выполнять приказы, когда мы встретимся с «Близзардом» и Дэвери. И я должен знать, что если перед тобой встанет выбор, выполнить мой приказ или, как тебе кажется, броситься на помощь Натану, то ты исполнишь именно мой приказ. Ты ловкая, легкая, быстрая и умеешь обращаться с оружием. Мне это подходит, так что не заставляй меня отправлять тебя драить палубы».

– Когда вы пошли на бал, сэр, мы немного повздорили, – обратилась Авика к Натану. – Всего-то делов. По поводу вас и Эльзы, и слухов о ней.

Спускаясь следом за капитаном, она не могла видеть его лица, но заметила, как он с силой потер правое предплечье. Обычно так пытаются избавиться от ноющей боли, и всего на секунду Ави показалось, что это

может быть как-то связано с дочерью лорда.

Но Натан довольно быстро ответил:

– Слушай, забудь ты про слухи – в них смысла не больше, чем в ухаживаниях Хаса за Батистой, – усмехнулся он. – За эту неделю Эльза обмолвилась со мной только парой ничего не значащих фраз и пожелала удачи. Я думал, она начнет чинить препятствия, но даже в этом эта женщина поступила честно и благородно.

Они вышли к подножью скалы, где Авика наконец смогла поравняться с капитаном. Несмотря на то что ее вид был более чем серьезным, в душе юнга ликовала. Еще одну маленькую победу можно было приписать на свой счет. Пусть Лис злится сколько угодно, но это именно тот неудавшийся поцелуй поставил точку в отношениях между Эльзой Ратус и Натаном Виару.

– Она обижена на вас? – лукаво спросила Авика, сама толком не понимая, для чего это делает.

Натан ответил не сразу. Он однобоко улыбнулся, пригладил растрепавшиеся от ветра серебристые волосы и уклончиво произнес:

– Я дал ей повод для ревности.

– Она застала вас с другой женщиной? – не отступала Авика.

В конце концов, она и не ожидала, что Натан начнет объясняться. Где он, а где она? Это нонсенс, если капитан будет рассказывать юнге о своих чувствах. Притом впереди уже виднелась хижина, и капитан не успел бы толком ничего рассказать.

Видимо Натан счел иначе. Потому что вместо многозначительного молчания или короткого ответа, он неожиданно грустно улыбнулся и произнес:

– Нашу ситуацию нельзя было понять двояко. Даже весь мой опыт обманов и весь запас уловок и хитростей, не помогли мне найти правдоподобную причину поцелуя с другой женщиной. Радует только, что я не дошел в отношениях с Эльзой до признаний в вечной любви. Но, ты не поверишь, в этом есть и положительная сторона. Оказывается, лорд Ратус более благосклонен к мужчинам, если они не покушаются на сердце его дочери, – он снова потер руку. – Да и мне это было нужно.

– Нужно было изменить Эльзе? – вырвалось у Авики.

– Нет. Нужно было сделать то, что я сделал. Ты смысленый мальй, Ави... – они подошли к хижине, и Натан резко открыл дверь, войдя в темное помещение, больше похожее на склеп. – Ничего не видно. Ты взял свет?

Обычно Авика обходилась своим фотом, но узнав, что капитан будет с

ней, прихватила в сумку несколько светящихся кубов, которые Натан купил на площади. Стоило только кубам упасть на пол и открыться, как яркий свет, словно вода, растекаясь по двум комнатам, добиралась даже до самых дальних углов. Натан сразу отправился к столу, а Авика принялась открывать дверцы шкафа.

– Так на чем я там... – продолжил капитан. – Ах, да. Есть вещи, которые не поддаются объяснению. Думаю, тебе рассказывали о воровке в моем замке?

Авика постаралась сделать безразличный и скучающий вид, но внутри натянулась струна ужаса, грозясь лопнуть в любой момент и вылиться в бегство.

– Что с тобой? – посмотрел на нее Натан. – Тебя странно перекосило.

– А... это... сэр, это я пытаюсь сосредоточиться на поисках.

– Почему ты постоянно говоришь «сэр»? Раньше за тобой такого не замечалось.

– Я... я... я даже не знаю... Звучит лучше, да и мне больше нравится, – произнесла Авика значительно понизив голос.

– Не стоит. Хотя бы не так часто, – безразлично ответил капитан и начал обыскивать ящики, доставая их один за другим и простукивая. – Так вот, о воровке. Я видел за свою жизнь слишком много воров. Но в той было что-то... даже не знаю... что-то, что заставило меня встряхнуться. Понять, что еще не все кончено. Она дала мне толчок, повод собрать команду и отправиться сюда.

Авика немного расслабилась.

– Конечно, – продолжил Натан. – Это не значит, что я ее не повешу, когда найду. Хотя нужное время уже прошло, но лучше поздно, чем никогда. С другой стороны в чем-то я ей благодарен. А еще после моих невест, она оказалась глотком свежего воздуха. И признаюсь, она меня заинтриговала. Я так и не смог понять, как она спустилась с галереи. Хотя бы ради этого, стоит ее отыскать и выпытать все, если сама не расскажет.

– Пффф, – выдохнула Авика. – Как она могла спуститься? Ну привязала куда-нибудь веревку и спустилась. Вы простите, капитан, но я бы о ней уже забыл. Ну честное слово, зачем она вам? За это время уже многое могло случиться. Может она уже давно раскаялась и ведет нормальную жизнь. Вышла замуж, ждет ребенка.

– Вышла замуж? – Натан замер и внимательно посмотрел на Ави. – С чего ты взял, что у нее появился муж?

– Я? Да я вообще не знаю. Может она умерла где-нибудь в подворотне. Я говорю, забудьте вы о ней и не вспоминайте. Не нужна она вам.

– Почти забыл, – снова принялся за ящики Натан, – но та женщина, которая искала со мной встречи и страстно целовала меня на террасе.

Авика едва не подавилась, даже забыв о шкафах и думая только о том, что следует молчать.

– Она страстно целовала вас?

– Да, тебя это смущает? Не волнуйся, кто-нибудь обязательно будет также искать встречи с тобой. Так вот, она как раз и напомнила мне воровку. Мимолетно. Я и сам не мог понять чем. Это ощущение появилось в один миг, я даже не понял, сказала она что-то или сделала. Это просто случилось...

– Уверен, – гордо произнесла Авика, – она напомнила только тем, что вы ни у себя в замке, ни у лорда, не имели понятия, что за женщина рядом с вами.

Натан задумался, оценивая сказанные слова. Они были похожи на правду, по крайней мере, схожее в обоих ситуациях было только это.

– Ты лучший юнга, который у меня когда-либо был, – повеселел капитан.

– А я говорил вам об этом. Еще в Польваре. А, кстати, почему?

– Да потому что ты подсказал мне самое простое решение! И я, наконец, смогу забыть об этом неприятнейшем чувстве, которое преследует меня неделю! Мне всего-то и надо, что обратиться к дворецкому лорда и узнать, что это была за женщина, и по каким приглашениям она прошла. И потом я смогу нормально работать!

– Сэр, я не это хотел сказать, – начала было Авика и с силой надавила на стенку отсыревшего шкафа, ощущая, что от волнения на ее руке появляются искры. – Я хотел сказать, что следует...

То, что произошло дальше, заставило ее забыть о Натане и объяснениях. Стоило только искрам попасть на стену шкафа, как он весь пришел в движение и начал разъезжаться в разные стороны, открывая проход в еще одну, скрытую от посторонних глаз, комнату.

– Отойти оттуда! – вскочил Натан, резко оттолкнув ее в сторону. – Где свет?

Авика бросила несколько кубов в открывшееся пространство, ожидая пока оно наполнится разлившимся свечением. И на всякий случай выставила вперед арбалет, который смастерила на днях. Капитан не сразу заметил новинку. Зато когда заметил, оценил ее довольно высоко:

– Ты что с ним сотворил? – воскликнул он.

– Не надо так кричать. Что я мог сделать? Укоротил, сделал маленькие стрелы и систему подачи одну за другой. Теперь восемь стрел будут

выстреливать друг за другом, стоит вам только нажать на спусковой крючок.

– Сделаешь еще двадцать, – твердо сказал Натан и вошел в наполовину освещенное помещение.

Комната была небольшой, по крайней мере, не больше той, в которой они только что находились. У стены разместился длинный стол, на нем лежали книги, исписанные тетради. Немного дальше стоял шкаф для одежды, а прямо за ним – узкая кровать. Тот, кто приходил сюда, точно оставался на ночь или вообще проводил в этой комнате большую часть жизни. Хотя паутина и толстый слой пыли явно говорили, что помещение долгое время пустовало. На полу были разбросаны огарки свечей, а в центре пола нарисован замысловатый символ: круг с кучей переплетенных линий и завитушек внутри. И все бы ничего, но по всем законам, этой комнаты просто не могло существовать.

Осмотревшись, и понимая, что ничего опасного внутри нет, Натан вышел. Сначала из тайной коморки, затем из хижины. В окна Авика могла видеть, как капитан прошелся вокруг домика Каруса и снова вошел внутрь.

– Этого не может быть, – ничего не понимая, сообщил он. – Здесь не может быть комнаты.

«Началось», – подумала Авика, без интереса следя за действиями капитана. Сначала смятение, затем непонимание, попытки мысленно объяснить происходящее, потом принятие невозможного. Все это читалось на лице обычно спокойного Натана Виару. Его уверенность в считанные секунды куда-то исчезла, лицо побледнело, сравнившись с цветом его серебристых волос, а между бровей появилась глубокая вертикальная морщина.

– Что-то не так, капитан? – с ехидством в голосе спросила она.

– Либо я сошел с ума, чего очень бы не хотелось, либо этой комнаты не может существовать, – ответил Натан.

– Это магия, – спокойно произнесла юнга. – Магия сжатия. О ней писалось во многих книгах.

– Ты видел их в Таршаине?

– Да, но от них осталось лишь пепелище. На костре инквизиции мало что способно сохранить свой первоначальный вид. Даже книги по магии.

– Магии не существует, – грозно сказал Натан, и в его голосе явно читалось, что все истории о колдунах порядком ему поднадоели.

Авика закрепила за пояс арбалет и прошла в комнату, аккуратно ступая по скрипучим половицам.

– Как скажете. Если у вас есть другое объяснение, каким образом

комната, которой не может быть, все-таки есть, то мне было бы интересно его узнать.

– Другое объяснение всегда есть. Люди просто не всегда могут его найти так быстро, как им хотелось бы. Поэтому и придумывают истории о колдунах и ведьмах. Еще недавно мне доказывали, что звезды на небе ни что иное как пыль от божественных карет. Пыль, которая висит прямо над нашими головами, но не может упасть. Я доказал, что эта пыль настолько далеко от нас, что даже миллиарда лет не хватит, чтобы до нее добраться. И на ней может поместиться сразу десяток таких королевств. Уверен, и этой комнате найдется объяснение.

Авика провела пальцами по рисунку на полу. Растерла. Принюхалась. Мел! Точно мел. Очень странно, что спустя столько лет узор, нарисованный самым простым мелом, не исчез. Да и подобный рисунок она видела впервые. Скорее всего, именно он отвечает за невидимость комнаты. Девушка осмотрелась по сторонам, стараясь заметить еще какие-нибудь узоры или надписи, к тому же надо было удостовериться, что это единственная спрятанная комната и их не поджидает неприятный сюрприз в виде ловушек и проклятий.

Пока она исследовала неизвестные рисунки, Натан занялся не менее важным делом – он активно доставал бумаги из стола, быстро пробегая взглядом по каждому листу. Сперва лицо капитана было безразличным. Потом он насторожился, даже остановился на нескольких листах, вчитываясь в написанное. А затем и вовсе присвистнул, при этом лицо его выражало такой восторг, словно он только что нашел те самые сокровища лерков.

– А ты знаешь. Комната – это не самое странное, что есть в хижине, – произнес он.

– Вы что-то нашли?

– Не знаю, кем был твой отец, но судя по этим записям он, возможно даже с мистером Мурисом, искал способ кого-то убить.

Авика вскочила как ошпаренная и подбежала к Натану. Тетрадь в руках герцога была полностью исписана способами убийств. Каждому из них посвящалась отдельная страница. И чем дальше пролистывал герцог, тем кровавее и изощреннее становились ритуалы. А кроме как ритуалами, написанное и нарисованное на тонких дешевых листах, никак нельзя было назвать.

– Это не мой отец, – ошарашено сказала Авика, но при этом прекрасно понимала, что в тетради почерк, который она видела всю свою жизнь. – Это не может быть он... – она посмотрела на Натана. – Вас что? Вас это

веселит?

Капитан как-то слишком резко стал серьезным.

– Нет, конечно, нет. Просто мы смогли найти в целости все записи и...

– Что и? Да вы же в восторге!

– Я не от записей в восторге, – парировал капитан, – а от находки. Ави, это может пролить свет на очень многое, раскрыть очень многие тайны. И да, если ты уверен, что твой отец ничего такого не делал, то мы даже могли бы доказать его невиновность.

Он хотел сказать еще что-то, но договорить ему не дали. Камень с грохотом слетел с холма, возвещая о прибытии незваных гостей. Натан прислушался.

– Быстро забирай все бумаги, – скомандовал он, передав тетрадь Авике, – закрой комнату. Я посмотрю, что там происходит.

Герцог уже скрылся в темноте, когда юнга начала собирать документы, заталкивая их в небольшую сумку. Чтобы вошло все, пришлось выложить светящиеся кубы и всякую мелочь, которую она на всякий случай взяла из дома. Но даже так часть листов осталась лежать на столе нетронутой. Ими она заполнила карманы и затолкала несколько тетрадей за пояс. Ловко бегать с подобным багажом не получится, но она бы никогда не простила себя, если бы не взяла все, что поможет доказать невиновность отца.

За дверью послышались шаги. Кто-то прошмыгнул под окнами, заставив ее отойти к стене. Послышался шелест травы, а потом все резко стихло. Авика даже дышать старалась как можно тише, чтобы не выдать своего присутствия, и как можно сильнее сжимала арбалет, готовясь в любой момент выстрелить.

Когда в проходе раздалась шаги, она не раздумывала ни секунды, вскинула оружие и нажала на спусковой крючок.

Опомнилась только увидев ошарашенное лицо Натана Виару. Стрела прошла совсем рядом с ним и воткнулась в дверной косяк, войдя как нож в масло.

– Ты с ума сошел? – произнес он, не сдвинувшись с места.

– Но я же не попал, – ответила Авика и ловка спрятала арбалет.

– А это уже позорно. Всего-то пять шагов. Мне тебя еще стрельбе обучать?

– Кажется, вы и мысли не допускаете, что я целился в стену, а не в вас.

– Ты хоть себе не ври, стрелок, – усмехнулся Натан и прошел в комнату. – Здесь все хорошо?

– Да, – огляделась Авика. – Бумаги я собрал, но за окном кто-то ходил. Вы видели, кто это был?

– Видел. Но поймать не успел. Хотя в одном я точно уверен: это один из работников магического сообщества. Бегал здесь, потрясая своей рясой. И я сильно сомневаюсь, что он просто мимо пробежал. Ну что встал? Возвращаемся домой, раз все забрал.

Они уже подошли к выходу, когда капитан задумчиво спросил:

– Слушай, а если бы ты в меня попал?

Авика улыбнулась и вышла из дома впереди Натана. За это время он успел стать не только капитаном и ненавистным герцогом, но и неким подобием друга. По крайней мере, его смерть была бы печальным событием.

– Взять с вашего трупа нечего, – ответила она. – Так что, знаете, я бы, наверное, попросил выдать мне карту.

– Это по каким еще законам тебе полагается карта?

– По морально-этическим, сэр. Эти шакалы налетят, золото разберут, корабль на бревна растащат, еще и оружие ваше на память заберут, даже штанами не побрезгуют. А мне что? Мне ваших штанов не надо. Но как ваш убийца, я потребовал бы в уплату карту. Недорогая цена за вашу голову.

– Что, уже предлагали?

– Да кто ж предложит? Но если бы предложили, клянусь, я бы вас так дешево не продал.

Натан засмеялся, похлопав юнгу по плечу. Все-таки приятно ему было с этим мальчишкой. Сам не мог понять, почему, но герцог с каждым днем все больше и больше уверялся, Ави – один из немногих, кому он может полностью доверять.

Глава 3. Тайны и свидания

Дворец лорда Ратуса. Фаверхейм. Сто лет назад

В закрытое окно северного крыла дворца полетел небольшой камешек и с глухим стуком отскочил на балкон. Темнота ночи накрыла все вокруг, только прекрасный ухоженный сад освещала ласковая луна. Эта ночь словно была создана для любви, поэтому неудивительно, что именно этой ночью безумно влюбленный молодой мужчина не мог унять желание поговорить с женщиной, которую хотел видеть своей.

– Эльза! – раздался полусшепот в саду, и в окно полетел еще один камешек.

В комнате загорелись свечи. Девушка с растрепанными волосами и в белой сорочке подбежала к окну, стараясь как можно быстрее открыть дверь.

– Дэвери, – выбежала она на балкон, улыбаясь и оглядываясь по сторонам, опасаясь, что кто-то может ее заметить. – Тебе нельзя здесь быть. Как ты вообще сюда попал?

– Сбежал от дока и пришел к тебе. Надеюсь, ты помнишь, что я ранен, – он залез по дереву ближе к Эльзе и протянул ей руку. – И совсем скоро меня начнут искать. У нас есть только час. Не больше.

– Я не могу, – засмушалась Эльза.

Уже неделю она выхаживала самого молодого капитана из тех, что ей приходилось видеть. И этой недели хватило, чтобы разглядеть в молодом мужчине доблесть, отвагу, страсть и желание победить весь мир. Поэтому, когда днем раньше он подловил момент и поцеловал ее, она, сама того не ожидая, не стала сопротивляться.

Прошлая Эльза никогда бы не дала мужчине даже приблизиться к себе. Многие ходили к лорду Ратусу просить ее руки, но все уходило ни с чем. Отец прекрасно понимал, что ни один из этих дряблых, скучных, старых и некрасивых мужчин не подходит его дочери. Совсем другое дело Дэвери – красивый, сильный, мужественный и невероятно отважный. А как он рассказывал о своем обучении, о команде, о том, как смог победить ненавистного капитана, по глупости которого погибли его верные друзья.

Единственное, что не давало ей рассказать отцу о мужчине, которого полюбила – это низкое положение Дэвери. Титулы сыграли с ними злую шутку. Но Эльза верила, что в конце концов отец поймет и встанет на ее

сторону.

– Боги не простят нам, если мы не погуляем под их звездами, – прошептал Дэвери.

И Эльза подала ему руку, а потом ловко перешагнула ограждение и ступила на толстую ветку, чтобы попасть в объятия к лучшему мужчине во всем Эльрехаре.

Дэвери сам не верил в происходящее. Он забывал обо всем, даже голова переставала болеть, когда Эльза входила в его палату. Было только одно желание: дотронуться до нее. Он мог думать только о ее мягких волосах, о цветочном запахе от ее тела, о нежном румянце, который едва касается ее белой кожи, стоит только сказать ей комплимент.

Его мечта сбылась. Эльза ответила на ухаживания и тоже хотела быть рядом. И от этого сердце билось с небывалой силой, перехватывало дыхание, мысли не давали заснуть. Впрочем, спать в такую ночь – просто грешно. Хотелось выбраться из палаты, сбежать от вечно спорящих дока и лекаря и как можно быстрее оказаться под окном красавицы.

А теперь она была в его руках. Сквозь тонкую сорочку он чувствовал молодое тело, настолько хрупкое и легкое, что страшно было прижать сильнее. Но так хотелось.

По спине Дэвери прошел холодок. Впервые подобное чувство охватило его. Раньше ни одна женщина, ни одна девушка не могла заставить чувствовать хоть что-то подобное. Но эта... Достаточно было только вдохнуть ее аромат, только прикоснуться к ее нежному телу, подарить ей поцелуй, как желание охватывало его с головой. И если днем в палате он еще мог себя контролировать, то сейчас готов был в эту же секунду сорвать с Эльзы проклятую сорочку и вернуться в ее комнату, наплевав на всех и на все. Еще больше распалило то, что Эльза сама была готова к подобному. Она стояла слишком близко, чтобы он отчетливо слышал, как сильно сбилось ее дыхание и насколько часто бьется ее сердце.

– Прошу, – прошептал Дэвери, – подари мне эту ночь. Я сделаю все, что ты захочешь, только будь со мной.

– Я не могу поступить так с отцом, – засмушалась Эльза. В тусклом свете звезд сложно было рассмотреть цвет ее лица, но капитан и без того знал, что девушка покраснела. – Пойдем лучше к морю, – быстро произнесла она и спрыгнула с ветки.

Дэвери последовал за спутницей и, накинув ей на плечи свой плащ, повел к причалу.

Что капитану нравилось в Фаверхейме, так это непредсказуемость и

постоянное оживление. Даже ночью, а может особенно ночью, этот город оживал. Уличные музыканты без остановки играли веселые мелодии, матросы разгружали и загружали лодки на причале, дрались подвыпившие мужчины, звонко смеялись женщины. Наперстки, карты, игры, огненные выступления и фейерверки – Дэвери казалось, что он уже целую вечность не чувствовал ничего подобного.

Где-то здесь должна быть его команда. Благодаря подвешенному языку нового квартирмейстера, они довольно быстро смогли договориться с верфью и начать ремонт фрегата. Корабелы своих людей выделять не стали, но древесиной, смолой и тканью помогли – благо подобного здесь было в достатке. Поэтому сейчас команда наслаждалась заслуженным отдыхом и готовилась к активному ремонту судна.

Что же касается Дэвери... У него еще было несколько дней в запасе «поболеть». Главное, чтобы док не заметил отсутствия капитана. Хотя даже выволочку от дока он готов был стерпеть ради объятий красавицы.

– Я видела кое-что на вашем корабле, – сказала Эльза, кутаясь в плащ, когда они шли по улице у причала. – Не знаю, что это. Такие огромные черные трубы. Рядом с ними еще лежат большие шары. Странная вещь. Зачем она вам?

– Пушки? – не сразу понял Дэвери и, заметив смущение на ее лице, добавил: – Это не трубы. Они называются пушками. Самое грозное оружие на суше и на море. А шары, которые ты видела – ядра. Они способны ломать стены и топить корабли.

Было видно, что Эльза не поверила. Она долго пыталась понять, как какой-то шар может сломать огромную каменную стену или потопить целый фрегат. Но потом засмеялась:

– Это же глупо, – произнесла она. – Самое глупое оружие, которое я когда-либо видела. Как вы вообще выжили с таким?

– Ты хочешь сказать, у вас другое?

– Конечно! Наши маги могут управлять водой, огнем и ветром. Да всем, чем угодно. Да, только гарпии могут создавать воронки и шторм, но и того что делают маги вполне достаточно, чтобы уничтожать стены и корабли. И для этого нам не надо возить с собой огромные чугунные трубы и неподъемные шары. Достаточно всего нескольких магов.

– Это занятно, – задумался Дэвери. – Хотя я никогда не верил в магию.

– Как такое возможно?

– Я вырос там, где ее нет. У нас есть Святая Канцелярия, которая считает, что борется с колдунами, но ведь никто не верит в эти сказки. Только последние глупцы или малые дети. Все остальные просто боятся

власти епископа.

– Он сильнее магов?

– Он сильнее всех. Пожалуй, только король может ему указывать. Хотя, знаешь, – он с интересом посмотрел на Эльзу. – Помнишь, я тебе рассказывал о капитане, который убил моих друзей?

– И которого ты победил, – улыбнулась она.

– Да, его. Но не в этом дело. Его как раз считали колдуном. Против него выступала вся Святая Канцелярия. И теперь, слушая тебя, мне кажется, что в этом есть смысл.

– Значит, он колдун, – заключила Эльза. – Ты видел? Он при тебе что-нибудь делал? Может, летал, как наши световые кубы? Или зажигал огонь? Или устроил шторм?

– Несколько неприятностей на воде он нам устроил, это точно.

– И ты его победил! – засмеялась Эльза, повиснув на руке капитана. – Мой Дэвери победил колдуна, которого не мог победить даже самый сильный епископ!

– Пожалуй, все так...

Дэвери не смог договорить, потому что в этот самый момент окончательно увидел, что происходит вокруг. Конечно, он и до этого гулял по городу, рассматривал диковинные вещи и дома местных жителей. Да одной странной палаты со светящимися шарами хватило, чтобы понять: здесь творится что-то неладное. Но до этого он просто смотрел. А сейчас – видел. Будто впервые с момента прибытия в порт открыл глаза.

Вокруг все было другим. Кажется, простое платье на обычной прохожей, но оно то и дело меняло цвет. Или мужчина в оборванной одежде у причала, просящий милостыню. До этого Дэвери казалось, что мужчины подкидывает монету и ловит ее, но только сейчас он понял, что монета ни разу не коснулась ладони нищего. А были еще корабли. Десятки кораблей, над которыми не прекращали трудиться днем и ночью. Но кто трудился? Всего несколько человек, чтобы развернуть реи, натянуть парусину, просмолить весь корабль. Да и корабль не стоял на опорах, а висел в воздухе. Пусть всего в нескольких сантиметрах от воды, но он точно был в воздухе.

– Это и есть магия? – Дэвери пробрала мелкая дрожь. Он впервые почувствовал себя совершенно беззащитным. Ему показалось, что любой человек способен напасть на него и убить в одно мгновение.

А Эльза снова засмеялась.

– Это то, что умеет каждый ребенок, – произнесла она. – Так, мелкое колдовство из потоков силы. Странно, ты, оказывается, действительно

совсем ничего не знаешь. Не представляю, как такое возможно. Существуют линии силы. Их создают дикие зверьки фучи... хотя, если честно, то никто не знает, что они за твари такие, но зато благодаря им силой может пользоваться любой. А магия – это совсем другое дело. Я могу рассказать, если тебе интересно.

– Я бы хотел это услышать.

– Тогда... даже не знаю с чего начать... Есть одна легенда. Мне ее рассказывал отец, когда я еще была совсем маленькой. По слухам, весь Эльрехар на заре времен был заселен драконами. Они были самыми великими магами и провидцами. Кто-то даже считал, что они и есть боги, которые создали все миры. Не знаю, как там с мирами, но они открыли двери во многие земли: тайные проходы, которыми могли пользоваться только драконы, или те, кому они разрешат. Так в Эльрехар попали люди, а вместе с ними множество других существ, – Эльза задумалась. – Если честно, то я не помню, что произошло, и из-за чего возник спор. Кажется, людей становилось слишком много или драконы заскучали. В любом случае, в один день они исчезли.

– Люди?

– Нет же, глупенький, драконы. Просто исчезли. Говорят, улетели в другие миры или вернулись домой. Но считается, что именно тогда люди открыли спрятанные драконами потоки силы и захватили весь Эльрехар, а нелюдей, которые остались здесь, заставили служить себе. Говорят, еще при драконах было заключено соглашение, запрещающее нападать друг на друга. Но, оказалось, что любой человек может его обойти, чего нельзя было сказать обо всех остальных. В общем, Эльрехар стал принадлежать людям. Тогда же самые влиятельные семьи заключили новое соглашение. Каждый их первенец должен был полностью отдать себя силе и стать первым магом. Благодаря потокам они стали непобедимы и поклялись защищать наш мир от любых врагов. Тогда же и построили первые школы, куда забирали одаренных детей и обучали всему, что смогли узнать сами. И с каждым новым поколением магия все совершенствовалась и совершенствовалась.

– Ты обучалась в такой школе? – удивленно спросил Дэвери.

– Я? Что ты, нет. Я не хотела туда, да и отец не настаивал. Ему больше по душе, чтобы я была дома, рядом с ним. Но я знаю многих, кто обучался в тех школах. Одна из них всего в нескольких днях езды от Фаверхейма. Небольшая деревушка Сонмар. Там побывали почти все сыновья друзей моего отца. Но даже так, даже с тем, что я не обучалась там, я могу тебе с уверенностью сказать, что еще лет сто, Дэвери, и наши маги станут такими

же могущественными как драконы. А может, как сами боги.

Глава 4. Любовное фиаско

Фаверхейм. Новое время

Стоило только полуденной жаре спастись, как к особняку мадам Батисты неспешной походкой подошел капитан Карус. Он громко вошел в дом, приветствуя пожилых дам внушительным басом, и, не решаясь пройти дальше порога, попросил передать Натану Виару и его людям собираться к верфи – подвезли оставшиеся материалы.

Карус появился как нельзя вовремя. Это женщины чинно вышивали, распахнув окна, чтобы хоть немного свежего воздуха вошло в комнаты. Мужчинам же пришлось занимать себя первой попавшейся работой.

Ворон затачивал все ножи в доме, и количество часов, которое он на это потратил, просто кричало, что у Батисты появились несколько дюжин лучших орудий для быстрого убийства.

Хас исследовал библиотеку мадам, доставая с полок книги одну за другой. Но каждый раз, видя очередной любовный роман, недовольно фыркал и ставил книгу на место. «*А вы бы почитали, – не глядя в сторону Святого, говорила Батиста, когда в очередной раз слышала сопение бывшего священника. – Может, и поняли бы, чего требует женская душа.*» «*Если бы она у вас была, мадам, я бы давно это понял,*» – парировал Хас.

Снежок пытался тренировать фучи. Но лохматое белое животное только непонимающе смотрело на него своими огромными голубыми глазами. Зато оказалось, что ест оно не в себя. Лис даже предположил, что все магические способности существа заключаются в его бездонном желудке. Он подтрунивал над зверьком и трепал его по шерсти, чем вызвал большую симпатию Пушистика.

Натан, стоило только вернуться из хижины, забрал у Авики все бумаги и заперся в своей комнате, просматривая листы один за другим. Хотя он успел переброситься парой фраз с Лисом и чем-то серьезно разозлить квартирмейстера.

Чем именно, Авика смогла узнать, только когда вернулась к себе, чтобы переодеться. Без всякого стука Лис ворвался в ее комнату, громко хлопнув дверью.

– Ты совсем страх потеряла?! – прошипел он, подойдя как можно ближе.

Мог бы кричать, обязательно бы закричал. Но полный дом людей, к счастью, не дал ему такой возможности.

– Что случилось? – опешила Авика, быстро натягивая на себя чистую рубашку.

– И ты еще спрашиваешь что случилось? Да тебя убить мало. Будь моя воля, я бы тебя на месте придушил. Как ты могла посоветовать Натану, разыскать девушку с бала? Нет, я всегда знал, что ты не блещешь умом, но чтобы настолько.

– Я не советовала.

– Дааа. И именно поэтому Натан попросил меня съездить в дом к лорду Ратусу и найти ее.

– Это еще не значит, что Я посоветовала.

– Нет, не значит. Но фраза «возьми с собой Ави, это его идея» говорит о многом. Или я неправ? Ави, если ты что-то задумала, и я не знаю об этом...

– Да ничего я не задумала, – быстро ответила она. – Мы просто говорили. Я ничего ему не советовала, у меня вырвалось, что случившееся в замке и у лорда похоже только тем, что и там, и там он не знал, кто перед ним.

– А следить за своим языком ты не пробовала?

Авика отошла к столу и налила себе домашнего вина Батисты, стараясь успокоиться и не наговорить гадостей квартирмейстеру.

– Знаешь что, – ответила она. – Я уже несколько месяцев слежу за языком и за каждым своим движением. Одна ошибка. Всего одна ошибка за эти несколько месяцев.

– Ошибка, которую ты совершила прямо перед тем, как нам надо вернуть корабль.

В комнату вбежала Лори, с порога сообщив, что капитан Карус уже давно ожидает внизу и всем необходимо отправиться к верфи. Лису пришлось поумерить свой пыл. Он пообещал спуститься через несколько минут, довольно грубо указав девушке на дверь и проследив, чтобы она отошла как можно дальше. Только тогда, немного успокоившись, добавил:

– Значит так. Это ты заварила, тебе и расхлебывать. Чтобы к вечеру придумала план, что нам делать с этой девушкой. И не дай тебе боги, если не придумаешь.

– Мы можем сказать, что не нашли, – ответила Авика. – Или что она уехала. Или вообще была просто проездом в Фаверхейме. Хотя нет, стой, лучше, чтобы она пробралась туда без приглашения.

– Нет, – твердо ответил Лис. – До вечера, Ави. До вечера. И да, Карус

серьезно интересовался, что сказали тебе гарпии. Так что будь добра подумать, что будешь делать со всем дерьмом, которое создала.

После этих слов он не ушел, а выбежал из комнаты. А дверь за ним хлопнула настолько громко, что со стен посыпался песок.

Авика не готова была сказать с абсолютной уверенностью, однако после бала могло показаться, что теперь Лис винит ее одну во всех неприятностях команды «Близзарда». Возможно, это лишь домыслы, но раньше квартирмейстер не стал бы сбрасывать на нее все заботы и требовать самой решать проблемы. В конце концов, на корабле со смертью Норгала разобрался именно он. А сейчас бросил ее одну выпутываться из плана, который они вместе и придумали.

Но больше поведения Лиса, Авику волновали причины этих изменений. Неужели вся причина в том, что она девушка? Или виноват тот поцелуй с герцогом? Но почему? На эти вопросы она, как ни пыталась, все не могла найти ответы. Будь у нее возможность, спросила бы напрямую. Будь время, попыталась бы выяснить все окольными путями.

«Нет, не сейчас, – подумала она. – Лис – это не главная проблема. В одном квартирмейстер прав, надо срочно придумать отговорку для герцога, историю для Каруса, а еще разобраться с записями отца». Умом Авика всячески пыталась поставить записи на последнее место, но душой рвалась быстрее забрать бумаги у Натана и во всем самой разобраться.

* * *

Натан Виару отложил на время записи Вольсера и откинулся на спинку кресла, тяжело выдохнув. Терпеть обжигающую боль в руке становилось просто невыносимо. От Лерана он узнал многое о ядах и отравках, которые способны убивать человека медленно и мучительно несколько дней, а то и месяцев. Но вот беда, ни один из знакомых ему настоев, рецептов, отваров не мог оставить на руке витиеватые зеленые рисунки. Да никакое зелье не было способно сделать это самостоятельно, хоть намазывай его по сто раз на тело несколько лет подряд. *«Леран, что бы ты сделал? – мысленно обратился он к брату и сам усмехнулся этому. – Если мы можем общаться с мертвыми, то почему нет возможности говорить с живыми?»*

Желание посоветоваться с кем-нибудь из родных было слишком велико. Даже странно, как быстро он успел привыкнуть к своей жизни в замке, постоянному присутствию рядом братьев и защите дяди. Хотя не так давно только «Близзард» был его домом, а команда – его семьей. Он снова

вернулся к столу, достал капитанский дневник, вложил в него отдельно чистый лист и начал записывать. Это письмо уже давно следовало написать и отправить. Как сделать последнее Натан пока не знал, но не сомневался, что сможет найти способ.

«Наместнику правителя Таршаина. Регенту герцогства Виара. Моему любящему брату и верному защитнику, а с этого момента Герцогу и Хранителю земель, Лерану.

Я гнался за химерой, мой дорогой брат. Да, пожалуй, именно так. Вне всяких сомнений, именно безумная мысль найти то, чего не может быть, привела меня в Фаверхейм. Ты и не слышал о таком месте. Впрочем, название не имеет значения. Это город, чудесней людей которого могут быть только их невероятные изобретения. Если ты читаешь эти строки, то мне несказанно повезло и либо мое тело доставили домой, в родные места, где я всегда желал умереть, либо часть меня в виде записей и наблюдений вернулась в дорогой моему сердцу Таршаин.

Так или иначе, я считаю это большой удачей. В моих записях ты найдешь описание странных существ и непонятных явлений, встретившихся нам на пути. Я писал их в трезвом уме и твердой памяти, причем, Монтифер прямое доказательство, что в мире еще немало неизведанных тайн. Поэтому я знаю, ты им поверишь. Но записи пусть останутся с тобой. Я верю и знаю, что ты сможешь правильно ими распорядиться, а информация, полученная мною, послужит на благо герцогства и семьи. Официальные приказы и распоряжения будут в другом письме. А признание тебя моим наследником уже давно хранится у моего дорогого дяди.

Здесь же я не желаю рассказывать о том, в чем так и не смог разобраться.

Я хотел бы узнать, как ты. Хотел бы услышать напутствия Эльдевира и ворчание Змеры, меня даже греет мысль о нравоучениях Эниинг. Я знаю, что поступил безумно и непорядочно, оставив на тебе все заботы семьи, но я всегда верил, что из нас троих именно ты подходишь для этой роли как нельзя лучше. А мне же всегда нужны были загадки. Но вот странность, получив их в избытке, я начал думать о возвращении домой. Впрочем, сомневаюсь, что это когда-нибудь произойдет.

Моя команда начала обжигаться. Мне кажется, они еще сами этого не поняли, но человек не может долго ждать чего-то, он начинает жить собственной жизнью. Так произошло и здесь. Хас, тот самый Святой, который столько готовился к героической смерти, принялся обжигать домовладелицу. И насколько я знаю старика, его намерения вполне

серьезны. Ролан нашел себе верного друга в виде странного пушистого зверя, чем-то напоминающего собаку. Взять подобное существо на корабль просто невозможно, но и разлучить их будет трагедией. Не знаю даже для кого больше. Ворон бродит задумчивый и вынашивает какие-то планы. Тому, кто не знает его столько, сколько я, это поведение не покажется странным, но я прекрасно вижу, что чем дальше мы продвигаемся с кораблем, тем сильнее он уходит в собственные мысли и переживания.

Впрочем, нам всем стоило бы беспокоиться. Если мой бывший штурман, захвативший корабль (подробности этого неприятного происшествия я от начала и до конца описал в дневнике), хоть наполовину настолько хорош, как о нем говорят, то мы все уже мертвецы. И каждый из нас это знает. Пожалуй, кроме моего юнга. Мальчишка настолько увлечен собственными делами и поисками ответов, что, кажется, и смерти своей не заметит. Но мне он нравится. Это странное чувство, которое впервые возникло у меня. Впрочем, уверен, ты поймешь. Я смотрю на него и вижу сына, которого хотел бы иметь. И каждый раз я понимаю, насколько невыносимо больно было тебе. Сможешь ли ты простить, что я отнял у тебя первенца? Сможешь ли когда-нибудь забыть об этом? Что ж, если это исповедь, то я должен раскрыть все карты. Если ты когда-нибудь захочешь увидеть мальчишку, то Эльдевир знает, где найти его. Надеюсь, Эни не станет этому противиться. Что же касается меня. То Ави я буду защищать ценой собственной жизни. Я готов к этому и желаю этого всем сердцем. Поэтому прошу тебя только об одном. Если он живой доберется до Таршаина, прими его как часть семьи и сделай так, чтобы ему больше не пришлось в чем-либо нуждаться.

Что же касается меня, то я заключил весьма странный договор с местным лордом. И пусть в нарушении договоров я мастер, но этот старик смог меня чем-то отравить. Будь ты здесь, я уверен, ты бы смог разобраться. Увы, но самому мне это не под силу.

С надеждой и верой в тебя, твой любящий брат, Натан».

Последние слова он дописывал трясущейся рукой, едва выводя буквы. А поставив точку, откинул перо в сторону, беззвучно закричав. Боль стала невыносимой. Все эти дни он умело прятал свой недуг от других, опасаясь их паники. Нельзя быть слабым, нельзя показывать, что не готов, надо верить в собственные силы, чтобы другим было легче. Но в этот самый момент капитану казалось, что больше он не сможет терпеть.

Одним рывком Натан оторвал рукав и посмотрел на глубокую рану на все предплечье. Зеленый узор проникал все глубже, выжигая кожу, мясо,

постепенно добираясь до кости и что самое противное, за эти дни не образовалось ни одного струпа.

– Проклятый Ратус, – зашипел капитан. – Ты мне расскажешь, что сделал.

Он постарался убрать скопившую влагу, аккуратно вытер рану чистой тканью и наложил новую повязку. Не успел он закончить, как в дверь постучали.

– Минуту, – крикнул Натан, наспех завязывая узел и пытаюсь найти другую сорочку. Стук не прекратился. – Проклятье, да кого там черти принесли, – выругался капитан. – Иду!

На пороге стоял Ави, явно нервничая из-за длительного ожидания.

– Все хорошо? – спросил юнга, разглядывая неопрятный вид обычно собранного Натана.

Потом его взор устремился к столу, где лежало письмо брату, и переметнулся на порванную рубашку.

– Что у вас случилось, капитан? Я могу помочь?

– Не можешь, – ответил Натан, отойдя к столу и спешно убрав вещи как можно дальше. Впрочем, он и не думал, что юнга догадается о метке и последствиях разговора с лордом, но мальчишка был на редкость наблюдательным и любопытным, а еще с охотой совал нос в чужие дела. И будь это не его, Натана, недуг, капитан бы только радовался вопросам. – Ты зачем пришел?

– Так там Карус вас требует. Впрочем, он всю команду хочет, но вас особенно – дерево подвезли, смолу и парусину. Говорят уже все доставили, пара дней и сможем отправляться.

– И ты пришел поделиться хорошими новостями? Скажи, сейчас спущусь.

Он отвернулся, делая вид, что занят переключиванием документов, хотя истиной причиной была боль, которая все не желала отступить. И внутри сидело только одно желание, чтобы юнга как можно скорее вышел из комнаты. Но вместо спасительного звука удаляющихся шагов, Натан снова услышал голос:

– Вообще-то я не только с хорошими новостями. Я думаю, сегодня на верфи от меня мало толку, поэтому я бы хотел разобраться с записями отца. Да и это я их нашел, так что считаю по меньшей мере оскорбительным, что вы сразу забрали их себе, – усмехнулся Ави.

– О Боги, – наигранно воскликнул Натан, боль стала постепенно отпускать и теперь он даже смог повернуться к своему будущему навигатору. – Какие высокопарные слова. «По меньшей мере,

оскорбительным»... Совсем страх передо мной потерял или расслабился на суше? Ну что ж, ваше благородие, предоставляю вам не только доступ к записям, но и мою комнату в полное распоряжение. До вечера только управься, будь добр. А то меня совершенно не прельщает ночевать под дверью, пока ты соизволишь что-то там изучать.

Больше разговаривать Натан не стал. Только спрятал письмо в закрывающийся ящик. И вышел из комнаты, оставив Ави с записями отца наедине. Уже спускаясь по лестнице, сам себе удивлялся, насколько он быстро стал доверять юнцу, когда-то тайно пробравшемуся на его корабль. Хотя, брат в комнате нечего, обыскивать вещи тоже бессмысленно, а вот записи лучше с места на место не переносить и не показывать их лишней раз мадам Батисте. Впрочем, была и другая причина. Он прекрасно понимал, что Ави не отстанет, пока не докажет невиновность Вольсера старшего, или пока не поймет, что тот абсолютно и бесповоротно виновен.

* * *

По всем записям получалось, что «Аркхан» прибыл на острова через сотню лет после «Бродяги» и за несколько лет до шлюпки Виару. Тогда же Геродин Вольсер договорился о проживании для команды, а сам поселился в доме Батисты и начал работать вместе с ее убитым горем мужем.

Прибытие «Аркхана» и события нескольких дней или недель после, Авика еще могла объяснить. Она прекрасно понимала, что корабль отца должен был попасть в такой же шторм и штиль, а потом полностью лишиться любой навигации кроме медальона. А из-за отсутствия карты, намеренно или нет, «Аркхан» тоже попал в Фаверхейм.

Был и другой важный момент. Если команда решила не просто заночевать, а расселиться на суше, то китобою требовался срочный ремонт. В конце концов, они отправлялись за несметными сокровищами и прекрасно понимали, что вся команда целиком не вернется назад. Поэтому потери среди экипажа не стали бы причиной настолько долго прекращать плавание. А вот ремонт корабля и уточнение маршрута – веский повод.

Впрочем, именно с маршрута и начинались все вопросы и нестыковки. С одной стороны, у Геродина не было карты, и он не мог с высокой точностью определить, куда ему следовать. Но с другой, это не являлось большой проблемой. Маршрут – это только половина дела – достаточно было составить изображение на карте в архиве и повторить его на картах, которые продаются в Фаверхейме. Еще на герцогской карте есть точки, но и

их можно вполне спокойно запомнить, чтобы перерисовать уже здесь. А у Геродина было много времени – он корпел в архиве столько, что смог запомнить каждый изгиб и каждую линию. Проблема заключалась в еще неразгаданных секретах, которые мог таить старый лист пергамента. Но с этим Геродин ничего не мог поделать.

Тогда почему он принялся за поиск сокровищ здесь, в Фаверхейме? И почему начал искать их вместе с мужем Батисты? Да и почему мистер Мурис с таким энтузиазмом взялся за дело? Ведь Лис же говорил, что они на самом деле никогда не бедствовали, а после гибели сына, мистер Мурис должен был как никогда взяться за будущее дочери. На эти вопросы Авика все не могла найти ответы.

Вечер неумолимо приближался, а впереди еще была толстая исписанная тетрадь со всевозможными способами убийств.

Она отложила в сторону одни записи и взялась за другие, с опаской перелистывая заметки о кровавых ритуалах, вынимании сердец, расчленении, сожжении. Всматриваясь в страницы, она даже пыталась применить магию: немного искр, которые, возможно также откроют секреты тетради, как утром открыли потайную комнату. Но нет, все было тщетно.

– Убийства начались задолго до прибытия «Аркхана», – рассуждала она. – По слухам, Эльза уже сотни лет убивает своих любовников. Но никто в Фаверхейме не может ей за это ничего сделать. Она держит весь город в страхе. Отец ее последней жертвы встречает капитана неизвестного корабля и помогает в поиске сокровищ, от горя уйдя с головой в эту опасную кампанию. А что если все было не так? – неожиданно поняла Авика. – Что если это не отцу нужна была помощь?

Возбуждение от предстоящего открытия заставило сердце биться в бешеном ритме. Она поняла, пусть и не все, но уже многое. Очень многое, чтобы оправдать отца. Сделала первый шаг, чтобы доказать его невиновность и непричастность к смерти мужа Батисты. У нее будет, что рассказать герцогу, когда тот вернется.

От предвкушения Авика и не заметила, как дверь в комнату капитана открылась.

– Ави, – раздался за спиной едва слышный голос Лори.

В тот же миг Авика подпрыгнула на стуле и схватилась за самодельный арбалет, норовя пристрелить шпиона ко всем чертям. Только чудо... чудо и застрявший в орехе рычаг не дали ей одним выстрелом покончить с дочерью Батисты.

– Лори?! – прикрикнула Авика, в эту же секунду, осознав, что могла

натворить.

Ее дыхание сбилось, а в висках застучало. *«Хорошее дельце. Отец предположительно убил другого отца, а его ребенок чуть не пристрелил дочь покойного»*, – подумала она, а вслух произнесла:

– Какого демона ты здесь забыла?!

Впрочем, ужас Авики не шел ни в какое сравнение с испугом Лори. С и без того бледного лица девушки сошла последняя краска, руки ее затряслись, а глаза стали невероятно большими как у фучи. Видимо умная мысль, что не стоит подкрадываться к кому-либо из команды Виару все-таки пришла в ее голову, но слишком поздно.

– В... в... все уехали, – умирающим голосом произнесла она, теребя в руках завязки своего лучшего зеленого платья.

Услышав только это можно было бы с уверенностью сказать, что в Лори не просто попали, но и смертельно ранили одновременно всеми стрелами.

– Так... садись на кровать, я сейчас... я дам тебе воды, – попыталась взять себя в руки Авика.

В конце концов, из двух женщин в этой комнате именно она была мужчиной. А дочь Батисты явно помутилась рассудком – все уехали еще несколько часов назад, и, судя по тому, что за окном сгущались сумерки, все должны были уже совсем скоро вернуться. Ави постаралась незаметно прикрыть бумаги с подробным описанием кровавых ритуалов (не хватало еще испуганной Лори новых впечатлений), и, садясь рядом на кровать, протянула девушке стакан с водой.

Всего на секунду в испуге Лори ей показалось что-то странным. Словно она уже где-то видела подобное и много раз. Или читала в одной из книг Батисты.. Но эта мысль сразу исчезла, стоило только дочери домовладелицы захлеб осушить стакан с водой и трясущейся холодной ладонью дотронуться до ее, Ави, руки.

– Лори, – как можно мягче произнесла Авика. – Все уехали уже очень давно. С тобой все хорошо? Может, еще воды? Я могу позвать Муску или мадам.

– Нет. Нет. Не надо. Прощу. Я так испугалась, когда поняла, что могла умереть.

– Не стоит... – ей очень хотелось ответить, что понимать это надо до того, как начинаешь подкрадываться к человеку с оружием. Но видя состояние Лори, Авика решила промолчать.

– Я очень испугалась, – продолжила девушка. – Но, сейчас, когда ты взял мою руку, мне ничего не страшно. Глупая, как я могла подумать, что

ты готов был меня убить.

Она посмотрела в глаза Авики. И Ави кожей чувствовала, что должна что-то ответить. Даже не просто «что-то», а заверить Лори в том, что она бы никогда не причинила ей никакого зла. Но после событий сегодняшнего дня: находки в хижине, требований Лиса, разбора кровавых ритуалов и такой близости к истине, которую испортил этот визит, – за этот взгляд Лори особенно хотелось придушить.

– Конечно, я не хотел тебя убивать, – все-таки ответила Авика, чувствуя, как Лори выдыхает с облегчением.

– Но я... Вам осталось совсем немного, и ты уйдешь воевать с призраком. Я как представляю это. А сейчас я еще сильнее почувствовала, как должно быть страшно тебе. Мне так жаль, – она придвинулась ближе, не отводя взгляда от лица Ави, и только сильнее сжала ладонь, показывая свое волнение. – Если бы ты знал, насколько мне жаль. Моя мать никогда бы... Впрочем, что говорить о ней. Она и Муска уехали в лавку, оставив меня приглядывать за домом. И тогда я поняла, что, возможно, другого шанса уже не будет.

– Лори... – попыталась остановить ее Авика.

– Что? Ты ведь сам все сделал. Я ведь и не думала о тебе. Ни секунды не думала. У меня даже мысли такой не могло возникнуть. Но те цветы...

– Какие цветы?!

– Те цветы, что ты каждое утро оставляешь у меня под дверью, – она кокетливо засмущалась, ее глаза заблестели, на щеках появился румянец, а из прически выпал завитый темный локон. – Оборвал весь палисадник. Я ведь просила не делать этого. Но когда поняла, что ты не отступишься... О, именно в тот момент я поняла, что больше мне никто не нужен. Я узнала тебя. Я пропала, – она приложила ладонь Ави к своей груди. – Чувствуешь, как бьется сердце? Я пропащая женщина, Ави.

«Вот дерьмо, – только и могла подумать Авика. – Стая тупорылых пираний! Я убью этого неудавшегося любовничка! Лучше бы записки писал и подписывался, цветовод несчастный! И ведь не откупиться никак. Прогнать ее, так жизни потом не будет, признаться в чувствах – подписать себе смертный приговор».

И Авика сделала единственное, что казалось ей верным. Она пошла в наступление. Со страстью, которую только могла показать, она схватила Лори за плечи.

– Прощу, молчи! Не говори больше ничего, – с напором начала Авика. – Я могу погибнуть и не желаю, чтобы ты страдала из-за этого. Ты стала слишком дорога мне и я не позволю! Тысячи ножей режут мое

сердце, стоит мне только подумать об этом. Лори! Прекрасная, незабываемая, лучшая в мире, Лори. Прошу, забудь обо мне. У тебя еще вся жизнь впереди. И пока у нас не было корабля, не было этого договора с лордом, пока я не знал, что мы отправимся на бой с призраком, я думал, что между нами все возможно. Но сейчас, я не могу так поступить. Я очень виноват перед тобой.

– Но я готова...

– Не надо! – прикрикнула Авика, приложила палец к губам дочери домовладелицы, а потом резко вскочила с постели, расхаживая по комнате с видом загнанного зверя. – Не обещай ничего, даже не думай об этом. Мне будет невыносимо знать, что ты можешь горевать по мне. Дело не в тебе, милая. Это я виноват перед тобой!

– Но я тоже люблю тебя, – встала следом за ней Лори, и обняла, как в последний раз.

Отталкивать было себе дороже: в лучшем случае Лори просто будет чахнуть и скорбеть о несбывшейся мечте, в худшем – их команду выгонят из дома. А как объясниться с Батистой?

Очень сложно избавиться от страстных объятий женщины, если она вовсе этого не желает. Как хищник, схвативший свою добычу, она не готова ни отпустить, ни поделиться. И только поглотив целиком или вволю наигравшись, уйдет сама. И не дай вам Боги встать у нее на пути – окажетесь врагом номер один в длинном списке тех, кто желает отобрать ее любовь.

– Поэтому тебе следует забыть обо мне, – прошептала Ави. – Считаю это моей предсмертной просьбой. Прошу тебя! Пообещай мне.

– Обещаю, – сдалась Лори. – Мой дорогой, обещаю, что не пойду следом за тобой, если ты погибнешь.

– И никто не узнает о нашей любви.

– Да, клянусь, я буду молчать.

Она с волнением смотрела на Ави, глаза ее наполнились слезами, кровь прилила к щекам, и можно было почувствовать стук ее сердца. Дочь Батисты осторожно отодвинула прядь своих волос, расслабив хватку, расстроенная и готовая уйти.

Но подлость судьбы ждала Авику, стоило ей только решить, что все закончилось. Не удержавшись, Лори потянулась к ее губам в прощальном поцелуе.

Только громкий стук в дверь остановил ее. Авика и Лори одновременно обернулись и как прячущиеся любовники быстро отстранились друг от друга.

Стучали не в дверь. Та уже была открытой. Стучали по дверному косяку. А в проходе стояли двое: Натан, с немим вопросом смотрящий на Ави, и Лис, покрасневший в попытках сдержать свой смех.

– Я постучал, – недовольно произнес герцог.

Увидев капитана и квартирмейстера, Лори вскрикнула. Страстная женщина в ней в одну секунду превратилась в запуганного ребенка, и девушка со слезами на глазах выбежала из комнаты, едва не сбив Лиса с ног.

Еще один немой вопрос: следует ли побежать за ней или застигнутая в столь деликатном положении юная особа не захочет никого видеть – повис в воздухе. У квартирмейстера был другой круг знакомых женщин, и они явно не стали бы так смущаться. К тому же Лис сейчас тратил все силы, чтобы не засмеяться в голос на весь дом. Так что даже побеги он за Лори, ничего бы дельного из этого не вышло. Авика в принципе в такой ситуации не была. Единственный, кто мог точно знать – это герцог. Но весь запас его галантности закончилась на стуке по дверному косяку. Нет, он, конечно, понимал, что постучать надо было по двери и желательно, чтобы эта дверь была закрытой. Но увидев своего юнгу, целующегося с дочерью домовладелицы, галантность как-то резко сошла на нет.

– И что здесь произошло? – сурово спросил он, втокнув смеющегося Лиса в комнату и закрыв за собой дверь. – Мистер Вольсер, вас оставили заниматься документами, а не заигрывать со стыдливými барышнями.

– П-п-огоди Натан, – перебил его квартирмейстер, протяжно выдохнув, чтобы снова не заржать. Он удобно устроился на кровати и теперь только широко улыбался. Хотя на его лице эта улыбка больше походила оскал. – Фух, отпустило. Вообще, мне бы хотелось послушать Ави. Признаться честно, я бы никогда не подумал, что его сердце, оказывается, отдано младшей Мурис. Но, знаешь, это многое объясняет, – издевательски выделил он.

– Да хватит вам, – без всякого смеха ответила Авика. – Она сама пришла. Узнала, что мы остались в доме одни, и решила... рассказать о своих чувствах. Для меня эта такая же новость, как и для вас.

– А если бы мы не пришли? – спросил Натан. – Чем бы все закончилось? Ты что собирался делать, да еще и с дочерью домовладелицы?

Лис снова откровенно подсмеивался:

– Да, Ави, ответь, мне тоже очень интересно это знать.

– Да идите вы, – в сердцах высказалась Авика. – Я отделался от нее

как мог. Пришлось признаться в вечной любви и просить навсегда меня забыть ради ее же блага. А вам бы только... Да и вообще, моя жизнь, сам могу решить, что мне делать и с кем. Не обязан объясняться.

– Это пока твоя жизнь не продолжилась на моей кровати, – ответил герцог. – А нас потом всей командой не пристрелила мадам Батиста. Как она вообще вас двоих в доме одних оставила?

– Я внушаю доверие, – быстро нашлась Авика. – И я, между прочим, действительно весь день изучал записи. И у меня даже появилась одна идея, которая очень похожа на действительность.

– Поделишься? – уже серьезно спросил Лис.

Натан тоже перестал огрызаться. Поступок юнги выбил его из колеи. Хоть герцог и не хотел признаваться самому себе, но помимо обычной осторожности и нежелания проблем с Батистой, возникло еще одно чувство – непонятной ревности. Ему на секунду показалось, что дочь домовладелицы сможет навсегда забрать мальчишку. И это было подобно ножу в спину. А мысли об этом чувстве вообще убивали.

Но, в конце концов, с Лори все просто и понятно, а послушать больше о Вольсере и его злоключениях здесь было бы весьма полезно. Он еще не знал, как именно связан корабль, лорд, Эльза и отец Ави, но чувствовал, что эта связь есть. К тому же с момента признания юнги о своем отце Натана не покидала одна мысль, но пока он не готов был ее озвучивать.

Тем временем Авика налила себе немного вина и снова взялась за бумаги.

– Значит так, – сказала она, решая с чего лучше начать. Лори пришла в самый неподходящий момент, и теперь придется делиться не заключениями, а размышлениями. Главное, чтобы у капитана хватило терпения выслушать. – Я смотрел на эти записи и не только они меня смущали, но и все, что происходило раньше. Что-то в этом не сходилось. Я все не мог понять, почему убитый горем отец... а ведь мы знаем, что Тиваль Мурис был их любимым сыном и они даже пытались отправить его как можно дальше, когда узнали об Эльзе... Так вот, почему вместо опеки над дочерью он начинает искать сокровища, как только ему представляется такая возможность?

– Желает отвлечься, устал, понял, что может сойти с ума. Вариантов слишком много, – ответил Натан.

– Да, но столько лет он пытался найти виновника. И вот в один миг все бросает и начинает новую жизнь? Нет, это слишком выбивалось из всего, что нам рассказали, – продолжила Авика, переводя взгляд с капитана на квартирмейстера. – Тогда я решил посмотреть на эту историю еще раз и с

самого начала. В городе каждый год, а бывает и несколько раз за год убивают молодых людей. И это длится десятилетиями. Обросло легендами, и все считают, что в этом замешана вечно живущая Эльза Ратус. Еще молодой мистер Мурис по долгу своей службы начинает расследовать эти убийства, в конце концов лишается работы, но не оставляет попыток найти виновного. Когда он узнает, что Эльза и его единственный сын Тиваль вместе, он, конечно, всячески пытается этому помешать, но опаздывает и его единственный сын трагически погибает.

– Ты пересказываешь то, что мы и так знали, – остановил ее Лис.

– Я всего лишь напоминаю. Теперь начну рассказывать. Представьте, весь город с готовностью перешептывается о том, что в смертях виновна Эльза. Но никто, совершенно никто не готов выступить против семьи лорда. К тому же у лорда полностью сменилась охрана и теперь она держит в страхе весь Фаверхейм. Мистер Мурис уверен, что знает, кто виновен. Но куда ему идти? К кому обратиться? К стражникам? Нет – их долг защищать семью лорда. За подобные обвинения мистера Муриса могут вздернуть на главной площади. В магическое сообщество? Тоже нет. По вашим же рассказам, капитан, там не станут прислушиваться, если не видят собственной выгоды. А какая выгода может быть с обвинения Эльзы? Никакой. Значит, в магическое сообщество он тоже не может обратиться. Идти по домам и поднимать людей? Нет – жители города слишком напуганы. Мы с вами сами видели, как они опускали глаза, стоило только Эльзе пройти рядом. Или даже кому-то из ее охранников. У мистера Муриса нет никаких вариантов. Он в западне. В ловушке. Он точно знает, кто убил его сына, но не имеет ни малейшей возможности наказать виновного. И вот в один день в город прибывают чужаки. Впервые за столько лет. Единственные, кого по каким-то странным и необъяснимым причинам пропустил корабль-призрак. И мистер Мурис хватается за свою последнюю надежду. Он селит у себя моего отца, как главного, как капитана «Аркхана», и уговаривает его помочь. Как именно я не знаю, возможно, это было какое-то обещание с его стороны, а может и оплата. Мы знаем только, что корабль, скорее всего, чинят после штормов и штиля. У отца, в отличие от нас, с собой не было золота, чтобы заплатить за это. Как и не было припрятанного золота, чтобы обменять его и расселить свою команду. Но средства есть у мистера Муриса. И мне кажется, что в этом и заключался обмен. И пока над кораблем идет работа, а команда отдыхает, он с капитаном «Аркхана» ищет способ отомстить за смерть сына. Эта тетрадь, – она взяла в руки записи отца. – Это не просто способы убийств. Это попытки найти способ убить того, кто стал бессмертным. И мне

кажется, они приблизились в своих поисках настолько, что один ответил за это жизнью, а второму пришлось сбежать.

У Авики не хватало дыхания, настолько быстро, не давая никому возможности вставить хоть слово, говорила она. А когда закончила, то с нервным ожиданием посмотрела на капитана и квартирмейстера. Натан должно быть снова прокручивал в голове все сказанное, настолько сосредоточенным было его лицо. Лис же и вовсе погрузился в собственные мысли, потому что, сам того не замечая, повернулся к Ави своей изуродованной стороной, а взгляд его был отсутствующим и холодным.

Но только Авика хотела спросить о мнении мужчин, как Натан взял слово:

– Признаюсь честно, звучит невероятно, – сказал он.

– Насколько невероятно, что вполне может сойти за правду, – подал голос Лис.

Авика тоже не осталась в стороне, она скромно села в кресло и произнесла:

– Я не могу найти другого объяснения. Не могу понять, зачем команде «Аркхана» оставаться здесь так надолго, кроме как для ремонта...

– Да-да, мы поняли, – перебил ее Натан. – И я бы поверил в это, даже встал на твою сторону. Но ты опять говоришь об Эльзе. Сколько раз мне нужно вам всем повторить, что она не тот человек, который сможет убить?

Объяснение Ави не подходило капитану по еще одной причине. Оно никак не продвигало их в поиске сокровищ и дороги. Да, если в схватке с Дэвери они проиграют, то о сокровищах можно забыть. Впрочем, тогда обо всем можно забыть. Поэтому размышления об этом не имели никакого смысла. Но если они победят... Когда они победят! Натан думал, что разобравшись с историей Геродина Вольсера, он решит сразу несколько проблем: успокоит Ави, что позволит юнге продолжить путь; узнает больше о сокровищах; оправдает Эльзу и оставит мадам Батисту со спокойным сердцем. Все-таки домовладелица, какой бы нелепо-странной она ни была, беспокоила капитана. Но версия Ави портила все. И все же было в ней что-то, что могло сойти за правду.

– Идите, – сказал он. – Я сам пересмотрю все записи. Мне надо подумать.

Лис и Авика вышли из комнаты. Лис быстро и без лишних слов. Авика попыталась еще поговорить с капитаном, но тот в полном молчании взялся за документы. При этом вид у него был такой, словно он изучает доклад ни много ни мало какого-нибудь казначея. Сейчас Авика снова видела перед собой герцога. И вот странность, герцог ей нравился намного меньше

капитана.

Зато стоило только выйти за дверь, как ее сразу перехватил квартирмейстер, утягивая за руку подальше.

– Быстро бери плащ, и идем, – полушепотом сказал он. – И без того столько времени потеряли.

– Куда? – не поняла Авика.

На улице уже давно стемнело и начал накрапывать дождь. Пока небольшой, но совсем скоро он грозился перерасти в сильный ливень. Прекрасная новость для тех, кто устал от постоянной жары, но совершенно неподходящая для тех, кто решил устроить вечерний променад.

– За незнакомкой Натана, – лукаво ответил Лис. – К твоему счастью, эту проблему я почти решил. Но твое присутствие обязательно.

Глава 5. Истина в вине

Когда стрелки часов неумолимо приближались к полуночи, а горожане уже давно лежали в своих постелях, Ави и Лис быстрой походкой шли от центральной площади Фаверхейма к окраине города. Туда, где всего неделю назад они с Натаном искали капитана Каруса. Ей казалось, что ничего кроме спутника не изменилось, что еще немного, и они войдут в дом бывшего капитана, встретят его в скромной компании трубки, бренди и женщины легкого поведения, и заведут долгую беседу о гарпиях и кораблях.

Это было ужасно. Ведь что говорить о гарпиях, Авика так и не придумала. Она хотела узнать все у Лиса, но тот, словно в наказание, отвечал только: «скоро сама все поймешь».

Но через несколько кварталов они свернули на другую дорогу – ближе к воде и обветшалым трактирам. Что совершенно сбило с толку. Запах смрада ударил в нос. Удушающий и резкий настолько, что даже дождь не помог. Пытаясь хоть немного заглушить вонь, Авика сильнее укуталась в плащ и прикрыла лицо ладонью.

– Нам обязательно здесь идти? – спросила она.

– К сожалению, да, – ответил Лис.

В его поведении было что-то странное. Сперва Ави решила, что это из-за запаха и ливня, но потом поняла, что квартирмейстер впервые за все время старается спрятать свое лицо. Прикрываясь намочшим капюшоном, он все ускорял шаг, глядя только вперед. Дважды Авика едва не поскользнулась на мокрой мостовой, но Лис вовремя схватил ее под руку и даже усмехнулся ее неловкости, чего совсем нельзя было ожидать от сурового квартирмейстера.

Они еще несколько раз свернули, пока не дошли до тупика одной из улиц. Только тогда Лис сбавил шаг, а затем и вовсе остановился, разглядывая последний дом Фаверхейма.

– Кажется, пришли, – выпалил он.

– Сюда? – недоверчиво спросила Авика. – Но это же какая-то дыра. Что ты здесь собираешься найти?

Дом действительно был обветшалым и немного жутким. Даже в сравнении с остальными покосившимися темными домами на улице, где в окнах уже давно не горел свет, да и сами окна почернели от грязи, этот дом казался еще более запущенным.

Его два этажа стали черными от времени и пыли, какие-то стекла были разбиты, другие – защиты досками. Внутри комнат хоть и горел свет, но он был настолько тусклым, словно крохотный огонек теплился где-то в самом дальнем и темном углу строения.

– Что ты знаешь о норфах? – ответил вопросом Лис, было видно, что он нервничает и сам не сильно хочет входить внутрь.

– О норфах? Ничего, – честно призналась Авика. – Никогда не слышала такого названия. Это какие-то существа?

– Кажется, да.

– Кажется?

– Я не уверен, Ави. Мы разговаривали как-то с Карусом и он обмолвился, что для меня это место идеально подойдет.

– Для тебя? Это место? Карус вообще не понимает, что несет! Уверена, это из-за подпольного бренди.

Авика недоверчиво посмотрела на Лиса. Если квартирмейстер сошел с ума, то она последний человек, который сможет его остановить. Да и что значило это «место идеально подойдет»?

– Да не в этом дело, – быстро ответил Лис. – Дом здесь вообще не при чем, нам нужны его обитательницы. Ты же кричала, что знаешь местных. Вот я и надеялся, что они есть в твоём списке. Ну раз нет, тогда будем действовать по старинке.

– Соберем информацию?

Лис хмыкнул.

– Заявимся без приглашения. А там будь, что будет. В конце концов, это всего лишь бордель, а не секретный форт Святой Канцелярии.

– У них есть собственный форт? И вы там...

– Да. Все да. Но тихо, я тебе этого не говорил.

Только она хотела спросить о том, когда они умудрились напасть на форт самого епископа, как Лис быстро распахнул дверь и вошел внутрь. Ничего не оставалось, как молча и в полнейшем восторге следовать за ним.

Но вот внутри...

То, что было внутри, не поддавалось никакому объяснению. Весь первый этаж представлял собой один большой зал с огромным количеством высоких кресел, богатых лежанок и маленьких столов. Здесь, в блеске занавесок и дорогих бокалов, хрустальной люстры и огненных паласов смешались все цвета. Музыка, которой не было слышно с улицы, окутывала весь дом. Едкий дым от курительных смесей щипал глаза. Стоны со всех сторон повергали в шок. А на мягких креслах, подушках, лежаках лежали голые мужчины и женщины. Их тела сплетались друг с

другом в общей всепоглощающей страсти. Одна из женщин оторвалась от своего любовника и посмотрела прямо в глаза Авики. Этот взгляд был настолько развратным, что Ави невольно шагнула назад. Девушка засмеялась и вернулась к страстному поцелую.

– Не смотри им в глаза, – сказал Лис.

– А? Что? Зачем мы пришли сюда?

Она посмотрела на квартирмейстера. Тот стоял на месте, ожидая кого-то и стараясь не смотреть на происходящее у него прямо под ногами.

Впрочем, долго ждать не пришлось. Уже через минуту перед ними появилась невероятной красоты женщина. Она шла между охваченных страстью людей как кошка, мягко ступая по ковру и не сводя взгляда с Лиса. Ее платье из тончайшей ткани повторяло каждое движение, а черные как смоль волосы водопадом стекали к ее талии.

– Что забыл здесь такой прекрасный юноша? – обратилась она к Лису, аккуратно снимая его капюшон и нежно проведя тонкими пальцами по изуродованной половине лица.

– Не надо лести, я и без нее все оплачу, – твердо ответил Лис.

– Мне нет нужды льстить, – засмеялась женщина. – Я хозяйка этого салона. Ко мне приходят просить о самых недоступных, самых развратных, самых далеких. Посмотри, – она указала пальцем в угол. – Видишь, там мертвая царица Нит. А это, – она показала под ноги, – пропавшая жена барда. У меня есть нимфы из легенд, аристократки и мошенницы, ваши умершие любовники и любовницы. Мне нет нужды льстить, мой милый. Мне платят не за это. А ты... ты прекрасен. Такой нежный, ранимый и настолько желающий любви.

– Это чувство мне давно неизвестно, – ответил Лис. – Нам нужна женщина и гарантии, что все останется втайне.

– Я дам тебе и то, и другое, – прошептала она и поцеловала Ротмара.

Авика смотрела не происходящее с нескрываемым любопытством. Особенно было странно видеть растерянность квартирмейстера. Всегда собранный и знающий что делать, сейчас он стоял столбом, опасаясь даже дышать. Зато женщина оторвалась от его губ и, засмеявшись, подошла к Ави.

– А ты...

– Нам вместе, – быстро ответила Авика, опасаясь повторения.

– Не бойся меня, – произнесла женщина. – Меня не интересуют девочки.

– Он мой юнга, – сказал Лис.

– Нет, – снова улыбнулась хозяйка салона. – Норф нельзя обмануть, мы

видим то, чего не видят остальные. И это – девочка. Лгунья, мошенница, слишком самоуверенная и взбалмошная. Но одинокая, так же как и ты. Жаждающая любви и страшущаяся ее. Ты думаешь, что вы могли бы стать прекрасной парой.

– Нет.

– Не могли, – в один голос ответили Лис и Авика, вызвав новый смешок у норфы.

– Да, не могли, – произнесла она, снова подойдя к квартирмейстеру. – Она никогда не сможет понять тебя. Она никогда не узнает, что такое скрывать свой облик для других. Она никогда не поймет, насколько больно постоянно притворяться кем-то. А я пойму. Остайся со мной. Ты никогда не будешь так счастлив, мой милый мальчик. Мне нет разницы, как выглядит твое лицо, ты прекрасен. Остайся со мной, я дам тебе все, что ты пожелаешь. Я слишком долго ждала такого как ты.

Лис на секунду задумался, и эта секунда показалась Авике вечностью. Она видела, как становится спокойным его лицо, как убирается вечная сосредоточенность, как какое-то чувство просыпается внутри него. Надежда – вот что произошло в эту секунду. Вечная спутница всех покинутых и обреченных. Он понадеялся на что-то, и, увидев это, Авика хотела закричать, остановить, просить, умолять – сделать что угодно, лишь бы он не остался. Но лицо Лиса снова стало серьезным, и он опять обратился к хозяйке салона:

– Только девушка и сохранность тайны. Мне сказали, что ваши девушки могут принимать любой облик из воспоминаний человека.

– Да, – огорченно ответила норфа. – Могут. Они станут, кем ты захочешь.

– А кто-нибудь просит их быть собой? – спросила Авика, забыв обо всем.

Хозяйка ничего не ответила. Только с неприязнью посмотрела на девушку и сразу прошла вверх по лестнице, знаком показав следовать за ней.

Комнатка, куда привела их норфа, была не многим больше чулана. Авика и не рассчитывала на большие апартаменты, но и такой скромности, после происходившего внизу, не ожидала. В конце концов, это были места для значимых персон, которые платили за приватность. Или нет? Об этом она решила не спрашивать. Только молча прошла внутрь и села на единственную кровать, с интересом ожидая продолжения.

– Садись, милый, – норфа подтолкнула к постели Лиса, а сама встала

над ним в полный рост, приложив пальцы к его вискам.

– Что ты делаешь? – насторожился квартирмейстер.

– Мне же надо узнать, кого ты хочешь.

– Думаю, это лишнее. Я пришел не за этим. Одна конкретная девушка нужна не мне, а моему другу. Поэтому забудь о моих желаниях и смотри воспоминания с последнего бала.

– Грозен, – усмехнулась хозяйка салона и подмигнула Авике. – Не стоит так нас бояться. Мы не похожи на них.

Авика в очередной раз ничего не поняла. Но ей все больше хотелось быстрее сбежать из этого места, прихватив с собой Лиса и никогда не вспоминать о салоне. Лишь с невероятным трудом это желание удалось обуздать и продолжить молча следить за происходящим.

А хозяйка салона сосредоточилась на чем-то, закрыла глаза, громко вдохнула сквозь сжатые зубы и в этот же момент резко отпустила руки.

– Я увидела, – ответила она, выравнивая дыхание. – Стоить будет недешево, но моя девочка выполнит все, как требуется. Сможете даже сравнить, – бросила она взгляд на Авику. – Отличий не найдете, обещаю. А теперь какие будут пожелания? Случайная встреча? Страстная любовь? Забытые отношения? Или желаете поговорить? От точных пожеланий зависит выбор девочки.

– Надо, чтобы она отказалась от капитана, – впервые за все время заговорила Авика. – Сказала, что ошиблась и он ее больше не интересуется. Или что уезжает вместе с семьей и не желает быть с ним. Но тогда должна сказать, чтобы он не пробовал ее искать.

– Нет, – категорично замотал головой Лис. – Она должна быть влюблена до безумия. Если проведут ночь вместе, я заплачу, но это может не понадобиться. Достаточно встречи, преследования и объяснения в любви. Слишком навязчивого объяснения. Желания всегда быть рядом. Замужества, знакомства с семьей и все в этом духе.

Норфа едва сдерживала смех и довольно переводила взгляд с Лиса на Ави.

– Ха, мужчина и женщина, – сказала она. – Холодность и страсть. Вечная борьба и постоянная погоня. Как вы еще не убили друг друга? Вот в чем главная загадка. Что ж, я поняла, что вам надо. Ожидайте. А это для тебя, милый. Ты не пожалеешь.

С этими словами она достала из небольшой тумбы пыльную бутылку откупоренного вина, поставила на стол и вышла.

Лис и Авика остались ждать. Сначала в полном молчании, но не прошло и нескольких минут, как Ави не выдержала тишины:

– О чем говорила норфа, когда сказала тебе не бояться? Они не похожи на них? На кого?

Лис задумался, после чего взял со стола бутылку и, сделав несколько больших глотков, протянул ее Ави. Та не стала противиться. Слишком сложным оказался день: просматривание записей отца, объяснение с Лори, попытки доказать герцогу невиновность Геродина Вольсера. К тому же вино было на редкость вкусным, хоть и слишком крепким для подобного напитка.

– Что ж, – наконец заговорил Лис. Он быстро скинул с себя намокший плащ и распустил длинные рыжие волосы, собранные в косу, чтобы они хоть немного просохли. – Думаю, это не такая уж и тайна. Бордель был не только местом, где я родился, но и стал моим домом на много лет. Но ты не думай, с тем, что ты выдела в Торнале то место не может сравниться. Там были совершенно другие люди, другие принципы и, что самое главное, другие требования. Если у шлюх рождались девочки, то их выхаживали вместе, пока те не достигали лет... возможности обслуживать мужчин и приносить прибыль.

– Сколько им исполнялось лет? Скажи, – перебила его Авика.

– Когда семь, когда десять, – ответил Лис и отпил еще. – Не самая лучшая пора для обслуживания клиентов, я полностью согласен. Мальчиков старались сразу отдать. Кого-то в семьи, кого-то сразу на верфи. Работа тяжелая, но оттуда, если сможешь, поднимешься, станешь пиратом или воином. Не сможешь – умрешь с голоду. В любом случае, хорошая дорога.

– А ты? Что случилось с тобой?

– Я был болезненным ребенком, мать не разрешила отдать. У меня была старшая сестра. Старше на два года. И мать решила, защитник им пригодится, а может, просто из большой любви. Кто ее знает. Так что с самого детства от меня ничего не скрывали, да и что скрывать, когда комната одна. Поэтому, когда настала очередь сестры приступить к работе, я, несмотря на свой возраст, уже прекрасно понимал, что это значит.

– И что ты сделал?

– Она боялась, но не кричала. А я... был глуп, попытался его убить. Получил затрещину, и отлетел к стене. Когда пришел в себя, хозяин борделя уже... сам все сделал с моей сестрой. И в наказание, что упустила клиента, собирался избить розгами. Я накинулся на него. За это получил в виде наказания кипящее масло.

– Кипящее масло? – переспросила Авика и посмотрела на лицо Лиса. Они сидели близко друг к другу, а он даже не пытался отвернуться, чтобы

скрыть шрам. – А что мать? Что она сделала?

– Она мое лицо туда и засунула, – с леденящим спокойствием ответил Лис. – Правильно сделала.

– Что? Как? Что значит правильно? Это... это не может быть правильным ни при каких обстоятельствах.

Лис странно усмехнулся. Так обычно бывает, когда разговаривают с маленьким ребенком, который говорит какую-то несусветную, но очень милую глупость.

– Все может быть правильным при определенных обстоятельствах, думал, Натан тебе об этом говорил. У нее был простой выбор: либо я, либо моя сестра. Она правильно выбрала. Для сестры внешность намного важнее, чем для меня. Она бы не смогла выжить уродом.

– А ты? Как же ты?

– А что я? – он снова усмехнулся. – Там никому не было дело до случившегося. Руки есть – работать могу. Большого и не надо. А морю все равно, кто я и как я выгляжу. Ему вообще нет дела до статуса, внешности и количества денег. А потом был Норгал. Ему тоже не было дела. При всем, что случилось, как бы это странно ни звучало, он никогда не обращал внимания на этот недостаток. К тому же у меня есть деньги, есть земли, при особом желании будет титул, мой лучший друг – влиятельный герцог. Так что женщины спокойно переступают отвращение ради своего будущего.

– Я никогда не испытывала к тебе отвращения, – зачем-то сказала Авика.

Она сама толком не могла понять, как вырвалась эта фраза. Было ли это обычным желанием оправдаться, показать себя лучше других или просто другой. А может, попытка заверить Лиса, что все не так, что он может быть интересен и нужен просто потому что он – это он. Хотя она прекрасно знала, что этот человек никогда не потерпит жалости к себе. Как бы то ни было, но Лис ничего не ответил. Он смотрел ей прямо в глаза, и этот взгляд останавливал дыхание и заставлял руки трястись.

Как получилось, что он оказался намного ближе, чем предписывало любое правило приличия, она не знала. Даже не успела толком понять, что произошло. Лишь почувствовала, как сильные руки сжали ее плечи, их тела были рядом, отчетливо слышался стук сердца. И уже не понять, чье именно сердце бьется с такой силой и в таком бешеном темпе. А потом ее губы накрыл поцелуй. Обжигающий, страстный и настолько приятный, что невозможно было не ответить. Казалось, все вокруг перестало существовать. Авика чувствовала только невероятный жар, волнами

разливающийся по телу и прикосновения чужих рук. Сперва легкие, едва уловимые. Но не встретив препятствия и отпора – они стали намного увереннее и сильнее. Она перестала что-либо понимать, да и не существовало больше ничего вокруг, кроме этого мужчины. Такого желанного с первой их встречи. Единственного. Того, кого она любила всю свою жизнь.

Лис задыхался. Она тоже. Но даже это не было поводом останавливаться. В сторону слетела рубашка. Сначала его. И пальцами Авика почувствовала множество шрамов и разрезов на нежной коже. Ловким движением Лис снял ее одежду и стал покрывать шею страстными поцелуями.

– Ты прекрасна, – раздался мужской шепот, и Авика окончательно потеряла голову.

– Ротмар, – только и смогла произнести она.

В этот же момент Лис остановился. Он продолжал тяжело дышать, нависая над ней. Огненные пряди волос касались ее лица. Руки напряглись. Его сердце все так же билось. Но вот глаза... Авике стоило только посмотреть в эти бездонные глаза, как страх сковал все тело. Страх и дикое желание быть рядом с этим мужчиной.

– Как ты сказала? – сквозь зубы процедил он.

Ави все никак не могла успокоиться. Дыхание сбилось так сильно, будто она пробежала несколько десятков миль, сказать что-то давалось с трудом.

– Я убью ее, – прошипел Лис и вскочил с постели.

– Что случилось?

Квартирмейстер ничего не ответил. Лишь скомандовал одеваться и сам как можно скорее натянул на себя рубаху. Но стоило ему только ринуться к двери, как в комнату вошла сама хозяйка салона.

– Я не вовремя? – игриво спросила норфа, бросив взгляд на запутавшуюся в рукавах Авику.

Голова все еще кружилась и мысли, которые вертелись в сознании, были настолько далеки от благочестивых, что Ави становилось невероятно стыдно. Ей казалось, что мир рухнул, стоило только Лису отойти от нее. А вместо мира образовалась одна сплошная холодная пустота. Только отголоски голосов заставляли возвращаться в реальность.

– Что ты сделала?! – это голос Лиса. Одна только злость и ненависть.

– Я всего лишь дала тебе шанс, – это ответила норфа, и голос ее стал еще нежнее, чем раньше. – Не переживай, она придет в себя через пару минут. Мои девочки всегда пьют это вино и счастливы от того, что

происходит. А сколько она там выпила?

– Зачем?

– Ты хотел ее. А в моем салоне исполняются желания мужчин. И тебе даже не надо было бы за это платить.

«Что? – промелькнула первая здравая мысль в сознании Авики. – За что ему не надо было платить? Что произошло?».

– Ты хотела, чтобы я, сам не понимая, что делаю, предал своего лучшего друга, – голосом квартирмейстера можно было забивать гвозди. Хоть Авика и видела сейчас только расплывчатые силуэты, но готова была спорить на что угодно, что это Лис держит норфу за шею. – Чтобы я, сам того не зная, взял силой женщину?

«Какую женщину? О какой женщине он говорит, – не могла понять Авика. – У него есть какая-то женщина? Это несправедливо! Я убью ее!»

– Отпусти... – задыхаясь, говорила хозяйка салона, ее уверенность резко сошла на нет. – Я... я не хотела ничего дурного... Я думала... ты останешься доволен.

– Не думай, – бросил Лис и отпустил руку. – Ави, с тобой все хорошо?

Все еще плыло перед глазами, но больше не было странного жара внутри, да и голоса теперь казались совершенно нормальными, а не как из колодца. Она посмотрела на Лиса, зачем-то, сама не понимая зачем, провела рукой по его лицу. А потом все снова закружилось, и наступила крошечная тьма. Где-то далеко она еще смогла услышать:

– Это за девочку, отправишь ее завтра к верфи, и если кто-то узнает, я тебе голову сам оторву.

– Мне жаль... Обычно никто не упускает такой возможности.

– Они не знают, что делают.

– Ах, да, вино не действует на мужчин, мой дорогой.

Глава 6. Знакомые шпионы

Первое, что почувствовала Авика – непривычную свежесть и легкий холод, а еще что-то тяжелое лежало прямо на ней, да и спина невероятно затекла. Сквозь сон Ави даже почудилось, что она снова на корабле, уснула на палубе и единственное, чего не хватало – это привычного покачивания.

«И когда только успела привыкнуть?» – подумала она, открывая глаза.

Корабля не было, как и палубы и моря. А вот что было, так это легкий ветерок, предрассветная прохлада и тишина. Дерево, возвышавшееся над ней. Лис, на руках которого она умудрилась каким-то непонятным образом уснуть. И его тяжелый плащ, лежащий сверху. Даже представить было сложно, что он настолько тяжелый.

– Что случилось? – едва слышно спросила Ави, рассматривая лицо квартирмейстера. В том, что тот не спал, не было никакого сомнения.

– Нас опоили, – совершенно спокойно сказал он. – Ты потеряла сознание. Я решил не оставаться в том доме. Но зато мы сделали то, для чего пришли.

Воспоминания накрыли с головой. Авика едва слышно застонала от стыда и села. *«Это же надо было, полезть целоваться к квартирмейстеру, – мысленно корила она себя, – нет, вот дура. И зачем? А он, куда он смотрел? Почему позволил это сделать? А что было дальше? Нет, только не это!»*

Ави с ужасом посмотрела на Лиса.

– Вспомнила, значит, – произнес он с едва заметной горькой усмешкой.

– Да... наверное... я помню только как мы... – сказать вслух было все равно, что заново пережить и Авика надеялась, что квартирмейстер сам все поймет.

– Не переживай, ничего не было. Не сказал бы, что ничего не могло быть, но не было. Это точно.

– Но как такое вообще могло случиться? Я же...

– Нас опоили, Ави. Повторить еще раз? Норфа решила поиграть в свои игры и дала нам ту бутылку вина. Впрочем, я не могу с уверенностью сказать, чего она добивалась, но знаю точно, что у нее ничего не вышло.

– А как ты смог противиться его действию? – со всей серьезностью спросила Авика. Теперь она вспомнила не только то, что происходило, но и чувства, которые испытывала в этот момент и ей они ох как не нравились.

– Ты назвала меня Ротмар, – коротко ответил Лис.

– Что? Я? Я не могла этого сделать. Я же все о тебе знаю.

– Положим, не все. Но чтобы не называть меня так в порыве страсти, знаний тебе хватало. Так что это было сродни хорошей пощечине, моментально приведшей в чувства. Только не могу понять, как ты сама смогла противиться вину.

Авика задумалась, рассматривая траву. Поднимать взгляд не хотелось, как и говорить о случившемся, но вопрос Лиса был резонным и что самое главное, сама она представляла, что произошло.

– В книгах отца я, кажется, читала о возможности воздействовать на мозг человека. Вот только никогда не думала, что это правда. В конце концов, с обычными стихиями это не имеет ничего общего, и вообще походит на сказки.

– Знаешь, сказок у нас вокруг предостаточно. Так что, выкладывай.

– Такие средства могут заставить человека сделать очень многое. Они могут вызвать чувства... начиная легкой влюбленностью и заканчивая диким страхом, паникой и даже попытками покончить с собой.

– Так мы еще хорошо отделались, – рассмеялся Лис.

– Можно и так сказать, – впервые за все время усмехнулась сама Авика.

– И что еще было написано в твоих книгах?

– Много чего, но про это... Все-таки разум человека невероятно сложный, он пытается противиться чужой воли. И... – она посмотрела на Лиса, стараясь правильно подобрать слова, чтобы его не задеть. – Если человек сам этого не хочет, и даже мыслей таких никогда не допускал, то разум находит способ. Чем проще, тем лучше. В моем случае все было довольно просто: достаточно было просто назвать тебя по имени.

Лис еще раз усмехнулся и встал с земли, предлагая Авике руку. От помощи она не отказалась. Оказалось, что от неудобной позы пострадала не только спина, но и шея, да и правая рука невероятно затекла. Так что размяться не помешало, как и вернуться домой, выпить чего-нибудь теплого и поспать еще хотя бы несколько часов.

Она с интересом посмотрела на Лиса. Тот словно всю ночь пролежал в мягкой постели – выглядел совершенно бодрым и довольно шел в сторону дома мадам Мурис. Впрочем, что-то подсказывало Авике, что его довольное выражение лица не имеет ничего общего с реальными чувствами. Но от расспросов она отказалась, стремясь быстрее оказаться на мягкой кровати и стараясь успеть за быстрым шагом квартирмейстера.

– Почему ты сразу не отправился домой? – спросила она, когда дорога свернула за холм, а в первых солнечных лучах уже виднелось их временное

жилые. – Вместо этого пошел в какой-то лес.

– Во-первых, не лес, а парк, – поправил ее Лис. – А во-вторых, как ты себе представляешь, я должен был вернуться? Нет, конечно, если бы я нес на руках какую-нибудь девушку, донес ее до своей комнаты и запер на замок, мне бы никто и слова не сказал. Но притащить на руках любимца Натана? – он странно выделил эту фразу, и Авика недовольно поджала губы. – Ты представляешь, какой бы случился переполох? Да и как бы я объяснялся?

– То есть о девушке без сознания тебя бы никто не спросил, а вот парень...

– Не просто парень, а член экипажа. Мало ли какие у меня могут быть отношения с той незнакомой девушкой. Может, я ее спас или она устала.

– Или оглушил и утащил к себе, – откровенно засмеялась Авика.

– Да хоть и так. Это мое личное дело и оно никого не касается. К тому же Натан прекрасно знает, что я не сделаю ничего, что может навредить команде.

– А девушке, значит, вредить можно?

– Только если она не часть команды, – не выдержал Лис.

Авика смотрела на него и думала, что он все-таки невероятный человек. Не прошло и часа с того момента, как она считала пропасть между ними непреодолимой, случившееся – клином, который никто не сможет убрать. Но сейчас словно и не было этого похода к норфам, словно они никогда не желали друг друга с невероятной страстью.

Ее мысли прервал резкий удар по животу. Не сильный, но именно такой, чтобы она в эту же секунду замерла на месте.

Лис держал перед ней руку, не пуская дальше и вглядываясь в тени в саду Батисты. Они уже подошли достаточно близко, чтобы рассмотреть, как кто-то ходит прямо под окнами. Этот кто-то, одетый во все черное, передвигался тихо и аккуратно как мышь.

– Шпион? – шепотом спросила Авика, не сводя взгляда с тени.

– Что ему здесь делать? – так же тихо ответил Лис.

– Не скажи, возле хижины Каруса мы видели одного. И он там явно не просто так появился. Может и сейчас за документами полез.

– Комната Натана в другой стороне. И я уверен, что капитан знает как защитить важные записи.

Как можно тише они подошли к дому и притаились за кустарником. Мужчина, а в том, что это был именно мужчина, никаких сомнений не возникало, ходил прямо под окнами, выискивая что-то в высокой траве.

Делал он это аккуратно и практически незаметно, а сухой темный плащ, такой же как у квартирмейстера, явно указывал, что незнакомец только пришел.

– Сама не лезь, если что помогут из дома, – едва слышно произнес Лис, жестом показывая Авике стоять на месте.

Она бы и сама не пошла останавливать этого громилу. На мага, который убегал от хижины Каруса, мужчина был не сильно похож, по крайней мере, такому точно не нужна была магия, чтобы себя защитить. *«Они подослали убийцу, – тут же поняла Авика, – но что он делает? И что ему искать прямо под окнами? Не орудие же убийства».*

Не успела она опомниться, как Лис пулей рванул вперед и достиг наемника в два шага. Эффект внезапности сработал как нельзя лучше – громила даже не успел ничего промычать, как древко меча квартирмейстера ударило его по голове, заставив потерять сознание. Авика облегченно вздохнула, только сейчас поняв, что действительно испугалась. А вот что было дальше, не поддавалось никакому объяснению.

Даже в тусклых первых солнечных лучах можно было заметить, как лицо квартирмейстера сперва изобразило ужас, потом непонимание, после чего Лис вообще засмеялся. Либо он сошел с ума, либо человек, лежащий без движения у его ног, по меньшей мере, королевский шут. И Авика решила выйти из укрытия.

Сделав всего несколько шагов, она почувствовала всю гамму эмоций квартирмейстера. Правда ей лично было совсем не до смеха – у ее ног приходил в себя от сильнейшего удара по голове ни кто иной как Ворон.

– Какого демона? – сплюнул он, сев и грязно выругавшись. – Ты убить меня решил? Тебе верфи мало?! Уйй, голова...

– Ворон? – не веря своим глазам, произнесла Авика.

– Скорее уже подбитая чайка, – пытался сдержаться Лис и весь раскраснелся. Он быстро подал Ворону руку, но тот отказался, оставаясь сидеть на земле. – В кустах кто-то шлялся в черной одежде. Откуда я мог знать, что это ты? – тот час же попытался оправдаться квартирмейстер. – Мы с Ави решили, что это вор или шпион. И это в лучшем случае.

– Под окнами Муски? – не сдавался Ворон. – Ты ее видел вообще? Что у нее украсть можно с ее-то арсеналом. Она сама без последних штанов оставит.

– Подожди, – вовремя опомнилась Авика. – А что ты тогда здесь делал?

Ворон поджал губы, явно не желая говорить, но все-таки кинул взгляд в сторону небольшого куста и тихо сообщил:

– Цветы собирал.

– Цветы? – не понял Лис.

Может, квартирмейстер и не понял, что происходило в саду Батисты, но Авика сразу догадалась и злость нахлынула на нее с небывалой силой.

– Так это я из-за тебя с Лори час объяснялся, – выпалила она. – Садовод чертов. Мне больше нечего делать было, как выслушивать ее любовные истории, вычитанные из местных книжонок!

– Ты совратил Лори? – по-своему понял ее слова Ворон и вскочил с места как ошпаренный, схватив Авику за грудки.

Лис едва успел вклиниться, пытаясь разнять драку.

– Ах ты мелкий ублюдок, – закричал Ворон.

– Не трогал я твою Лори, – не сильно тише прокричала Авика.

– Успокойтесь! – рявкнул Лис, пытаясь оттащить Ворона и разнять своих подчиненных. Обычно он не вмешивался в подобные драки, а если и вмешивался то только, чтобы получили обе стороны. Был бы Ави парнем, не возникло бы никаких проблем, но Лис точно знал, что не позволит Ворону ударить, а защищать Авику и только ее – это подливать масло в огонь. – Разошлись, я вам сказал! На словах разберетесь!

– Уйди прочь, Лис, – прорычал Ворон. – Он совратил мою женщину.

– Я не совращал никаких женщин. А ты бы ей сам сказал, что она твоя.

– Что здесь происходит? – послышался суровый голос Натана.

Авика повернула голову, чтобы увидеть капитана и тут же получила в челюсть. Лис попытался смягчить удар, даже подставить руку, но не успел. Резкая боль заставила замереть на месте, а во рту появился привкус крови. «Губу разбил, гад, – она дотронулась до рта и взглянула на пальцы в крови. – А зубы? Зубы вроде целы».

– Все, все, – услышала она крик Ворона и обернулась.

За спиной Лис отталкивал своего подчиненного, а тот вскинул руки, показывая, что не собирается снова вступать в драку.

С другой стороны к Ави подошел Натан, в легкой сорочке и таких же легких брюках, в ботинках на босу ногу, явно только из постели и еще неприятно ежась от утреннего холода. Он крепко взял ее за подбородок, поднял голову вверх и посмотрел на рассеченную губу.

– Жить будешь, – недовольно произнес капитан, опустив руку. – А теперь я требую объяснений. Что здесь произошло?

Из дома выскочили женщины, так и застыв в проходе. Лори с ужасом смотрела на троих мужчин, Батиста схватилась за сердце, Муска убирала за платье мушкет. Сразу за ними в проходе появился Хас. Случившаяся драка, конечно, всех беспокоила, но не настолько, чтобы не заметить ночной халат

Батисты на голом теле бывшего священника.

– Что случилось? – больше с интересом, чем с волнением крикнул он.

– Сам пытаюсь узнать, – ответил Натан, с недовольством оглядывая нарушителей его спокойствия. – Лис?

– Меня не спрашивай. Я их только разнимал.

– Ави? – попытался он еще раз.

Но Авика молчала, понимая, что не сможет ничего рассказать, не раскрыв тайну Ворона. Она бы могла это сделать еще несколько минут назад, когда здесь был один капитан. Но при женщинах, особенно при Лори, ничего говорить не станет.

– Ворон? – предпринял третью попытку Натан, по голосу было понятно, что он начинает злиться.

Ворон молчал. Авика правильно поняла, его страх раскрыться перед младшей Мурис отчего-то был намного сильнее страха перед капитаном. Да и что может сделать Натан Виару? Отчитать, лишить привилегий, завалить работой. Все это казалось ничтожным в сравнении с отказом или смехом одной юной особы. Впрочем, она и предположить не могла, что у мужчин с «Близзарда» могут возникнуть проблемы с женщинами. Но, как ни крути, Ворона нужно было спасать, и как можно быстрее.

– Это моя вина, капитан, – быстро ответила Авика, стараясь не замечать злой взгляд рулевого. – Я просил Ворона обучить меня нормально драться. И он хотел всего-то подзадорить, а я воспринял его слова слишком серьезно.

Натан переводил недовольный взгляд со своего юнга на Ворона, но предпринимать что-то не спешил.

– Это не повод будить весь дом, – недовольно сообщил он и подошел к рулевому. – Ладно Ави, с ним все понятно. Но ты уже давно не ребенок, мог бы и сдержать пыл юнца.

– Слишком пылкий юнец попался, давно таких не встречал, – ответил Ворон и кивнул Авике, тем самым выразив свою благодарность.

– Пусть так, – выдохнул Натан. – Женщины, прошу вас, отправляйтесь в дом. Это обычное недоразумение, которое мы сейчас же решим. И я лично приношу извинения, что мои люди вас потревожили.

Лори попыталась остаться, даже в упор смотрела на Ави, как заботливая мать смотрит на своего ребенка. От подобного взгляда становилось как-то не по себе, особенно если учесть, что прямо за спиной стоит огромный рулевой с большими кулачищами. И Авика едва заметно качнула головой, показывая девушке отправляться назад в дом.

Когда вся семья Батисты дружно скрылась за дверью, а вместе с ними

и Хас, капитан с нескрываемым недовольством обратился к остальным:

– Ворон, последние дни до выхода будешь правой рукой Каруса. Все сделаешь, что он скажет, прикажет опилки собирать свиньям, будешь делать это как миленький. Все понял?

– Так точно, – уверенно ответил рулевой, понимая, что еще хорошо отделался и под пронзительный взгляд Натана отправился в дом.

«Что ж, этим утром Лори обойдется без цветов», – отчего-то с обидой, даже не на Ворона и не на эту девочку, а на саму себя подумала Авика. Может, потому что ни один мужчина в ее жизни не обрывал ради нее каждую ночь цветники.

– Лис, – услышала она грозный голос капитана. – Не знаю, что здесь произошло на самом деле, но врать вы втроем мастера.

– Поверь, они прекрасно сами разберутся, – не внял командному тону квартирмейстер. – Могу тебя заверить, что Ави ни в чем не виноват, а случилось все из-за повода, который не требует ни твоего, ни моего вмешательства.

– Как скажешь, только проследи, чтобы разбирались где-нибудь подальше от дома. Я и без того неделю спать не могу, – Натан устало сел на траву, воткнув в землю небольшой нож. От холода его спасала только легкая рубаха и брюки, но капитан словно не замечал ветра, пронизывающего его насквозь. – Из-за Лори, – неожиданно понял он и усмехнулся.

– Из-за нее самой, – подтвердил Лис.

– И что же ты? – обратился он к Авике. – Собираешься отстаивать свое право ухаживать за дочерью Батисты?

Ави поморщилась, показывая насколько нелепо предположение капитана.

– Она мне и даром не нужна.

– Зря ты так, хорошая девчонка. Да и судя по тому, что я увидел, ты ей тоже небезразличен.

– Простите, капитан, но вы сами вечером выражали недовольство нашими отношениями. И только я говорю, что никаких отношений нет и быть не может, так вы резко высказываетесь в их поддержку. Определитесь уже, в конце концов, – последнюю фразу Авика произнесла, едва сдерживая злость, прекрасно понимая, что Натан просто издевается.

– Да ладно тебе, – улыбнулся он. – Не горячись. Хотя мне действительно было бы интересно, кого из вас двоих предпочтет эта особа. Ставки делать не решился бы, да и неправильно это, но удовлетворить свое любопытство хочется. Теперь серьезно, – выдохнул он. – Вы где ночь

провели? Не смотри на меня так, – обратился он к Лису. – Мокрая одежда, уставший вид. Если ты скажешь, что корабль готов благодаря твоим ночным трудам, я не буду против, ты не переживай.

Квартирмейстер ответил на удивление быстро, словно только этого вопроса и ожидал:

– Нет, к кораблю мы не приближались, мы разыскивали твою незнакомку.

– Ночью? – удивился Натан. – Впрочем да, можно было и не спрашивать, это в твоём духе. И как, нашли?

– Нашли, – довольно ответил Лис. – Я дал слово, что не стану говорить тебе кто она и откуда, но она сама придет завтра к верфи. Вот тогда и познакомитесь.

По лицу капитана сложно было понять, рад он этому или нет. Все-таки незнакомка была идеальна: умна, красива, обворожительна, таинственна. И таковой ее делали не личные качества, а, несомненно, инкогнито. И вот момент истины, снятие масок и уничтожение флера таинственности. Кто окажется перед ним? Взбалмошная дочь какого-нибудь аристократа, желающая познакомиться с капитаном? Мошенница, обманом пробравшаяся на бал? Глупая наивная девочка, начитавшаяся сказок о любви и принцах? Или опытная женщина, знающая, чего хочет от мужчин и от жизни? В любом случае, она перестанет быть тайной, самолично уничтожит свое главное достоинство.

– Я благодарен тебе, – все-таки ответил Натан. – Не ожидал, что так скоро, но действительно благодарен. Одной загадкой меньше, а сейчас это многое значит. Что ж, не стану задерживать. Иди, отдыхай.

– А я? – быстро спросила Авика.

– А что ты? – с наигранным удивлением ответил вопросом капитан.

– Я тоже могу идти? Мы вместе вашу незнакомку искали.

– Э нет, ты остаешься. Ты же хотел научиться драться. Вот и научишься. Правда, кулаками я тебя бить не собираюсь, но для этой цели идеально подойдут мечи.

Авика недовольно подняла голову к небу, едва не взыв от подобной несправедливости.

– Не переживай ты так, – попытался «утешить» ее Лис, – тебе крупно повезло – у Натана были лучшие учителя.

– Это где? В герцогском замке?

– В Торнале, – быстро ответил капитан. – Скрываться от инквизиции не всегда удавалось бесшумно. Пришлось научиться постоять за себя. И поверь, ни одному герцогскому или даже королевскому замку такие

учителя и не снились. Идем, хватит прохлаждаться, – он вскочил на ноги и снова подошел к Ави, едва заметным движением стерев кровь с ее подбородка. – У меня бессонница, у тебя резко проснувшаяся жажда знаний – верил бы я в судьбу, сказал бы, что это она. Лис, а ты можешь быть свободен. Заслужил!

Через три четверти часа Авика не чувствовала ни холода, ни ветра, только жар, одышку, боль во всем теле и дикое желание пить. Если до этого она считала, что владеет мечом на должном уровне и может в любой ситуации постоять за себя, то сейчас от этих мыслей и следа не осталось. Любые ее попытки защититься или напасть пресекались настолько быстро, что случись такое в реальной жизни, от нее бы и мокрого места не осталось. По-настоящему страшно стало, когда Натан схватил ее за плечи, прижимая спиной к себе и поднеся острый нож к ее шее. Нет, Авика прекрасно знала, что он не сделает ничего дурного, вот только он оказался настолько близко, что сердце невольно пустилось в дикий пляс, а телу стало еще жарче.

«Он пожалел меня в замке, – подумала Авика. – Мог схватить в два счета, выпытать все, что было нужно и повесить на стене. Но вместо этого пожалел и сам отпустил».

Эта мысль была настолько невероятной, и так сильно не вязалось с тем, что все это время говорил Натан, что Авика промедлила, не заметив подножки. С высоты своего роста она свалилась на траву, отлетев от капитана на несколько шагов.

– Где твои мысли? – недовольно прикрикнул Натан. – Ави, демоны тебя задери, если ты также собираешься витать в облаках во время боя, то мне придется тебя хоронить. Поверь, у меня нет никакого желания это делать!

– Я стараюсь, сэр, – ответила она, поднимаясь на колени.

Но любое старание сейчас разбивалось о резко нахлынувшие воспоминания. Вот она стоит в темной библиотеке. Находит нужную книгу. Видит приближающегося герцога. Слышит его голос. *«Что он тогда говорил? Что-то о карте, о девушке воровке. Смаялся и обещал, что оставит меня в живых. Стоило ему только захотеть, он смог бы справиться со мной даже без меча, просто остановил бы и все. А мне бы пришлось использовать фот и снова убить магией. Нет, не снова, в первый раз. Но почему тогда не сделал этого? Почему отпустил? Почему столько наблюдал у стены?»*

– Ави! Клянусь, будешь так стоять без дела, я лично скажу Лори, что

тебя избили из-за серенад.

– Каких серенад? – не поняла Авика.

– Которые ты собирался петь под ее окном, – усмехнулся Натан. – Ворон вовремя опомнился и решил предотвратить утреннее безумство. Видишь ли, серенады под окном дамы сердца понятны только дамам сердца, а вот проживающие рядом мужчины терпеть не могут вой под своими окнами.

– Я не собирался петь серенады, – громко сообщила Авика, делая взмах мечом.

Натан, довольный собой, вовремя подставил оружие, и звон металла прозвучал в утренней тишине особенно громко.

– А это ты потом попробуй Лори докажи. Мне то что, я и так знаю, – засмеялся он.

– Тогда... тогда... – Авика наступала, но капитан успешно оборонялся. – Я сообщу Батисте, что это именно вы читали тайком ее любовные романы для взрослых.

– Что? – глаза Натана округлились. – Да как ты смеешь пытаться так гнусно и коварно оболгать собственного капитана! Я недооценивал тебя, Ави. Не думал, что ты на такое способен.

– Еще как способен! – гордо сообщила Авика, загоня капитана в угол между домом и изгородью. – Я способен на большее, – вошла она в раж, – я сообщу мадам Батисте, что вы не просто их читали, но и хотите обсудить непонятные моменты!

На этих словах меч прошел прямо рядом с рукой капитана. Натан сделал быстрый шаг к ограде, и в этот же момент вскрикнул, схватившись за левую руку. Авика решила, что это она неумело ранила соперника, и даже то, что крови нигде не было видно, не доказывало обратного. А Натан уже оседал на колени, и лицо его исказила такая гримаса боли, что стало понятно, никакая рана не может быть тому причиной.

– Натан, что с вами? – бросилась она к капитану, забыв обо всем на свете.

– Уйди, – сквозь зубы ответил тот.

– Нет. Делайте, что хотите, наказывайте, как хотите, заставляйте носить бревна на верфи, я никуда не уйду. Что с вами?

– Чертов мальчишка, – прошипел он, но и убрал руку от своего предплечья. – Надо в дом.

Стараясь никого не разбудить, при этом действовать тихо и не доставить капитану еще больше боли, Авика помогла ему подняться. Также

быстро они добрались до дома, поднялись по лестнице и дошли до комнаты Натана. Идти по длинному коридору было особенно сложно. Авика видела, что сильная боль не дает ее спутнику нормально передвигаться, но задерживаться у комнат членов экипажа, как и будить кого-то из них он слишком сильно не хотел. Хотя сама Авика желала позвать Лиса или Батисту. Да хотя бы Хаса или Ворона, лишь бы они смогли помочь. Да и куда запропастился Снежок?!

– Закрой дверь, – приказал Натан, стоило им только войти в комнату.

Авика подчинилась. Капитан не теряя ни секунды сел на небольшую кровать.

– Помоги раздеться, – так же твердо произнес он.

На этих словах она еще сильнее пожелала кого-нибудь позвать. Неважно кого. И дело было не в скромности, а в уверенности, что она не сможет оказать помощь. И тем не менее, аккуратно взялась за края рубахи, впервые в жизни самостоятельно раздевая мужчину.

Натан зашипел и тяжело задышал. Авика едва подавила крик. Вся левая рука, предплечье и грудь герцога были исполосованы яркими зелеными и синими линиями. Чем-то они напоминали огонь, разливающийся по телу, лаву, которая медленно захватывает территорию и не желает остывать.

– Что это?

Она аккуратно провела пальцами по грубой коже рядом с ожогами и перевела взгляд на лицо Натана. Тот был в бреду. Вне всяких сомнений. Он смотрел ничего не видящими глазами, в последних попытках справиться самостоятельно.

– Я должен кого-то позвать!

– Не смей, – заплетающимся голосом ответил герцог. – Так происходит каждое утро... С рассветом линий становится больше... Подожди час или два и все пройдет.

– Но что это?

– Не знаю. Какая-то метка или яд. Это произошло после того, как я заключил договор с лордом Ратусом. Он одурманил меня каким-то зельем.

– Но вы должны были сказать!

– Зачем? Чтобы мы остановили работу? Нет, Ави, – он аккуратно и с какой-то особой нежностью провел по лицу юнги. Так, как никогда не делал раньше. Но по глазам было видно, что он уже не отличает реальность. – Я не готов бросить все из-за мелкого недуга.

– Мелкий недуг?!

– Я ездил к лорду, написал ему. Но тот уехал из города и, как мне стало

потом известно, увез куда-то Эльзу. Уверен, она смогла бы мне помочь.

«Конечно, Эльза. Даже в бреду, он вспоминает только ее, свою прекрасную Эльзу, – подумала Авика, но сразу осеклась, – Боги! Откуда вообще такие мысли! Пусть развлекается с Эльзой, с норфами, с любой незнакомкой, с которой ему захочется. Только бы выжил!»

Натан откинулся на подушку и закрыл глаза, и в этот момент он выглядел настолько умиротворенно и спокойно, словно никакая рана не тревожила его, и не было этих длинных линий, проходящих сквозь плоть и добирающихся до костей. Авика боялась убрать руку с пульса, опасаясь, что в любой момент сердце капитана перестанет биться, а дыхание пропадет. Другой рукой она, едва касаясь, проводила по оставшейся целой коже и все пыталась вспомнить, где уже видела или хотя бы слышала о подобном.

Как назло, на ум ничего не приходило. Все рассказы отца ограничивались малым: твари и существа, населяющие Эльрехар, истории о людях, несметные богатства, по слухам, самих драконов. В книгах было и того меньше. Маги, оставшиеся жить в королевстве, старались не рассказывать о своих способностях, а если и писали, то слишком витиевато и сложно, что приходилось разбираться над одной страницей несколько дней. Впрочем, из книг она узнала немало, вот только для этой ситуации снова ничего не подходило.

На минуту отпустив руку Натана, Авика метнулась к столу, где все еще лежали тетрадь и документы отца. Теперь исписанные страницы были не просто возможностью прикоснуться к мыслям Геродина Вольсера, но и последней возможностью узнать хоть что-то о метке. Как ни крути, связана она была с лордом Ратусом и его дочерью, а отец тоже не просто так переводил чернила.

– Убийства, убийства, убийства. Неужели тебе сложно было написать хоть что-то о магии этой влиятельной семейки! – в сердцах воскликнула она, захлопывая страницу, едва не заплакав.

– Я помню тебя, – раздался голос Натана. – Никогда не забуду твой голос.

Он продолжал лежать на постели с зарытыми глазами, говорил едва слышно, будто и не произносил слова вовсе, а просто шевелил губами.

– Как ты сбежала от меня? – спросил он.

Авика отпрянула от капитана, как от прокаженного. Не сразу осознав, о чем Натан Виару говорит в своем странном сне. Но как только до нее дошел смысл слов, старый уже давно забытый страх сковал все тело.

«Узнал, – пронеслось в ее мыслях. – По голосу. Как можно было так

промахнуться?!»

Натан замолчал. Продолжая находиться в бреду, он повернул голову, линии вспыхнули ярким светом и постепенно начали потухать. Уже через четверть часа от «лавы» не осталось и следа, даже теплящегося огонька не было видно, казалось только, что раны покрыты зеленой краской. Дыхание Натана Виару выровнялось, тело стало расслабленным, и он погрузился в нормальный спокойный сон, который прервут только часа через два, не раньше.

Глава 7. Жар ночи

Фаверхейм. Сто лет назад

– Совсем скоро ты меня покинешь, – с грустной улыбкой произнесла Эльза.

Они с Дэвери укрылись в небольшой пещере рядом с городом – пожалуй, единственном месте, где никто не стал бы искать молодого капитана и юную дочь лорда. По слухам, намного дальше по этому проходу жили ведуньи. Женщины могли предсказать будущее, объяснить прошлое, дать ответы на все вопросы. Достаточно только принести небольшие дары. Правда, как ни просил Дэвери, Эльза все отказывалась прибегать к их помощи.

– Ты же знаешь, будь моя воля, я бы никогда не покинул тебя, – произнес капитан.

Он не соврал. За месяц, а именно столько понадобилось, чтобы даже с магией вернуть разрушенному кораблю первоначальный вид, Эльза смогла стать для него намного больше, чем просто возлюбленной. Они встречались в лазарете, и тогда дочь лорда была холодна, строга и точно следовала всем предписаниям лекаря. Они встречались возле дворца, когда ночь накрывала Фаверхейм, заключая в свои объятия. И тогда Эльза казалась ему невинной влюбленной девчонкой, готовой бежать с ним на край света. Они гуляли по городу, прячась под плащами и стараясь не попадаться на глаза прохожим. И в эти прогулки юная хозяйка Фаверхейма открывала ему глаза на магию. Весь город пронизывали тонкие линии силы, сплетенные когда-то странными существами под названием «фучи».

Но Дэвери не так сильно заботила магия, загадки и тайны города, как неизбежно скорое отплытие. Он часто думал о том, может ли сложить с себя обязанности капитана и зажить нормальной жизнью с единственной женщиной, которая ему дороже любого золота. И каждый раз он находил тысячу причин, почему не может этого сделать. Хотя где-то глубоко внутри он понимал, у единственной настоящей причины есть точное имя – герцог Натан Виару. Уйти сейчас, не сделав то, что должен был сделать предыдущий капитан, значило признать свое полное поражение. То, что он лично посадил Натана и его приверженцев в шлюпку, было только началом. Месть за верных друзей: за бедного Сэта, повешенного на реях, за Уайта, покончившего с собой по вине герцога – мечь за них должна быть намного большей, чем просто начать счастливо жить в Фаверхейме.

Именно поэтому он отыскал в городе карты Эльрехара, внимательно следил за починкой корабля и даже начал изучать магические науки. В начале не без помощи Эльзы, а к концу месяца уже самостоятельно.

– Вот опять, – усмехнулась дочь лорда, дотронувшись до его руки.

– О чем ты? – не сразу понял Дэвери.

– Ты опять витаешь где-то. Вроде и рядом со мной, но так далеко, что мне кажется, еще немного и я не смогу вернуть тебя.

– Не переживай, – он прижал девушку к груди. – Что бы ни случилось, я всегда вернусь к тебе. Клянусь всеми богами, своим кораблем и командой. Расскажи лучше, где ты была сегодня? Я не видел тебя рядом с мадам лекарем.

Эльза тяжело вздохнула и сильнее прижалась к капитану.

– Отец запретил мне там появляться. Сказал, что это блажь, что он пошел на поводу у моих желаний, потому что слишком сильно меня любит. Но дочь великого лорда и хозяйка Фаверхейма не может работать в лазарете, как какой-то костоправ.

– Он неправ.

– Знаю. Все знают. И лекарь – это великолепная работа, которая требует мужества, терпения, знаний и огромной любви к людям. Я же не торговлей занимаюсь и не подаю напитки в трактире. А то, что я делаю, полезно в любое время, будь у нас мир или война. Но его не убедить. Пока его занимали дела в магическом сообществе, у меня было достаточно времени. Но сейчас... – тяжелый вздох раздался в глубине пещеры, – сейчас он требует, чтобы я как можно реже выходила из дворца. Приставил охрану под видом слуг, следит за каждым моим шагом.

– А ночью?

– В мои покои им запрещено входить под страхом смерти. Пусть лорда Ратуса они боятся, но и со мной спорить не имеют права. Никто не будет стоять у моей постели и наблюдать, как я сплю! Хотя думаю, отец успокоится, стоит мне только выйти замуж.

Она протянула руку и коснулась его груди. Вся нежность, отчаяние и надежда на новую встречу слились воедино в этом жесте. Тусклый свет единственного факела позволял Дэвери рассмотреть ее лицо и юное тело. Все еще в длинном платье, но он знал: через несколько минут он исправит это недоразумение.

– Я всегда хотел найти сокровища, но никогда не думал, что они будут выглядеть так, – полушепотом произнес капитан.

Рукой он провел по спине Эльзы, чувствуя, как девушка вздрагивает от желания и жажды продолжения. Желал ли он сам кого-нибудь настолько

сильно? На этот вопрос Дэвери не мог ответить. Рядом с хозяйкой Фаверхейма он не мог вспомнить ни одной женщины из тех, что были у него раньше. Чувствовал себя мальчишкой, сторающим от предвкушения. Их лица сблизились, губы соприкоснулись, осторожно и медленно, словно впервые и любое неверное движение может навсегда их разлучить.

Вот только Дэвери больше не мог терпеть. В один миг стерлись все границы.

С силой он положил Эльзу на плащи, пока еще аккуратно разостланные на камнях. И услышав одобрителный стон, оторвался от ее губ, спускаясь ниже. Шея, плечи, грудь. Будь его воля, он разорвал бы это ненавистное платье на мелкие кусочки. Хотя единственное, что мог сейчас сделать – это подтянуть его до талии. Дэвери нетерпеливо рванул платье и Эльза пронзительно засмеялась.

Теперь она с интересом и предвкушением наблюдала за своим любовником. Поддалась, когда он раздвинул ее ноги, и с нескрываемым удовольствием смотрела, как он целует ее бедро. Совсем скоро удовольствие смотреть сменилось на настоящий жар внутри, разливающийся по телу. Каждое прикосновение капитана было невероятно обжигающим. И только одна мысль, чтобы он не останавливался ни на секунду, захватила разум и вырвалась с громким стоном из ее губ.

Но Дэвери пришлось остановиться. Как можно быстрее он расправился с собственной одеждой. Видя недовольство Эльзы от этой задержки, он распалился еще сильнее. А избавившись, наконец, от вещей, которые сам уже начал ненавидеть, он с жадностью раздвинул ноги красавицы. Ветер прошелся по их телам, но кто заметит такую мелочь?

Эльза громко вздохнула и вскрикнула, словно в первый раз.

Впрочем, через мгновение она сама обеими руками схватила капитана, оставляя на его спине заметные следы от ногтей. Легкие отголоски боли в этот момент доставляли им обоим небывалое удовольствие. Плащи на камнях, поддавшись движениям владельцев, уже давно сбились в кучу. И, кажется, уже сами камни нагрелись от жара двух тел. А факел, то ли поддавшись времени, то ли стыду, начал светить намного слабее.

Эльза кричала, и, слыша это, Дэвери больше не мог себя сдержать. Его тело напряглось и задрожало, и он с силой рванул верх платье дочери лорда, все-таки разрывая его до конца.

В пещере воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием мужчины и женщины. Они еще смогли вернуть на место один плащ и укрыться другим, но на то, чтобы встать и одеться уже не хватило сил.

– Эльза, – обратился Дэвери, поглаживая волосы девушки. Она лежала

у него на груди, такая беззащитная в этот момент и такая родная. – Я хочу тебя спросить об одной вещи.

– Спрашивай, – с интересом, но без сил ответила она.

– Уверен, все должно быть не так, но... Ты готова стать моей женой?

Эльза удивленно приподняла голову, посмотрев в глаза капитану.

– Готова ли? – усмехнулась она. – Мы стали близки в первую же неделю нашего знакомства. И я готова была вечно быть твоей любовницей, только бы ты был рядом. Я и не думала...

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой, – уверенно произнес Дэвери.

– Ты знаешь, – она села рядом и положила руку капитана на свой живот. – Ты предложил это очень вовремя.

– О чем ты... – не сразу понял Дэвери.

На что Эльза засмеялась.

– Ты как все мужчины, отказываешься увидеть очевидное. Два дня назад я узнала, что жду ребенка. Твоего ребенка.

Дэвери замолчал, с удивлением смотря на дочь лорда. Он верил ей безоговорочно, но все никак не мог поверить в собственное счастье. Даже боялся делать предложение, хотя прекрасно знал, что чувства красавицы настолько же сильны, как и его. И вот теперь ребенок. О таком он даже мечтать не мог.

– Я принял решение, – громко заявил капитан, садясь рядом с Эльзой. – К демонам месть. Я не готов променять тебя... тебя и своего ребенка на желание уничтожить какого-то неудачника. Я остаюсь в Фаверхейме. Навсегда. Чтобы быть рядом с тобой днем и ночью. Клянусь, я никогда вас не оставлю, найду здесь любую работу, сегодня же сложу с себя обязанности капитана и больше никогда не выйду в море. Я родился в другом мире, Эльза. И многое здесь мне чуждо и непонятно. Но именно этот мир станет моим домом до конца жизни. И я снова прошу тебя стать моей женой.

Глава 8. «Изольда»

Новое время

В доме царила небывалая до этого суматоха. В коридоре раздавались мужские и женские голоса, возгласы и перешептывания. Авика едва успела открыть глаза, как в ее комнату без всякого стука ворвалась Лори. Дочь хозяйки дома выглядела настолько обеспокоенной, что Авика подумала о худшем, с ужасом осознав, что не простит себе, если капитан не пережил это утро.

– Подвезли паруса, – воскликнула Лори. – Неужели нам сегодня придется расстаться? Так быстро! Это просто...

– А что с капитаном? – оборвала ее Ави.

Слова младшей Мурис успокоили лишь немного.

– С капитаном? – не поняла она. – С Натаном Виару все хорошо, он приказал всех будить, собрать еды и привезти людей, загружать повозки.

– Лори! Выйди! – раздался в проходе командный голос герцога.

Совершенно обычный, довольно бодрый и здоровый голос. Лори сразу выпрямилась и выбежала из комнаты, то ли испугавшись капитана, то ли понимая, что была поймана с поличным в мужской спальне. И, несмотря на то, что в прошлый раз содеянное ею было намного ужаснее, сейчас она покраснелась сильнее обычного.

Засмотревшись на Лори, Авика не сразу вспомнила о себе. Натан уже переступал порог, когда она едва успела проверить одеяло. Младшей Мурис и в голову бы не пришло увидеть в юнге женщину, а вот капитан всего несколько часов назад узнал ее голос и может прямо сейчас собирается уличить ее в обмане.

– Ави Вольсер, вы все еще в постели, – довольно произнес Натан Виару, закрывая дверь. – Не пугайся так, я не стану тебе вычитывать за поздний сон, учитывая, сколько раз ты получил от меня мечом.

Авика криво усмехнулась, внимательно следя за действиями капитана. Кажется, не узнал. Это радовало. По крайней мере, он не стал вытягивать из постели, чтобы удостовериться мужчина перед ним или женщина. И в сложившихся обстоятельствах это было хорошим знаком. Впрочем, капитан вообще старался не смотреть на лежащего в постели юнгу. Лишь один раз бросил взгляд и сразу нашел более интересными окно, стол, кресло, даже голые стены и покрывшийся пылью канделябр.

– Я хотел сказать, – продолжил он намного тише. – Никто не должен

знать о том, что ты видел. Обещаю, как только мы разделаемся с Дэвери и заберем «Близзард» я лично все расскажу команде и даже передам управление Лису, если это потребуется. Но пока лучше молчать.

– Вы нужны нам, сэр, – перебила его Авика. После ночи на улице и тренировки с капитаном горло болело. С одной стороны неприятные ощущения не добавляли радости, но с другой это верный знак, что Натан Виару ее не вспомнит.

– Надеюсь на это, – он склонил голову, внимательно рассматривая пол. Было видно, что какая-то мысль не дает мужчине покоя, и он даже собирался ее озвучить. Но в один момент передумал и произнес: – Не буду тебе мешать. Одевайся, нам необходимо загрузить парусину.

– Здесь? Почему не на верфи?

Натан недовольно выдохнул, сдерживаясь от грязных ругательств.

– Магическое сообщество резко решило ввести налог на любую ткань, подходящую для парусов. Цена за одно утро поднялась в четыре раза. Потеряли бы все: мы бы не смогли купить за такую стоимость, а торговец не стал бы оплачивать налог из своего кармана.

– Так у нас нет парусов?!

– Почему же нет? Карус знает, что делает, и не первый год живет под боком у магического сообщества. Да и его торговец не первый раз уходит от налогов. Можно сказать нам повезло. Карус узнал о налоге еще ночью, отправил своего мальчишку к торговцу и тот изменил маршрут. По всем записям мы купили паруса еще вчера, до того, как новый налог начал действовать. А сегодня просто перевозим из собственного хранилища к верфи.

– Неужели маги не узнают?

– Узнают, не узнают – это не имеет значения. Даже если узнают, то ничего сделать не смогут. По документам у нас все хорошо, хранение парусов здесь – моя прихоть. Единственный, кто мог доставить проблем – лорд Ратус. Но он в этом вопросе на нашей стороне. А к верфи мы отправили один обоз, его маги и развернут, сообщив об увеличившемся налоге.

– Странно, что они смогли сделать только это, – озвучила свои опасения Авика.

– Странно, что они вообще смогли что-то сделать. Уверен, это из-за отсутствия в городе лорда. Как бы то ни было, я знал, что они начнут ставить палки в колеса и нам крупно повезло, что их методы оказались настолько топорными. А теперь собирайся. Все ждут внизу.

Натан вышел, впусив в комнату усилившийся шум. Авика не стала

проверять терпение капитана. Только за ним закрылась дверь, как она быстро повязала бинты, оглядела спальню, оделась и выбежала в коридор. Однако она была не единственной, кто умудрился проспять приезд торговца. Из комнаты дальше по коридору, потягиваясь, вышел Снежок, а под ногами у него путался фучи, заинтересованно оглядывая своими огромными глазищами суматоху.

– Хэй, – кивнул боман Авике. – Что происходит?

– Паруса подвезли, – быстро ответила она и вкратце пересказала слова капитана.

Снежок в отличие от нее не стал задавать лишних вопросов.

– А вы что же? Только проснулись? – уточнила на всякий случай Авика.

– Ну да.

– И когда восход солнца был, не просыпались?

– Нет. Я что рассветов не видел?

– И шум не слышали?

– Ну, шумел кто-то. Мне с того что? Если бы убивали, так бы и кричали. А так... Пошли Пушистик, – обратился он к фучи. – Я знаю, где мадам Батиста хранит самую вкусную колбасу, – он подмигнул Авике и вальяжно прошествовал в сторону кухни.

Белый пушистый комок отправился за ним, попискивая по дороге.

Черные как смоль борта первыми бросались в глаза в лучах яркого утреннего солнца. Как птица феникс, выбравшаяся из огня, корабль сбрасывал с себя пепел прошлого, оставляя лишь память о собственной смерти в виде почерневших боков. И память о гибели своей команды в виде широких алых линий опоясывающих борта. Фрегат был величественен и прекрасен. Его две мачты уходили лестницей в небо. Он нес тридцать две пушки. Был идеален для ближнего боя. И звался «Изольда».

В его имени не было и намека на чью-то женщину. Можно было подумать, что так звали жену его владельца, мать, бабушку или особо вредную тещу. Или можно было решить, что капитан назвал так корабль в честь какой-нибудь из своих многочисленных любовниц. Но нет. Не было ни одной женщины, которая удостоилась бы такой чести. Был просто фрегат и имя, которое само приходило на ум, стоило только посмотреть на этот корабль – «Изольда».

Авика видела, как иногда Натан разговаривает с кораблем. Тихо, шепотом, чтобы никто не мог подслушать их беседу. Герцог прикладывает ладонь к килю, проводит рукой по ограждению трапа, резным балясинам,

едва касается корабельного колокола и в этот момент что-то шепчет «Изольде». А иногда просто молчит и разговаривает с ней в своих мыслях.

В такие моменты Авике хотелось отвести глаза. Подглядывать через замочную скважину в платяном шкафу в Торнале было не так стыдно, как наблюдать за этим общением. Вид соединившихся тел Натана Виару и какой-то шлюхи был не настолько интимным и приватным, как разговор герцога с кораблем.

А потом она начала замечать, что Натан Виару не единственный, кто ведет беседы с «Изольдой». Капитан Карус довольно часто входил на палубу, забивал свою трубку, не прикуривая ее, и что-то говорил, словно общался сам с собой. Обычно это происходило либо поздно вечером, либо с восходом солнца. Но в отличие от Натана, Карус действовал иначе. Если герцог пытался «задобрить» корабль, то старый капитан обращался к нему как к другу, побратиму, давнему приятелю, с которым он может вспомнить прошлое. С таким же видом он мог приходить на могилы друзей или родных, рассказывая в пустоту байки о собственной жизни.

Впрочем, «Изольда» никогда не довольствовалась общением только с этими двумя. Был еще Лис. Авика не сразу поняла, как разговаривает с кораблем квартирмейстер. Просто иногда, когда выдавался перерыв в работе, и можно было спокойно отдохнуть, Лис поднимался на палубу и ложился на планширь – широкий деревянный брус венчавший борт. Он смотрел на мачты и молчал. «Изольда» молчала вместе с ним.

В этот день, день когда «Изольда» оденется в белое, чтобы наконец-то встретиться с морем после долгой разлуки, Авика решила впервые сама поговорить с кораблем. Пока все разгружали повозки, герцог разбирался с магами из магического сообщества, Карус руководил работой, а Лис рассчитывал людей и готовил команду к скорому выходу, Авика поднялась по трапу и прошла в центр корабля к грот-мачте, дотронувшись до нее.

Теплое дерево было приятным и шероховатым.

– Остались только паруса, – едва слышно произнесла Авика, чувствуя себя при этом невероятно глупо.

Она посмотрела на людей внизу. Те, кажется, были заняты своими делами и их совершенно не интересовал мальчишка-юнга.

– Помоги нам, – продолжила она. – Охраняй Натана, Лиса, Ролона, Ворона и Хаса, защити капитана Каруса и его людей. Нас слишком мало, но обещаю тебе, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы победить.

– Победа в поражении, – неожиданно раздался странный писклявый нечеловеческий голос.

Авика вздрогнула и убрала руку от мачты, с ужасом оглядываясь по

сторонам. Если это чья-то шутка, то она была не просто неуместной, а невероятно глупой. Вот только рядом никого не оказалось. Ни одного человека.

Лишь на катушке вальяжно разлегся фучи, накрыв своим мехом толстый связанный канат. Он бессмысленно смотрел на Авику своими огромными глазами и изнывал то ли от жары, то ли от желания что-нибудь съесть.

– Это ты сказал? – Авика еще раз оглянулась. – Ты говоришь?

Фучи молчал. Лишь приоткрыл свою зубастую пасть и как собака вывалил длинный язык.

– Я сама слышала. Это ты сказал! Что это значит?! Что значит «победа в поражении»?

– Вот ты где! – раздался громкий голос Снежка, а следом и он сам поднялся по трапу. – А я его везде ищу. Сбежал, скотина такая.

– Вы слышали это? – ошарашено обратилась Авика к боцману.

Ролан был довольно серьезен, как и всегда, когда занимался важным делом. Знай он, что его питомец умеет говорить, он бы сообщил эту новость капитану. Впрочем, Авика не была точно уверена, и в этот момент даже надеялась, что боцман скрыл некоторые подробности возможностей Пушистика.

– Я много чего слышал, – ответил Ролан, убирая животное с катушки.

– Нет-нет. Пушистик умеет говорить?

– Конечно умеет! – воскликнул Снежок, весело захохотав. – Когда хочет есть, он просит у меня еду, или требует бросить ему кость. Возмущается непорядком в доме. И давеча мы обсудили с ним упавший курс гелата к золоту.

– Что обсудили?

– Курс говорю. Обмена гелатов на золото.

Авика взглянула на лицо боцмана. Тот плотно сжал губы, а его белая кожа покрылась красными пятнами от тщетной попытки сдержать смех.

– Издеваетесь, – с сожалением и упреком выдохнула она.

Ролан расхохотался с особым воодушевлением.

– Мальчишка, ты сказок перечитал что ли? Он хоть и забавная тварь, но глупая и, точно тебе говорю, не может произнести ни слова!

Фучи как-то укоризненно посмотрел на боцмана, будто понял все, что тот сказал. Но стоило только Ролану достать из широкого кармана завернутую в бумагу утиную грудку, как Пушистик довольно заурчал.

– Так мы и говорим. А ты поменьше верь всяким сказкам – еще и не то мерещиться начнет. Что там? – произнес Снежок, направившись к

планширю.

Авика подошла к борту и проследила за рекрутами на земле. Что-то было не так. Что-то прямо в этот момент происходило, но вот что именно понять сразу не представлялось возможным. Сперва Авике показалось, что подъехала одна из карет магов. Они прекратили попытки уличить в обмане Натана Виару всего полчаса назад, поэтому столь скорое возвращение не сулило ничего хорошего. Но долгое время из кареты никто не выходил, заставляя всех у корабля и шатров нервничать.

Авика видела, как Натан несколько раз смотрел в сторону дороги к верфи, делая вид, что не придает появлению резной кареты никакого значения. Ворон тоже с интересом поглядывал в ту сторону, довольно затачивая затупившийся тесак.

И вот после томительного ожидания, когда возникнувшая тревожность уже докатилась до людей на корабле, дверца кареты распахнулась. Мальчишка паж задорно выпрыгнул первым, улыбнувшись всем белозубой улыбкой, и подал руку кому-то, кто все еще сидел в темноте. Его детскую руку накрыла тонкая ладонь, и из кареты грациозно, с невероятной легкостью вышла молодая девушка в синем платье. Ее рыжие вьющиеся волосы спускались до пояса, тонкую талию опоясывал широкий золотистый ремень, полы платья колыхались от малейшего дуновения ветра, но пикантности образу добавляла золотая полумаска наподобие той, что была на Авике во дворце.

Ролан рядом только присвистнул. Авика сглотнула. Зря она переживала на свой счет и думала, что Натан узнает в юнге воровку или девушку с бала. У красавицы так грациозно появившейся из кареты не было ничего общего с вечно чумазым мальчишкой-юнгой, которого постоянно отправляют на мелкие задания. Та девушка никогда бы не стала врываться в чужой дом, даже не подумала бы спать в вонючей каюте, никогда не согласилась бы отправиться в бордель и сидеть в пыльном шкафу или прятаться под кроватью. Впрочем, той девушки не существовало. Это был лишь образ, так искусно созданный Лисом, Батистой и совсем немного самой Авикой.

Неудивительно, что капитан заинтересовался этим образом. И отчего-то Ави было немного обидно, что этот образ не имеет ничего общего с реальным человеком. Она даже усмехнулась, наблюдая, как девушка гордо шествует к Натану Виару.

– Да, малец, – по-своему понял усмешку Ролан, – одним достаются такие красотки, а нам с тобой составляют компанию фучи да продажные девки. Никакой справедливости. Ну идем, – он заботливо похлопал юнгу по

плечу, – интересно же, что такая красавица забыла в наших краях.

Работа с парусами была в самом разгаре, когда Натан Виару увидел подъехавшую карету. Сперва он не придал значения несущемуся по дороге экипажу – с магами разошлись полубовно, заплатив мелким канцелярским служителям несколько монет, так что тревожить никого из команды в ближайшие несколько дней точно не станут. Впрочем, когда карета остановилась, и долгое время из нее никто не выходил, Натан подумал о лорде Ратусе или Эльзе. Рука сразу начала неприятно покалывать, а желание подбежать к дороге стало невыносимым. Он оглянулся по сторонам. Такое же напряжение отразилось на лицах многих из команды. Даже юнга у планширя вглядывался в черноту за окнами кареты. И почему-то именно при этом мальчишке Натан не мог показать свое нетерпение.

А потом вся тревога вмиг улетучилась, стоило только хозяйке кареты ступить на пыльный тракт. Та самая женщина – его незнакомка, загадка, которая не давала покоя столько времени. Она стояла сейчас перед ним как видение, и герцог впервые боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть и не разрушить собственную фантазию.

Но вот она сделала несколько шагов, отправила мальчишку пажа назад, рассмеялась на какую-то фразу кучера и пошла напрямик к шатру капитана. Только тогда Натан окончательно уверился, что незнакомка – не плод его воображения. И она реальная и во плоти сама по доброй воле, или по какой-то особой договоренности с Лисом и Ави, пришла к нему.

– Здравствуй, – обратилась она к капитану, подойдя совсем близко и словно не заметив, как вокруг начала собираться команда.

Теплый запах ее ароматной воды вернул Натана к действительности. На балу она пахла совсем иначе. Герцог вообще не любил цветочные запахи – слишком много их было во дворце, слишком часто ими пользовались придворные дамы, которые с началом производства пушек воспылали к нему нешуточной любовью.

– Ты искал меня? – томным голосом произнесла незнакомка.

Таким волнующим и невероятно приятным для мужчины. Голосом, который дает надежду на что-то больше, указывает, что после недолгого разговора может случиться невероятная и незабываемая ночь. Впрочем, подобные интонации никогда не трогали Натана Виару. И лет с пятнадцати не будили в нем страсть. И в этом плане придворные дамы недалеко ушли от куртизанок. Две эти категории желали денег, имели в своем арсенале такое оружие как красота и возможность себя подать. Впрочем, у работниц борделя был один большой плюс – они всегда называли точную цену. А вот

сколько придется заплатить за придворную даму, оставалось только гадать.

Как бы то ни было, на балу незнакомка говорила иначе. Но. Голос был тот же, внешность – такая же. Вот только Натан больше не испытывал желания искать ее по всему Фаверхейму. Даже маску уже не хотел срывать, чтобы знать точно, кто перед ним. И тем не менее, это он послал людей на поиски и уговорил незнакомку явиться к верфи. А значит, следовало говорить. Он взял женщину под локоть и отвел к дальнему шатру, чтобы никто из рекрутов не мог подслушать их разговор.

– Да, вы покорили меня во дворце у лорда Ратуса. Могу ли я узнать ваше имя, или вы желаете, чтобы оно осталось для меня тайной?

Ответ она сейчас, что не может назвать себя, или не желает этого делать, Натан бы не стал возражать. Подарил бы какую-нибудь безделушку, поклялся бы в вечной любви и отпустил на все четыре стороны, а сам бы быстрее ушел в море.

– Изольда, – ответила женщина.

– Изольда? Вы должно быть шутите?

– Нет, господин, – улыбнулась она. – Но почему вы так удивлены?

– Потому что это имя прекрасно, – герцог быстро понял, какую безделушку можно подарить молодой впечатлительной барышне. – Оно настолько же прекрасно, как и вы. Все жемчужины моря не сравнятся с вашей красотой. И когда я встретил вас у лорда, то понял, что мое сердце навечно в плену.

– Вы льстите мне, господин.

– Нисколько! Я пытался вас разыскать, потому что понимал, стоит нам только выйти в море, я больше никогда вас не увижу. Но сейчас, милая Изольда, я точно знаю, как сделать, чтобы вы всегда были со мной.

– Что вы хотите... – стусевалась она.

Но Натан не дал ей договорить. Он громко крикнул. Так, чтобы было слышно всем у фрегата.

– Мистер Карус!

– Да! – безразлично отозвался тот, продолжая вращать лебедку у стапелей.

– Мистер Карус! У меня великолепные новости! Мы назовем корабль «Изольда», и только попробуйте мне возразить!

Карус замер с ручкой лебедки в руках. Остальные заинтересованно покосились в сторону Натана Виару, размышляя, не сошел ли тот часом с ума от палящего солнца или долгого пребывания в Фаверхейме. Марсовый Каруса – невысокий мужчина лет тридцати с огромной проплешиной – раскрыл было рот, но Лис быстро осадил его, больно толкнув в бок локтем.

– Будет исполнено, капитан! – первым прокричал квартирмейстер.

За ним уже и Карус одобрительно закивал, а его лицо расплылось в понимающей улыбке. Довольно быстро смысл происходящего уловили и остальные. Кто жестом, а кто и словами сообщая, что ходить на «Изольде» они сочтут за великую честь и предложенное капитаном название – лучшее, что мог придумать столь разумный человек. Никто даже спорить для вида не стал, хотя герцог уже готов был отстаивать имя корабля всеми силами.

Впрочем, даже без споров и протестов ему удалось произвести нужное впечатление на Изольду. Весь шарм, обаяние и игра в полунамеки как-то быстро слетела, и теперь красавица ошарашено стояла возле Натана, не зная, что сказать. Именно то, на что рассчитывал капитан. Действовать дальше нужно было немедленно: узнать все, что хотел, дойти практически до конца, отпустить Изольду домой, а самому заняться работой.

– Я могу увидеть ваше лицо, госпожа? – поинтересовался он. – Столько времени провести в мыслях о вас и даже не увидеть вашего лица будет для меня трагедией. Завтра мы выходим в море, так окажите мне эту честь.

– Капитан Виару, вы невероятный льстец, – взяла себя в руки красавица. – Клянусь, если бы я могла открыться вам в доме лорда Ратуса, то сделала бы это без промедления. Но рядом был мой брат, а потом и вовсе... – она опустила глаза, – увидев нас на том балконе, он потребовал. Нет. Он приказал мне оставаться дома и никогда больше не встречаться с вами.

– Отчего такая строгость?

– Строгость? – переспросила Изольда. – Нет, что вы. Это забота. Исключительно забота обо мне. Баронский титул не позволяет мне быть рядом с мужчиной, который всего лишь капитан, – она осеклась. – Ой, простите. Я хотела сказать, даже будь вы самым известным капитаном Фаверхейма и победителем призрака, брак между нами будет недопустим. А по-другому я не готова.

Она так пронзительно посмотрела на Натана, словно только и ожидала фразы вроде «можете не переживать, я не просто капитан, у меня есть титул в далекой стране, о которой вы даже не слышали». Натан, конечно, мог так ответить. Но возможности и желания часто не совпадают, именно поэтому он уверенно произнес:

– К сожалению, я не могу вам дать ничего кроме своего корабля и крохотной комнатки у мадам Мурис. И тем не менее, я страстно желаю увидеть ваше лицо.

Изольда подождала немного, размышляя. Огляделась по сторонам,

посмотрела в глаза капитана и... все-таки сняла полумаску одним ловким движением руки.

Красива. Без сомнения. Черты лица изящны и женственны, слегка вздернутый маленький носик, едва заметный румянец на нежной белой коже, очерченные алые губы, созданные такими самой природой. Несколько прядей ее рыжих локонов упали на лицо, придав ему загадочности. Красива. Мила. Обворожительна. Было в ней что-то отдаленно напоминающее о его собственном желании, что-то невероятно знакомое и в это же время такое далекое.

Натан ни секунды не сомневался, что у баронессы толпы ухажеров и воздыхателей. Лет в семнадцать он бы сам сломя голову бегал за этой красавицей и писал бы ей стихи, надеясь только на взгляд. Но все меняется. Ему уже давно не семнадцать, взгляды ему не нужны, а подобных Изольде было достаточно в каждом городе. При этом большая часть из них совершенно спокойно оказывалась в его постели. Для этого не стоило даже тратить силы и разорять герцогскую казну. К тридцати все стало намного проще: игра женщин была понятна с первого взгляда, свои желания можно было утолить одним щелчком пальцев, вот только таких желаний вроде писать поэмы, ждать ночью под окнами и прятаться вместе где-нибудь от людских глаз, больше не осталось.

И, разглядывая лицо Изольды, Натан не видел ничего кроме милой привлекательности. Даже Эльза была намного интересней. По крайней мере, дочь лорда не пыталась продать свою красоту. Она была честна и даже в какой-то мере невинна. Хотя все вокруг только и делали, что боялись и обсуждали ее.

– Вы прекрасны, – произнес капитан. – Я думал, что вы уже покорили мое сердце, но теперь я окончательно уверился, что я в вашем плену.

Изольда смущенно опустила взгляд.

– Могу ли я посмотреть корабль? – поинтересовалась она. – Если вы уже дали ему мое имя, то мне бы хотелось, хотя бы побывать на нем.

– Лис! Ави! – прикрикнул капитан, подзывая квартирмейстера и юнгу.

С большой компанией от интимной беседы можно уйти достаточно быстро. Что Натан и собирался сделать. К тому же эти двое нашли Изольду и вполне могут присутствовать на трагическом расставании. Да и капитану изрядно надоело осыпать девушку комплиментами. Поэтому когда Авика и Лис подбежали к шатру, Натан довольно улыбнулся, приветствуя друзей.

– Изольда, насколько я понимаю, вы уже знакомы с моим квартирмейстером Лисом и юнгой, который уверенно дорастет до штурмана – Ави. К сожалению, я не смогу составить вам компанию, у нас

строгие сроки, а у меня есть обязательства. Несмотря на то, что я всего лишь капитан, – не смог устоять Натан.

Изольда будто и не заметила последнего высказывания. Либо не пожелала заметить. Она обворожительно улыбнулась и присела в подобие реверанса. Немыслимая дерзость.

– Вы доверяете провести экскурсию своим друзьям?

– Больше, госпожа, я вручаю вас в руки своей семье. Этим людям я доверяю собственную жизнь, поэтому я просил именно их вас разыскать. К тому же вы можете быть уверены в сохранности вашего инкогнито. Мы с трепетом относимся к чужим тайнам, хотя у нас и нет секретов друг от друга.

– Что, ни одного? – искренне удивилась Изольда.

Авика поджала губы, прекрасно понимая, кому именно был адресован вопрос норфы.

– Ни одного, – подтвердил Лис.

– Даже крохотного не найдете, – заявила Авика и быстрее взяла норфу под руку, чтобы увести подальше от шатра.

Глава 9. Ларец норф

Спуск корабля на воду – поистине удивительное зрелище. Посмотреть на него собрались все жители близлежащих домов. Как они прознали, что фрегат собираются спускать именно в этот день, никто не мог ответить. Может мальчишки, бегавшие у стапелей, вернулись к своим семьям и рассказали невероятную новость. Или матросы проговорились в какой-нибудь таверне. Как бы то ни было, к середине дня вся команда могла наблюдать целое столпотворение у верфи и множество карет на дороге. Впрочем, одна карета все-таки покинула площадку, увезя домой баронессу. Однако Авика, Лис и тем более сам Натан Виару нисколько не расстроились по этому поводу. Герцог, конечно, предложил Изольде остаться, но она категорически отказалась, пояснив, что не любит воду, брызги и грохот.

В любом случае, и без Изольды здесь было кому наблюдать. Не подходя близко, за работой на верфи смотрели несколько десятков человек и еще несколько десятков – из окон.

– Главные зрители пожаловали, – обратилась Авика к Натану, заметив подъезжающую карету магов.

Капитан лишь мельком посмотрел в сторону дороги. Сейчас со стапелей убирали распорные балки и леса, так что работы хватало и без разбирательств с сообществом. А вот свободных рук не хватало катастрофически. Впрочем, маги были другого мнения. Из кареты вышли двое пожилых мужчин в длинных балахонах и с толстыми книгами в руках.

– Принесла нелегкая, – проворчал Карус, выбивая колья.

– Что вам надо, господа?! – прикрикнул Натан, разгибая спину и прерывая свое занятие.

Пот с него лился ручьем, рубашка была вся мокрая в краске и грязи, сапоги стали белыми от стружек и пыли, а вот лицо потемнело. В руках герцог держал увесистый топор и всем видом давал понять, что не имеет никакого желания общаться.

Авика только усмехнулась, продолжая выбивать доски. Еще несколько минут назад она хотела пойти в шатер, перевести дух и выпить ледяной воды, но сейчас словно из ниоткуда появились силы. К тому же она далеко не единственная, в ком проснулась небывалая ранее жажда деятельности. Смотреть в упор и слушать разговор капитана и магов было неприлично. А вот работать настолько близко, чтобы случайно услышать все, о чем

говорит Натан Виару с достопочтенными представителями магического сообщества, было очень даже уместно. И поняли это с десяток человек из команды, постепенно переместив свое рабочее место поближе к Натану.

– Многоуважаемый капитан Натан Виару, – начал говорить тот, что был старше. При этом лицо его выражало крайнюю степень заинтересованности и озабоченности. – Мы сверили карты местности с нашими записями и так получилось, что по указу сто двадцать второму береговая линия в пределах ста ярдов от вон тех домов, – он неопределенно указал пальцем назад, – находится в ведении магического сообщества.

– Господа. Я работаю под палящим солнцем с самого утра, прошу быстрее.

– Конечно-конечно. Согласно указу...

– Еще быстрее, – перебил его Натан, перекинув топор в другую руку.

– Вам придется выплатить штраф! – заявил второй маг. – Я бы сказал, даже три штрафа! Один за постройку корабля в неподобающем месте. Другой за его спуск на воду. И третий за незаконное проникновение в собственность магического сообщества.

– О чем толкует этот старик? – подошел Ворон.

– Сам не могу понять, – отозвался Натан Виару. – Говорит, что я строю корабль не там. И спускать на воду не имею никакого права. А еще проник в чью-то собственность. Куда я там проник?

– Сущие пустяки, – заявил первый маг. – Вам надо выплатить всего лишь тридцать тысяч сэ и вы можете быть совершенно свободны. Строительство, конечно, придется отменить. Но, повторяюсь, это сущие пустяки.

– Понятно, – протянул капитан. – Не стоит мне угрожать...

Договорить ему не дали. Занятый разговором, он не заметил, как к верфи подъехала карета лорда Ратуса. Из нее выскочил секретарь хозяина города и теперь на всех парах бежал к кораблю. Люди, наблюдающие за спуском с интересом проводили его взглядами.

– Мистер Пуллинс! Мистер Хопп! Достопочтенные маги, прошу вас! – кричал он на бегу.

Маги недовольно переглянулись и расступились, когда секретарь встал рядом, стараясь отдышаться.

– Капитан... фух... капитан, – было видно, что полному мужчине редко приходилось не то что пробежать, даже проходить пешком хотя бы несколько ярдов, – капитан Виару... вы можете... можете спускать корабль. Господа маги... досто... достопочтенные мои, все это строительство находится под кон... контролем лорда Ратуса. Прошу, пройдемте к карете.

Прошу вас. Там лорд. Он все вам пояснит. А во дворце такая курочка, эх, поедемте, поедемте, вам обязательно стоит попробовать.

Маги не готовы были сдаваться так просто. Они попытались возразить, говорили об указах и береговой линии, грозились дополнительными штрафами и даже тюрьмой. Сообщали, что обязательно напишут в министерство, которое подчиняется только главным магам Эльрехара. Но секретарь был неуклонен и с такой жаждой описывал стол, приготовленный для магов, словно сам лично стряпал все блюда и расставлял тарелки. И маги сдались. Постепенно, неуверенно и постоянно переглядываясь между собой, но все-таки сдались.

Когда они оставили капитана и команду и отправились к карете лорда, Карус разочарованно заметил, что тоже не отказался бы от пары куриных грудок в сладком соусе с вином из личных виноградников барона Ульфа.

– Ну все, – усмехнулся Снежок. – Это был саботаж. Точно тебе говорю. Какая тут работа, когда у лорда во дворце такое творится?

– Э нет, друг, – похлопал его по плечу Натан. – Если ты думаешь вместо работы отправиться к столу, то должен тебя разочаровать. Ты посмотри, сколько здесь желающих увидеть спуск корабля. А сколько они уже ждут. Да и твой Пушистик жрет за двоих, так что кто-кто, а ты будешь работать.

Боцман поворчал для вида под смехи остальных, и недовольный поплелся к корме. А уже через полчаса прокричали долгожданное «готово». Леса с грохотом отвалились, люди у дороги ахнули, предвкушая бесплатное представление, команда быстро оттащила балки и деревянные перекладыны, оставив корабль на упорах и задержнике.

– Ави! – прикрикнул капитан, подзывая к себе юнгу. Когда Авика подошла, он продолжил намного тише, чтобы никто не слышал (хотя в том шуме, который царил сейчас на верфи, сложно было разобрать, что говорят и в пяти шагах от тебя): – Уйди к толпе. Нечего тебе здесь больше делать.

– Но капитан!

– Отойди, я сказал. Я не желаю, чтобы кто-то из экипажа рисковал своей жизнью, если что-то пойдет не так.

– Но все остаются.

– Все остаются, а ты отходишь как можно дальше. Для них не впервой, они знают, что делают. А вот тебе лучше посмотреть со стороны, – он рукой отодвинул Авику за спину, а сам вышел вперед, громко скомандовав: – Натирай!

В этот же момент несколько молодых людей, нанятых Карусом где-то в городе, принялись активно натирать спусковые дорожки перетопленным

бараньим жиром. Специфический запах доходил даже до того места, где стояла Авика, но эта мелочь сейчас мало кого смущала. Жир капитан Карус привез уже давно и сотня бочек, которые вместе весили не меньше тонны, неделю пылилась на верфи. Святой Хас как-то говорил, что на заготовку жира для спуска ушли все бараны Фаверхейма, а баранье мясо резко снизилось в цене.

– Отдать упоры! – прокричал капитан слова, которые все так давно ждали. – Руби задержник!

Команды были исполнены с точностью. Натан не соврал, его людям действительно приходилось спускать судно на воду уже много раз. Треск и шум разнеслись по верфи. Сперва медленно и лениво фрегат начал двигаться к морю, как задумчивый прохожий, увидевший в толпе знакомое лицо. Но постепенно, благодаря обильному слою жира и собственному весу, «Изольда» ускорила. Спуск длился всего несколько минут, хотя и эти минуты показались Авике часами. Даже толпа за ее спиной затаилась в ожидании и только у стапелей то и дело раздавались голоса. Впрочем, кричали они исключительно о том, что все идет намеченным ходом. Пойди что-то не так, они бы вряд ли могли это изменить.

Фрегат набрал полную скорость и с грохотом врезался в водную гладь. Авике на секунду показалось, что вода хлынет за борт и корабль пойдет ко дну. Что все труды и надежды напрасны. Она с силой сжала кулаки, а «Изольда» подняв высокие волны и гоня перед собой бурун, быстро встала на ровный киль. Наступившую в эту секунду тишину разорвал радостный крик толпы.

Авика не сразу пришла в себя. Она стояла на месте, улыбалась и с восторгом смотрела на корабль. Необыкновенное счастье захватило ее целиком. Будто только что перед ее глазами произошло самое настоящее чудо. Словно все это время, все недели в Фаверхейме были в ожидании этого единственного момента.

Команда обнималась, герцог приказал налить всем вина и махнул ей рукой. Дожидаться второго приглашения не стоило.

– Ну что, малец?! – прорычал довольный Ворон, схватив ее за плечи и подсовывая кубок. – Лучше этого может быть только победа! Она прослужит нам верой и правдой, посмотри, как хорошо вошла!

– Ветер в кливер! – прокричал Святой Хас, обнял юнгу и запел при этом совершенно неприличную песню.

Остальные подхватили. Пятьдесят человек, довольные собой, собственной работой и жаждущие быстрее выйти в море, стояли сейчас возле шатра, в кругу, пели песню, которую в приличном обществе и в

мыслях вспоминать стыдно, и с жадной пили вино, которое активно разливал по бокалам герцог.

Постепенно к ним стали подходить местные жители. И подходить далеко не с пустыми руками. Двое мужиков прикатили еще бочку вина, кто-то притащил жареного поросенка, откуда-то взялось много лепешек и хлеба, трактирщик выкатил бочку эля, и даже из карет начали выходить люди, неся что-то в руках.

– Слушайте меня, – крикнул Натан, привлекая внимание разгорячившейся толпы. – Поход в таверну отменяется! Праздновать будем здесь!

Народ ответил громким согласием.

Танцы и песни. Истории и страшные секреты. Музыканты и такое количество вина и эля, что можно напоить весь Фаверхейм. Когда на город опустилась ночь, а на верфи зажгли костры, мало кто смог остаться в трезвом уме.

Авика обожала веселье. Все ее нутро жаждало войти в круг и тоже начать отплясывать у костра. Но вместо этого приходилось смиренно сидеть на бревне, следить за мясом и слушать байки стариков. Капитан объявил, что утром они выйдут в море, а испортить столько дней подготовки и месяцы работы юнгой, одной пляской было недопустимо.

Она не сомневалась, что никто из команды Натана Виару не увидит в ней женщины. Но это могли сделать остальные. Кто знает, за чем будут наблюдать жители города, и кто удостоится их пристального внимания. Нет, правильнее всего было сидеть в тени и не высовываться.

К тому же совсем скоро люди начнут расходиться по домам. Кто сможет, конечно. Например, Святой уже давно храпел у второго костра всего в десяти шагах от Авики. Ролан спорил о чем-то с незнакомым худощавым мужчиной. В темноте ночи и свете от костров абсолютно белый Снежок был похож на мертвеца, чем изрядно пугал веселившихся девиц.

Впрочем, Ролан не единственный, кто оказался способен приводить в ужас. Авика заметила, что к Лису подходили несколько девушек, желая пригласить квартирмейстера танцевать, но стоило ему только повернуть голову, как все они убегали. Одна вообще кричала, что-то об утопленниках, упырях и нападении. Удивительно, что никто из мужиков у костров даже не подумал заступиться за визжащую особу. То ли девушка любила покричать, то ли мужчинам действительно было глубоко плевать на внешность Лиса.

А вот у Натана, напротив, с вниманием все было просто великолепно. Он пользовался такой популярностью у противоположного пола, что впору

было переживать о толпе бастардов, которая накроет Фаверхейм через девять месяцев. Он танцевал с десятком местных женщин, еще с десятком пытались найти место рядом с ним у костра. Одна даже удостоилась объятий капитана. Совсем еще юная, с темными длинными волосами, в простом льняном платье подпоясанным грубым ремешком. То ли дочь фермера, то ли пришла на праздник из близлежащего села. В любом случае, она пришлась по душе Натану Виару и он, не стесняясь, обнимал ее, подливал вино и что-то рассказывал.

– Завтра выходим, – голос Лиса отвлек Авику от размышлений. Она и не заметила, как квартирмейстер подошел к костру, неся в руках две толстые ветки с бараньим мясом. – Это тебе, – протянул он одну. – Ты знаешь, вот мне всегда было интересно, как ему удастся так быстро соблазнять женщин. Ну нет, когда он представляется герцогом или в городе знают, что он герцог, это понятно. Когда устраивает пышные празднования или разбрасывается монетами – тоже. Но вот так, когда он выдает себя за бедного капитана и не просто ничего не обещает, а прямо говорит, что эта ночь – единственная, которую он сможет с ними провести. Без обязательств, без оплаты, без ничего. В такие моменты мне действительно начинает казаться, что он колдун.

– Он не колдун. Это точно. А зависть плохое чувство, – отозвалась Авика, откусив кусок баранины.

– А кто тебе сказал, что я завидую? – усмехнулся Лис. – Никогда. Это лишь мое любопытство. Я обращаюсь к тебе как к женщине, и возможно именно ты раскроешь мне эту великую тайну.

– Не знаю, Лис, – пожала плечами Авика. – В конце концов, он не какой-нибудь юнга, а целый капитан. Это тоже многое значит. А с другой стороны... Он отправляется на верную гибель и последнее, что будет помнить о земле – это лицо одной из этих женщин. Романтика. Если капитан героически умрет, то одна из них будет до конца жизни знать, что стала последней и единственной хоть для какого-то мужчины.

– Так все дело в этом? – рассмеялся квартирмейстер.

– Не знаю, все может быть. Хотя и сам Натан знает, что делать. Смотри, он даже назвал корабль в честь одной из своих возлюбленных!

– Кстати, об Изольде.

– О корабле?

– Нет, – Лис покачал головой. – Если бы... О возлюбленной. Мне надо оплатить норфам оставшуюся треть суммы. Придется снова идти в дом похоти и разврата. И честно признаться, один я туда идти не сильно стремлюсь. Ты готова вернуться к норфам?

– Только при одном условии, – Авика серьезно посмотрела на квартирмейстера. – Мы не станем ничего пить и есть в этом месте.

– Хватило и первого раза. О, и все-таки ты была права, когда говорила о героях...

Ави проследила за взглядом Лиса. Квартирмейстер с интересом рассматривал Натана Виару, которой прямо в этот момент уходил к темной дороге. Под руку он вел ту самую темноволосую девушку в льняном платье. Она что-то весело щебетала ему на ухо, а он делал вид, что ему смешно. Или ему действительно было смешно? Этого Авика не могла сказать точно, но отчего-то всей душой надеялась, что Натан Виару просто делает вид.

– Идем, – твердо произнесла она и поднялась с места.

Путь до логова норф в этот раз казался намного быстрее. Он прошел в разговорах о кораблях, «Изольде», «Близзарде», о вооружении и абордаже. Стыдно признаться, но в один момент от предвкушения боя Авике захотелось вернуться домой или навсегда остаться в Фаверхейме. Она была уверена, выскажи она свое желание квартирмейстеру, тот не станет отговаривать. И даже больше, он полностью поддержит ее, договорившись с Батистой. Поэтому Авика молчала и делала вид, что жаждет сражения. Хотя ее мысли занимал один вопрос: пошла бы она на «Близзард», знай, что придется воевать, а не просто искать сокровища?

«Как странно, – подумала Ави. – Меня не пугало залезть в покои к герцогу или пробраться на корабль. Да и вообще, тогда это казалось не просто важным, но и необычайно интересным. Сейчас же... Если бы Феран решил отправиться в команду к Натану Виару, я бы лично привязала его к стулу и не дала бы выйти из дома. Так что изменилось?»

Она продолжала думать об этом, односложно отвечая Лису на какие-то вопросы. Продолжала пытаться себя понять, когда квартирмейстер объяснял тактику и ее обязанности. Даже поднимаясь по ступеням к двери борделя, эти мысли все не выходили из ее головы.

Но стоило только увидеть норфу с длинными рыжими волосами. В синем платье. Сидящую между ног мужчины, как возмущение взяло верх над всеми страхами.

– Изольда! – громко заявила Авика, привлекая к себе внимание.

На гостей заведения оглянулись все. Повезло только, что здесь сейчас развлекалось всего пять мужчин и семь женщин. Та, которая назвала себя Изольдой, лениво подняла голову, вытерла губы и посмотрела в сторону двери. Мужчина в кресле недовольно простонал, пытаясь вернуть ее

наместо.

– Какого, тысячу демонов тебе в зад, здесь происходит?! Ты что творишь?!!!

Лицо Изольды растянулось в широкой улыбке и норфа, не утруждая себя ответом, вернулась к занятию.

– Что-то случилось? – послышался за спиной голос хозяйки борделя.

Авика и Лис обернулись. Сейчас перед ними стояла невероятной красоты белокурая женщина, в белом прозрачном платье и с двумя бокалами вина. Голос и лицо норфа менять не стала. Хотя хозяйку салона спокойно можно было узнать по одним ее движениям и интонациям.

– Вина, мои дорогие?

– Нет, – твердо ответил Лис, даже не посмотрев в сторону бокалов.

– Что это значит? – не стала скромничать Авика. После того, что норфа сделала в прошлый раз, юнга уже не считала, что с хозяйкой вообще стоило церемониться. – Какого демона она не изменилась?

– Кто? – не сразу поняла норфа, но проследив за рукой Авика явно указывающей на пару в кресле, ответила: – Ах, Изольда. Она хотела, но я ей не позволила. Понимаешь, не все мои девочки пользуются популярностью и, к моему великому сожалению, не все могут принять нужный облик. Изольда идеально подошла для вашего образа, но, увы, обычно к ней не испытывают такого влечения, – норфа наигранно вздохнула и отставила бокалы на небольшой столик. – Но представьте, стоило Изольде появиться в этом образе в салоне, как ее сразу купили. А когда она была в маске... ах... милые мои, мне кажется, это я еще должна вам заплатить. Этот образ будет пользоваться невероятной популярностью несколько недель, это точно.

– Что? – сквозь зубы прошипела Авика. – Нет. Так не пойдет! Мы так не договаривались!

– Она права, – вступился Лис. – Я оплачиваю ваше молчание, вы же выставляете ее на всеобщее обозрение.

– Да какое обозрение! Лис! Посмотри на нее. Это же я. Она украла мою внешность и теперь делает... делает... О, Боги! Я убью вас! Клянусь. Если вы сейчас же не прикажете своей работнице сменить внешность, я подожгу этот бордель ко всем демонам.

– Руфи! – Громко, но все также игриво, крикнула норфа.

В этот же момент из комнаты напротив показался высокий широкоплечий мужчина с двумя мечами за спиной.

– Госпожа? – осведомился он сиплым голосом.

– Руфи, милый, наши драгоценные гости вознамерились сжечь наш

дом, – произнесла норфа и с милой улыбкой повернулась к квартирмейстеру. – Мне кажется, с вашей стороны это не очень галантно. Ведь я права, мой сладкий?

Она вплотную приблизилась к Лису. Настолько, что ее губы почти касались его. Лис взял женщину за талию, стараясь удержать на месте. Может, не желая лишней близости, а может напротив, не давая ей отодвинуться.

– Эта юная особа под моим покровительством, – проговорил он, глядя в глаза норфе. – Она устала, расстроилась и не доверяет вам. Думаю, ты и сама прекрасно знаешь, что способны наговорить девушки, когда им так плохо. К тому же именно ты опоила нас в прошлый раз, и именно ты не выполнила свою часть уговора. Подумай, нам действительно стоит вступать в конфликт? Или я отдам тебе деньги, и мы разойдемся по домам?

Норфа не отвела взгляда. В какой-то мере она чувствовала свою силу, ведь тайна Лиса так и осталась нераскрытой. О том, что вино действует только на женщин, квартирмейстер не пожелал рассказать, и хозяйка салона точно знала почему. Но с другой стороны, ей нравился этот юноша. Нравилось в нем все, от внешности до характера, от страхов до амбиций. И затевать ссору, делать ему больно или заставить отдать свою жизнь в борьбе с Руфи – нет, этого она точно не хотела.

Именно поэтому хозяйка салона провела языком по его обветренным губам, довольно улыбнулась и ответила:

– Моя вина. Но как только вы заплатите, я прикажу ей сменить внешность.

Лис потянулся за мешочком с монетами.

– Не сейчас, дорогой. И не здесь. За нами же все наблюдают, милый. Это так нелепо. Идем, нам следует подняться в мой кабинет.

Авика недовольно смотрела, как норфа за руку уводит квартирмейстера вверх по лестнице.

– Ну что же ты? – засмеялась хозяйка салона и призывно вскинула руку. – Девочка, он же твой покровитель, следуй за нами. Или ты решила, найти и себе клиента?

Кабинет норфы оказался на удивление просторным и, что самое странное, приличным. Он больше походил на кабинет какого-нибудь мелкого министра или секретаря и совсем не вписывался в остальную обстановку салона. К слову, и сама хозяйка переменилась, стоило ей только закрыть за гостями дверь. Она перестала заигрывающе улыбаться или пытаться соблазнить Лиса. Даже походка женщины стала другой: она все

еще ступала также мягко как кошка, но уже не старалась выгоднее себя подать. Она довольно быстро подошла к столу, села в широкое старое кресло и предложила своим гостям присесть напротив. Те согласились.

– Вы удивлены? – норфа правильно поняла смятение Авики и Лиса. – Этот дом достался мне от предков. Моя родословная насчитывает несколько веков, так что дом повидал достаточно. Но этот кабинет... – она без всякого сожаления огляделась по сторонам. – Его не меняют, только обновляют. Не более.

– Так вы аристократка? – изумилась Авика.

По портретам, которые висели на коричневых стенах, можно было с уверенностью говорить как минимум о баронском титуле.

– Нет, нет. Конечно же нет, – рассмеялась норфа. – Имей моя семья хоть какой-то титул, меня бы уже давно убили. Или заставили гнить в нищете.

– Почему ты так решила? – с интересом спросил Лис.

Авика понимала, что интерес квартирмейстера далеко не праздный, но вот что он действительно хочет узнать, оставалось загадкой. Зато хозяйка салона снова довольно улыбнулась и наклонилась над столом, словно собиралась раскрыть какую-то страшную тайну.

– О, все очень и очень просто. В Фаверхейме нет места знати, которая была до лорда Ратуса. Много, очень много старых домов погибло. Кто-то нелепо во время скачек или охоты, другие трагически от рук стражей. Правда есть и те, кто был намного умнее и затаился. С одной такой разумной семьей вы даже знакомы.

– Мурис? – предположила Авика.

– Возможно, – лукаво ответила норфа и откинулась на спинку кресла.

– А вы? – спросил Лис. – Допустим, лорд приложил руку к смерти влиятельных семей. А что произошло с норфами?

– Мы затаились, милый.

– Превратившись в известный бордель?

Хозяйка салона пронзительно засмеялась.

– О, порой это лучшее прикрытие. Когда вокруг разгуливают убийцы и шпионы, то нет лучшего средства узнать все тайны, чем начать продавать свое тело.

Лис задумался, не сводя глаз с женщины. Авика боялась что-либо сказать. Никто из них не понимал, какую на этот раз игру затеяла норфа и чем это может грозить. Ей ничего не говорили, мысли, которые она прочла, касались только бала. Или она смогла добраться до сокровенных секретов, узнать об истории Геродина Вольсера, о записях в хижине Каруса? Почему-

то им и в голову не приходило, что увидев один образ, норфа могла спокойно добраться до любого, который ее интересует.

– Квартирмейстер, – обратилась она к Лису. – Мальчишка, как ты думаешь, что может сделать женщина, способная менять внешность по своему желанию? Не просто изменить цвет волос или глаз, а стать кем угодно, хоть самой императрицей.

– Она попытается добраться до власти, – предположил Лис.

– Нет, она не настолько глупа. И не настолько кровожадна, мой милый. Кем ты вообще меня считаешь? – норфа налила себе вина из графина и всего лишь пригубив, продолжила: – Шпионаж. Во благо империи или против нее. Здесь уже не имеет значения. Но нас заперли в самом старом и обветшалом районе города. Среди смрада и вечной сырости. Убивать нас запрещено, а вот заставить жить как животных – можно.

– Как гарпий, – внезапно вспомнила Авика, и в глазах норфы впервые вспыхнул огонек интереса.

– Ты знаешь о гарпиях? – спросила она.

– Пришлось убежать от одной из них. Она была на цепи в клетке, которую маги превратили в лес.

– А ты не так безнадежна, девочка. Да, как гарпий. Но тут появляетесь вы, и уж простите, но Изольде пришлось подслушать несколько ваших разговоров. Думаю, вам можно доверять.

Авика хотела ответить, но Лис выставил руку перед ней, заставляя замолчать, и заговорил сам:

– Мы будем бороться только с призраком. Проиграем или победим – не имеет значения, но только с призраком. Не знаю, что смогла подслушать твоя Изольда, но чего ты хочешь от нас?

– Убейте лорда Ратуса, – быстро ответила норфа. И сказала она это так, будто речь шла не об убийстве главы города, а о походе в таверну. – Если вам нужны деньги, то мы оплатим, герцог... не знаю, что это за место, но герцог Виары может получить вечную преданность норф. А с нашей помощью, вы сможете отделиться от любого королевства.

– Вы не смогли спасти себя, а говорите о спасении нас, – твердо ответил Лис и кинул мешочек с монетами на стол. – Возьми деньги, заставь Изольду сменить внешность и забудь о нас.

Норфа задумалась, пронзая взглядом квартирмейстера. По ее виду нельзя было сказать, что она расстроилась или зла из-за его отказа, будто его ожидала.

– Что ж, тогда просто победите призрака, я всем сердцем желаю вам удачи, – улыбнулась она как прежде. А подумав немного, достала из ящика

стола небольшую серебряную шкатулку. – А это тебе, милый. Прощальный подарок. Знаю, что я не та, с кем ты готов остаться.

Лис напряженно потянулся за шкатулкой, аккуратно открыл ее, но увидев внутри только какую-то мазь, сильно удивился.

– Что это?

– Говорю же, прощальный подарок. Это тайное оружие норф, собранное в охранный ларец. Таких очень мало, поверь мне. Но далеко не все мы были шпионами, кто-то думал и о простых людях.

– Я смогу принять любую внешность? – совершенно ошарашенный, спросил Лис.

– Нет, дорогой, – снова засмеялась норфа. – Так мы помогали людям вернуть только их внешность. Тебе достаточно нанести немного мази на лицо и твой шрам исчезнет, словно и не было вовсе. Я знаю, насколько важно, чтобы у тебя была идеальная внешность.

Лис опешил. Настолько, что казалось, даже забыл как говорить. Вместо него заговорила Авика:

– Эта мазь исцеляет? Она сможет убрать любую рану? – в восторге спросила она.

– Нет, – ответила норфа. – Конечно, нет. Она всего лишь скрывает ее. Стоит только смыть, как все шрамы вернутся.

– Маска, – все-таки нашел слова Лис.

– Дорогой, все мы носим маски. Я, она, мои девочки, твой капитан, лорд Ратус. И причина всегда одна – нам нужно, чтобы нас принимали. Цели могут быть разные, но причина, мой милый, всегда одна. Прости, я не могла оставить тебя без подарка. А теперь все, убирайтесь прочь, я и без того потратила на вас слишком много времени. Прочь! Прочь! И победите призрака!

Глава 10. Ночной визит

Крохотный камешек полетел в широкое окно и, звонко ударившись о стекло, отскочил на траву. В шуме дня этот звук мало кто заметит. Но вот ночью он разлетелся по всему саду. Натан даже отошел в тень, осторожно осмотревшись по сторонам и опасаясь дворцовой стражи. Впрочем, боялся он напрасно, никто так и не появился ни возле стены, ни под окнами комнаты дочери лорда. Хотя и в самой комнате не зажгли ни одной свечи.

– Проклятье, – выругался в пустоту капитан и бросил еще один камешек. – Эльза!

К своему стыду или к радости, он впервые стоял под окнами женщины, прячась в тени, оглядываясь по сторонам словно вор. И было в этом что-то такое, что невероятно веселило герцога. Он вспомнил девушку, которую сопровождал с верфи. Замечательная молодая особа. На что она рассчитывала и что искала, придя к кораблю – непонятно. Но выпила она столько, что готова была пойти с любым мало-мальски привлекательным мужчиной. И надо было видеть ее лицо, когда Натан вместо комнат в трактире, отвел ее к кучеру, заказал повозку и отправил бедняжку домой. «Где она там жила...», – капитан задумался, стараясь вспомнить. Даже несколько раз щелкнул пальцами, желая поймать вертевшееся на языке название. Но поняв всю тщетность, бросил это занятие.

– Эльза! – снова прикрикнул он и бросил третий камешек.

В этот раз получилось. В комнате зажглись огни, а всего через минуту дочь лорда вся в волнении выбежала на балкон. В белой ночной сорочке, в тонком халате, с растрепанными волосами, босиком. Словно не желала терять ни секунды.

В лунном свете на ее прекрасном лице отразился страх и почему-то надежда. Натан мог поклясться, что она с такой страстью смотрела по сторонам, пытаясь найти в темноте сада нарушителя ее спокойствия, будто ждала этого всю жизнь. И капитан вышел из тени, приблизившись к балкону.

– Кто... – не сразу узнала его Эльза. – А, это вы, Натан Виару. Что вы здесь делаете?

– Хотел увидеть вас, – ответил капитан. – Вы ожидали кого-то другого? Если так, я могу уйти.

– Нет, конечно нет, – остановила его Эльза. – Я вообще никого не ждала, и вам здесь делать нечего. В нашу последнюю встречу вы, кажется,

нашли себе великолепную спутницу. Так что же вы забыли здесь, еще и ночью?

Натан подошел ближе к балкону. Говорить подобным образом было жутко неудобно. А единственное дерево рядом с балконом больше походило на оплавленную колонну, в которую когда-то давно ударила молния. Расти подобное под его окном, Натан бы приказал немедленно срубить, или даже сам взялся бы за топор. Но делать нечего, приходилось общаться так.

– Я виноват перед вами. Признаю и скромно прошу о прощении.

– Как-то слишком скромно, – подтвердила Эльза. – Хоть бы цветок принесли какой-нибудь. Да хоть из моего сада – все лучше чем так.

Натан огляделся по сторонам, пытаясь найти в траве хотя бы намек на цветы. К сожалению, не было ни одного, даже крохотного или завядшего бутона.

– Я подарю вам эти звезды, – хитро прищурился капитан. – Целую ночь, в которую исполню любое ваше желание. А еще луну. Кому нужны цветы, когда есть такое небо?

Эльза недовольно сморщила нос и усмехнулась.

– Так говорит каждый, кто забыл о подарке. И все-таки, что вам надо, Натан Виару? Я не верю, чтобы такой человек как вы неожиданно стал романтиком.

– Ваша пронзительность и честность восхищала меня с первой минуты нашего знакомства.

– А я думала, всему виной моя внешность, – игриво улыбнулась красавица.

– И это тоже, – быстро подтвердил Натан. – Но вообще вы правы, мне нужна ваша помощь... Или хотя бы объяснение.

Натан Виару отошел на шаг от балкона и постарался стать так, чтобы оказаться в центре лунного света. Еще раз оглядевшись по сторонам, он быстро скинул с себя плащ, сразу на нем жилет и рубаху.

– Вы решили покорить меня... – начала было Эльза, но сразу осеклась, теперь уже с интересом разглядывая тело капитана.

Вся его левая рука была покрыта светящимися линиями. Магическим узором, который она видела только один раз. Очень и очень давно. От ладони, вверх до плеча, плавно переходя к груди, спускаясь по животу и уходя под ремень брюк. Линий было много. Слишком много, говоря о важности заключенного договора. И, насколько знала Эльза, они доставляли неприятные ощущения их носителю.

– Одевайтесь, – строго произнесла она. – И помогите мне спуститься.

– Как вы собираетесь это сделать? – осведомился Натан, подбирая сброшенную одежду.

– По дереву, конечно.

– Какая глупость. Спускать по дереву из дворца... я давно не мальчик, чтобы предлагать вам подобную нелепицу. Это же дворец. Здесь всегда можно найти подходящую лестницу.

Он накинул плащ и быстро скрылся в тени деревьев. Только по шелесту веток дочь лорда поняла, что капитан идет к торцу дворца. Затем все затихло, а уже через несколько минут Натан Виару появился у балкона с добротной деревянной лестницей местного садовника, предложив Эльзе руку.

За это время и сама красавица успела подготовиться. Она быстро переделалась в простое дорожное платье, нашла подходящую обувь и даже успела прихватить с собой плащ. На что Натан смотрел с нескрываемым удивлением, но лишних вопросов задавать не стал. Только женщина, которая хранит секреты и выходит из дома тайком может держать в своей спальне весь дорожный набор.

– Прекрасно выглядите, – вместо этого произнес он, словно случайно приобняв дочь лорда, когда та спрыгнула на землю.

Эта неожиданная близость заставила его задуматься. Одну ошибку он уже совершил, когда отдал предпочтение незнакомке. Может, не стоило совершать вторую, отпуская Эльзу? В конце концов, у них впереди есть целая ночь, в которую он сможет все исправить. И эта девушка сейчас настолько близко, что достаточно одного движения для выражения всех своих чувств. В такие моменты даже слова не нужны – любые объяснения будут излишними.

– Идемте же, капитан, – полушепотом произнесла Эльза, глядя в его глаза.

– В город?

Она на секунду задумалась, немного отстранилась, а потом уверенно произнесла:

– Нет, я не желаю идти в город. Мы идем в лес, Натан Виару. И только туда.

* * *

– Так значит, вы заключили договор с моим отцом, – уточнила Эльза.

Они разместились на небольшой поляне в самой глубине леса за городом. Дочь лорда прекрасно знала дорогу, но в том, что она часто приводит сюда мужчин, Натан сильно сомневался. Он постелил свой плащ, развел небольшой костер. А между тем продолжал думать, как правильно

поступить. С одной стороны, Эльза в свете огня была прекрасна, и упускать такую возможность – не уважать себя. С другой, есть ее отец лорд, а это весьма выгодный союз. Впрочем, была и третья сторона: команда ждала своего капитана в здравии, способным бороться и отдавать приказы. Так что выбор оказался достаточно прост: либо страстная ночь, либо жизнь его людей.

– Да, – подтвердил Натан. – Исключительно словесный. Потом в воздухе появилась дымка, руку обожгло, и эта зеленая дрянь начала расползаться по телу. Я думал, что это яд. Но пока кроме боли ничего не чувствую.

Эльза задумалась и еще раз посмотрела на руку капитана. Тот специально закатал рукав рубашки, давая возможность рассмотреть раны ближе.

– С какой-то стороны это и есть яд. Это метка Ильзенбара. В древности был такой маг, который нашел способ заключать договор, обязательный к исполнению для людей.

– Магия. Опять магия, – с иронией в голосе произнес Натан Виару.

– А вы не верите? – ответила Эльза. – Ваше тело опоясывают линии, скрепляющие договор, а вы все равно не верите. Что же должно случиться, капитан, чтобы вы поверили в существование магии? Впрочем, не будем об этом. Когда-то давно у меня уже был похожий разговор и в тот раз я победила. Но, как оказалось, победа не всегда приносит удовольствие. И наш милый спор, возможно, окажется намного полезнее той моей глупой победы.

– Вы говорили о яде, – вернул ее к волнующей теме Натан.

– Да, точно. Лишь в какой-то мере. Если вы не исполните договор, то эти линии станут ядом, который убьет вас в считанные секунды. Хотя в этом есть один плюс, умирать вы будете без всякой боли. Ильзенбар хотел сделать страшное наказание, которое заставит нарушивших договор корчиться в долгих мучениях. Но силы, те самые магические силы, в которые вы никак не можете поверить, всегда стремятся к равновесию. Либо долгие мучения, либо смерть – все вместе просто невозможно.

Натан рассмеялся, представляя великое правосудие, в котором есть только такой выбор. Подобная жестокость присуща лишь человеку, это точно, ни о какой магии и высших силах речи и быть не может.

– Хорошо, – отсмеявшись, произнес он. – И как мне не умереть?

– Исполнить договор, – твердо ответила Эльза. – О чем вы точно договаривались с моим отцом? Вы можете вспомнить? Вот этот договор вам следует исполнить от начала и до конца, и тогда вы сохраните жизнь.

«Я дам тебе денег на команду и на твой корабль. Но как только вы победите, твой корабль должен будет отработать мне пятьдесят лет», – вспомнил Натан слова лорда Ратуса. Что ж, его корабль «Изольда», тот самый на который дает деньги глава Фаверхейма. Именно «Изольда» с капитаном Карусом на борту будет заниматься восстановлением мореходства в здешних водах. С Лисом они тоже договорились, что как только Дэвери будет уничтожен, «Бродяга» перейдет под командование квартирмейстера. К тому же «Бродяга» никогда не был его кораблем, его корабль всегда носил гордое имя «Близзард». Что ж, юристы Таршаина и всей Виары, а также Торнала и королевства, сломали бы себе голову и погрязли бы в диких спорах. Но на таких спорах держалось многое в герцогстве Натана.

– А есть способ снять эти метки до срока?

– Нет, Натан. Только ваша смерть, – с прискорбием ответила девушка.

Подобная перспектива не внушала оптимизма. Скорее наоборот, она создавала еще больше проблем. Ладно на берегу, он спокойно может перетерпеть утреннюю боль и пойти работать. Но что делать на корабле? Как командовать людьми, когда сам загибаешься на шканцах? Натан в упор не мог понять, зачем создавать договор, который может помешать в его же исполнении. Это было глупым и необдуманым поступком. Впрочем, лорд Ратус не походил на глупца, а значит, у старика был какой-то план.

Натан посмотрел на дочь лорда. Та точно находилась в неведении. И ей начинал докучать этот разговор. По крайней мере, теперь она выглядела погрузневшей, задумчивой и словно смирилась с чем-то.

– Эльза, – совершенно другим тоном после недолгого молчания обратился к ней капитан, – я совершил ошибку тогда во время приема у вашего отца. Сегодня мне удалось понять насколько...

– Тссс, не продолжайте, прошу вас, – остановила его Эльза и дотронулась до ладони. Рука у нее была невероятно холодной, а с лица сошла вся краска.

– Мы завтра выходим в море, – он посмотрел на темный лес. – Пожалуй, уже сегодня.

– Вы знаете, я никогда не желала этого, – неожиданно призналась Эльза. – Вы понравились мне. Вы и ваша команда. Я надеялась, что отец не станет даже слушать о ремонте корабля, если увидит нас вместе.

– Так поэтому вы пригласили меня на бал? – понял Натан.

– Да, именно поэтому, – рассмеялась красавица. – Я сразу вас раскусила. И все ваши ухаживания. Вы самый беспринципный и черствый человек из всех гостей города, – произнеси кто другой эти слова, они могли

оскорбить Натана, но дочь лорда говорила настолько естественно, словно не видела никакого недостатка. – Я точно знала, что вы сможете добраться до лорда Ратуса в любом случае, даже если перед вами выставят охрану.

– Охраны не требовалось. Вы сделали хуже – вы отправили меня в ваше магическое сообщество. Вы вообще знаете, что они со мной делали?

Эльза засмеялась еще громче, судорожно поправляя платье.

– Это была моя маленькая месть, – отсмеявшись, с улыбкой заявила она. – Честное слово, вы бы видели себя в той таверне. Простите, капитан, но как на такое вообще можно купиться?

– Обычно покупаются, – наигранно возмутился Натан Виару.

– Пусть так, – смиренно отступила Эльза. – До бала все шло просто замечательно, пока вы ни вышли на балкон с той девушкой. Вы представляете мои чувства в тот момент? О, увидев это, отец пришел в бешеный восторг, вам даже ничего не надо было говорить, он готов был сам одарить вас и кораблем, и командой, лишь бы вы быстрее убрались из Фаверхейма.

– Теперь я буду знать, как добиваться расположения влиятельных отцов. И все-таки. Из всего, что я услышал, я точно понял, что небезразличен вам, – гнул свое капитан и придвинулся ближе к спутнице.

– Да, я не желала, чтобы вы отправлялись на бой с призраком, – лукаво ответила Эльза, – но почему вы решили, что мне есть дело до вас? Может, я беспокоюсь о судьбе нашей главной достопримечательности? Вдруг, я на стороне магического сообщества и считаю, что он приносит больше пользы, чем вреда?

– Если это правда, то мне остается только завидовать тем счастливым. Ради вашей благосклонности я даже готов поверить в магию, другие миры и сам стать призраком.

– Не торопите судьбу, Натан Виару, – усмехнулась Эльза. – Возможно все еще впереди. Ай! – она вскрикнула и прижала руку к груди.

– Что случилось?

Натан среагировал мгновенно. В секунду он передвинулся к дочери лорда, сперва оглядевшись по сторонам, а когда понял, что никакой угрозы нет, взял ее руку. Нежная ладонь Эльзы была разрезана и вся в крови.

– Как вы умудрились порезаться? Где?

Эльза скромно опустила взгляд. Капитан оторвал от рубашки длинную полоску и начал обвязывать тканью ладонь, стараясь остановить кровь.

– В этом плаще всегда лежит небольшой, но очень острый нож, я совсем забыла.

– Я вижу, – недовольно произнес Натан. – Вы столько говорили о

магии, вот и носили бы с собой какой-нибудь амулет, а не холодное оружие. Честное словно, Эльза... – он остановился, понимая, что совершенно незаслуженно отчитывает девушку, и тем более, не имеет на это никакого права. – Рана небольшая, но глубокая. Если не хотите, чтобы остался шрам, то лучше обратиться к доктору.

– Доктору? – удивилась Эльза. Она посмотрела на капитана так, словно увидела впервые. – Вы говорите «доктор»?

– У вас это... лекарь, кажется, – по-своему понял Натан.

– Нет, – твердо ответила дочь лорда и вскочила на ноги, резким движением вырвав свою ладонь из рук капитана. – Я ненавижу лекарей.

Глава 11. Кровные узы и магические ритуалы

Дворец лорда. Фаверхейм. Сто лет назад

Лорд Ратус, этот широкоплечий, черноволосый мужчина, высокий, поджарый и до этого момента еще никогда не знавший неудач, расхаживал из угла в угол в покоях своей воспитанницы. Он нервно сжимал кулаки, а на лбу появилась испарина.

– Что ж, – прошипел он, – эта ночь будет для тебя очень долгой.

Эльза внимательно следила за тем, кого долгие годы называла отцом. И никак не могла понять, что же из сказанного его так сильно взволновало.

Да, понести до брака было неприемлемо. Но ведь Дэвери сделал ей предложение, готов отказаться от «Бродяги», навечно остаться в Фаверхейме и работать на любой работе. Пусть он не знатен, такое случается. Но он красив, умен, образован, может командовать людьми, начал изучать магию и будет всецело предан семье. К тому же лорд никогда не говорил своей дочери, что собирается выдать ее замуж для связи с другими землями, и даже не рассматривал серьезно ни одной кандидатуры на роль мужа. Так, на далекое будущее. Именно поэтому Эльза никак не могла понять, почему он оказался настолько взволнован.

– Отец, – вскочила она с постели и обняла лорда, – посмотри на меня. Нам впору радоваться и думать о моем свадебном платье. Я люблю его, веришь ты или нет. Но клянусь, он единственный мужчина, который мне нужен.

Лорд Ратус повернулся. Посмотрел в глаза девушки. Его взгляд вызвал бы страх у любого. Он был подобен взгляду сумасшедшего, который собирается уничтожить всех и все в округе. Он сжал зубы с такой силой, что они заскрипели. Эльза поздно поняла, что это значит. Звонкая пощечина разбила тишину в комнате. Лицо девушки в эту же секунду взорвалось дикой болью от сильнейшего удара. В ушах раздался звон. И она отлетела на кровать.

– Дрянь! – прокричал лорд. – Да как ты могла?! – он приближался к постели. Медленно. Как хищник. – Ты, неблагодарная тварь! Я отдавал тебе все. Все это делал только для тебя. И требовал лишь малого: быть рядом, быть со мной, быть моей. Я охранял тебя столько времени, боялся прикоснуться, считал тебя ребенком. А ты, оказывается, уже давно стала

развратной! Так низко пасть!

Слезы душили Эльзу. Она смотрела на лорда и все никак не могла поверить. Он подходил ближе, такой знакомый и такой чужой в один и тот же момент. А она могла только отползать. Вот он поставил на кровать одно колено, потом другое, не сводя глаз с ее красного от ужаса, слез и удара лица.

– Отец... – захлебываясь произнесла Эльза. – Что... что ты делаешь?

– То, что должен был сделать уже давно! Ты только моя. Мы могли стать самыми великими магами в истории, дождись ты меня, и не переспи с этим ничтожеством. Мы бы правили всем миром. Вместе обрета бессмертие. Но нет! Ты решила все испортить!

– Не надо!

Он схватил тонкую лодыжку и потянул девушку на себя. Эльза в ужасе вскрикнула. Ударилась головой о спинку кровати, но не потеряла сознания, и прокляла себя за это.

А лорд уже не мог остановиться. Он сходил с ума от ненависти и желания, хранившегося в тайне столько лет. И стоило только представить, что кто-то другой, какой-то мальчишка из другого мира прикасается к его дочери, как все его тело пробивало молниями, а душа готова была вырваться наружу.

– Великим магом мне не быть, – прошипел лорд, разрывая платье Эльзы, – но я верну все на свои места.

Девушка билась под его телом, пыталась вырваться из крепких объятий, кричала. Но, казалось, это еще больше распаляет лорда Ратуса. Он обезумел от этих криков. От вида разорванной ткани лоскутами лежащей на небольшой и аккуратной юной груди Эльзы. Лорд торопливо разорвал собственный камзол, оторвал с мясом все пуговицы, стянул с себя рубашку, и накрыл грудь Эльзы поцелуями. В них не было ни капли нежности, с которой Дэвери прикасался к своей возлюбленной. Только месть и желание отобрать назад свое. Грудь. Шея. Лицо. Эльза уже не могла кричать и отбиваться, только всхлипывала.

Приятный, знакомый и любимый с детства запах стал в один миг ненавистен. Руки, которые вытирали ей слезы, нежно и с любовью гладили, расчесывали ее длинные волосы, в одну секунду стали грубыми и жестокими, и теперь с силой сжимали ее запястья.

На миг оторвавшись от припухших губ Эльзы, лорд торопливо содрал с себя жалкие остатки одежды. Девушка только смогла прошептать едва слышное «не надо», тонущее в потоке ее слез и всхлипываний.

Одной рукой лорд продолжал держать ее руки над головой. Другой,

гладил ее тело, постепенно добираясь до все еще скрытых остатками платья мест.

– Как я долго ждал этого, – прошептал он на ухо Эльзе и в эту же секунду стал намного ближе, чем просто отец.

Лорд предался любви. Без стыда и сочувствия, по-звериному, утоляя лишь собственное, лелеянное годами желание.

Слез больше не было, как не было боли или страха. Все куда-то пропало в один миг, растворилось в слишком медленных секундах слишком длинной ночи. Осталось лишь биение собственного сердца. Его глухой стук, словно кованое изголовье кровати билось о каменные стены. «Раз, два. Раз, два, три. Раз, два», – стучало сердце. И откуда-то издалека слышался шум моря. Впервые за всю ее жизнь, в этой комнате раздались звуки волн, бьющихся о скалы. Тех самых волн, которые дадут свободу Дэвери.

Лорд сильнее сжал ее запястья, замер на секунду и обмяк, накрывая собой ее тело. Он был тяжелый. Обычно это она всегда спала на его руках, забиралась к нему на колени, лежала на животе. И никогда не думала, что ощутит тяжесть его тела.

Они лежали так не больше пяти минут. Но даже это время показалось вечностью.

«Терпи. Дэвери ждет тебя у причала, – думала Эльза. – Ветер обдувает его лицо. Море дарит приятное спокойствие. Подожди, родной мой, подожди еще немного. Я обязательно приду, верь мне. Но даже если ты уйдешь, не дождешься, я все равно буду самым счастливым человеком на свете, когда возьму на руки нашего ребенка. Мальчик. Это обязательно будет мальчик».

Лорд выдохнул и лениво встал с постели, брезгливо накиннув на голое тело Эльзы одеяло. Она была не в силах нормально пошевелиться, лишь натянуть покрывало, которое хоть немного прикроет стыд.

– Ты будешь только моей, – еще раз произнес лорд Ратус, внимательно посмотрев на ее лицо.

Эльза напряглась. Но ничего не ответила. Только следила за тем как мужчина совершенно спокойно, даже нехотя, надевает свои вещи.

– Ты больше никогда не увидишь своего капитана, – продолжил лорд, и губы его скривились в легкой усмешке. – И я клянусь тебе, я вырву сердце любому мужчине, который хотя бы попробует тебя соблазнить. Слышишь меня? Каждый твой любовник, лишится сердца!

– Господин... – попыталась сказать Эльза и не узнала свой голос. Он стал грубее, сорвался, охрип. Нет, этот голос уже не принадлежал ей.

– Заткнись, – не дал ей договорить лорд. – Ты не имеешь права мне возражать. Может быть, через какое-то время я и смогу тебя простить, но точно никогда не забуду твоей измены! А теперь, моя дорогая, мы должны решить еще одну проблему.

Он в пять шагов преодолел комнату, и с силой распахнул дверь. Эльза сжалась, не зная точно, чего ожидать, но понимая, что ничего хорошего уже не будет.

– Она здесь? – прокричал в коридор лорд.

Вместо ответа девушка услышала шаги. Знакомые шаги. Настолько, что в эту же секунду стало дурно. А в комнату вошла мадам лекарь, та самая, которая обучала ее великому искусству спасать жизни. Вот только в этот раз в руках у нее была большая черная сумка. И Эльза прекрасно знала, что в ней.

– Нет! – закричала девушка.

Откуда-то взялись силы, чтобы вскочить с кровати, не прикрываясь ничем броситься к окну, к спасительному дереву. Бежать. Быстрее бежать из дворца. И неважно в каком виде. Неважно, что подумают в городе. Она была так близка к спасению. Но, возникший словно из ниоткуда лорд, грубо схватил ее, снова оттаскивая к постели.

– Выскребите из нее этого ребенка! – прокричал он.

Эльза билась в истерике. Лекарь привязывала ее руки к кровати. На столе уже лежали металлические инструменты. Такие применяют в камерах пыток, но никак не в комнате аристократок. А лорд со злостью направил руку в сторону окна и поток искр, говорящий о магии, опоясал ее. В этот же момент загорелось дерево, освещая комнату Эльзы как днем. Вместе с ним полыхало тело хозяйки Фаверхейма, внутри все обжигало, горели надежды, мечты и желания.

К утру, когда первые лучи солнца ударили в окно, внутри Эльзы больше ничего не осталось.

* * *

В это утро поднялся особенно сильный ветер, на воде появились белые барашки, заякоренные корабли мотало от порывов и волн, трепало плащи редких прохожих и срывало с их голов шляпы. Всю переменчивость погоды прочувствовали на себе работники причала – загружать лодки и перевозить груз к кораблям было теперь не то что невозможно, но трудно. Еще вчера вечером ничего не предвещало беды, да и ветряные кольца еще с восходом солнца показывали, что день будет совершенно обычным. Но к началу работы налетел такой шквал, что впору было надевать дождевые накидки.

Лорд Ратус шел к причалу быстрым шагом. В этот раз без охраны, закутавшись в плащ и накинув на голову широкий капюшон. При всем желании никто бы не узнал в этом страннике своего господина. К тому же в руках он нес старый серый перевязанный мешок, в которых обычно перевозят овощи или топят только что родившихся котят. Мешок был почти пуст, только на самом его дне можно было заметить очертания какой-то коробки.

Хозяин Фаверхейма огляделся по сторонам и ступил на дальний пирс. Тот самый, где в томительном ожидании стоял молодой капитан. Прекрасное место для побега или встречи влюбленных – вокруг ни души, только грузчики и извозчики, проезжают по дороге в сотне шагов, да еще слышатся отдаленные крики матросов и негодование торговцев.

Только когда лорд сделал несколько шагов по качающимся доскам, Дэвери понял: незнакомец направляется к нему. А тот подошел еще ближе, настолько, чтобы бросить мешок прямо к ногам молодого капитана.

– Твое, – сурово сказал лорд и сплюнул в воду.

– Что это? – спросил Дэвери, не сводя глаз с незнакомца.

Эльза говорила, что в Эльрехаре и Фаверхейме есть люди, переходящие в другие миры и создающие порталы. А есть те, кто охотится за ними. Может, это один из охотников? Или Натан Виару выжил, прибыл в город и теперь подослал убийцу к новому капитану?

– Это то, что ты забыл у меня, – с неприязнью произнес мужчина.

Он откинул капюшон и Дэвери замер в непонимании.

Лорд Ратус. Перед ним стоял отец Эльзы собственной персоной. Могущественный лорд, который был теперь невероятно рассержен.

– Что это? – еще раз спросил капитан.

– Твой ребенок, – чеканя слова, ответил лорд. – Его пришлось вырвать из моей дочери.

Дэвери почувствовал, как силы покидают его, весь мир рушится на глазах. Он хотел отомстить Натану Виару? За что он мог мстить этому человеку. Вот настоящее зло. Во плоти, стоящее перед ним. Убившее его ребенка. Отобравшее надежду на счастливое будущее. Дыхание Дэвери сбилось, и он с такой силой сжал кулаки, что на ладонях появились капли крови.

– Что с Эльзой?

– Ты хочешь знать, что с моей дочерью? – безумно усмехнулся лорд. – С ней все хорошо. Она мирно спит в своей постели. Там, где и должна быть. И она больше никогда тебя не увидит. Как и ты ее.

Такая злость поднялась в Дэвери, такая ненависть к этому человеку,

что все в одно мгновение стало неважно. Эльза учила его магии. Что ж, теперь он узнает, чему смог научиться. И Дэвери вскинул руки, желая только одного: растерзать мужчину перед ним, разорвать его на мелкие кусочки, уничтожить, оставить лишь пепел. Не получится так, есть еще нож, есть меч. Есть собственные руки, в конце концов, которыми он придушит лорда. Он прокричал что-то. Сам не понял что, да и значил ли что-то этот крик. Только одна мысль вертелась в эту секунду, только одно слово «ненавижу!»

Вокруг лорда возникло огненное кольцо. Хозяин Фаверхейма искренне удивился. Как-то особенно взглянул на Дэвери. Но стоило ему только провести рукой в воздухе, как огонь затих и исчез. Лорд довольно переступил выжженное на пирсе кольцо, протянул руку, сжимая кулак, и поднял Дэвери в воздух, даже не прикоснувшись к нему.

Капитана держала невидимая сила, сжимая грудь и грозясь убить в любую секунду.

– Будь ты проклят! – прокричал Дэвери, когда понял, что ничего уже не сможет сделать. Единственное, что оставалось, это вспомнить слова Эльзы. Она будто знала, что подобное может случиться, чувствовала каким-то женским чутьем, сама того не осознавая. – Силами великих праотцов, силами драконов Эльрехара и великих провидцев. Силами священного леса и всех тварей, живущих в нем. Клянусь. И пусть примут они мою клятву!

– Замолчи!

– Я отказываюсь быть человеком! Я не смогу нарушить договор! Я отказываюсь от своего мира и своего дома! Я стану тем, кем выберет сила! Я не покину Фаверхейм!

– Покинешь как миленький, – сквозь зубы процедил лорд.

Ветер поднялся над городом. Ветер такой силы, что люди начали кричать и разбегаться по домам. Ветер срывал крыши домов, уничтожал деревянные опоры, выбивал стекла, рушил шатры и навесы. Только двое в самом центре этого вихря оставались нетронутыми: лорд, глаза которого светились неестественным желтым цветом, и молодой капитан, подвешенный в воздухе, пытающийся кричать и сопротивляться.

– Я заберу всю магию города! Я отниму силу всех существ. Но ты не посмеешь ступить на мою землю!

Где-то вдали раздался крик. Неестественный, нечеловеческий. Его подхватили с другой стороны. А лорд шептал что-то. Дэвери не мог разобрать ни слова, только видел, как мешок под его ногами зашевелился. Буря переросла в смерч. Он закручивал в свой вихрь все, что попадалось на его пути. Корабли утопали один за одним, а лорд Ратус становился еще

сильнее. Он восторгался собственной силой, восхищался ею, упивался своим могуществом. Дэвери почувствовал толчок. Словно сам Фаверхейм выплюнул его из своего чрева и выкинул в море.

Смерть стала бы спасением. Вечное забытие, которое подарит покой. Волны все росли, грозясь перерасти в валы, и Дэвери понял, что выбраться из наступившего шторма у него не хватит сил. Вода заливала в горло. Капитан попытался задержать дыхание и проплыть в сторону к пирсу. Но новая волна накрыла его на вдохе. И он уже не понимал, в какую сторону двигаться. Теперь каждый новый вдох становился пыткой, а он не мог остановиться.

Когда тело отказалось слушаться, сил больше не осталось, а перед глазами вместо синего цвета воды стала видна только чернота, Дэвери почувствовал, как что-то тянет его вверх. За шею, грубо и резко. Его перекинули в лодку, чудом держащуюся на волнах. Больно надавили на грудь, едва не сломав ребра. Вода хлынула назад и капитан снова вдохнул.

– Тише, тише, – со страхом в глазах обратилась к нему милая старушка. – Альберт, мальчишка выжил.

– Альма, прошу тебя, – послышался мужской голос, и над головой Дэвери возникло небритое лицо. – Мальчишка и не мог умереть. Теперь он один из нас. Он же сам поклялся.

– Не из нас, – возмутилась старушка.

– Ну пусть, пусть, – ответил ей мужчина. – Но и не человек больше.

– Кто... кто вы? – спросил Дэвери, говорить давалось с трудом.

– Неважно кто мы, – ответила Альма. – Важнее другое. Кто теперь ты и вся твоя команда?

Глава 12. Утренние разговоры

Новое время

Говорят, решительность присуща всем морякам. Но этой ночью мало кто смог заснуть. Адреналин играл в жилах. Предвкушение грядущей битвы, победы или поражения, жизни или смерти, заставляло ворочаться в постели. Желание быстрее выйти в море боролось со страхом, заложенным самой природой, никогда туда не ходить.

Авика со злостью скинула одеяло и подошла к окну. Предраассветная темнота окутывала весь Фаверхейм. Самая сильная и в это же время самая спокойная. Осталось всего несколько часов и этот город навсегда будет в прошлом. Исчезнет из ее жизни со своими тайнами.

Здесь останутся люди, которые дали им кров. Останется Батиста – сильная женщина, потерявшая мужа и сына, но вырастившая великолепную дочь, и без всяких просьб и подкупов сохранившая ее – Ави – секрет. Останется Лори, испытавшая первую влюбленность просто потому что настала ее пора.

Авика пыталась вспомнить, чувствовала ли она когда-нибудь подобное. Оказалось, что нет. Был, мальчишка, с которым они дружили, когда отец работал в архиве. Он даже был влюблен, вот только для Авики он всегда казался лишь другом. Интересно, она сама поймет, когда влюбится? И как это будет?

Лис намекал на чувства к герцогу. Прямо он не говорил, но этого и не требовалось. Достаточно полунамеков, нескольких случайных фраз – и все становится ясно без лишних объяснений. Авика была уверена, что квартирмейстер ошибается. Ведь когда влюблены, попытаются показать эти чувства, когда влюблены, не станут смотреть, как объект желаний проводит ночи в объятьях других женщин.

Впрочем, женщины тоже останутся здесь. Прекрасная Эльза, затмевающая всех своей красотой и при этом безумно богатая. Невероятное сочетание. Таким счастье дается с самого рождения. Им не надо выгрызать зубами что-то хорошее у судьбы. Авика не сомневалась, что любое желание Эльзы исполняется по первому ее слову. Эта женщина просто излучала уверенностью, самодовольством и безразличием к окружающим. Что только Натан в ней нашел?

Ави еще раз выдохнула и начала расхаживать по комнате. Сна не было ни в одном глазу, да и спать осталось не так долго – совсем скоро нужно

будет прощаться с домом, его хозяйкой и отправляться на корабль. Стараясь избавиться от нахлынувших впервые за столько лет слез, она решительно открыла дверь и отправилась на кухню.

Каково же было ее удивление, когда в конце узкой лестницы послышались голоса и веселый смех. А из кухни приятно пахло штруделем Муски – единственной слабостью мадам Мурис.

Авика ошарашено прошла вперед и застыла на пороге. Большой стол кухни всегда предназначался для готовки, а есть все собирались в специально отведенной комнате. Впрочем, такой незначительный нюанс нисколько не помешал всем жильцам дома собраться вместе за кухонным столом этой ночью.

И здесь были действительно все. Святой Хас важно вертел вилку одной рукой и поглаживал по волосам батисту другой. Батиста, вся раскрасневшаяся, в своем чепчике, сидела за столом и громко доказывала Ролану, что фучи – нисколько не похож на кошку и брать его на корабль нельзя. Снежок, этот огромный белобрый боцман, только кивал, бросая Пушистику куриные кости, которые передавали со всего стола. На столе были разложены покупки Натана, которые активно изучали Ворон и Лис, споря о чем-то. Они сидели к проходу спиной, поэтому Авика не могла видеть, что именно вызвало столь бурные дебаты. Лори увлеченно рассказывала Муске о празднике в честь спуска корабля. А старая управляющая только заинтересованно кивала, продолжая наливать себе вино. Но самое удивительное было у стены. Там, пока все жильцы дома вели беседы, хозяйничал Натан. Сам герцог Виару стоял у плиты мадам Батисты и что-то готовил. Пожалуй, чтобы увидеть нечто подобное стоило проснуться так рано.

– Неужели! – воскликнула Батиста, оторвавших от нравоучений, и все-таки обратив внимание на проход. – Мы уже думали, отправлять кого-нибудь тебя позвать.

Все взгляды устремились на Авику.

– Стул возьми и присоединяйся, – громко заявил Натан, не прекращая что-то помешивать в самой большой кастрюле.

Авика и сама собиралась это сделать. К тому же рядом со Снежком еще оставалось место.

Но на этом странности не закончились. Стоило ей только сесть за стол, как герцог сам поставил перед ней чистую тарелку для мяса и еще одну с пирогом. А увидев замешательство юнги и удивленный взгляд, усмехнулся:

– Тарелки рядом со мной.

– А что вы все здесь делаете? – отойдя от первого шока, спросила

Авика.

– Едим и пьем, – довольно отозвался Хас, – не видишь что ли?

– Не слушай его, – быстро встряла Батиста и начала объяснения: – Все получилось случайно. Хасу не спалось, и я предложила спуститься на кухню, чтобы найти какую-нибудь настойку. Он же уже не мальчик как вы все. Бегать по верфям, готовить корабль, разбираться с призраками.

Эту фразу мадам Мурис произнесла с такой любовью и нежностью, глядя прямо на Святого, что Авика невольно опустила глаза. Ей казалось, что она подглядывает в замочную скважину или стала невольным свидетелем чего-то уж слишком личного.

– Мама, – остановила женщину Лори. – Ави спросил не об этом.

– Да, дорогая, – задергался в приступе смеха Хас и поцеловал Батисту в щеку. Без всякой страсти, которую можно заметить среди молодых влюбленных, но с такой заботой, будто они прожили бок о бок несколько лет. А потом сам продолжил: – И вот пока хозяйка тут бегаёт и ищет мне настойку, к нам присоединяется Снежок. Хе-хе, он пытался заверить нас, что ищет еду для фучи. Хотя могу поклясться, эта тварюга впервые за все время не проявляла никакого желания хоть что-то съесть. Даже пятилась от насильной кормежки, – снова рассмеялся Хас.

– Я такой не один, – встрял в рассказ Ролан.

– Да-да, – махнул рукой Святой. – Вот этот, – он указал на Ворона, – тоже пришел с кипой покупок Натана. Под предлогом, что собирается найти в этой кучи хоть что-то полезное.

– А мы и нашли, – усмехнулся Лис.

– Вот! – многозначительно поднял вверх палец Святой. – Квартирмейстер вообще обнаглел, он вообще не стал объяснять свое здесь присутствие. Пришел, нагло сел за стол и стал разбирать магические вещи вместе с Вороном. Будто так и было задумано.

– Так и было задумано, – уверенно повторил его слова Лис.

– Мы верим, – снова засмеялся Хас. – Потом пришла Муска, спасительница наша, и сказала, что раз мы все, такие наглые прохвосты, мешающие спать всем честным людям, приперлись на кухню, то можно приготовить мясо и пирог. А Лори мы вообще просто разбудили.

Авика слушала и не могла сдержать улыбки. Она думала, что единственная, кто страдает от бессонницы этой ночью, а оказывается весь дом переживает завтрашнее отплытие и все молчат об этом.

– Так что, как видишь, – продолжил Хас, – я тут один, у кого не было действительно важного повода спуститься. Ну а когда приготовили мясо... На пороге появился наш блудливый капитан, – Хас покосился в сторону

Натана, но тот только довольно хмыкнул. – И сообщил, что мы все, кроме дам, конечно, выжившие из ума старые увальни. Готовить в такую рань мясо без добротного грога...

– Не грога. Кальвара, – поправил его Натан. – Грог может сделать любой идиот. А то, что готовлю я...

– Да-да, я помню, – не дал ему договорить Святой, вызвав новые смешки за столом, сейчас все с любопытством смотрели на рассказчика. – Рецепт, который рассказал тебе один из заключенных твоего замка.

Авика посмотрела на Батисту. Но женщина даже не обратила внимания на слова о замке и заключенном. Видимо, Хас с разрешения Натана ей все рассказал.

– В строжайшей тайне, попрошу заметить, – ответил герцог, лишь мельком окинув взглядом собравшихся за столом.

– Я понял, – внезапно встрял в разговор Лис. – Натан, теперь я окончательно понял, зачем тебе в замке пыточная. Ты подвешиваешь неприятелей, пока они ни выдадут все секретные блюда своих прародителей.

– Я пошел дальше! Я завел для этого специального человека! – воскликнул Натан и обернулся. Видеть его с черпаком в руках было по меньшей мере непривычно и Авика мысленно поблагодарила Муску, что та не выдала герцогу передник. Хотя с другой стороны видеть его с лопатой в руках, топором или пилой было тоже весьма странно. А герцог продолжил: – Для этих целей у меня есть Змера, моя управляющая, – уточнил он для женщин дома. – Это... это... – он развел руки, даже не зная как лучше описать негласную хозяйку замка, – это невероятная женщина. Я даже сам ее боюсь. Пришлось прятаться от нее за женскими спинами.

– Это как? – состроила гримасу непонимания Ави.

– Я отдал под ее управление всех служанок.

Авика чуть было не произнесла «так вот почему у вас было так неубрано», но вовремя остановилась.

– Восхитительная женщина, – улыбнулась Батиста.

– Это да, – подтвердил Натан. – Все ее боятся и ходят по струнке. До такого командования мне еще расти и расти. Пожалуй, только мой брат Леран ее не страшится. Это единственный человек, который не испытывает никакого стеснения в ее присутствии. Даже мой дядя, который, признаться, всегда отличался своей хитростью и коварством, умудрился попасться в эти сети повиновения.

– Она отобрала и его слуг? – подала заинтересованный голос Лори.

– Хуже, – заявил герцог. – Она вышла за него замуж. Говорю же,

страшная женщина.

Мужчины за столом засмеялись. Женщины скромно опустили глаза. Авика демонстративно хихикнула.

– Вы так противитесь браку, капитан? – обратилась к нему Батиста и, не выслушав ответ, сама продолжила: – Что ж, это понятно. Вам сложно найти женщину, которая смогла бы стать не только матерью ваших детей, но и надежной опорой. А ждать пока мужчины наиграются в свои войны... Знаете, это так утомительно.

– Хватит, – остановил ее Хас. – Натан, лучше расскажи, где ты провел эту ночь.

– У ба... женщины, – вместо герцога ответил Ворон с присущей ему прямолинейностью. – Что тут непонятного? Мы даже видели, как они уходили с верфи.

– У женщины? – оживилась Батиста. – Она красивая? Хотя нет, кто она? Это не Эльза?

Даже будь у него желание, капитан бы ничего не сказал. Кому он может рассказать о руке? Пожалуй, только Ави, и то потому что этот мальчишка случайно попал на его приступ. А Эльза... дочь лорда ничем не смогла помочь. Он остановил кровь, отвел ее во дворец, помог забраться в комнату, а затем еще пол ночи лежал в тишине у воды, проваливаясь в полудрему, пока наконец не решил, что пора вернуться домой. Эльза была великолепна, она была чувственной, ранимой и очень нежной. Она была женщиной, взгляд которой говорил о мудрости и разочарованиях. Такой взгляд бывает у стариков, но никак не у юных леди. Ему это нравилось. Безумно нравилось. Но где-то в глубине души он твердо знал, что она не его человек. А теперь снова обижать Эльзу интрижкой он не желал.

– У женщины, – ответил Натан, растягивая предложение и подбирая слова. – Нет, это не Эльза. Кто она, я вам не сообщу, потому что сам не знаю. Но она прекрасна, великолепна и, простите дамы, но остальное при вас я никак говорить не могу. Даже во время такого необычайно семейного завтрака.

Авика неприятно поежилась, что не скрылось от внимания мадам Мурис. Но Батиста, честь ей и хвала, ничего не произнесла.

– А теперь прошу всех помолчать! – громко заявил Натан – Кальвар готов! Несите ваши самые большие кружки, – Муска недовольно встала из-за стола, чтобы помочь капитану, а сам Натан продолжал говорить, наливая до краев ароматный напиток: – А теперь серьезно. Этот рецепт рассказал мне один из моих сокамерников.

– В вашем замке? – не поняла Авика.

– Да, в моем замке. Ты, Ави, наверное, тогда был еще совсем мальчишкой, как собственно и я, или до Польвары просто не дошли слухи. Но до казни мне пришлось коротать время в собственных подземельях. То еще веселье, скажу я вам. Хотя, когда за дело берутся короли и храмовники, в подземельях и тюрьмах появляется весьма образованная и приятная компания. Мне посчастливилось сидеть с одним алхимиком.

– Звучит не очень, – усмехнулся Лис.

– Уж как есть, – повел головой Натан, задумавшись над словами квартирмейстера. Горячий напиток был полностью разлит по самым большим кружкам, которые нашли в доме, и Натан смог занять свободное место между Ави и Вороном, продолжая рассказ. – Как бы то ни было, сидеть в одиночестве там весьма неприятно. Наемники или разбойники – хоть и веселая компания, но быстро надоедает. А вот алхимик... Можно сказать, что мне действительно повезло, он был в Таршаине проездом и совершенно случайно попал в лапы к храмовникам. Так вот он и рассказал мне о кальваре – напитке, который поможет согреться в любую погоду, быстро пьянит, хотя этот эффект проходит всего через час. Но что самое главное, он совершенно убирает желание спать.

– Хорош для побегов, – задумчиво произнес Ворон.

– Да, – многозначительно ответил Натан и добавил: – Выпьем!

Все дружно подхватили. Приготовленный Натаном напиток был необычайно вкусным. Авика не слишком жаловала сиропы и сваренные фрукты, но этот оказался просто великолепен. Мята убирала всю неприятную сладость, а вот ром, джин и самое крепкое вино Батисты, наоборот стали намного мягче и приятнее на вкус.

– Фух, хорошо как! – вздрогнул Хас, сделав один большой глоток. – Лис, у меня к тебе дело.

– Приватное? – серьезно спросил квартирмейстер, принявшись за штрудель.

– Нет, – замотал головой Святой. – Конечно, нет. Даже не столько к тебе, сколько ко всем, кто здесь сидит. Но ты должен дать разрешение... Ты или Натан. Я помню вас еще совсем мальчишками, когда вы подставили меня, а потом вернулись, чтобы спасти. Помню, как вы были одни против всего мира, ничего не имеющие кроме своего ума и веры друг в друга.

– Что-то случилось, Хас? – осторожно спросил капитан.

– Нет, – протараторил Святой и, подумав, добавил: – Хотя как нет... Случилось. В общем, я слишком долго был с вами. Иногда понимал, зачем я иду по этому пути, иногда думал, что ты, Натан, ведешь нас в самую бездну. Как тогда в штиле. Лис помог мне справиться, ты дал мне новую

веру, но с того момента я начал задумываться о цели. Пытался понять, к чему вот это вот все.

За столом повисло гробовое молчание. Святой тоже остановился и припал к кружке с кальварой.

– Не томи, Хас, – в нетерпении произнес Натан. – Что ты решил?

– Я не решил, я понял, – ответил Святой. – В этом доме я понял, к чему вы столько времени меня вели. Оказывается... В другой мир. К чужим берегам. К разбитому вдребезги судну. И все для того, чтобы я встретил единственную женщину, которая мне дорога. Я всегда думал, что судьба... что цель твоего пути должна быть видна еще в самом начале. Но оказывается, она может быть непонятна и незаметна до самого конца.

– Ты не идешь с нами? – спокойно и тихо спросил Натан, словно совершенно не переживал по этому поводу. А возможно, действительно не переживал. В конце концов, ему был дорог Хас и то, что Святой нашел свое счастье, не могло его не радовать.

– Да как ты смеешь, мальчишка! – прикрикнул Хас и ударил кулаком по столу.

Батиста быстро взяла его руку и пронзительно улыбнулась.

– Хас хочет сказать, – произнесла она. – Что после вашей битвы с призраком, он останется здесь, и не будет продолжать путь.

– Подумать, что я вот так просто брошу своих людей. Нет, ну надо же. Батиста, ты только посмотри, какие гадости думает обо мне этот блудливый капитан.

– Ха, кружка кальвары спасет меня в твоих глазах? – под общий смех спросил Натан.

– Одной не обойдешься! Так что, Лис, ты отпускаешь меня? Я хочу, чтобы все было по правилам.

– И это после стольких лет, что ты их нарушал? – произнес квартирмейстер. – Отпущу, Хас. Даже буду счастлив. А если не пойдешь, сам выпну тебя под твой толстый зад с корабля. Простите, дамы.

Они говорили еще час или два, Авика утратила счет времени. Разговаривали обо всем, не стесняясь, не думая о скором расставании, не произнеся ни слова о предстоящем бое с призраком. Но все-таки говорили, словно в последний раз. И это чувствовалось в необычно беспечной веселости и откровенности. А с первым лучом солнца, капитан встал из-за стола, приказав выдвигаться.

Глава 13. На корабле

«Изольда» величественно стояла в миле от берега. Корабль был готов к отплытию, а один из людей капитана Каруса уже гонял по палубе команду. Впрочем, «капитаном» Карус больше не мог считаться, как и не мог говорить, что команда его. Сейчас он был всего лишь владельцем судна, честно следившим за исполнением всех обязательств.

Авика думала, что Карус выкажет свое недовольство или попытается взять правление в свои руки хотя бы в малом. Но этот мужчина оказался невероятно умен. *«Настолько же верен своим людям, как неверен своим женам»*... Что ж, это высказывание подходило ему как нельзя лучше. Выпивку он быстро забыл, трубка – постоянная спутница Каруса на верфи – неожиданно оказалась в дальнем ящике. А сам бывший капитан с удвоенной силой исполнял приказы Натана.

– Отчаливай! – крикнул Натан Виару, когда все загрузились в две лодки на пирсе.

Игра началась. Вопреки собственным мыслям, Авика чувствовала небывалое воодушевление. Она сидела в лодке, прикрывая полами плаща два меча на поясе. Под досками, быстро приспособленными вместо сидений, валялись несколько усовершенствованных арбалетов. Три их десятка доставили еще вчера на корабль. У носа шлюпки лежали магические кубы, отобранные Вороном, Лисом и Батистой. Ближе к Ави сидел Натан Виару, дальше Святой и Ролан. С гор и холмов дул подходящий ветер, а волны раскачивали лодку и помогали гребцам.

– Идеально, – произнес Натан, продолжая грести, – нельзя было придумать день лучше.

На его лице не было ни капли усталости. Рука, кажется, вовсе не болела. И он невероятно походил на того самого беспечного капитана, которой взял ее на «Стремительный». Только отросшие до лопаток серебристые волосы говорили о том, сколько времени они провели вдали от дома.

– Живее, увальни! Шевелитесь! – прикрикнул он. – Лис! Ты должен разбить команду на вахты и разместить. Ролан поможет.

– Согласен, капитан, – раздался крик квартирмейстера с другой лодки, идущей совсем рядом.

Так коротко. Авика уже успела отвыкнуть от Лиса в роли настоящего квартирмейстера.

Не прошло и десяти минут, как лодки остановились у заякоренной «Изольды», и их начали поднимать к ботдеку. Даже абордажная сетка не понадобилась, настолько быстрыми, ловкими и выверенными были все движения команды. Правда, в последний момент Лис, взобравшийся первым на палубу, попытался подать Авике руку.

Ави с удивлением и непониманием посмотрела на квартирмейстера, ее глаза недобро сверкнули. Руку тот одернул в эту же секунду, резко повернувшись к команде.

– Ну что, сукины дети, сделаем это вместе! – прокричал он и побежал к грот-мачте.

Экипаж на палубе ответил громким криком и построением. Натан у капитанского мостика довольно улыбнулся. Ворон занял позицию за штурвалом, Снежок вместе с Ави остались на юте. Глядя на движения команды, Авика подумала, что роли немного изменились. Теперь Карус выполнял обязанности боцмана. А вот Снежок... станет ли он штурманом или присоединился к абордажной команде? И кто теперь ведет корабль?

Через несколько минут ее суждения подтвердились – Карус прокричал Натану «Экипаж построен для проверки», и капитан поднял руку, призывая разгоряченные головы к молчанию. Чуть больше пятидесяти человек. Ави вспомнила оставшийся экипаж «Бродяги», если Дэвери за сто лет не смог найти себе людей, то по численности силы превосходили. А вот что делать с магией призрака, до сих пор оставалось загадкой.

– Мое имя Натан Виару, – прокричал капитан, сбегая по лестнице. Он двигался быстро, легко и смотрел так, словно знал каждого из рекрутов по имени. – Имя, добытое кровью моих врагов и возвращенное мне по праву! Я никогда не отступаю и требую этого от своих людей. Вы – верные сыны Эльрехара, дети Феверхейма. Вы – те, кого я лично отобрал из сотни, чтобы спасти ваш город! Спасти ваши семьи и дома от призрака, не дающего вам нормально жить! Вы лучшие! Так покажите, на что способны! Докажите, что наш выбор был правильным! – лицо Натана было невероятно серьезным, глаза блестели от предвкушения, он походил на дикого зверя перед смертоносным прыжком. И это же чувствовалось в его интонациях, голосе, жестах. Он не размахивал руками, не брался за оружие, даже не возвышался над всеми стоя на мостике, что сделал бы другой на его месте. Нет, Натан Виару шел среди своих людей, глядя им прямо в глаза, настолько уверенный и непоколебимый, что мало кто мог усомниться в его правоте. Ави не могла отвести взгляда и чувствовала каждое его слово. Да, теперь он без всяких сомнений был капитаном пиратского корабля и кровавым герцогом Виару. – Что слышали вы о том призраке? Только

легенды, которые рассказывали вам маги! Лишь слухи, обросшие домыслами и пересказанные трусливыми женщинами! А теперь слушайте меня. Меня! Того, кто собственными глазами видел призрака, кто прошел по водам Фаверхейма, пересек море и причалил к вашему городу без единой царапины. Меня, кто видел капитана того корабля и до сих пор жив...

– Демоны меня задери, – выругался Хас, подходя к Ави, – а он действительно хорош.

– И ведь ни единого слова лжи, – тихо ответила Авика.

– Это он умеет... Хотя его с детства этому обучали. Немудрено.

– Я знаю, как вернуть нам всем отобранную свободу! – продолжал капитан. – Знаю, как не просто победить, но и вернуться домой богатыми! Так заберем же свое! Отомстим этому трусу! Вернем то, что всегда принадлежало нам!

Экипаж взорвался криком. А герцог победоносно возвращался на мостик. И его взгляд больше походил на взгляд безумца. Снова появилось то самое, уже давно забытое чувство опасности. Авика как вчера вспомнила, почему так и не открылась Натану, вспомнила собственные мысли о правильности происходящего. Натан... милый и понимающий Натан, живущий в доме у Батисты, бегаящий по женщинам, страдающий от договора с лордом, заботящийся о команде и сам готовящий кальвару у плиты, не имел ничего общего с этим Натаном Виару. Тот мужчина, которого она поцеловала на балу и для обмана которого они с Лисом покупали время норфы, посмеялся бы, заставил бы драться с самого утра, бросил бы ехидное замечание. Этот... этот бы убил не задумываясь. Этот не знает ни прощения, ни пощады. И вот беда, тот Натан нравился Авике, с ним было интересно, хорошо и даже где-то весело. Но только за этим она могла бы пойти куда угодно.

– Деньги и месть, – прошептал Хас, – вечная причина.

Его тот час же толкнул в бок Снежок.

– Святой, может тебе в Канцелярию вернуться и там проповеди читать?

– А что я? – покраснел Хас. – Я же ничего против не имею.

– Выходим! – Крикнул капитан, вбежав на мостик. Речь завершилась, теперь начиналась обычная работа. – Поднять якорь!

– Поднять якорь! – эхом раздался голос Каруса. – Все наверх! Паруса ставить!

Послышался характерный звук, орудуя лебедкой, несколько матросов быстро подняли якорь, и сразу за этим расправились белые паруса

«Изольды». Ветер попал в них, начиная разгонять корабль.

– Идем западо-северо-запад, – сообщил капитан. Он двумя руками схватился за парасет, внимательно следя за происходящим на борту и получая от этого особое удовольствие.

Авика стояла рядом. Неожиданно боясь пошевелиться и совершенно не зная, что делать. И капитан впервые за все время на корабле с интересом посмотрел на нее. От этого взгляда хотелось спрятаться или сбежать, но она выдержала, с ожиданием повернув голову в сторону Натана Виару. Тот странно ухмылялся.

– Ты не слышал, что я сказал? – приблизился капитан.

– Вы сообщили курс, – неуверенно ответила Авика, терзаясь тревожностями.

– Что с тобой Ави? – он протянул руку, дотронувшись до ее лба, наполовину закрытого черным платком, словно проверяя температуру.

Такой быстрый и ничего не значащий жест. Но слишком вольный и совершенно неуместный. Как рука Лиса во время подъема.

– И что надо делать, когда я говорю курс? – спросил он, продолжая довольно улыбаться.

– Повторить для рулевого, – ответила Авика.

– Так сделай это, – намного тише произнес капитан.

Она повторила. Громко и четко, чтобы не пришлось делать это еще раз. После чего посмотрела на капитана, ожидая объяснений.

– Поздравляю, – только произнес он. – Теперь ты мой штурман.

– Мальчишка?! – встрял в разговор, подошедший к капитану Хас. – Юнга? Натан, ты с ума сошел?

Корабль заскрипел, паруса окончательно расправились и «Изольда» набрала полный ход, возможный для этого ветра.

– Я буду помогать мальчишке, Хас. Держать курс! – прокричал он, и, увидев вбежавшего на мостик Лиса, сообщил: – А вы все за мной.

Карус как боцман был справедлив и суров. И если долг капитана – воодушевить экипаж, настроить на грядущее сражение и создать желание биться и умереть друг за друга, то боцман должен был привести их в чувства и выстроить твердую дисциплину. Со своими обязанностями Карус справлялся как нельзя лучше.

Когда работа была налажена, все матросы заняли свои места, корабль уверенно удалялся от Фаверхейма под чутким присмотром Снежка и Ворона, а капитан со своими людьми отправился в кают-компанию, Карус принялся зачитывать устав.

– Строжайшая дисциплина, – доносился его крик с палубы, настолько громкий, что его можно было услышать даже в трюме. – За измену – смерть... За мужеложество или содомию – смерть... Тот кто откажется вести бой с врагом будет приговорен к позорной порке у мачты и смерти...

Перечню всех правил и наказаний, казалось, не будет конца. Ворон со Снежком с сомнением переглядывались, каждый раздумывая о том, стоило ли вообще озвучивать часть из этих правил рекрутам.

С одной стороны, они должны быть готовы и понимать, что отступить больше некуда. С другой, сам Ролан никогда не зачитывал весь список юнцам, опасаясь их желанья вернуться домой. А судя по побледневшим лицам многих матросов, они только сейчас начали твердо понимать, что это далеко не прогулка по морю. И ладно бы они готовились к этому с детства, прошли академию или выросли в городе вроде Торнала или Польвары. Но нет. Из тех, кто действительно выходил в море, был один только Карус. Половине новобранце было около пятидесяти и они порой рыбачили в водах Фаверхейма на кораблях, которые уцелели после встречи с призраком. Остальным было не больше тридцати. Все в хорошей форме, все обучались владеть оружием и хотели пойти в стражу лорда, но по тем или иным причинам не попали туда.

– Жди здесь, я сейчас, – обратился к Ворону Снежок, оценив спокойное море.

К концу дня они должны будут добраться до одного из мелких островов, где начнут охоту на призрака. Пока же время, ветер и воды позволяли расслабиться.

Как можно быстрее Ролан спустился к каютам и распахнул дверь дальней из них. Она чем-то была похожа с его каютой на «Близзарде», невольно вызывая воспоминания.

Он прислушался. Никто точно сюда не шел: у капитана есть свои заботы, а люди Каруса упорно трудятся на палубе. Через четверть часа ночная вахта спустится в кубрик и вот тогда можно будет забыть об одиночестве. Но это будет не скоро. А сейчас... Сейчас Ролан вошел в каюту словно вор и также как вор закрыл за собой дверь.

– Хэй, – полупшепотом позвал он. – Выходи. Где ты там, иди к папочке.

Из-под боцманского стола осторожно выглянул Пушистик. Ролан верил, что животное его понимает как прекрасно дрессированный пес. Да и с фучи было легко найти контакт: давай побольше еды, уделяй внимание, чеши за ухом и просто люби, несмотря на мелкие шалости. А вот расстаться с животным было далеко не так просто. Снежок прекрасно знал, будь они на «Близзарде» капитан бы первым взял животинку с собой. Но

для чего? Для опытов! Чтобы разрезать, посмотреть, узнать из чего состоит. А что там узнавать, думал Ролан, четыре лапы, огромные глазищи, длинная белая шерсть и один мокрый нос.

– Иди ко мне, Пушистик, – присел Снежок, подзывая магическое животное. Стоило только фучи приблизиться и попасться в руки боцмана, как лицо мужчины озарила улыбка. – Что они понимают, а? С фучи нельзя... Тоже мне советчики нашлись. В уставе ни слова нет о таких тварях как ты. Так кто сказал, что нельзя? Жрать будешь? – он достал из широкого кармана завернутую в ворох бумаги куриную ногу. – На вот, ешь. Никому я тебя не отдам, пусть хоть убивают.

Зверек посмотрел своими огромными глазами на лицо боцмана. А затем довольно взял в зубы куриную ногу и быстро скрылся под столом, важно перебирая своими коротенькими лапками.

Зато там, скрывшись от глаз, уселся поудобнее. Взял кость в две передние лапы. Появившимися длинными и заточенными как десять лезвий когтями аккуратно снял остатки бумаги и в течение секунды обглодал куриную ногу сотней невероятно острых зубов.

Нет, кости было катастрофически мало. Слишком мало! Он желал съесть целого быка, на худой конец человека. Но даже это не могло бы утолить страшный голод, бушевавший в его теле. В былые времена ему приносили невероятные жертвы – лучших магов Фаверхейма, лучший образец новой, великолепной силы. Нужный маг есть. Но вот как уличить момент, как до него добраться? Этого фучи не знал.

С началом сумерек Авика заняла позицию на грота-марсе и смотрела на пока еще спокойное темнеющее море и полупустую палубу «Изольды». Высоты она никогда не боялась, также как огня и сильного ветра. Вызвать бурю, начать ураган... да что там ураган, даже призвать легкий бриз было не в ее силах. Но спрыгнуть с большой высоты и не разбиться – это подвластно ей с самого детства. Именно поэтому забраться на мачту оказалось настолько легко. Но это только полдела. Нужно было еще простоять под пронизывающим ночным ветром, всматриваясь вдаль, и стараться при этом не думать о теплой постели, еде и камине мадам Мурис. И ладно бы она сама захотела вскарабкаться наверх в темноте по шаткой веревочной лестнице, цепляясь руками за канаты и реи. Нет же. Это было требование заносчивого, нетерпящего возражений капитана. Впрочем, после случившегося в его каюте, она старалась вообще не думать о Натане.

– Мы обогнем остров и пойдем на север, – говорил Натан Виару своим помощникам, проведя карандашом линию на купленной в Фаверхейме

карте. – После чего двинемся напрямиком на запад. Так мы сможем пройти прямо по ветру и скрыться с юга за островом. Ави, просчитай точное время.

– Я? – на свою голову спросила Авика. – Но я не могу.

Лица всех остальных в этот момент надо было видеть. Они настолько ошарашено смотрели на юнгу, что казалось, признайся Авика, что она женщина, удивление было бы не столько велико.

– Что значит не можешь? – спросил, глядя прямо в глаза Натан. – Ты в Польшваре кричал, что ты лучший навигатор из всех. Столько времени просился на эту должность, показывал мне путь. А теперь не можешь рассчитать время?

– Так то в Польшваре, а то здесь, – пожала плечами Авика. В любой другой ситуации она бы соврала, придумала бы что-нибудь, выкрутилась. Но в этой лучше было сказать правду.

Натан Виару замолчал. Хас почесал бороду. Лис опустил взгляд, совершенно не желая смотреть, на очередную стычку капитана и юнги. Впрочем, Натан не стал яростно выражать свое недовольство. Вместо этого он сел на подлокотник кресла и произнес:

– Как только ты окажешься в Таршаине, я лично запру тебя в замке, и ты пройдешь весь академический курс под моим присмотром. Отчитываться будешь за каждое задание. Сейчас помогу, но не дай тебе боги еще хоть раз сказать, что ты не умеешь делать того, что требуется от штурмана.

– Мальчишка не дурак, – неожиданно поддержал юнгу Хас. – Натан, ну честное слово. Он же вывел нас к Фаверхейму и карту может прочесть, и направления знает. Ну так и мы же далеко от дома. Кто поймет, какие здесь течения. А может, тьфу, чтобы не было, вообще мели на пути попадутся.

– Считай, тебе повезло, – сказал капитан после недолгого молчания. – А теперь, господа, у нас есть другая проблема. Как будем подбираться к «Близзарду»?

– К «Бродяге», – поправил его Лис.

На что капитан неопределенно повел головой и добавил:

– Есть у кого идеи?

Все молчали. Это было неприятное, страшное молчание, выбивающее из колеи. Хорошо, что в каюте не было Каруса, который свято верил в абсолютные знания Натана Виару. Повезло, что никто из нанятого экипажа не слышал заданного вопроса. Все дело в том, что капитан, как и его команда, прекрасно знали слабые места «Близзарда». Но вот беда, к кораблю еще нужно было подобраться, хотя бы для выстрела пушек, а

потом уже для абордажа.

– Что? Никаких идей? – еще раз спросил Натан.

Первым подал голос Хас:

– А если как тогда. С королевским бригом? Подойдем на всех парусах, снизим скорость привязанными бочками. А в нужный момент разрубим канаты и выскочим прямо в борт «Бродяге». Во всеоружии, так сказать.

Натан задумался. Он переводил взгляд со Святого на Лиса, просчитывая в уме варианты. Своего юнгу он и не замечал. Впрочем, Авика была этому только рада.

– По слухам, они обстреливают все корабли, – парировал квартирмейстер, подняв глаза на капитана. Нормальная половина его лица выражала спокойствие и даже безразличие, но вот обожженная странно побледнела.

– Что ты хочешь этим сказать? – насупился Святой.

– Только то, что твой план бессмысленный. Может «Изольда» и такая же быстрая как «Близзард», но она намного меньше. У нас меньше пушек и недостаточно людей. А чертов Дэвери обстреливает все корабли. То, что ты предлагаешь, хорошо для торговых галеонов, которые не нападают первыми. Мы выставяем флаги королевства или империи, подходим на расстояние выстрела и берем их тепленькими. Этот же гаденыш, я просто уверен, начнет стрелять в тот самый момент, как увидит корабль.

– Тогда мы должны оставаться незаметными, – протараторил Хас. – Клянусь, Лис, ты будто бабу первый раз окучиваешь. Спрячемся за островами, – он ткнул пальцем в архипелаг. – Вот с этой стороны их и будем выслеживать.

– Почему именно эти? – быстро подхватил Натан, указав на другую группу островов совсем рядом.

Хас задумался. Почему? Он не мог сказать. Может, потому что они были ближе к Фаверхейму и удобными для их цели. Он просто чувствовал, что эти. И все.

– Я тут подумал, откуда у них ядра? – Натан задал вопрос, который вертелся на языке Авика. – Он точно обстреливал ядрами, так где он их брал?

– А кто его знает, – махнул рукой Хас. – Где-то. Может, Мертвые острова не такие уж и мертвые?

Капитан присмотрелся к карте. Даже отдельно очертил границу вод Фаверхейма. Два архипелага удачно попали в ее пределы, а прямо за ними было одно сплошное море. Если бы Дэвери решил уйти дальше, то не смог бы так стремительно возвращаться назад для боя.

– Мертвые острова подходят, – после некоторого раздумья огласил он. – Хас прав.

– А я говорил, – заулыбался Святой.

– Говорил или нет, объяснить не смог, – осадил его Натан. – Зато я могу. У дальнего архипелага нет таких пород как у Мертвых островов. Там нет сырья. Может Дэвери и там, но я бы ставил на Мертвые острова. Решено, отслеживаем его у архипелага. Посмотрим, кто его поддерживает с той стороны. И если никого нет, нападём у берега. Он от меня точно никуда не сбежит. Теперь ты, – капитан посмотрел на Ави. – Когда подойдем к Мертвым островам, будешь с грота-марса наблюдать, что там происходит. Это ты хотя бы умеешь?

– Это умею, сэр.

– Все свободны. Кто там кок? Скажите, чтобы начинал готовить, а вы все отдыхать до вечера.

– Натан, а как же... – попытался возразить Хас.

Но герцог только махнул рукой и поджал губы:

– Сам справлюсь. Идите! А ты останься, – указал он на юнгу. – И дверь закрой.

Святой и Лис недовольно скрылись в проходе, отмечая непривычную качку корабля и неправильную работу с парусами. Впрочем, ворчание Святого мало когда имело что-то общее с настоящим положением дел, это юнга уже давно поняла. Как и спокойствие квартирмейстера.

Авика с сожалением посмотрела им вслед и, как только закрылась дверь, приготовилась к неприятному разговору о ее скудном уме. Но вот странность, Натан не принялся отчитывать своего помощника. Вместо этого он устало произнес:

– Подойди ко мне.

Сердце Ави сжалось. Она и сама не понимала, что стало тому причиной. Может резкое изменение настроения капитана, или его тон. Или капитанская каюта, где они остались одни. Еще несколько минут назад она заново пыталась успокоить себя и убедить, что знает Натана Виару и его не стоит бояться. Но теперь ей было страшно. Настолько, что ноги не слушались.

Она сделала несколько шагов. Капитан и не смотрел в ее сторону. Он, тяжело дыша, через голову стянул рубашку и откинул ее к рундуку. Авика замерла в изумлении.

– Ну что встал? – наигранно усмехнулся капитан. – Задвинь запор, мне не надо, чтобы сюда ворвались в самый ответственный момент.

– Я... я... – Авика хотела еще что-то сказать, но капитан встал и

потянул пояс на штанах, стараясь быстрее его расстегнуть. В этот момент юнга и сама поняла – нужно немедленно закрыть дверь.

Стоило только щелкнуть задвижке, как Авика невольно замерла – капитан уже стоял в одном белье, повернувшись спиной и ожидая. По едва заметным движениям лопаток, можно было понять, что происходящее ему нисколько не нравится, и будь его воля, он бы никогда в жизни не попросил юнгу остаться. Но обстоятельства оказались сильнее. Вся спина Натана Виару была испещрена синими линиями похожими на удары сотни плетей. Линии опоясывали его, шли вдоль позвоночника, спускались к бедрам, но еще не успели полностью захватить ноги. Они пронзали кожу и уходили глубоко в тело. О том, что чувствовал в этот момент капитан, сложно было даже догадываться.

– Что замер? Мужской зад никогда не видел? – попытался усмехнуться Натан.

Его резкий голос выдернул Ави из оцепенения.

– Одно дело мужской, совсем другое – герцогский, – скрыла неловкость юнга.

– И что? Отличаются?

– Зад Его Сиятельства – почти святая реликвия.

– Ты забываешься, мальчишка. Почему это «почти»? – Натан заинтересованно повернул голову, стараясь хотя бы так рассмотреть Ави.

– Боюсь, на пути святости вашего зада, стоит зад епископа и его величества.

Натан засмеялся, даже вытер лицо, чтобы продолжать говорить серьезно. Хотя ничего дельного из этого не вышло.

– Ты и сам не представляешь, насколько прав, – продолжая довольно улыбаться, произнес он. – Но думаю, совсем скоро мы это исправим. Если я останусь жив, конечно. А пока... пока скажи мне, насколько все плохо. Подойди, посмотри. Я должен знать.

Авика подошла ближе, не в силах отвести взгляда от спины капитана. То, что она видела, было ужасно и великолепно одновременно. Эти линии, словно часть чего-то большего и величественного. Печать сложнейшего договора с тем, что ей неведомо.

– Они по всей спине, – сообщила Авика.

– Еще вчера были только на половине, – сквозь зубы процедил капитан. – Сегодня утром с этими сборами не мог посмотреть.

– Вам больно?

– Не сильно. Нет. Скорее всего, нет, – быстро ответил Натан. – Только когда они появляются рано утром. Жжет так, будто приложили раскаленное

железо. Но все проходит... почти проходит. Только отголоски. И вот эти линии.

В каюте повисло молчание. Капитан приукрашивал и Авика прекрасно это знала. Она видела, как часто он отводил руку, стоило только ее коснуться. Или сжимал челюсть, когда случайно ударял по плечу. Скорее всего, со спиной было то же самое. Впрочем, если Натан может терпеть, то еще не все потеряно. По крайней мере, для него и для корабля есть надежда. Но вот зачем Ратусу такой опасный договор? Это было непонятно. Одно дело контролировать, но совсем другое мешать исполнению. А ведь магия мешала герцогу, высасывала из него силы, и в этом не было никаких сомнений.

– Покажи мне, – замогильным тоном произнес капитан, разрезав тишину.

Авика не сразу поняла, что он сказал. И точно не сразу поверила собственным ушам. Тысяча мыслей в этот момент сплелись в одну. Сотни «за» и «против» кричали в унисон. Она прекрасно понимала, что значит этот тон, отчего вдруг взялась такая нерешительность. Знала, чего хочет герцог, может даже лучше, чем он сам. Единственное, чего она не знала, так это стоит ли потворствовать.

Она верила, Натан Виару еще минуту назад действительно хотел узнать, что изменилось в его состоянии. Но не сейчас. Ведь всегда есть момент, когда можно остановиться и сделать вид, что ничего не случилось. Всегда есть момент, когда можешь сказать, что тебя неправильно поняли и даже сам поверить в это. Но зачем искать этот момент, когда можно просто не доводить до него? Остановиться намного раньше. Или близкая смерть заставляет делать глупости и поднимает все скрытое в душе?

– Самая большая идет вдоль позвоночника, – сказала Ави не своим голосом, едва касаясь Натана и проводя пальцем по коже вдоль раны. Спина капитана горела, а кожа была грубой и твердой. Удивительно, что он вообще мог чувствовать прикосновения. А в том, что он чувствовал, Авика была полностью уверена.

– Это старая, – отозвался Натан.

– Шея... – ее пальцы поднялись вверх и проследовали по всему магическому узору, показывая его капитану. – Здесь несколько линий. Они спускаются по вашим плечам к лопаткам, извиваясь как змеи.

– Твои руки зажили в Фаверхейме, – едва слышно произнес Натан, и было понятно, что слова даются ему с особым трудом. – Теперь они больше похожи на руки мальчишки.

«На женские», – мысленно поправила его Авика.

По телу капитана прошла мелкая дрожь. Он контролировал каждый свой вдох, и это было прекрасно слышно в тишине каюты. Где-то там, наверху, кричали люди, командовал Карус, работали паруса, усиливался ветер. Совсем рядом затачивали мечи и полировали песком. Но весь этот лязг и скрежет, все эти голоса – все это было слишком далеко. Ави слышала только нарочито ровное дыхание герцога. Видела только его тело и результат магического договора. Чувствовала свой собственный страх и страх Натана Виару. Она сделала шаг, обошла капитана, чтобы оказаться лицом к нему. Но так и не убрала руку, все надеясь, что нужный момент еще не наступил.

– На поясице много мелких ран, – произнесла она, лишь шевеля губами, – они идут вверх, опоясывают ваше тело и движутся к груди...

С опаской Авика перевела взгляд на лицо капитана. Если и был тот момент, когда можно все объяснить и забыть – то это он. Последняя секунда. Точка невозврата. И видно, что Натан Виару это прекрасно знал. В его глазах можно было прочесть непонимание, недоверие, выбор, даже опасение. Но желание затуманило его разум, впрочем, как и разум Ави.

Натан схватил ее запястье одной рукой. Другой крепко прижал юнгу к собственному телу и коснулся губ Ави в поцелуе. Страстным и жарким, который уже сложно будет назвать ошибкой. И что самое страшное, Авика ему ответила. Чувствуя легкий вкус дорогого вина Батисты от губ капитана и запах мяты напитка, который он так тщательно готовил. Было ли это простой страстью. Или желанием хоть с кем-то сблизиться. Она уверяла себя, что все именно так.

– Натан, я... – Авика отстранилась всего на секунду, желая сказать правду.

Но в этот же момент капитан тяжело выдохнул и резко убрал руки.

– Молчи, – произнес он. – Только молчи, прошу тебя.

– Но я...

– Замолчи, я сказал! – крикнул Натан и оперся на стол двумя руками, сжимая деревянную столешницу так сильно, что костяшки пальцев побелели. По его лицу сложно было сказать, собирается он убить своего юнгу или забудется в вине до конца дня. А потом Натан продолжил, намного тише, стараясь говорить спокойно и не смотреть на Ави: – Я поступил неправильно. Мерзко и необдуманно.

– Капитан... – снова попыталась оправдаться Авика, хотя если раньше она готова была признаться, то сейчас не имела ни малейшего понятия, что говорить.

Впрочем, говорить ей не пришлось, Натан снова остановил своего

навигатора:

– Помолчи, прошу тебя. Я не отказываюсь от своих слов, ты мне как сын, не больше, поверь. Когда мы вернемся домой, я дам тебе достаточно денег для безбедной жизни. Обеспечу твою будущую семью. Если нужен дом, то найду и его. Конечно, ни о каком проживании в Таршаине и речи быть не может. Но, поверь мне, фаво... – он запнулся, пытаясь подобрать нужное слово, – приближенные таких людей как я живут очень хорошо, если сами этого желают. Я клянусь, что у меня никогда и в мыслях не было совратить тебя или склонить к подобному. Никогда в жизни у меня не было желания делить постель с мужчиной. И клянусь тебе, я никогда даже не думал, что такое желание может появиться к мальчишке. Твою мать, – он протяжно выдохнул, только сейчас понимая, что натворил. Его бросило в жар, на лбу появилась испарина. – Я виноват. Сейчас я виноват перед тобой как никто. Но обещаю, этого больше не повторится. Я не стану оскорблять тебя просьбой держать все в тайне, – он впервые посмотрел в сторону Ави, и в его взгляде было столько сожаления. – Я клянусь, я не прикоснусь к тебе и не сделаю ничего, что может тебе навредить. А теперь прошу, оставь меня сейчас.

– Мне идти на грота-марс? – рассматривая пол, спросила Авика.

– Да. Разбираться, как находиться на одном корабле дальше, – он безумно усмехнулся и потел глаза, – и как мне вообще жить после того, как я пытался совратить ребенка... черт.

– За вами слишком много людей, капитан, – отозвалась она.

– Да... да... ты прав. Во всем прав. У нас другие задачи. Прошу, выйди.

Авика молча кивнула и тихо как мышь вышла из каюты капитана. Невероятным везением было, что никто в этот момент не шел к опердеку с оружием или к столам.

Закрыв дверь, она прислонилась спиной к дверному косяку, протяжно выдохнув и запрокинув голову. Мыслей не было, подходящих слов – тоже. Только чувство неправильности всего происходящего. *«Вот так, герцог, – с горечью отметила она, – теперь у нас с вами еще одна тайна на двоих. Надо было сказать, вот дура, надо было сказать».*

В каюте послышалась отборнейшая ругань и сильнейший грохот от падения чего-то тяжелого.

«Глупость, какая же глупость, – думала Авика. – О чем он только думал? А о чем думала я?» Самое неприятное, что эти мысли упорно перебивались другими. О том, что Натан Виару обязательно ссадит ее с корабля. После боя или до – это не имеет значения. Важно другое, без

корабля и без карты она не сможет проследовать по следам отца, как и не сможет добраться до сокровищ лерков. И, тем не менее, она не видела, как можно дальше продолжать вместе находиться на корабле после случившегося. Как ей теперь играть роль юнги? Как общаться с капитаном?

Впрочем, был единственный выход. Когда в каюте все успокоилось, и больше не слышались ни шаги, ни брань, ни грохот и звон предметов, она решила вернуться и рассказать всю правду. Лучше так.

Конечно, о визите в замок она умолчит. Скроет подробности о смерти Норгала. Не будет говорить, что Лис все это время знал. Опустит, что она была на балу. Не станет рассказывать, что Батиста тоже в сговоре... Подумав обо всем этом, решительность Авики резко уменьшилась. А еще всплыли в памяти слова квартирмейстера о том, что Натан никогда не простит. И доверительные разговоры с самим герцогом Виару. Ситуация выходила патовой.

Окончательно желание раскрыть правду испортил тихий и противный скрежет в темноте опердека. Авика не сразу поняла, что происходит и откуда раздается этот странный звук.

– Ай! – вскрикнула она, почувствовав легкий укус за ногу.

Внизу развалился фучи, самозабвенно пожевывая ее ботинок. То, что игрушку забрали, животному не понравилось, и он на брюхе переполз ближе к ноге жертвы, снова принимаясь за старое.

– Ты что творишь? – возмутилась Авика и наклонилась к зверю, чтобы взять на руки.

Тот не сопротивлялся, только обиженно смотрел на удаляющийся пол.

– Ты откуда здесь вообще взялся? Где твой хозяин?

Зверь не сказал ни слова.

– Молчишь, значит. Ну пойдем, отнесу тебя наместо. И как Снежка вообще угораздило тебя взять? Ему же говорили, что нельзя. А ты? – шептала она, перехватив удобнее фучи и быстро двигаясь в сторону боцманской каюты. Уже войдя внутрь и отпустив животное, с интересом добавила: – Я слышала, что ты говорил. Это был ты, я точно знаю. Так поговори со мной. Прошу!

Пушистик молчал. Каюта была небольшой, но фучи умудрился так долго и важно шествовать в ее центр, что Авика нервно вздохнула. А когда все-таки дошел до намеченного места, то с гордостью уселся. И всем своим видом дал понять, что говорить не намерен.

– Послушай, у меня и без тебя сейчас проблем достаточно, – Авика сжала кулаки. – Ты говорил, я это точно знаю! И говорил о бое с Дэвери. Пушистик, тебе же нравится Ролан? Он же кормит тебя, ухаживает. Вот

сюда зачем-то притащил. Ты же не хочешь, чтобы он погиб. Ну давай же, маленький, ну скажи, что произойдет!

Зверь продолжал молчать, с интересом разглядывая юнгу. Авике на секунду показалось в этом взгляде, что животное даже посмеивается.

– Да что ж ты будешь делать, – грудным голосом прорычала она. – Слушай, меня может вообще выгонят с этого корабля. Гарпии показали, как я убью собственного отца. Дай мне хотя бы спасти этих людей!

– Недодраконы, – раздался низкий, но очень странный голосок.

– Что? – встrepенулась Авика. – Кто? О ком ты? О гарпиях? Не смотри на меня своими огромными глазами, я сама слышала, ты только что сказал! Теперь не отвертись! Что значит победа в поражении? Что это значит?!

– Хэй, что здесь происходит? – послышался за спиной голос Ролана. – Ави? Какого демона ты здесь делаешь?!

Снежок влетел в каюту как ошпаренный. В одной его руке можно было заметить длинный нож, в другой – баранью кость, которую он все старался спрятать за спиной.

– Пушистик выбрался, – недовольно ответила Авика.

Понятно было, что зверь не станет говорить при боцмане. Если уж за столько времени не заговорил с тем, кто его кормит и потакает всем желаниям, то теперь уж точно не станет. А слыть ко всему прочему еще и сумасшедшей ей не сильно хотелось.

– Побежишь к капитану? – испытующе спросил Ролан.

– Мне что, делать больше нечего?

– Тогда я твой должник.

– Оставьте, – с безразличием ответила Ави. – Вы могли бы и не скрывать его. Чего теперь-то прятать? Мы далеко от Фаверхейма, не будет же капитан топить животное, честное слово.

По лицу Ролана сложно было понять, что он думает о гуманности герцога. Но, кажется, полной уверенности в сохранности Пушистика он точно не разделял. Да и рекрутам из Фаверхейма не желал показывать своего зверя. Это как раз было понятнее всего.

– Ладно, я буду молчать, – быстро произнесла Ави, и вышла из каюты.

Время для признания было безнадежно потеряно. Не врываться же теперь к капитану со словами «я женщина», да и после реакции Снежка на предложение раскрыть фуци, она начала намного сильнее переживать за собственную тайну.

«Что там капитан хотел? Грота-марс? Значит, буду там. Стоять весь день и всю ночь, чтобы вообще не видеть Натана Виару», – подумала Авика и решительно двинулась на палубу.

Глава 14. Признание

Пять часов вахты под пронизывающим ветром, с небольшими перерывами на еду и галюн, кого угодно могут свести с ума. Авика настолько продрогла, что даже плащ не спасал, как и нелепые попытки согреться крохотным фотом. Впрочем, мачта была единственным местом, где можно умело скрыться от глаз капитана. А встречаться с ним сейчас не было никакого желания.

К тому же Натан Виару разошелся не на шутку. К вечеру он требовал прибавить скорости и ловил каждый ветер так, словно они только что вышли из штиля. На палубе только и слышались его приказы, как и рассуждения остальных, дойдет ли «Изольда» до мертвых островов к ночи или развалится по дороге.

К ночи все-таки дошла. Целой и невредимой, что казалось невероятным рекрутам и забавляло Каруса.

Тогда и раздался бой корабельного колокола, отсчитывающего время и призывающего к вечерней трапезе и смене вахты. Стараниями матросов «Изольда» быстро обогнула мыс первого острова и ровно к темноте скрылась с юга за отвесными скалами. Увидеть корабль с земли было реально, но только если с этой стороны ожидают приближения вражеского фрегата. Натан Виару сомневался, что такое возможно. Его команда полностью поддерживала сомнения. Рекруты просто доверяли опытному капитану, а Авика видела в подзорную трубу, что с этой стороны скал нет никого живого.

Впрочем, все опасения окончательно развеялись, стоило только ночной темноте опуститься на воды Фаверхейма. На «Изольде» потушили большую часть огней, а своевременный туман с острова скрыл все остальное. Палуба довольно быстро опустела – все перешли на опердек, туда, где вместе с пушками стоят столы, заставленные едой для команды. Наверху должно было остаться человек пять, не больше. Впрочем, Авика с грота-марса видела только одного.

Молодой парень, лет двадцати пяти–тридцати, нескладный, одетый в потрепанную куртку на голое тело, парусиновые штаны и добротные сапоги, безмятежно прогуливался по кораблю, насвистывая какую-то мелодию. В десяти ярдах от него не было ни души. Даже голосов не слышалось, только ветер и звук гуляющего такелажа.

Авика замерла и присмотрелась. Парень был невероятно красив.

Какой-то странной, неестественной красотой. Словно идеально слепленный лучшим мастером Сираса. Светлые пряди его коротких белых волос непослушно падали на глаза. Одежда трепалась от ветра, а сапоги явно были на два размера больше. Но его это, кажется, нисколько не смущало. Он улыбался и выглядел настолько счастливым, что впору считать его полоумным, больным или просто глупцом.

Но что было самым странным – Авика не видела его на «Изольде». Пусть она не так хорошо знала рекрутов и уж точно не могла назвать каждого из них по имени, но зато она могла поклясться и спорить на что угодно, что этого молодого мужчины среди них не было.

Она присела, чтобы лучше рассмотреть незнакомца. Какое-то красное свечение было в его груди. Словно крохотный зарождающийся огонек. Как ее маленький фот, когда она только начинала пробовать их запустать.

«Маг! – подумала она. – Надо срочно сказать капитану!»

– Почему не спустилась? – раздался прямо за ее спиной громкий голос.

Авика подпрыгнула на месте, едва не свалившись с марса, лишь чудом зацепившись за его ограждение. Лиса, который появился за ее спиной так неожиданно, она готова была убить. Скинуть с мачты собственными руками, которые от испуга, кстати, начали неприятно трястись. Да и сердце забилось так, словно отбивало ритм для танцев в трактире.

– Какого демона ты делаешь?! – воскликнула она и присмотрелась к лицу квартирмейстера.

От шрама не осталось и следа. Лицо Лиса оказалось неожиданно красивым и на удивление милым. Только теперь она поняла, насколько сильно изувеченная сторона делала из этого приятного мужчины монстра. Его рыжие волосы подчеркивали восхитительные зеленые глаза, аккуратные и в это же время мужественные черты лица квартирмейстера никак не отражали его возраста: с одинаковой вероятностью ему могло быть тридцать, сорок или даже пятьдесят лет. А двухдневная щетина только сильнее усложняла задачу.

Лис хитро прищурился и довольно улыбнулся.

«Вокруг меня слишком много красивых мужчин», – продолжая разглядывать его, подумала Авика. И сразу вспомнила о незнакомце на палубе. Но обернувшись, увидела только двух матросов, принявших вахту.

– Ты видел? – быстро проговорила она, обратившись к Лису. – Там был какой-то парень. Белые волосы, потрепанная старая куртка. Высокие сапоги. Он еще шел так странно... – она посмотрела на квартирмейстера, и поняла, что тот озадачен. – Ты должен был его видеть. Он гулял прямо по палубе. Еще напевал какую-то мелодию.

– Гулял по палубе? – сощурился Лис. – Ты серьезно? Когда лютует Карус, а Натан требует полной готовности? Нет, думаю, на это никто не решится.

– А ты все-таки решился использовать подарок норф?

Квартирмейстер неопределенно покачал головой, после чего уселся на марсе, прислонившись спиной к мачте. Только сильнее запахнул куртку, придерживая ее скрещенными руками.

– Ты здесь не замерзла? – спросил он.

– Совсем немного, – ответила Авика.

Она села рядом, продолжая смотреть на темную палубу и все думая о том незнакомце. Появился из ниоткуда, пропал в никуда. Если она и дальше начнет видеть таких призраков, то дело закончится каким-нибудь приютом для душевно больных, а не сокровищами и безбедной жизнью в Польваре.

– Слушай, – произнес Лис, – что ты умудрилась сделать Натану?

– Почему сразу я? – ответила вопросом Ави.

– А кто еще? – усмехнулся Лис. – Когда капитан залпом выпивает бутылку вина, отказывается от еды и говорит своему квартирмейстеру, что от виселицы его спасет только полная импотенция... В таком случае я бы не делал ставку, на проблемы с Карусом или рекрутами. Я бы точно обвинил во всем девушку, выдающую себя за мальчишку.

– Да уж... – задумчиво протянула Авика.

– Так что ты ему сделала? – не унимался Лис.

– Ничего. Клянусь, ничего... Или все. Тут смотря, с какой стороны посмотреть.

– Так, – Лис придвинулся ближе. – Слушай, ты не можешь зажечь один из своих огней? – неожиданно спросил он, пряча руки. – А то мертвые острова вдобавок ко всему отдают мертвецким холодом.

– Неа, маленькие не греют, я пыталась. А большой нельзя – приказ был тушить огни. Сама продрогла до костей.

– Значит, будем греться обычным способом, – усмехнулся Лис.

– Ромом?

– Нет, – произнес он, и притянул юнгу к себе, обняв за плечи и накрыв полый плаща. – Да не бойся ты так, как спать у меня на руках в лесу, так она может, а здесь боится. Вахтенным не видно. Не переживай. Лучше рассказывай, что с капитаном.

С Лисом действительно было тепло, а после стольких часов под пронизывающим ветром, это казалось настоящим спасением.

– Мы поцеловались, – собравшись с мыслями, и на одном дыхании выпалила Авика.

Квартирмейстер замер. Авика чувствовала, как его мышцы напряглись, а дыхание стало более глубоким.

– Понятно, – холодно произнес он. – Ты сказала ему кто ты?

– Нет, – призналась Ави и посмотрела на лицо квартирмейстера.

Странный это был момент. Со всех сторон странный. Она чувствовала, что сейчас на всем корабле Лис – единственный человек, кто сможет ее защитить и от кого не надо ничего скрывать. Словно старший брат, который берет на себя всю ответственность. Но говорить правду было настолько мерзко и противно, что хотелось провалиться сквозь землю.

– Что ж, – выдохнул квартирмейстер. – Тогда мне многое становится понятным. А вот ты играешь с огнем. Лучше бы ты этого не делала, честное слово.

– Прости, я знаю. Но я обещаю, даже если я скажу правду, я и словом не обмолвлюсь, что ты обо всем знал. Клянусь!

– Не в этом дело, Ави. Ты сделала так, что он совратил ребенка. И не просто ребенка, как какую-нибудь свою невесту, на которой обязательно женится где-нибудь через лет десять, или какую-нибудь дочку крестьянина на своих землях. А мальчишку, члена собственного экипажа. За такое не просто вешают, Авика. За такое с него сдерут всю кожу, протащив под килем, а док лично будет возвращать его к жизни каждый раз. И знаешь, что? Ни один человек из команды не вступится за него. Не знай я твоей тайны, я был бы тем, кто лично свяжет ему руки. А теперь представь, в этот момент он прекрасно знает все, что я тебе говорю. И даже ожидает этого. Он не простит тебя, Авика, точно тебе говорю, не простит. Узнает, что я знал, меня тоже не простит. Но мне все равно. А вот ты что делать будешь?

– Не знаю.

– В том все и дело, – подытожил Лис. – Значит, все-таки Натан, – добавил он едва слышно.

Авика только хотела ответить, но впереди показались огни другого судна. С той стороны «Изольту» не могли видеть, да и огни говорили о том, что на корабле и не подозревают о нахождении рядом боевого фрегата.

– Корабль, – вскочила на ноги Авика. – Лис, это...

– О, да, – поднялся следом за ней квартирмейстер и схватил подозрную трубу. – Это же наш «Близзард».

Глава 15. Проклятье лорда Ратуса

– За мной!

Испытывая радостное возбуждение, Лис в несколько прыжков спустился по вантам на палубу. В другой ситуации следовало бы кричать на весь корабль о приближении противника, но только не в этой темноте и точно не в тумане. Квартирмейстер это прекрасно знал, как и Авика.

Впрочем, она испытывала чувства довольно близкие к тем, что поселились внутри Лиса. Вот сейчас все решится, впереди либо их смерть, либо спасение. От подобного нельзя было не прийти в восторг. Поэтому она бежала вслед за квартирмейстером в невероятном предвкушении.

Первым на центральную палубу вбежал Лис. Ему хватило всего секунды, чтобы среди жующих удивленных лиц матросов найти лицо капитана. Натан к своей еде не притронулся. К слову, он вообще не должен был сидеть за этим столом. Был ли это его продуманный ход ради команды или так получилось само собой, Лис не знал. Но то, что капитан оказался здесь, сейчас было крупным везением.

Стоило только квартирмейстеру, а за ним и Авике показаться на опердеке, как все взгляды устремились в их сторону. В глазах половины можно было прочесть страх, другая половина просто удивилась. Именно среди удивленной части был Натан Виару, с интересом глядя на лицо своего помощника и переводя понимающий взгляд на Ави, будто решил, что его юнга все рассказал. Но задавать вопросов при всех он не стал.

– Прямо по курсу «Бродяга», – выпалил квартирмейстер на одном дыхании, обращаясь непосредственно к капитану.

– Ты уверен? – настороженно и совершенно сбитым с толку голосом, спросил Натан.

– Не встать мне с этого места!

Авика, Лис и все рекруты в этот момент могли наблюдать странное явление. Лицо угрюмого капитана, выпивающего одну кружку за другой, неожиданно расплылось в довольной улыбке. Его глаза заблестели в предвкушении. Сам он в считанные секунды поднялся с места, схватил меч и потребовал искать Ролана и Хаса.

– Что посели как мыши? – следом раздался грубый голос Каруса. – Занять боевые посты!

– И чтобы тихо, – быстро добавил Натан, выбегая на палубу.

Авика с интересом смотрела за происходящим. Мужчины настолько

быстро собрали еду и столы, будто всю жизнь только этим и занимались. Они еще не успели развесить подвесные койки, поэтому ничего не мешало пушкарям занять позиции.

– Ави, – слышался голос Лиса, – тебе отдельное приглашение?

Она быстро оглянулась и бросилась следом за капитаном на палубу. Туман делал свое дело, «Бродягу» сейчас было сложно рассмотреть, как и «Изольту». Но как скоро на том судне поймут, что рядом с островами есть еще один корабль – дело опыта.

– Идем прямо, – сообщил капитан, вбежавшему на мостик Ролану.

– Ворон, руль под ветер, – четко скомандовал боцман. – Идем на «Близзард».

– Идем как для обычной атаки, – добавил Натан. – Карус, где Карус? – он огляделся по сторонам. Старый моряк выскочил как черт из табакерки прямо рядом с капитаном. – Прикажи своим людям готовить пушки с левого борта. Как только станем для залпа, сразу давай. Потом пойдем на сближение.

«Изольта» отчаянно набирала скорость. Марсовый доложил, что на призраке видно оживление, на палубе появились люди.

– Лис, готовься, – бросил он короткий приказ квартирмейстеру. – Пока тараном.

Авика стояла на шканцах возле борта, держась за ванты, и ловила каждое слово капитана. То, что выкрикивал Натан, было не слишком ей знакомо. Да, она представляла, что будет происходить дальше. Но у этого человека, который сейчас с особой страстью держался за парапет и отдавал приказы, был какой-то собственный план, который она никак не могла разгадать.

– Лис, – обратилась она к стоявшему рядом квартирмейстеру. Тот зачем-то держал в руке огромный тесак. – Что значит «пока на таран»?

– Сама скоро увидишь, могу лишь сказать, что Натан полностью изменил все, что мы знали об abordage.

Суда неизбежно сближались. Вот уже и с той стороны слышались крики и голоса. Время шло на минуты, а совсем скоро его счет перейдет в секунды.

– Ави! – подозвал ее Натан.

Авика тут же подчинилась, подбежав к капитану. Голоса матросов, шум волн, крики с другого корабля, все в этот момент смешалось в один продолжительный гул, и она с удивлением отметила, что еще способна в нем хоть что-то разобрать.

– Сейчас начнется, – сообщил Натан. Весь его вид говорил о

предвкушении грядущей битвы, и в это же время Натан Виару был собран, а его взгляд – ясным. Он не торопил событие, не боялся упустить момент, не пытался придумать какой-нибудь новый план. Он просто точно знал, в какую секунду и что должно произойти, и получал от этого невероятное удовольствие. Глядя на него сейчас, Авика бы никогда не подумала, что он может бегать за Эльзой, переживать из-за отношений, смеяться за общим столом, варить кальвару для своей команды и хоть кого-то любить. – Слушай меня, мальчишка. Будет маневрирование, мы выстрелим. Но мне нужно взять «Близзард» пригодным для плавания и не умереть при этом. Так что корабль придется захватывать. Ты в этом захвате участвовать не будешь. Все понял?

– Но как? – от удивления Авика едва ли могла сказать больше.

– А вот так. Будешь на шканцах. Если мы не сможем взять корабль, то беги в трюм. Если меня убьют, Карус примет обязанности капитана. У него от меня на твой счет есть особые приказы. Так что слушай все, что он будет говорить. Ты понял?

Оглушительный залп раздался со стороны «Бродяги». Сверкнул огонь. Снаряды полетели в сторону «Изольды», так и не коснувшись корабля.

– Меткий Дэв, значит, – усмехнулся капитан. – За сотню лет этот юнец уже мог бы научиться чувствовать мой корабль. Не стрелять! – прокричал он со всей силы, видя, как рекруты с опаской бегут к оружию. – Не стрелять, мать вашу! Под ветер, Ворон! Под ветер! Наводись!

Авика слышала крик Каруса. Видела, как сближаются корабли. Как идущая на таран «Изольда» каким-то чудом в одно мгновение оказалась к призраку левым бортом. Раздался оглушительный шум от одновременного залпа всех пушек. Натан не целился в борт и не пытался потопить свой корабль, как делали все до него. Ему нужно было намного больше, чем быстрая победа. Свист, с которым вылетали снаряды, быстро сменился грохотом от их ударов. Авика видела как с треском и тысячей щепок отломилась бизань «Бродяги».

Грянул еще один взрыв. Запах пороха врезался в нос. Крики на кораблях с трудом можно было различить, как и то, кто именно стрелял. Левый борт пробило насквозь. Прямо под ее ногами раздался крик, и снаряд вылетел с правого борта. А за ним какой-то человек. Незнакомый. Из команды Каруса.

С другой стороны «Бродяга». И теперь между двумя кораблями не было даже одного корпуса расстояния.

– На борт! – грохотом пронесся еще один приказ капитана.

– Руби канаты! – прокричал Лис.

Сверкнул его тесак. А вместе с этим Авика увидела, как на палубе с такими же тесакими было не менее десяти человек. Среди них Ролан и Хас. «Изольда» зацепилась реями за такелаж противника, застыв с ним как старые любовники. Оказалось, канаты держали специальные мосты, о которых раньше ничего не говорил капитан. Авика такие видела впервые. Они цеплялись за борт другого судна, надежно удерживая его и не давая отплыть.

Мосты с грохотом и под крики людей упали на палубу «Бродяги». Карус поднялся на шканцы. В ход пошли арбалеты, созданные Авикой. Всего восемь выстрелов с каждого. Не больше. С той стороны были мушкеты, они могли ответить только одним. Лис, Ворон, Ролан, Хас, сам Натан Виару и еще двадцать человек вместе с ними перебежали на корабль противника.

С той стороны Ави видела только тени. Темных людей, скрывавших свои лица под масками. Они отчаянно защищались, пытаясь сбросить нападавших в воду. Кому-то это даже удалось. Кто-то с «Близзарда» полетел вниз. В дыме и темноте сложно было понять.

Абордажный бой. Невероятный, страшный. Когда кровь летит во все стороны, но отступать некуда. Нет возможности для маневра, нет шанса на побег, нет возможности остаться живым. Когда слышен только звон металла о металл и людские крики. Из-за маленького пространства кораблей он всегда считался самым жестоким. Но и самым скоротечным. Хотя Авика готова была поклясться, что она уже вечность смотрит за тем, что происходит.

Но мосты работают в обе стороны. На «Изольду» тоже кто-то вбежал. Как раз к юту, где еще минуту назад стоял Лис. В этой вакханалии Карус не успел отреагировать. А даже если бы успел, он бы все равно не добежал до капитанского мостика. Авике казалось, что время замедлило свой бег. Она выстрелила из арбалета. Все восемь раз, но так ни разу и не попала в противника. Тот продолжал бежать прямо на нее, словно не замечал стрел.

«Меч? – молниеносно пронеслось в ее голове. – Нет, не умею». Понимая, что конец близок, она создала сильнейшую огненную сферу – шар, величиной с голову, который горел синим пламенем. Лишь на секунду мужчина промедлил, увидев то, чего никак не мог ожидать. Этого было достаточно, чтобы сфера выскочила из рук юнги и прилетела противнику прямо в голову, сметая ее как соломенную. Тот даже крикнуть не успел, просто за борт упало тело с оплавленной шеей.

– Ты маг? – прокричал вбежавший Карус?

– Да? Да! – зажигая новый огонь на руке, ответила Авика.

– Так что же ты стоишь? Беги к ним!

Просить дважды не пришлось. Авика и сама видела, что на «Бродяге» герцогу и его людям приходится туго. Кто-то уже валялся раненый на палубе, кого-то скинули за борт. Сам Натан еще отбивался, нанося удар за ударом противнику, но без возможности его убить. Его рука, спина и грудь теперь светились зеленым. И этот свет был отчетливо виден в темноте, притягивая к себе внимание.

Сама не веря, что это происходит, Авика вбежала на палубу, отбиваясь фотом, сжигая людей, проходя сквозь них. Такой силы у нее еще никогда не было. Страх ли сделал свое дело или что-то другое, но кровь закипала в жилах.

Ави стрелой промчалась к баку, где была основная бойня, и слышался лязг оружия. На нее напал кто-то сзади, но фот удачно вылетел из рук, делая огромную дыру в теле мужчины. Кто это был, она не знала. Не могла знать. Но кто-то из тех, с кем всего несколько месяцев назад она сидела за одним столом, пила и делила еду. А может даже спала в одной каюте?

Краем глаза Авика отметила, как Натан повалил кого-то на пол, держа меч прямо у горла. Этот кто-то прокричал «Сложить оружие!», и крик разнесся по всему кораблю.

Моряки с «Изольды» окружили экипаж противника, а в центре всего этого стоял Натан Виару, продолжая угрожать кому-то мечом. Только на секунду он перевел взгляд на своих людей. Заметил огненную сферу в руках юнги, но даже не удивился.

– Дэвери, – произнес он. Обращаясь к лежащему на палубе человеку. – Таковую тварь я узнаю, закутайся ты хоть в сотню платков.

– Так убей, – неожиданно раздался безразличный голос Дэвери.

– Э нет. Ты ответишь за все, поверь. Но убивать я тебя точно не стану.

Самодовольная ухмылка капитана не предвещала его жертве ничего хорошего. Будут ли пытки, Авика не знала, но то, что будет суд и какое-то жуткое наказание, не вызывало никаких сомнений. Кажется, Дэвери тоже это понял. Потому что единственное, что он сделал – это резко подался вперед, сам насаживаясь грудью на меч.

На палубе никто даже не шелохнулся. Только Натан попытался отпрянуть, но было слишком поздно. Меч прошел насквозь и по всем законам должен был убить бывшего штурмана.

Вот только этого не произошло.

Как ни в чем не бывало, с мечом в груди, Дэвери поднялся на ноги.

– Демоны, они демоны, – зашептались люди Каруса. – Они прокляты, не надо было нам ступать на этот корабль.

Словно в подтверждение их слов небо озарила вспышка молнии, всего на секунду показывая лица команды «Близзарда». Скелеты, обтянутые кожей. Высохшие мумии, от которых не осталось ничего человеческого. Люди отшатнулись. Натан закричал. Упал на колени. Линии на его теле засветились еще сильнее, и начали с невероятной скоростью покрывать оставшиеся незанятыми участки кожи: лицо, вторую руку, ноги. А через несколько секунд, когда они полностью захватили Натана Виару, перекинулись на корабль, как магма растекаясь по нему и захватывая каждую его часть. Призраки остались на месте. Люди попытались сбежать. Кто-то бросился за борт, кто-то хотел перебежать на «Изольту». Спаслись удалось не всем. Далеко не всем.

Добрый десяток человек накрыло это же проклятье. Попал под него Лис, следом Ролан, через несколько секунд такие же линии покрыли тела Ворона и Хаса. И не прошло и минуты, как все люди и призраки на «Бродяге» стали частью корабля.

Как нервы этот свет шел от одного к другому и навечно связывал их с фрегатом. Единственная, кого это не коснулось – Ави. Теперь она, едва держась на ногах, стояла и смотрела, что произойдет дальше.

А Дэвери как-то слишком просто вынул меч из груди. Откинул его в сторону. Рывком содрал с себя платок, скрывающий лицо. И прокричал:

– Да здравствует капитан!

Все, кто был столько лет с ним, безропотно вторили этому крику, разрезая громкими голосами внезапно наступившую тишину.

– Мой старый друг, – обратился он намного тише к Натану. Тот стоял на коленях, едва живой, качаясь и опираясь рукой на палубу. – Я помню тебя словно вчера. Я счастлив снова служить тебе, и снова ходить под твоим командованием.

* * *

То, что произошло на «Бродяге» выбило всех из колеи. Через несколько минут, когда крики на двух палубах снизились до шепота, а затем и вовсе стихли, моряки с непониманием, страхом и ожиданием смотрели на Натана Виару. От его команд сейчас зависело все. Прикажет убить тех призраков, кого они держат кто на мушке, кто в крепком захвате – убьют не задумываясь. Терять было нечего. Они не знали, кем стали, в кого превратились их друзья и что сможет разрушить страшное заклятие. А призраки внезапно, будто павшие духом, смиренно стояли, ожидая своего приговора. В том, что корабль взят ни у кого не было сомнений. Но хорошо это или плохо и чем это грозит – этого никто не понимал.

Натан оглядел толпу на палубе. Поднялся с колен. Хоть и не сразу, но

все же поднялся. И поднял свой меч. За каждым его движением следили со всех сторон, в напряженном ожидании. Но капитан сделал то, чего, пожалуй, сейчас страстно желал каждый. Одним резким движением он вложил меч в ножны, показывая, что бой окончен.

– Капитан Карус с этого момента шкипер «Изольды», – громко сообщил он, опомнившись. – Матросы остаются на палубе, все остальные... – тут он немного задумался, выбирая место, – на опердек, в мою... в каюту секретаря. Это касается всех, – добавил он, увидев некое замешательство.

В полном молчании все опустили оружие. Матросы «Изольды» остались там. Капитан Карус ловко, что было даже странно для его веса и возраста, пробежал по мостику на «Блиzzард». Остальные, включая Авику, уже спускались к кают-компании в кормовой части корабля.

На трапе лежало несколько убитых и, кажется, один раненый. Натан Виару только бегло осмотрел каждого, добавив, что наверху разберутся.

– Хас! – крикнул капитан. – Проследи, чтобы собрали тела!

Приказ прозвучал громко, но в ночных нерешительных разговорах не было слышно ответа.

– Святой! – прикрикнул Натан, расталкивая людей и стремительно возвращаясь на палубу.

– Он здесь, – сказал марсовый в изрезанной одежде и с огромной лысиной на макушке.

Сперва Натан подумал, что старый друг просто ранен или потерял сознание. Но подбежав ближе, он заметил один большой разрез от уха до уха на горле Святого. Единственное, что не давало ему окончательно умереть – это светящиеся линии.

– Натан, – послышался рядом знакомый голос.

Капитан обернулся, так и не отпустив руки Хаса.

– Док? – с изумлением и жалким подобием радости произнес он.

В темноте и из-за этих платков, закрывающих лица, не было понятно, кто перед ним. Но голос не изменился. Этот голос он прекрасно помнил, как и то, как док попал на его корабль.

– Куда же я денусь с «Блиzzарда»? – произнес док. – Он жив, я присмотрю, надо только его перенести...

– В каюту его! – прокричал герцог. – Ролан! На шаг от него не отойдешь! Клянусь, док, если ты не сможешь помочь, я больше не буду к тебе так благосклонен.

Глава 16. Страж морей

В каюте казначея было просторно. Кажется, эту должность у Натана занимал низенький мужчина с вечно растрепанными волосами и в огромных круглых очках. Авика не была уверена – в тот момент ее не сильно заботили проблемы оплаты.

Сейчас же она видела, что каюта давно никем не использовалась. Все книги учета и карты покрылись пылью и паутиной, что, впрочем, было странно для корабля. Неприятных ощущений добавляли и светящиеся линии на стенах и полу, а от самой каюты несло замогильным холодом.

Зажженные свечи спасали лишь отчасти. Но яркий свет открывал другое. То, что герцог явно не готов был увидеть.

В каюте заняли свои места Лис, капитан Карус и Дэвери. Авика стояла у входа, скрестив руки на груди и стараясь прятаться в тени. После того, как она открыла свои способности, удивительно, что Натан еще пригласил ее на обсуждение. Впрочем, возможно от попыток ее спасло собственное проклятие Натана Виару. И в этот момент ему было совсем не до своего неудавшегося шкипера. Радовало другое, капитан выплеснул все эмоции от того поцелуя в бою и теперь явно был более благосклонен.

– Выйди на свет, – произнес капитан и сел на край небольшого стола.

Авика напряглась. Уже хотела сделать шаг в центр каюты, как вовремя поняла, что капитан обращался совсем не к ней. Эти слова предназначались Дэвери.

Тот подчинился без пререканий. Он сбросил капюшон, а потом и скинул плащ, удачно скрывавший его внешность на палубе. И в каюте повисло гробовое молчание. Оно было намного красноречивее возгласов, криков или перешептываний, которые, несомненно, присутствовали бы в любой другой компании.

По центру каюты стоял старик. Самый настоящий столетний старик. Его волосы теперь были белыми как снег и едва доставали до лопаток. Лицо оказалось иссохшим, словно череп обтянули кожей. На лице и шее появились пятна, а незажившие когда-то давно раны на руках продолжали гнить.

То, что предстало перед ними, теперь сложно было назвать человеком. И, тем не менее, в глазах Дэвери было еще много жизни, а его движения остались такими же быстрыми, как и тогда, когда ему было немногим больше двадцати. Линии, опоясывающие его тело, такие же как у Натана и

Лиса, постепенно затягивали раны. Но точно ли из-за них это происходит, или из-за чего-то другого, Авика не могла сказать.

– Доволен, – улыбнулся Дэвери. – Как же давно я ждал нашей встречи. Ты даже не представляешь, как давно.

– Прошло не больше месяца, – ответил Натан.

Дэвери посмотрел на него с нескрываемым любопытством. Потом, словно не веря, скользнул взглядом по всем в каюте и, задумчиво произнес:

– Тогда, должно быть, ты все еще меня ненавидишь. – Он перевел взгляд на остальных. Впрочем, смотрел он только на Лиса и Авику, а Карус его нисколько не интересовал. – Вы все меня ненавидите?

– Ненависть – это слишком громкое чувство для такого как ты, – парировал квартирмейстер.

– Пожалуй, что так, – ответил ему Дэвери. – Мне нравится твое новое лицо.

– Стойте! – встрял в разговор Карус. – Вы что, знаете друг друга?

– Да, – быстро ответил капитан. – Это был мой корабль. Потом этот старик, тогда еще совсем юнец, подбил мой экипаж на бунт и бросил нас шестерых умирать в открытом море.

– Почему я узнаю об этом только сейчас? – недовольство Каруса не знало границ.

– А какой толк говорить об этом? – безразлично произнес Натан. – Это никак не влияет на исход дела.

– Но это правда! Я должен был знать правду!

Натан хотел ответить, однако в этот самый момент Дэвери пронзительно засмеялся.

– Сто лет назад я думал также, – произнес он. – Думал, что капитан меня обманывает и утаивает что-то ради собственной выгоды. Впрочем, так оно и было. Да, Натан? Ты же не сказал этим несчастным, что все, сего ты хочешь – это только вернуть свой корабль?!

– У нас были одни цели, – твердо произнес Натан Виару, сурово взглянув на Каруса. – И выгодные договоренности. Кажется, я исполнил свои обязательства и даже больше. «Изольда» принадлежит вам, она держится на воде и после небольшой починки сможет стать флагманом нового флота Фаверхейма. Так в чем я неправ?

– А люди? Людей вы мне тоже вернете? – воскликнул Карус.

– Люди живы, с договором я разберусь. А те, что умерли при штурме. Так они умерли в бою, без всякой магии. Знай вы, что мы с Дэвери знакомы, это бы не изменило исход сражения.

Дэвери смотрел за перепалкой с нескрываемым интересом. Он

отметил, как Карус замолчал, отступив, и понимающе кивнул.

– Как же мне этого не хватало.

– Оставь свою ностальгию на другой раз. Сейчас я хочу знать, как ты стал таким?

– Каким? – спокойно спросил Дэвери. – Старым? Я постарел, Натан. Ты для меня теперь мальчишка. Хотя когда-то я думал, что это ты старик. Видишь, все меняется. Мы все меняемся. Впрочем, мне недолго осталось, не понимаю, почему я еще жив. Все должно было быть не так.

– Я должен был тебя убить? – правильно понял Натан.

– Да, – выпалил Дэвери охрипшим голосом. – «Близзард» всегда был твоим. Даже не понимаю, как тебе и где удалось найти такой корабль, но он каким-то странным образом связан с тобой. Ты и только ты его капитан и хозяин. Даже став «Бродягой» он привел нас к тебе в другой мир. Так что только ты мог вернуть его, а значит и убить меня. Но, видимо, лорд Ратус добрался и до тебя. Узнаю его магию.

Натан смотрел на Дэвери с сомнением. Противоречивые чувства разрывали его изнутри. С одной стороны он не доверяет слухам, сплетням и людским предрассудкам. Но с другой он сам видел, как его штурман зажег на борту огненную сферу, уничтожившую сразу нескольких призраков. Как всего за месяц иссохла вся команда и превратилась в стариков. Как лорд Ратус дотронулся до его руки, оплетая ее чем-то. И теперь это что-то перешло на корабль.

– Я заключил с ним договор, – честно сообщил капитан.

– И не поверил, что он подкреплён магией? – добавил Дэвери, прекрасно понимая Натана. – Такое бывает. Ну что ж, тогда многое встает на свои места. Если бы ты не исполнил договор, то его магия тебя бы убила. А так всего лишь сделала рабом. Тебя и нас всех. Она и поддерживает во мне жизнь.

– А в остальных?

– Тоже. Если, конечно, с их ранениями можно нормально существовать. Отруби ты мне голову или изрежь на мелкие кусочки, я бы тот час же умер как непригодный для выполнения условий договора.

Натан задумался, посмотрел на Каруса. Остановил взгляд на Лисе, рассматривая его лицо, потом взглянул на Авику. И от этого холодного пронзительного взгляда Ави стало не по себе. Лучше бы он приказал ей оставаться с Хасом и следить за доктором, чем вот так стоять в ожидании, что будет дальше.

– Я хочу знать, что с тобой произошло, – после продолжительного молчания произнес Натан. – Что произошло с моей командой и моим

кораблем?

Дэвери словно только и ждал этого вопроса. Он скользнул взглядом по людям в каюте и принялся рассказывать, почти ничего не скрывая, словно это была не его история, а чей-то чужой, к нему не имеющий никакого отношения, рассказ.

Он рассказал, как воронка поглотила корабль. Как они оказались в другом мире, наполненном магией. Как из-за ранения ему пришлось оказаться в руках лекаря и слушать ее вечные препирательства с доком. Впрочем, единственное о чем он умолчал, так это о судьбе несчастного Нурема, которого тот Дэвери безжалостно убил. Себя сейчас он считал совершенно другим человеком и готов был признать и открыть любую постыдную тайну перед Натаном Виару, кроме этой. Правду говорят, чем страшнее секрет, тем больше находится неприятных тем, о которых можно спокойно говорить. Главное, свою тайну охранять всеми возможными способами.

Потом Дэвери начал рассказывать об Эльзе. И Авика видела, как изменилось лицо капитана. Когда он узнал о ее работе с лекарем и желании помогать людям, уголки его губ тронула едва заметная улыбка. Но то, что Дэвери говорил дальше, заставляло Натана становиться все серьезнее, пока, наконец, на его лице не отпечаталось чувство ненависти и презрения.

– И ты бросил ее? – со злостью в голосе спросил капитан.

– У меня не было выбора, – признался Дэвери.

– Он лишил тебя твоего ребенка и твоей женщины, а у тебя не было выбора? Сколько, говоришь, у тебя было времени? Сто лет? За сто лет можно было придумать что угодно. Но вместо этого ты нападал на ни в чем не повинные корабли и убивал невинных людей.

– Я пытался вынудить его пойти мне на уступки! – воскликнул Дэвери. – Я хотел, чтобы он не мог вести свои дела. Думал, что если он не сможет нормально выходить в море, все закончится очень быстро!

Он посмотрел на остальных в каюте, пытаясь найти поддержку, но никто не сказал ни слова. Авика заметила, как лишь Карус опустил взгляд. Видимо, понимать, что столько лет хозяин его города своими руками уничтожал их жизнь, а они все обозлились на невинную женщину, было ему весьма неприятно.

– Если в первые десять лет не помогло, зачем было продолжать? – холодно спросил капитан. – Такая женщина полюбила такого идиота.

– Ты знаешь ее? – восторженно спросил Дэвери, и было видно, что слова Натана впервые за все это время его действительно взволновали.

– Знаю, – многозначительно ответил капитан.

Авика понимала, что Натан Виару играет со своим бывшим шкипером, как кот с мышкой. Вот только зачем? Неужели чтобы просто позлить или заступиться за Эльзу? Чего бы Натан ни добивался, разозлить Дэвери ему все-таки удалось. Хоть тот и говорил, что за сотню лет в море научился контролировать себя, сейчас это давалось ему с большим трудом.

– Впрочем, – добавил капитан. – Это ее выбор. И кто я такой, чтобы решать с кем ей быть, а с кем нет. В конце концов, за нее это умудрился сделать лорд Ратус. Знал бы, убил бы его еще во дворце. Скажи, что за история с вырванными сердцами?

Дэвери продолжал зло смотреть на Натана, но выждав немного, все-таки ответил:

– Наказание мне и ей. То место, куда его люди привозили трупы – единственное место в Фаверхейме доступное мне для хорошего обзора. Когда я начал топить все заходящие в эти воды корабли, он отправил ко мне гонца с единственной новостью: Эльзе до меня нет никакого дела. Впрочем, как я понял, и до него. У нее появился любовник, с которым лорд Ратус расправится раз и навсегда. Потом был еще один, потом еще. Думаю, сперва он хотел просто позлить меня и показать свою власть над ее жизнью. Но потом это стало чем-то вроде его искупления. А Эльза... она показывала, что никогда не подчинится ему. Через несколько лет он прислал еще одного человека, который сообщил, что каждый новый труп на моей совести и мне следует пропасть, уйти как можно дальше или еще лучше – умереть. Конечно, я не мог этого сделать.

– А о людях ты подумал, щенок? – сквозь зубы прошипел Карус. Его нисколько не смутило, что еще недавно он боялся призрака и его капитана, да и то, что «щенок» годится ему в отцы, никак не трогало капитана «Изольты». – Слушай меня! Правильно говорят, гнилой человек до конца жизни гнилой! Из-за вас люди умирали. Мужчины. Молодые. Которым еще жить и жить. Дааааа, веселенькая история получается. Одна баба решила отправить на смерть сотню мальчишек, потому что не могла трахаться с тем, с кем хочет.

– Не смей так говорить о ней! – прикрикнул Дэвери.

– О ней... не буду. Черт с ней. Все бабы дуры, кто ж виноват, что эта самая дурная, – вспыхнул Карус. – О Ратусе и без того все знают. Он до власти ох как падох всегда был. Так что может еще и хорошо, что ты его дочь поимел. И что у нас получается? Баба, которой лишь бы свои желания утолить. Ее отец, жаждущий власти. А ты у нас кто? Капитан призрака. Меткий Дэв. Гроза морей, который обращает в бегства целые флотилии. Который держал в страхе весь Фаверхейм. Э-э-э нет, брат. Теперь я вижу

правду, и мне стыдно, что я раньше не собрал корабль и не попытался снова тебя убить. А все потому что ты трус! Самый обычный трус, который прятался за магией и проклятьем! Что? Шкурка своя дорога. За сто лет так к жизни прикипел, что не мог закончить ее? Баба дите потеряла... Тьфу! В первый раз что ли? Вон, тысячи теряют и не отправляют на смерть из-за этого сотню невинных людей. Любовницу запретили видеть?! Так моя жена умерла от горячки, прихватив с собой нашего сына. Что мне теперь, всех стрелять? Правду говорит капитан, ох правду. За сто лет мог уже и придумать что-то. А знаешь что я думаю... Думаю, ты и не хотел этого делать. Не хотел найти решение. Ты своей властью упивался, щенок! Устроили игрища на троих в одном отдельном городе. Одна доказывает, что свободна. Второй – пытается ее усмирить. А третий показывает, что самый сильный! А люди? Люди что вам сделали? Так вот, больше не будет таких как ты в моих водах. – Карус подался вперед, словно хотел наброситься на Дэвери и разорвать его в клочья голыми руками. Авика видела, как Лис и Натан напряглись, готовые остановить бессмысленную резню. Но мужчина не стал нападать, он только громко заявил: – Я, Карус. Я капитан «Изольды» и я сам назначаю себя стражем этих морей. И даю клятву всем богам и всем магическим тварям нашей земли, что до самой своей смерти буду защищать Фаверхейм от таких как ты, этот Ратус и ваша баба!

Карус был настолько зол, что не стал слушать ответ или ждать объяснений. Он так быстро выскочил из каюты, и так сильно хлопнул дверью, что несколько книг учета упали с полок, а с потолка обвалилась паутина.

Впрочем, Авика его прекрасно понимала и даже испытывала подобные чувства. Эльзу было жаль. Ратуса впору протащить несколько раз под килем. Но это борьба нескольких людей друг с другом, к которой никто в городе не имеет никакого отношения.

Было похоже, что Лис считает также. А вот что думает обо всей этой ситуации Натан, она никак не могла угадать. Но предполагала, что капитан все-таки стоит на стороне Эльзы. Если так, то не станет ли он противником Карусу? И будет ли настолько умен, чтобы не втягивать в этот самый конфликт своих людей? Достаточно и одного проклятия, которое висит над кораблем и командой.

К счастью, опасения Авики не подтвердились. Натан Виару помолчал несколько секунд, после такого страстного прощания Каруса, а потом совершенно спокойно продолжил:

– У нас есть два варианта, Дэвери. Я могу отрубить тебе голову и ты, наконец, обретешь долгожданный покой. Или ты полностью подчиняешься

мне, и мы вместе пытаемся избавиться от магии лорда Ратуса. Так что ты выберешь?

Дэвери ненадолго задумался. Было в этом что-то невероятное. Он старик, который живет вечно только благодаря своей клятве не покидать воды Фаверхейма. За это время у него не было ни единого шанса построить нормальное будущее, а когда магия закончится, он останется жалкой, немощной, умирающей мумией, проведшей всю жизнь в борьбе и ненависти. Сто лет уничтожать свою собственную жизнь и даже не попытаться что-то изменить – для Авики это был повод сильно задуматься. Для Дэвери – нет.

– Я буду служить тебе, капитан, – уверенно заявил он. – Клянусь, что выполню любой твой приказ и буду следовать за тобой как самый верный член экипажа.

– Опять клятвы.

– Я теперь не человек, Натан Виару, я не могу нарушить клятву. Но ты подарил мне надежду на месть. Правда, я думал, что это случится намного раньше. Пять лет назад я уже пропустил в Фаверхейм китобойное судно. Наше. Родное. Точно из Польвары. Я думал, что ты как раз на нем. И понял, что мое спасение близко. А потом увидел, как они отплывают. Уходят из моих вод в спешке и панике. И ты знаешь, я не стал стрелять. Впервые за эти сто лет. Подумал, что раз тебя обратили в бегство... Тебя – герцога, которого не смогла сломать даже сама Канцелярия – то для меня точно все кончено. Но сейчас это ты призрак для меня, самый настоящий призрак моего безмятежного и прекрасного прошлого. Может, поэтому я хочу быть верен тебе.

– Еще полчаса назад ты желал умереть, – парировал Лис.

– Времена меняются, квартирмейстер. Тебе ли этого не знать. Все меняется. И мы меняемся вместе с ними.

Натан раздумывал недолго. Даже не стал совещаться с Лисом или откладывать свое решение на потом. Просто согласился, принял клятву Дэвери и отправил его на палубу вместо занятого сейчас боцмана.

Стоило остаться им троим в каюте, как Лис не стал церемониться.

– Ты в своем уме? – со злостью выдал он. – Довериться Дэвери? О чем ты вообще думаешь? Их всех надо согнать в трюм и запереть до лучших времен. А лучше вообще никогда не выпускать.

– Их я не боюсь, – твердо произнес капитан. – А вот вас двоих...

Авика поняла, что от разговора о магии ей так просто не уйти. Лучше бы она осталась на палубе или вообще на «Изольде» – все спокойнее, чем в

каюте секретаря.

– Так ты маг? – он смотрел на юнгу в упор, даже встал со стола и сложил руки на груди, чтобы возвышаться над оппонентом.

– Маг, – внешне спокойно подтвердила Авика.

– И его лицо твоих рук дело?

– Он здесь не при чем, – встрял Лис. – Я обратился к местной целительнице. Та выдала мне мазь. Это все.

– Тогда свободен, – отчеканил Натан.

– Что?

– Свободен, Лис. Что непонятного я говорю? На палубе моего корабля сейчас командует мой враг. И если с новым лицом ты не решил сменить свои обязанности, то ты все еще мой квартирмейстер. А вот к Ави у меня есть несколько вопросов.

Произнося эту тираду, он не сводил взгляда со штурмана. Только один раз посмотрел в сторону Лиса, когда тот молча выходил из каюты.

– Рассказывай, – произнес капитан, как только дверь закрылась.

– Что вы хотите знать?

– Начнем с того, почему ты сразу не сказал, что маг.

Авика улыбнулась краем губ и сама удивилась, как быстро скопировала эту ироничную улыбку у Натана.

– А вы разве верите в магию?

– Я верю во многое, – уклончиво ответил он.

– Если бы я сказал, что маг, вы бы никогда мне не поверили.

Натан выждал немного, а потом продолжил, спокойнее:

– Если бы просто сказал, то, да, не поверил бы. Колдовство преследовало меня всю жизнь, сначала как наказание, потом как спасение. И мне приходилось доказывать кровью, что магии не существует. Так что я не поверил бы твоим словам, в этом ты прав.

– А что я еще мог сделать? Доказать на примере? Говорят, вы исследуете все, что не поддается объяснению, и предметы ваших исследований не всегда выживают, – выпалила она первое, что пришло в голову.

Впрочем, большую роль в этом сыграл случай с Норгалом, но этого говорить явно не стоило. А капитан только нахмурил брови, пытаясь понять, о чем идет речь.

– Не знаю, кто рассказал тебе эти байки, – уверенно заявил он, – но я никогда не исследовал живых существ. Этим занимался мой брат Леран. Это первое. А второе, он занимался этим только после их смерти. А вот ты, мне кажется, уже достаточно смог меня узнать, чтобы не бояться

разоблачения. Твой страх больше похож на предательство. Что же касается меня, то я верю, что людям еще многое предстоит узнать о себе. Называть колдовством то, что делалось долгими трудами, и сжигать создателей этого, я не дам. Но ты вкладываешь в это слово иной смысл. К тому же я привык доверять своим глазам. Да и как видишь, я прямо сейчас на себе прочувствовал всю прелесть проклятий. Поэтому мне интересно, что ты можешь?

– Немногое, – честно призналась Авика и прислонилась к стене. – Главное, что я умею – это создавать огненные сферы. Большие как сегодня или совсем крохотные, вроде маленьких свечей. Они нужны только для света... я всегда использовал их для света, кроме...

– Сегодняшнего дня, – добавил Натан.

– Да, именно так.

– И это все?

– К сожалению, да. Больше невозможно развить. Одному человеку – один дар.

– А арбалеты? – спросил капитан.

– Что с арбалетами?

– Ты тоже их делал с помощью магии?

– А ваши мосты для абордажа? – парировала она. – Это тоже магия?

Нет, все намного проще, капитан. Это труд и фантазия, больше ничего.

Натан на секунду замолчал, собираясь с мыслями.

– Ты можешь управлять людьми? – осторожно спросил он.

Авика сразу поняла к чему этот вопрос и даже хотела дать на него утвердительный ответ, но правильно решила, что это нисколько не облегчит их отношений.

– К сожалению, нет. То, что произошло было по доброй воле... Каждого из нас, капитан. Только по доброй воле.

– Ты всего лишь мальчишка, ты не можешь так говорить.

– Уже давно нет, – отрезала Авика.

Натан хотел что-то ответить, но ему не дали. В каюту без стука ворвался молодой мужчина. Матрос Каруса. Из тех, что были на «Бродяге» во время захвата и подпали под магию договора. Лицо его было бледным как у самой смерти. Руки тряслись. Глаза казались невероятно огромными. А внутри них сидел огонь настоящего животного ужаса.

– Капитан, там... там... – запричитал он. – Там драконы!

* * *

Все смотрели вверх, забывая дышать. Два корабля погрузились в полную тишину, какая бывает только в час сильнейшей опасности. А в

небе, разрезая темноту неприятным воплем, парили огромные существа с большими крыльями, длинными лапами и светящимися глазами. В чем-то эти твари походили на драконов. И вполне могли быть ими, если бы не заостренные морды и руки-ветки, которые Авика видела не так давно.

«Гарпии», – сразу же поняла она.

Хотя гарпии это или драконы – сейчас не имело особого значения. И те, и те были невероятно опасны. Но если о драконах она только слышала в легендах и читала в книгах, то от гарпий уже успела побегать лично. И встреча с ними сейчас не сулила ничего хорошего.

Натан напрягся, не сводя глаз с силуэтов в небе. Линии на его теле стали светиться еще сильнее. Этот свет перекинулся на всех, кто попал под договор лорда. Сам корабль пришел в движение. И от произнесенной команды несколько пушек на палубе нацелились прямоком на летающих существ, перепугав при этом весь экипаж. Натан и сам ошарашено сделал несколько шагов к трапу, но сразу взял себя в руки.

– Целься, – сказано это было не так громко, но все-таки эхом разлетелось по всему кораблю.

Послышалось движение на опердеке, оружие «Бродяги» было полностью готово к бою. Его черные паруса не были поставлены, чтобы быстро скрыться. Впрочем, Натан Виару сам собирался дать отпор без всякой возможности сбежать. И как ни странно, Карус его в этом поддержал, приказав своим людям целиться в существ.

Авика приготовилась к новой бойне. Даже зажгла небольшой фот, отмечая на себе недовольный взгляд капитана. Понять этот взгляд она никак не могла – лишняя сила никогда не помешает, а если к пушкам есть еще и магия, так что в этом плохого? Вслух она, конечно, ничего не сказала. Вместо нее это сделал Дэвери.

– Твари вылазят, – угрожающе произнес он, привлекая к себе внимание Ави, Натана и Лиса.

– Что это значит? – озвучил общий вопрос квартирмейстер.

Дэвери на секунду задумался.

– Лорд Ратус не может исполнять два договора, – решительно заявил он. – Вся магия Фаверхейма должна была сдерживать меня далеко от города. Ко всему прочему дарить ему и Эльзе бессмертие. А вот теперь ему приходится контролировать вас и команду. Слишком сложно, капитан, слишком сложно. Кем-то надо жертвовать.

– Он что? Держал в Фаверхейме драконов? – озадаченно спросил Натан.

– Не знаю, – пожал плечами Дэвери. – Может и держал.

Авика металась между желанием сказать правду и страхом за последствия, которые эта правда может принести. В одном она уже соврала капитану. И он очень недоволен. А как отреагирует, когда узнает, что ему недоговаривали еще кое-что?

– Это гарпии, сэр, – все-таки сообщила она.

– Почему ты так решил? – быстро спросил Натан.

– Я видел их в пещере ведуний, – громко ответила Авика, ожидая реакции капитана. – Их и считали ведуньями все время. Видимо, чтобы людей не пугать.

Натан с такой злостью посмотрел на своего штурмана, что его взглядом впору было разводиться костер и распугивать врагов. Немудрено, еще одна ложь от человека, которому он всецело доверял. И это за последнюю четверть часа.

Хотя озвучивать свои мысли он не спешил, как и при всех показывать недовольство. Возможно, не хотел давать Дэвери повод снова разобщить команду. Или посчитал, что разбираться со странностями Ави он будет в другой раз. Как бы то ни было, но одним взглядом все обошлось.

– Так значит, лорд уже не так силен как раньше, – вместо этого довольно произнес Натан Виару. – Что ж, это точно нам на руку.

– Если избавимся от гарпий, – поддержал его Лис. – Ты вообще размеры тварей видишь? Они корабль целиком проглотят и не подавятся.

– Подавятся, – сказал Натан, сжимая в руке арбалет и глядя на небо с подчеркнутой небрежностью.

Впрочем, проверять не пришлось. Гарпии выжидали. Они кружили над кораблями, как стая стервятников, но все не решались нападать. А через некоторое время вовсе произошло неожиданное. Издав клич, от которого содрогнулось все вокруг, они полетели на восток, в сторону Фаверхейма.

Матросы радостно прокричали. Гробовое молчание сменилось победными возгласами и довольными разговорами. Радовались все, и поздравляли друг друга все, даже те, кто еще недавно дрался до смерти. Призраки, люди, те, кто попал под магию договора и теперь был поражен светящимися линиями, и те, кто успел скрыться на «Изольде» – все они радовались этой крохотной победе. Станный миг единения. И только Натан Виару не сдвинулся со своего места, провожая взглядом магических существ.

– Натан, все обошлось, – подошел к нему Лис, убирая по дороге меч в ножны.

– Даже не знаю, – задумчиво ответил капитан.

– Что опять? Гарпии скрылись, нам ничего не угрожает.

Натан обернулся, чтобы посмотреть на своего квартирмейстера. И впервые за все это время в его глазах можно было отчетливо прочесть непонимание и даже страх.

– Ты уверен? – произнес он так, чтобы никто рядом не мог услышать. – А вот я видел, что они как хищники собирались напасть и разорвать нас в клочья. С уверенностью тебе говорю, вели они себя именно так.

– И что? – действительно не понимал Лис. – Все прекратилось. Да, напугали всех до мокрых штанов, но все обошлось.

Натан недоверчиво посмотрел на друга.

– С ними – да, – произнес он. – Но скажи мне, Лис, что могло так испугать огромных и голодных гарпий, которые собирались нами поживиться, что они быстро убрались прочь?

Глава 17. Крохотная формальность

Моряки еще долго пили, ели и вели задушевные беседы за общим столом. Ром в этом умело помогал. Несмотря на то что призракам не было нужды питаться, они присоединились к общему веселью. Старые волки «Близзарда» с остервенением рассказывали рекрутам истории из своей пиратской жизни. Все-таки за сто лет общество одних и тех же людей успело им порядком поднадоесть. Да и экипаж Натана всегда отличался любовью к веселью. Кажется, за сотню лет ничего не изменилось.

Натан же не стал проводить время с командой. После того, как гарпии скрылись за горизонтом, а вблизи больше не было никакой опасности, он покинул палубу и отправился к себе в каюту, приказав Ворону принести все документы, которые нашли в хижине Каруса.

По дороге Авика попыталась объясниться с герцогом, но тот и слушать не стал.

– Чего ты ждешь от меня? – сурово спросил он, подходя к каюте. Вид у него при этом был потрепанный и усталый, а свет линий стал намного тусклее.

– Я хотел объяснить... – попыталась Авика.

Герцог ее сразу остановил:

– Здесь нечего объяснять. Я доверял тебе. Ты мне – нет. Впрочем, я доверился тебе намного больше, чем следовало и у нас с тобой есть общие тайны. Но, поверь, это не повод, чтобы я в один миг все забыл.

– Капитан, я боялся...

– Это противнее всего, – перебил Натан. – Несмотря на месяцы проведенные бок о бок, ты продолжал испытывать это чувство. А знаешь ли ты, Ави Вольсер, кто еще боялся? Люди, которые предавали меня. И ладно бы твой секрет был личным или постыдным и он не имел никакого отношения ко мне и кораблю. Знаешь, жена моего брата тоже считает, что может хранить тайны, способные убить всех нас. Но та хоть по глупости – что взять с бывшей монашки? А вот ты... Ты уже в своем возрасте прекрасно знаешь, когда лучше говорить, а когда молчать. Вот это противнее всего. Иди, развлекайся с командой. Отдыхай. А мне надо решить более важные вопросы.

– Вы ссадите меня с корабля?! – повысила голос Авика, увидев, что капитан уже входит в каюту.

Он скептически посмотрел на штурмана.

– А ты этого хочешь? В конце концов, я виноват перед тобой, ты не связан договором, ты маг и вполне можешь хорошо жить в Фаверхейме. Я оплачу все, что тебе полагается.

– Нет, не хочу, – быстро протараторила Авика.

– В таком случае, ты остаешься. Маг на корабле не помешает. Раз магия, оказывается, существует. Я выполню все свои обещания. – Натан захлопнул дверь прямо перед носом штурмана, но из-за тонких перегородок можно было услышать громкое: – Твою ж мать!

* * *

Все разошлись по койкам только ранним утром. Призракам выделили специальное место на нижней палубе, а для рекрутов подвесили койки на опердеке рядом с пушками – так было всем спокойнее. Лис, Ворон и Ролан разместились в своих старых каютах. Дэвери пришлось переселиться в каюту секретаря. Хас остался с доктором в отсеке для больных, который теперь пустовал. А Аvice, как штурману, квартирмейстер выделил бывшее место Норгала. Лис думал поменяться с ней местами, но Ави теперь было глубоко наплевать на то, что произошло в этом помещении для кого-то несколько месяцев, а для кого-то и сто лет назад. Странно, но это больше несколько не трогало ее. Норгал получил по заслугам – это все, что она теперь думала о том страшном моменте.

– Ави, – остановил ее Дэвери, когда она подходила к каюте.

Ожидать чего-то хорошего от бывшего капитана не приходилось. К тому же у Авики не было никакого желания вступать сейчас в споры или отвечать на едкие замечания.

– Чего ты хочешь, Дэвери? Похвастаться, как был капитаном «Близзарда»? Я видел тебя в последний раз меньше месяца назад и в твое чудесное перерождение не верю.

– Верь, не верь – меня это мало касается, – ответил Дэвери. – Я своего добился и был за это наказан. Впрочем, и ты добился своего. Не боишься?

Авика отпустила ручку двери и с нескрываемым интересом посмотрела на бывшего капитана. Неужели догадался о ее главном секрете?

– Чего мне бояться? – осторожно спросила она.

– Ты теперь штурман, – ответил Дэвери. И этот ответ показался Ави очень странным, пока бывший капитан не продолжил: – Здесь это место проклято.

– Глупость.

– Не скажи. Норгал умер. Вместо него назначили Сэта. Тот тоже погиб. Не успел Уайт стать штурманом, как покончил с собой. Когда я был

капитаном, в водовороте скончался мой человек, которого я назначил сразу же, стоило только ссадить вас с корабля. А помнишь такого Таса, впрочем, откуда тебе его помнить. Он стал следующим. Так вот сегодня ты лично убил его. Теперь вот ты.

– Ты тоже был навигатором, – парировала Авика.

– Нет, Ави. Я никогда им не был. Очень хотел и даже готов был взять на себя любые обязанности, но Натан Виару постоянно обходил меня стороной. А после смерти Уайта он мог назначить меня. И все шло к этому. Но почему-то должность осталась свободной. Впервые за столько времени.

– Это еще ничего не значит. Простое совпадение.

– Возможно, – развел руками Дэвери. – Может, мне все кажется и я это выдумал. Может на штурманской должности люди умирают также как на любой другой. Вот только слухи давно ходили, еще со смерти Норгала. И да, ответь, почему капитан не назначает никого из своих? Ворона, например, Снежка или Святого?

– Они... заняты другим, – не сразу нашла, что ответить Авика.

Дэвери рассмеялся.

– Глупости! Чем? Чем они заняты? Ворон – рулевой? Я тебя умоляю. А Снежок боцман? Ну, допустим, с Роланом еще понятно. А как же Святой? Он бывший храмовник, да еще и работал с перевозками реликвий Святой Канцелярии. То есть половину жизни с картами, а другую половину на кораблях с Натаном и Лисом. Ты хочешь сказать, что он знает в этом деле меньше Сэта или Уайта, которые только покинули Академию? А, может, меньше тебя – юнги, который вообще нигде не обучался? Вот сам и думай. Я лишь хотел тебя предупредить.

Он криво улыбнулся напоследок, что на его иссохшем старческом лице больше походило на оскал, и зашел в свою каюту. Постояв немного, Авика последовала его примеру. А уже внутри, сев на подвесную койку и разглядывая знакомые стены, стол, стулья и даже столовые приборы, все продолжала думать о словах Дэвери.

Утром оживление на корабле добралось до своего пика. Всего за несколько часов после восхода солнца плотники сделали все, что было в их силах, чтобы два корабля смогли спокойно добраться до Фаверхейма. Работа на палубе шла не прекращаясь. Но не стук молотков разбудил Авику и даже не приход кого-то из экипажа, а громкий звук колокола, который разнесся по всему кораблю.

Спросонья она не сразу поняла, что это сигнал готовиться. А может и вовсе забыла о том, как правильно отсчитывается время, каким сигналом

зовут к обеду и как предупреждают об опасности. Впрочем, последовавший за этим грохот по двери и громкий голос квартирмейстера с требованием выйти на палубу, быстро привел ее в чувства.

Случилось что-то невероятное. Или вот-вот должно было случиться. Все вокруг просто кричало об этом: беготня по трапам, шум наверху, громкие разговоры матросов, даже стихший стук молотков. Поэтому Авика поспешила накинуть сорочку и выбежать из каюты. *«Обленилась, – корила она себя. – Раньше и трех часов не могла нормально поспать, а сейчас встаю уже после восхода солнца».*

Впрочем, стоило ей только показаться на палубе, как мысли о собственной лени быстро испарились. Большая часть экипажа «Бродяги» стояла по левому борту корабля, тесня вахтенных и плотников, и высматривая что-то на воде. В свете дня линии, опоясывающие корабль и всех на нем, были уже не так заметны, что даже давало иллюзию совершенно обычной команды.

– Что там? – подошла она к квартирмейстеру, на ходу натягивая старую куртку, плохо защищающую от ветра.

Вместо ответа он пропустил штурмана вперед к планширю, чтобы она сама могла увидеть открывшуюся картину. А посмотреть было на что. Не сильно торопясь, подгребая веслами словно в первый раз, к кораблю уверенно двигался довольно большой ялик с четырьмя людьми. Двое из них были на веслах. Двое скромно сидели по краям, положив себе на колени какие-то книги.

Издали могло показаться, что они попали в бедствие, заблудились и надеются найти на кораблях спасение. Матросы даже принялись делать ставки, откуда эти путники могли появиться и куда собираются попасть. Но как только ялик подошел ближе, Натан Виару, грязно выругался, ударив кулаком по деревянной балке.

– Проклятые маги! – прошипел он.

– Здесь? – недоверчиво спросил Лис и потеснил Авику.

Ответить капитан не успел, а может и вовсе не собирался. Как бы то ни было, ялик подошел настолько близко к кораблю, что можно было разглядеть складки на темно-зеленых мантиях двух тружеников магического сообщества. Один из них неуклюже встал (качающаяся на воде лодка явно была первым судном, на котором он вышел в море), схватился за крохотную мачту, на которой сейчас не было паруса, как за шест и как можно громче прокричал:

– Мне нужен Натан Виару! Капитан «Изольды» и корабля-призрака.

Моряки рядом с Натаном расступились, а сам капитан скрестил руки и

облокотился на планширь, с безразличием и немного лениво рассматривая визитеров.

– Ну, допустим, я Натан Виару, – сказал он, не сильно повысив голос. Оно и не требовалось, при спокойном море и на таком расстоянии все было прекрасно слышно. – И я не капитан «Изольды». Там всем командует мистер Карус. А вот «Близзард», да, мой.

Маг недоуменно оглянулся на своего коллегу. Тот быстро пролистал книгу, указал пальцем на какую-то запись и нервно развел руками.

– У вас на корме написано «Бродяга», – после недолгого молчания снова заговорил маг.

– «Близзард»... «Бродяга»... мы, знаете ли, названия меняем каждые несколько месяцев. Все зависит от амбиций моего экипажа. Так что вы хотели, господа.

– Я Валиус Морк! – продолжил маг.

– Знаю, – ответил Натан. – Мы встречались в магическом сообществе. Вы-то мне и выписывали все направления. Так что я вас прекрасно помню. И если не хотите получить пробоину в вашей дохлой лодчонке, советую убираться как можно скорее.

– Это невозможно, – категорично заявил маг. – Однозначно и точно невозможно. Я бы даже сказал, что лучше бы нам посетить ваш корабль.

– Вы с ума сошли, Валиус? – пренебрежительно засмеялся Натан и его сразу поддержали остальные моряки. Да подплыви вы ко мне хоть на своем огромном пузе, я бы вас на корабль не поднял. Говорите, что надо. Или проваливайте, куда вы там собирались.

На мага эта тирада не сильно подействовала. Он продолжал стоять неуклюже, но гордо, глядя прямо в глаза капитану. Пусть и снизу вверх.

– Вы нанесли урон магической реликвии! Вы нанесли непоправимый урон достопримечательности нашего великого Фаверхейма! А это, капитан, согласно протоколам, всем указам и грамотам, подписанным самим Верховным Магом, карается по закону!

– Это же какой достопримечательности я нанес урон, позвольте поинтересоваться? – сощурился Натан.

– Как какой?! – воскликнул Валиус. – Кораблю-призраку!

На «Бродяге» воцарилось неловкое молчание. Моряки начали недоуменно переглядываться друг с другом, даже старый экипаж «Близзарда», который теперь был без всяких масок и скрывающих их тела плащей, принялся перешептываться. А Дэвери только многозначительно хмыкнул где-то у грот мачты.

– Господа, – начиная раздражаться, произнес капитан. – Вы

забываетесь. Это мой корабль. Лично мой. И я могу наносить ему урон сколько захочу.

– Позвольте не согласиться, – возразил Валиус, беря в руки какой-то ветхий лист. – Вот этим приказом Верховного мага корабль-призрак в водах Фаверхейма был признан собственностью города, а значит и собственностью магического сообщества.

– У меня есть пушки, – перебил его Натан. – И мы можем быстро выяснять с магическим сообществом, кому принадлежит этот корабль.

– А вы теперь, – не слушал его маг, – связаны с кораблем неразрывно, а значит, считаетесь его частью. Таким образом, Натан Виару, корабль-призрак и весь его экипаж переходят в статус достопримечательности города. Ваши пушки не смогут нанести нам никакого вреда, капитан, – отвлекся Валиус, – можете даже не пробовать. Позвольте я продолжу? – не дождавшись ответа, маг продолжил говорить: – Таким образом, по оцененному ущербу, вы должны выплатить городу сумму в две тысячи сэ или отработать ее за урон, причиненный достопримечательности. Также вы сами, являясь реликвией.

– Не понял, кем ты меня назвал? – возмутился капитан.

– Кажется, он намекал на твой возраст, – хмыкнул рядом Лис.

– Я говорю о статусе, – гордо сообщил Морк. – В статусе реликвии вы обязаны воздержаться от употребления крепких напитков, тщательно составить свой рацион питания, содержать себя в полном порядке и опрятном внешнем виде. Если вы попытаетесь навредить себе тем или иным образом, штраф будет определен в размере соответствующем нанесению вами вреда.

– Я не понял, Натан, – впервые за это время подал голос Ворон и со злостью воткнул небольшой нож в планширь, – это они нам пить только что запретили?

Натан от негодования даже выпрямился, а команда недовольно подалась к борту.

– Вы в своем магическом сообществе в конец себе все отмагичили? Мне после таких заявлений даже пушки не нужны. Эти люди сами бросятся в воду, чтобы разорвать вас на мелкие кусочки.

– Они не могут нанести вред представителям магического сообщества и лорду Ратусу, – возвестил маг.

– Они, может, и не могут. А вот люди Каруса – вполне способны. И да, Валиус, вы даже не представляете насколько велико единение, когда речь заходит об удовольствиях.

Валиус поежился, оглядывая палубу. Видимо только сейчас он понял,

что учел далеко не все. В подтверждение его слов, на «Изольде» раздался приказ ставить паруса. В какие-то минуты, фрегат обогнул «Бродягу» и нацелил пушки на крохотный ялик. Маг судорожно сглотнул. Второй побледнел. Двое людей схватились за весла. Громкий голос Хаса разнесся раскатом грома:

– Рома нас лишить решил, тварюга!

И лодка на всей скорости двинулась в сторону Фаверхейма. Можно было поклясться, что они победили бы в любом соревновании самых опытных гребцов во всех мирах. Герцог проводил магов недобрым взглядом, услышав напоследок множество проклятий и чертыханий. И сразу же отвернулся к капитанскому мостику, чтобы уже с радостью встретить старого раненого друга.

Впрочем, не только он был рад видеть Хаса живым. Святой умудрился обняться с доброй половиной команды. К нему всегда тянулись люди, так что неудивительно, что рекруты рады были видеть в здравии старого вояку. Рана на шее хоть теперь и была зашита, но явно бы убила Хаса, не поддерживай магия жизнь в его теле.

А вот бывшие соратники с «Близзарда» смотрели на Хаса, как на призрака.

– Ну что постали, увальни? – прокричал он им. – Какая же команда без хорошей драки?!

Сразу после отхода магов, старший состав собрался в кают-компании вокруг большого стола, где теперь хаотично лежали карты, мелкие инструменты и некоторые записи Дэвери. К слову, бунтарь тоже был здесь, он, как и Лис, сидел в кресле возле квадратных мелких стекол, собранных в одно большое окно и внимательно слушал.

Смилостивились и над Авиной. Хоть капитан не желал общаться со своим штурманом, отрицать то, что единственный маг на всем «Близзарде» будет весьма полезен, он никак не мог. Поэтому Ави сидела за столом, просматривая записи бывшего капитана, дневники и все упоминания магии лорда Ратуса, которые за сто лет умудрился написать Дэвери. Можно было спросить у него самого, но на память старика не стоило сильно рассчитывать, как и на то, что он вспомнит, какого цвета были руки у лорда в такую-то встречу несколько лет назад.

В этом деле сильно пригодился Хас, который вспомнил все способы сортировки и проверки документов Святой Канцелярии и сейчас активно помогал Авике разбираться в записях.

Единственный, кто расхаживал по кают-компании – Натан Виару. То

рассматривая свои руки и магические линии на них, то подходя к записям, то подливая себе в бокал вина, которое успело хорошо настояться за последнюю сотню лет. Ему оказалось сложно принять магию, Ави, столетние метания «Бродяги» в водах Фаверхейма и собственный магический договор. И все же, он не мог отрицать увиденное, как и не мог объяснить его с помощью своих знаний.

– Маг говорил что-то о невозможности причинить вред лорду и магическому сообществу, – припоминал Лис, постучав по деревянному резному подлокотнику.

Натан остановился. Задумался.

– Говорил, – подтвердил он. – Но мы не проверяли. Надо было выстрелить, может, и повезло бы.

– А что дальше? – проворчал Хас, оторвавшись от записей. – Потопили бы одних, приплыли бы другие. Толку? Только ядра зря тратить. Где вы их брали, кстати? – обратился он Дэвери.

– На Мертвых островах, – с печалью в голосе ответил тот. – Сделали плавильню и каменоломню. Док помог найти все нужное для пороха. И я уверен, что маги не соврали, – неожиданно добавил он.

– С чего вдруг? – спросил Лис.

– Да с того, что я и на расстояние пушечного выстрела к Фаверхейму подойти не мог. А у меня корабль весь от магического договора не светился. Так что точно вас заверяю, капитан, ни вы, ни ваша команда не можете нанести урон лорду Ратусу. Только если Карус и его люди. Ну, еще Ави.

– Они не готовы, – категорично ответил Натан. – По крайней мере, напасть на Фаверхейм – точно. Две битвы, как и солидный возраст не делают его хорошим тактиком. К тому же он никогда не осаждал город.

– А вы? – поднял брови Дэвери.

Натан неопределенно покачал головой, так и не дав ответа на этот вопрос.

– Так и что нам остается? – снова подал голос Лис.

– Когда все работы закончим, попытаемся напасть на город. Посмотрим, на что способна магия лорда Ратуса. А сейчас идите к команде. Лис, ты будешь следить за работами на палубе вместе с Роланом. Ворон проверит все оружие. Дэвери, ты ему поможешь. Хас, забирай все записи и иди в каюту с Ави, там их еще раз просмотрите. Каждую мелочь. Все, что сможешь найти. Что даже покажется вам немного полезным. Все это собираете в кучу и несете мне. И да, захвати дневники Геродина тоже. Он в этом деле продвинулся намного дальше нас. Все свободны. Ави, а ты

останься на несколько минут.

Авика озиралась по сторонам, наблюдая, как мужчины покидают кают-компанию. В этот момент ей довольно сильно захотелось последовать за ними, даже выполнять любое самое грязное поручение на палубе, только чтобы подальше от объяснений и лишних разговоров с капитаном.

Однако она и с места не сдвинулась. Молча смотрела, как закрывается дверь. Затем оглядела самое большое обжитое помещение на корабле, где теперь остались только она и Натан Виару.

– Ты оказался прав, – неожиданно признал герцог, встав по другую сторону стола.

– В чем? – не поняла Ави.

– В том, что твой отец хотел помочь мистеру Мурису уничтожить бессмертного.

– А в этом... Да. Только я думал, что это Эльза, сэр. Мог бы и сразу догадаться, что они разузнали о лорде Ратусе.

– Думаешь, узнали все, что стало известно нам? – спросил капитан.

– Вполне возможно, – заключила Авика. – Или подобрались слишком близко. А еще я думаю, что магическое сообщество тоже все прекрасно знает. Или догадывается. Просто пока лорд могущественный, оно ничего не может с ним сделать. А вот как только мы найдем способ убрать его силы, то сразу двумя противниками станет меньше.

Взгляд Натана снова стал задумчивым. Сейчас капитан смотрел в одну точку на столе, о чем-то размышляя.

– Если ты прав, то мне становится понятно их нежелание отправлять нас на борьбу с призраком. В конце концов, до этого момента «Бродяга» хоть и не мог попасть в Фаверхейм, но и не принадлежал лорду Ратусу.

– Все так, сэр, – подтвердила Авика. – Зато теперь лорду принадлежит все вокруг. И море и земля. Осталось только гарпий назад захватить и воздух тоже станет его.

– И все-таки ты смысленный малый, – улыбнулся капитан. – Слушай, я хотел извиниться перед тобой. Не могу даже представить, как сложно тебе было все время пытаться доказать мне, что магия существует и постоянно наткаться на протесты.

Изумление Авика в этот момент было даже больше того шока, когда она впервые увидела гарпий. Она дар речи потеряла. Только в упор смотрела на Натана Виару, боясь, что сейчас он растворится как мираж, а ее разбудит ворчливый голос какого-нибудь матроса. Но нет, капитан оставался стоять на месте. Со скрещенными на груди руками. В серой рубашке, аккуратно заправленной в черные штаны. В высоких ботинках, в

голени которых удачно прятался нож. В потертой куртке из кожи и с вечным мечом на перевязи.

– Да я привык, сэр, – опешив, только и смогла произнести она. – Меня учили держать дар втайне с самого рождения. Так что я никогда и никому даже не пытался доказать, что магия существует. Вам только намекнуть. Но всегда знал, что вы и сами поймете. Со временем обязательно поймете.

– Что ж, – довольно произнес Натан и протянул руку через стол. – Тогда я предлагаю забыть все разногласия и сложности, которые возникли между нами, как ты сам сказал по доброй воле, и все-таки снова вернуться к дружбе, которая была все это время.

– Вам настолько нужны союзники? – наигранно сощурилась Авика, но руку все-таки подала.

– Я не привык разбрасываться людьми и наживать себе врагов.

– А мне все дорогу казалось, что вы только этим и занимаетесь.

– Мальчишка, – засмеялся капитан, прервав примирительное рукопожатие, – я только и делаю, что спасаю ваши задницы. Был бы я на службе у короля, мне бы уже давно медаль выдали. А то что в процессе наживаются враги, так, прости, все гладко постоянно быть не может. А теперь иди, помогай Хасу. А мне нужно кое-что обсудить с Карусом.

Натан в несколько шагов дошел до выхода и быстро скрылся в темноте трапа. Авика же с изумлением посмотрела на свою правую ладонь. Станный это был момент. Со всех сторон странный.

Глава 18. Неожиданные отношения

Весь день на корабле шла работа. Самое удивительное, «Бродяга» словно помогал команде, сам затягивая мелкие трещины, выпрямляя покосившиеся балки и заделывая пробоины. Но с крупными повреждениями пришлось повозиться матросам. Почерневшие то ли от времени, то ли от новой магии паруса ловко латали моряки. Хотя стоило им сделать всего несколько заплаток, как остальные дыры затягивались сами по себе.

Лис ходил по палубе, с нескрываемым интересом наблюдая за происходящим. Работа его в этот раз была несложной: следить и раздавать задания. Рекруты старались показать себя с лучшей стороны. Старики, наученные временем, даже не пытались отлынивать. Впрочем, иссохшим морякам, которые последние сто лет смутно понимали, живы они или мертвы и были заперты в клетке, захват корабля, работа на нем и планы Натана Виару казались штормом после зяблого штиля. Поэтому энтузиазму, с которым они взялись за починку корабля, могли позавидовать иные молодые.

Лис бросил взгляд на Натана. Тот сошел с бродяги и перешел по трапу на «Иольду», как всегда быстро и ловко. И теперь о чем-то разговаривал с капитаном Карусом. Старик спорил, размахивал руками, несколько раз даже отходил на пару шагов, но потом в запале возвращался. Единственное, чего он не делал, так это не повышал голоса, что невероятно злило квартирмейстера.

Впрочем, через несколько минут эти двое скрылись на опердеке и теперь на «Иольде» можно было наблюдать только ленивых молодых матросов. Недолго думая, Лис откупорил бутылку столетнего вина и сделал несколько глотков. Что ж, выдержано оно было хорошо, это точно. Правда, красное он никогда не любил, всегда отдавая предпочтение белому, но за неимением ничего другого вполне мог довольствоваться и им.

Противнее всего было осознавать, что не придумаешь они ничего дельного, им придется пятьдесят лет ходить в водах Фаверхейма и служить лорду Ратусу. Готов ли он был возненавидеть Натана за такое? Лис на удивление часто задавал себе этот вопрос. И раз за разом отвечал одинаково – нет. Натан Виару, со всеми его недостатками, со всей вспыльчивостью и нежеланием мириться с истинным положением дел, был его лучшим другом. Единственным другом на протяжении последних двадцати лет.

Но вот появляется девчонка, и эта дружба оказывается под угрозой. Да и не только дружба...

Он оглядел палубу: все было спокойно. Посмотрел на жалкие остатки вина и попытался найти старого доходягу Грэма, если тот еще жив. Кока на палубе не было. Тогда Лис подозвал Ролана, попросив его заменить. Боцман не отказался.

До камбуза Лис добрался за несколько минут. Принимаясь открывать один ящик за другим, в надежде найти хотя бы несколько бутылок. В первом не было, во втором тоже. Квартирмейстер уже начал подозревать, что все припрятано в трюме или было просто выброшено за ненадобностью, как в самом дальнем ящике все-таки зазвенело.

– Иди ко мне, родимая, – произнес он с особой важностью беря в руки старую бутылку. – Да, ты-то мне сейчас и нужна. А, может, еще несколько твоих сестричек.

Он с особой жадностью откупорил бутылку и приложился к выдержанному напитку. Сорвался. Устал. Надоело. В конце концов, у Натана Виару это всегда был действенный способ прийти в себя или забыться – тут уже как повезет. Так чем он хуже?

Однако не успел Лис сделать и несколько глотков, как услышал в углу какой-то странный шелест и хруст. В темноте было непонятно, кто именно хрустит в самой глубине камбуза. Но в том, что там кто-то сидит, не было никаких сомнений. К тому же старая клетка для птиц, приставленная к углу, сейчас странно подергивалась.

Квартирмейстер аккуратно поставил бутылку на ящик с песком. Медленным движением достал из ножен небольшой, но невероятно острый нож и сделал несколько шагов в сторону. Так, чтобы можно было рассмотреть угол, скрытый клеткой.

Увиденное заставило его замереть.

В темноте, сидя на корточках спиной к камбузу, поедая баранью ногу молодой человек. Светловолосый. С короткой стрижкой. Невероятно худой. Облезлая старая куртка болталась на нем, как на ребенке, сапоги были явно на несколько размеров больше, а вот брюки едва доставали до щиколотки. Словно он подбирал себе гардероб где-нибудь на помойке. И в это же время волосы его были невероятно ухоженными, чистыми и блестящими. А пальцы, которыми он держал мясо, оказались очень тонкими, длинными и совершенно непохожими на сбитые руки матросов.

– Кто ты? – спросил квартирмейстер.

Он мог поклясться, что не видел этого человека ни среди рекрутов, ни тем более среди собственной старой команды. Возможно, Дэвери взял кого-

то. Но предатель и словом не обмолвился.

Человек повернул голову, испуганно опуская баранью ногу, и уставился на лиса большими голубыми глазами, в которых слились воедино страх, интерес, непонимание и вопрос. Но Лис заметил другое. Тонкие черты лица. Аккуратно очерченный подбородок, небольшой нос, идеальные брови, совсем немного выпуклые скулы. Перед ним сидела девушка. Вне всяких сомнений! Юная девушка. И небольшая грудь, которая на таком расстоянии была хорошо заметна под широкой сорочкой, полностью подтверждала это суждение.

– К-то ты... – с интересом произнесла она, будто пробовала на вкус каждую букву этих слов.

Голос ее был низкий для такой внешности, словно она после болезни или сорвала его от долгого крика. Но ее это нисколько не смущало, и почему-то немного удивляло. Это стало понятно по блуждающему взгляду от попыток услышать саму себя. Она еще раз посмотрела на Лиса и добродушно улыбнулась.

– Я знаю, кто ты, – медленно и с интересом произнесла она, словно радуясь тому, что может говорить. – Ты Лис.

– Да, – подтвердил квартирмейстер, не сдвинувшись с места и продолжая наблюдать. – А теперь ты. Как ты здесь оказалась? Что с тобой произошло? Почему ты прячешься?

Она безо всякой застенчивости и совершенно неженственно вытерла губы тыльной стороной ладони и откусила еще кусок.

– Здесь вкусно, – улыбнулась она.

От подобного заявления квартирмейстер опешил.

– Вкусно, – как в бреду подтвердил он.

А сам предположил, что столетнее вино сыграло с ним злую шутку, заставив видеть то, чего нет. Ведь правда, не могла же девушка пробраться на корабль и скрываться здесь все это время. Или могла? Присутствие Авики на корабле столько месяцев как раз доказывает, что могла. Вот только эта девушка – не Ави и совершенно не желает скрывать свой пол. Внешне она, может чем-то и похожа на щуплого паренька, но такой точно будет бросаться в глаза среди крупных мужчин экипажа. Однако никто не сообщил о подобном пассажире. А значит, мираж. Видение. Всему виной проклятое столетнее вино. Да и не едят девушки столько, это точно.

Лис спрятал нож и сделал шаг к лохани с холодной водой. Двумя нервными движениями он умыл лицо и снова взглянул в угол.

Ничего не изменилось. Девушка продолжала сидеть с бараниной в руках. Только теперь она замерла, с интересом разглядывая Лиса.

- Полегчало? – первой спросила она.
- Я тебя все еще вижу, – отозвался Лис, – значит, не очень.
- Жаль, – понимающе протянула девушка. – У тебя лицо смылось.

Лис не сразу понял, о чем она говорит. Только дотронувшись щеки и посмотревшись в воду, вспомнил о предупреждении норф. Но вот странность. Если девушка и настоящая, то она нисколько не испугалась подобного уродства. Даже виду не подавала, что случилось что-то неожиданное.

– Оставь так, – будто прочитав его мысли, сразу пролепетала незнакомка и откусила особенно большой кусок бараньей ноги. – Так пфывычнее.

«Авика говорила о каком-то молодом моряке, разгуливающим по палубе, – вспомнил Лис. – Старая куртка, сапоги на несколько размеров больше, белые волосы. Значит, не кажется».

– Откуда ты здесь? – произнес он вслух.

– Из Фаверхейма, – не скрывая, ответила незнакомка. – Столько лет взаперти была... Ужас... Так есть хочется.

Изумление квартирмейстера достигло такого предела, что он начал трезветь и приходить в себя. По крайней мере, сейчас его стала интересовать не только история неожиданной незнакомки, но и то, что кто-то может ее увидеть. Кто знает, что взбредет в голову проклятой команде, стоит только увидеть девушку на корабле. Женщинам на корабле не место – это все знали. Нимфа на носу корабля начнет ревновать? Экипаж сойдет с ума? Море пошлет на них тысячу проблем? Глупости, конечно, но многие в это верят. Доходяга Грэм так точно. Хотя с другой стороны, до того, как «Близзард» получил в свою команду Авика, он никогда не проваливался в другой мир, не оказывался в таком затяжном штиле и не покрывался светящимися линиями, расходящимися от тела капитана. Так что кто знает, может, в этом есть доля истины.

– Тебя кто-нибудь видел? – быстро спросил Лис.

– Нет, – уверено ответила девушка, откладывая кость и оглядываясь по сторонам, в попытках найти еще что-нибудь съестное.

– Тогда идем.

– Куда?

– Идем, я сказал, – он схватил ее под локоть и потащил прочь из камбуза. – Времени нет. Скоро начнут бить рынду, и сюда заявится несколько десятков голодных матросов. Лучше тебе с ними не встречаться, это точно.

У квартирмейстера было горячее желание быстрее добраться до своей

каюты и при этом не попасться никому на глаза. Радовало, что незнакомка не сильно сопротивлялась. Она шла за ним добровольно и выглядела не иначе как довольной. Чему можно радоваться в такой ситуации Лис не понимал. Ну ладно рекруты. Они хоть и выбирали самых грозных, но феверхеймцы явно во всем уступали команде «Близзарда». Нет, его люди всегда были не просто вольными птицами, но и жестокими убийцами. Особенно некоторые из них. И пусть при своих они вели себя строго и согласно субординации, но стоит им почуять кровь, и чужаку мало не покажется. Решат, что девушка виновна во всем – повесят на реях, даже глазом не моргнут.

Добраться до каюты оказалось довольно просто. На опердеке было всего несколько человек, которые почти сразу ушли на палубу. На внутреннем трапе им встретился только док, бурчащий что-то себе под нос, внимательно рассматривая метку магического договора на своих руках, и не обративший никакого внимания на квартирмейстера. А возле кают вообще не было ни души. Что, впрочем, неудивительно. Лис даже впервые обрадовался великолепной погоде и едва заметному бризу.

Еще раз оглядевшись по сторонам, он открыл дверь и пропустил вперед девушку, а потом и сам как можно скорее зашел внутрь.

– Располагайся, – сказал он незнакомке, дав выбор между подвесной койкой и мягким креслом у дубового стола. Его каюта никогда не отличалась обилием вещей, впрочем, он сам так хотел, да и все необходимое в ней было.

Девушка выбрала гамак. Довольно сев в него, и проводя пальцами по грубой ткани. Лис же, решив, что опасности незнакомка не представляет, бросил перевязь с мечом на сундук у переборки.

– Ты хочешь выпить? – осторожно спросил он, наполняя свою кружку.

– Нет, – улыбнулась девушка. Странно, но улыбка ее при этом была настолько естественной и настолько добродушной, что становилось стыдно за все, что происходит на корабле.

Впрочем, только сейчас Лис заметил одну важную особенность. Тело незнакомки никак не пострадало от договора. Никакого магического свечения, никакой иссохшей кожи. Словно она только что поднялась на борт с причала. Значит, точно прибыла с ними из Фаверхейма на «Изольде». Невероятно.

– Ты маг? – спросил квартирмейстер.

Девушка впервые засмеялась. Пронзительно и громко, как смеются над особенно уморительной шуткой. А потом в восторге сделала глубокий вдох. Лис мог поклясться, что она явно была в восхищении от собственных

действий, голоса и смеха.

– Конечно же нет! – воскликнула она. – Я не маг. Что за глупость!

– Хорошо, ты не маг. Тогда кто ты?

– Кто? – незнакомка задумалась. На ее невинном лице появились морщинки. Она поджала губы, а глаза ее забегали, словно ответ должен быть написан где-то на стенах или на полу. – Я не помню... как странно... я не помню это слово. Или это тайна?

– Ты у меня спрашиваешь?

– Не знаю. Может, тайна. А я не помню. Хм... я была взаперти столько лет.

– Сколько?

– Сотни... Или тысячи, – ужаснулась девушка, настороженно взглянув на Лиса. – Помню, что меня поймали и заперли, а еще я меняюсь... – она с особым интересом посмотрела на свои пальцы. Даже подняла ладонь к свету.

– Меняешься?

– Да. Это сложно. Но, кажется, это нормально.

– У тебя есть имя? – быстро произнес Лис, снова привлекая к себе внимание, а то незнакомка слишком увлеклась разглядыванием собственной ладони.

– Имя? О, это неожиданно. Еще нет.

– Что значит еще? – не понял квартирмейстер.

– Мне его еще не дали, – она улыбнулась, словно смогла подловить моряка. – Это я точно помню, да. Другим успели, а мне нет. Вот когда дадут, тогда я точно буду знать и, кажется, что-то смогу...

– Что сможешь? – эти странности начинали порядком утомлять. И Лис все больше склонялся к тому, чтобы позвать в каюту дока. Так что, когда незнакомка на его вопрос с грустью пожала плечами, он тяжело вздохнув, произнес: – Ты не против, если я дам тебе имя? Мне так будет проще.

– Ты? – удивилась она и несколько секунд подумав, ответила: – Что ж, это не самый плохой выбор. И какое имя ты готов мне дать?

– Как тебе «Ниар»?

– Н-и-а-р, – она отчетливо произнесла каждую букву, а внутри ее груди засветился крохотный красный огонек. – А мне нравится.

– Тогда так, тебя будут звать Ниар. С этим мы определились. А теперь я могу узнать откуда ты? Где твои родные? У нас есть капитан и судно, он может доставить тебя...

– Стой! Стой! Стой! – вскочила Ниар, на что Лис закатил глаза и потянулся за кружкой. – Не так! Нельзя было! Только муж может дать

имя, – она запнулась. – Или жених... Или во время обручения... Ой... Да, все правильно. Ты сделал мне предложение, я согласилась и приняла твое имя. Теперь мы обручены... Или женаты... Я точно не помню.

– Что? – квартирмейстер подавился столетним вином, наклонившись от боли в груди.

– Тебе плохо?

– Все демоны мира! Конечно, мне плохо, – откашлялся квартирмейстер и прислонился рукой к стене, пытаясь отдышаться. – Я не делал никому предложения и тем более не собираюсь жениться в ближайшие лет... до конца жизни. Ты в бреду? Я просто назвал тебя по имени, чтобы было как обращаться.

– О, я ведь не знала. Это традиция нашего народа... кажется... я не уверена, – стусевалась девушка и с обидой посмотрела на него своими большими голубыми глазами.

Лис готов был поклясться, что уже где-то их видел. Точно видел. И очень часто. Словно каждый день проходил мимо, смотрел в них, радовался, даже гладил...

– Твою мать! – его осенила ужасная мысль. – Ты что, фучи?

– Фучи? – повторила Ниар. – А, точно, фучи! Это облик, чтобы жить в Эльрехаре, – она в восторге посмотрела на него и принялась ходить по каюте из угла в угол. – Я почти вспомнила! Вспомнила! Мне только надо еще немного. Пожалуйста, немного тишины! Совсем чуть-чуть.

– Ты знаешь, – квартирмейстер попятился к двери. – Я и сам хотел... мне надо бы по делам.

– Да-да-да, – протараторила Ниар, ничего не слушая.

Лис был в ужасе. Он как можно быстрее покинул собственную каюту, и только закрыв дверь, смог перевести дыхание. Что испугало его больше: возможность фучи становиться человеком, тысячелетнее заключение магического существа или собственная спешная помолвка – он не имел ни малейшего понятия. Принять Ави как мага он мог, принять, что юнга женщина он тоже был вполне в состоянии, даже узнать о другом мире, побывать в борделе с норфами, испытать какие-никакие но чувства к своей спутнице – все это еще укладывалось в рамки его сознания. Впрочем, оно хоть и касалось Лиса, но все-таки не было с ним напрямую связано. Это же. Это выбивалось из всего и касалось его лично со всеми вытекающими последствиями. Единственное, в чем он сейчас был уверен, так это в том, что знает человека, который способен хоть что-то объяснить.

Меньше чем за минуту он добрался до каюты Авики, сбив по дороге какого-то матроса из рекрутов, наткнувшись на Грэма и опрокинув на него

миску с какой-то жидкостью, которую тот нес в руках. На извинения не было времени. Как и на то, чтобы радоваться, что Грэм жив. Да и к черту все. Он без стука распахнул дверь и ворвался в помещение под ошарашенные взгляды Ави и Святого.

Эти двое сидели за штурманским столом бок о бок и о чем-то важно рассуждали или спорили. Впрочем, сейчас это не имело значения, потому что наступившая тишина казалась громче самых громких дебатов.

– Есть разговор, – подбежал к столу Лис и нагнулся, упираясь ладонями прямо в исписанные листы. Такая мелочь его сейчас мало смущала. – Я только что видел фучи.

Хас насупился, что было понятно – он один из тех, кто яростно отговаривал Снежка брать животное с собой. А вот Ави странно опустила глаза, что очень не понравилось квартирмейстеру.

– Ты что-то... – воскликнул он, но сразу перешел на шепот, – ты что-то знаешь?

– Ави? – вторил ему Хас, повернувшись лицом к штурману.

И Авика сдалась.

– Я видел его в каюте Ролана, – немного соврала она. – Зверь как всегда что-то ел. Да и вообще вел себя очень хорошо. Берут же кошек с собой, так почему фучи не взять.

– Да потому что это не кошка! – вскипел Лис. – И вообще не зверь.

– Ты что-то знаешь? – удивленно спросил Хас.

– О, я тебе больше скажу, не просто знаю, но еще видел, трогал и дал имя. Эта тварь может менять облики как пожелает. Был фучи, стала девушка. Кстати, – он кивнул Авике, – тот белобрысый матрос, которого ты видел на палубе – тоже он. И я, кажется, только что заключил помолвку с этой тварью.

Вопрос «что?» раздался сразу с двух сторон. Хас и Авика теперь в упор смотрели на квартирмейстера, желая либо продолжения, либо объяснения. Впрочем, последнее не заставило себя долго ждать:

– Я нашел девушку на камбузе, – протараторил Лис. – Решил от греха подальше отвести ее в свою каюту, а потом отдать под защиту Натана. Она была не в себе, все не могла вспомнить, кто она. Говорила про какое-то тысячелетнее заточение и вообще выглядела как полная ненормальная. Должен же я был к ней как-то обращаться? Я спросил ее имя. Она ответила, что у нее его нет. Тогда я предложил выбрать сам. Она согласилась.

– Ой-ей, и ты дал ей имя? – тоном, которым читают долгие и нудные нотации, спросил Святой.

– Да, – выдохнул Лис. – Назвал ее Ниар.

– Странное имя, – удивилась Авика.

– Первое, что пришло на ум, – отмахнулся Лис. – Да и какое это имеет значение? Как я ее назвал – дело десятое. Главное, что она потом заявила. Сказала, что раз я дал ей имя, а она согласилась на него, то теперь мы помолвлены. Что с этим можно сделать?

Авика скривила такую гримасу, будто сдерживала порывы высказать квартирмейстеру много неприятных слов. А вот Святой, напротив, покраснел, сдерживая улыбку, от чего шрам на его шее стал заметен еще сильнее.

– Я бы хотел уточнить, – подбирая слова, и как можно аккуратнее произнес Хас. – Что именно ты хочешь сделать? Тебе нужно расторгнуть помолвку с магическим существом или быстрее пожениться, но по нашим правилам. Если последнее, так знай, я как бывший служитель Канцелярии, могу. Но не уверен, жив я или уже мертв, – он указал на перерезанное горло. – Да и в правилах не было написано, может ли мертвый служитель проводить обряд соединения двух сердец.

– Хас! – Лис рассердился не на шутку.

Впрочем, договорить он не успел, в каюту вошел капитан.

– Ваши крики слышно даже на палубе, – многозначительно сообщил он, попутно отряхивая плащ от капель воды и закрывая дверь. – Что произошло? Какие обряды? Вы бы хоть дверь закрывали.

– Снежок пронес фучи, – начала с самого безобидного Авика.

– Твою ж... – прошипел капитан, сжав кулаки.

– Это еще не все, – обернулся к нему квартирмейстер. Нормальная половина его лица оказалась бледной как у трупа, что особенно было заметно на фоне ярких рыжих волос. – Оказалось, что фучи может менять форму. И одна из этих форм – человек. Женщина. Молодая девушка.

– А остальные? – тон Натана стал более заинтересованным.

– Остальные неважны, – выпалил Хас, начиная смеяться. – Этой оказалось достаточно, чтобы охомутать нашего старого Лиса.

– Не понял, – серьезно сказал капитан. Его брови вопросительно изогнулись, а взгляд перескакивал с квартирмейстера на Ави, а после на Хаса.

– А что тут непонятного? – наигранно проворчал Святой. – Фучи перекинулся девушкой. Лис, сам того не зная, с этой девушкой обручился. Вот теперь хочет помощи.

– В свадьбе или отмене помолвки? – повторил Натан вопрос Святого, чем вызвал у того приступ хохота. – Она хоть красивая?

Квартирмейстер сжал кулаки, возвел взгляд к потолку и сел в

единственное свободное кресло. На лице его появилось жесткое выражение. Он посмотрел на капитана, потом на Ави, перевел взгляд на Хаса. Надежда на чудесное спасение от уз брака таяла как дым, и его совершенно не прельщала мысль оказаться опутанным таким же магическим договором, под которое успел попасть Натан Виару и весь его экипаж.

– Вообще, магия имени очень древня, – заявил Святой абсолютно серьезно.

Все посмотрели на него с вопросом, ожидая не просто продолжения, но еще и объяснений.

– Я прочел это в записях Вольсера, – поспешил объяснить бывший священник. – Хотя, если подумать, то мы в Канцелярии тоже особо относились к именам. Взять хотя бы святых. У каждого из них есть второе имя только для своих. Кто знает, может, это не просто глупая традиция.

– А ты что думаешь? – обратился капитан к своему штурману.

Авика пожалала плечами, показывая, что ничего определенно сказать не может. И тем не менее, она потянулась за тетрадью Геродина Вольсера и, пролистав до нужной страницы, бегло пробежала взглядом по записям.

– Вот здесь, – указала она пальцем на исписанный лист, – отец расписывает, как при помощи имени можно подчинить себе любое живое существо. Но рядом приписка, – она повернула тетрадь таким образом, чтобы капитан и квартирмейстер смогли прочесть написанное. – Он говорит, что магия имени древняя, по легендам восходит к самим драконам и уже давно утеряна. Так что, кто знает. Хотя, думаю, все не так плохо, как вам кажется. – Лис скептически посмотрел ей в лицо, но Авика продолжила: – Это же ты дал ей имя. Твое настоящее она не знает. Или, надеюсь, что не знает. Поэтому ты можешь управлять ею, если умеешь, конечно. А вот она – нет. Не удивлюсь, если так и расторгнуть помолвку можно. Но я бы этого не делал.

Если раньше казалось, что озадачить Лиса еще больше нельзя, то выражение его лица после этих слов прямо указывало на обратное.

– Я согласен с Ави, – поддержал штурмана капитан. – Фучи она или нет, магическое существо или обычный человек, может она подчинить именем или не способна даже нормально его произнести – этого я не знаю. Но вот что знаю точно, так это, что женщины очень не любят, когда мужчина расторгает помолвку. Поверь моему опыту. Думаю, проблемы с лордом Ратусом и магическим советом покажутся нам приятным приключением, в сравнении с тем, что может устроить на корабле отвергнутая женщина. Я бы так не рисковал, – заявил Натан. – Кто знает,

может, мы не сможем скинуть ее за борт, случись что.

– Натан! – возмутился Хас такому цинизму. – Ну как так? Нет, я с тобой во многом согласен. Но вспоминая Пушистика... не знаю, не знаю... Милая тварюга. Так что думаю, единственное, что может сделать нам невеста Лиса, так это сожрать, – он засмеялся в голос. – Ах, и да. Только прошу, не говори при ней, что капитан может провести все нужные обряды самостоятельно. А лучше вообще не попадайся ей на глаза.

Капитан заметил резонность в рассуждениях Хаса и сразу ответил:

– С первым согласен. Но увидеть ее я должен. Где твоя невеста? – обратился он к квартирмейстеру.

– Заперта в моей каюте, – ответил тот, чем сразу вызвал новый приступ хохота бывшего священника.

– Не боишься, что она доедает твой гамак? – прыснул Святой.

– Так веди, – Натан не обратил никакого внимания на смех Хаса.

– Налей сначала выпить, я на трезвую голову туда не пойду. И первого раза хватило.

Смех Хаса стал еще громче. Он даже покраснел как рак, которого засунули в кипящую воду, явно давая понять, что никакая рана на шее не смогла сделать из него мертвеца.

– Ух, – воскликнул он, вытирая со лба пот. – Ну это же надо. Нет, я всегда знал, что вы похожи. Но чтобы настолько. Честное слово, вы, часом не братья? Один сбегает от женитьбы на край света, другой бы тоже сбежал. Но вот незадача, невеста шибко хитрой оказалась, она на краю света его и подловила. Ой, не могу.

– Идем, – недовольно ответил Лис, встав с кресла и бросив пренебрежительный взгляд в сторону Святого.

К каюте квартирмейстера они подошли вчетвером. Лис с неприятным чувством неизвестности. Остальные в предвкушении. В конце концов, не каждый день, магическая лохматая тварь, живущая рядом несколько недель, превращается в девушку. Авика даже высказала предположение, что фучи просто переел, чем вызвала еще один приступ смеха священника. Ави тоже усмехнулась, хотя ее заботили совершенно другие вопросы. В отличие от всех остальных она умудрилась перекинуться с магической тварью парой фраз. И теперь ей было страшно интересно попытаться построить нормальный разговор. Ведь что имел в виду фучи, когда говорил об их поражении. И о чем именно он говорил. О том, что Натан проиграл Дэвери? О том, что Дэвери сдался Натану? О том, что лорд Ратус сделал их своими рабами. А ведь именно рабский договор капитан подписал тогда во

дворце. И вроде все на корабле это понимали. Или почти все. В общем, то, что Пушистик вдруг стал девушкой, да еще и невестой квартирмейстера было весьма на руку.

У двери Лис на секунду застыл в нерешительности, размышляя, стоит ли постучать или в свою каюту он может входить совершенно спокойно в любое время. Сколько бы он решал этот вопрос, неизвестно. Но корабль накренило от особо сильного порыва ветра. Лис схватился за ручку и решительно открыл дверь.

– Ниар, – громко произнес он, входя в каюту, – я должен...

За мужскими спинами Авика не видела, что происходит внутри.

– Ниар, – громче произнес Лис.

Авика прошла в каюту следом за капитаном и Хасом. Огляделась по сторонам: стол, такой же как у нее или Натана, подвесная койка, небольшой переносной сундук, скорее всего для личных вещей, приделанный к полу рундук у противоположной переборки, один стул, одно кресло – в общем, здесь было все, что необходимо квартирмейстеру. Ничего лишнего не было, как не было и девушки, фучи или какой-нибудь другой магической твари.

– Она была здесь десять минут назад, – ничего не понимая, произнес Лис. Он подошел к двери, проверил защелку, закрыл и открыл дверь несколько раз. – Натан, говорю тебе, она была здесь.

– А ты закрыл дверь? – оглядывая каюту, спросил капитан.

– Я, может, и был в шоке, но я не идиот. Конечно, я ее запер.

Хас тоже не стоял на месте. Он вышел на опердек, прошел по трапу вниз и вверх, заглянул в соседние помещения и за переборки, а потом вернулся со словами, что надо срочно организовать поиски.

– Только тихо, – отозвался Лис. – Нам не нужны лишние проблемы.

Обсудив, куда может отправиться магическая девушка первым делом, было решено разделиться. Святой брал на себя трюм и прилегающие к нему отсеки. Капитан решил организовать внеплановую проверку всех кают и средней палубы. Оружейные и кубрик достались Ави. А верхнюю палубу, ют и марсы должен был проверить Лис. Он как квартирмейстер мог без всяких подозрений с особой остервенелостью рыскать от кормы до носа корабля и никто не увидит в этом ничего странного.

Но только они вышли из каюты, как по трапу, задыхаясь от быстрого бега, спустился боцман. Без лишних слов он ринулся к Натану, сообщая ужасную новость: фучи сбежал.

– Мы как раз его ищем, – быстро ответил Натан.

– Да я уже сам все обыскал, – сообщил Снежок и сразу же изумленно взглянул на Натана. – Это Ави рассказал! Мелкий засранец! – Злость в

голосе Ролана была неподдельной, он даже потянулся к Авике, чтобы схватить штурмана. – Так это пока мы с Вороном присматриваем за одним предателем, у нас здесь второй!

Авика с досадой опустила глаза. Понятно, что сейчас начнется. А они только несколько часов назад заключили видимость мира с капитаном. Теперь же от прожигающего взгляда Натана Виару хотелось провалиться напрямик в трюм, а лучше вообще на дно морское.

– Помолчи, Ролан, – сурово ответил капитан. – Ави мне ничего не говорил, хоть и должен был. Это Лис умудрился сделать из фучи свою невесту.

Зря он это так сказал. Ох зря. Авика это сразу поняла, впрочем, Натан тоже. Но сделать ничего не успел. В нужный момент Ролан отличался быстротой и силой. Вот и теперь, обычно спокойный боцман впервые выдал квартирмейстеру такой мощный удар, что тот в одну секунду свалился на пол без сознания.

Уже позже Снежку смогли все объяснить. Также смогли скрыть драку и поиски Ниар. Только попытки ее найти так и не увенчались успехом, Снежок так и не простил квартирмейстера, а Лис еще неделю после стычки мучился от тошноты, головной боли и попытки понять, связан он как-то с этой странной женщиной или нет.

Глава 19. Простое решение

Уже неделю «Бродяга» курсировал вдоль берегов Таршаина. Подойти ближе он не мог, как и нанести городу вред. Даже нацелить пушки не получалось – каждый раз, когда пушкари ставили оружие и готовились к команде «пли», пушки странным образом откатывались назад. Даже их укрепление на одном месте ничего не давало – заряжающие не могли подойти к ним ближе, чем на два шага.

Открылась еще одна неприятная особенность. Как только на «Изольде» начинали целиться в город, фрегат Натана, словно по собственному желанию, разворачивался и начинал атаковать корабль противника. И ни матросы, ни боцман, ни квартирмейстер, ни сам капитан ничего не могли с этим поделать.

Натан Виару грязно ругался, пытался сам ставить паруса, убирал Ворона от штурвала, занимал его место – ничего не менялось. И как только на палубе начинались крики и отборная брань, Авика знала, сейчас буря доберется до нее. Каждый раз она оказывалась права. Следом за неуспешными попытками напасть на Фаверхейм, капитан «Бродяги» спускался вниз, сбегая по трапу и громко стуча каблуками по деревянным ступеням. Тяжелым и быстрым шагом он подходил к каюте Ави, после чего с силой распахивал дверь и задавал один и тот же вопрос:

– Что у вас?

– Ничего, – обычно разводил руки в стороны Хас и придавал лицу такое огорченное выражение, что капитану нечем было крыть.

Тогда Натан Виару также громко захлопывал дверь и снова поднимался на палубу.

Хас не врал. У них действительно ничего не было. Авика хоть смогла собрать воедино несколько заклинаний отца и даже создать новый ритуал для уничтожения бессмертного. Но ей не хватало корня плачущего дуба, подводного трилистника и мертвеца, умершего от обескровливания в полнолуние. Последним капитан грозился обеспечить, если будет острая необходимость.

В дни, когда ветер был особенно сильным, «Бродяга» пытался пробиться сквозь непреодолимую магическую завесу. Капитан в такие моменты стоял возле поручней на юте, с жесткостью вглядываясь в воды Фаверхейма. Потом он переводил взгляд на корму, оглядывал палубу, внимательно следил за каждым движением команды и приказами боцмана.

Корабль трещал и кренился от сильного ветра. Каждый парус работал, захватывая потоки воздуха и неся «Бродягу» вперед. Фрегат набирал скорость, разбивая гребни волн. Соленая морская вода брызгами летела от носа корабля, а за кормой оставался пенистый след.

Однако все попытки пробиться к Фаверхейму нещадно разбивались, раз за разом нанося «Бродяге» небольшой урон. Авика не сомневалась, что будь Дэвери сейчас на месте капитана, им бы еще долго пришлось таранить эту непреодолимую стену. Но Натан Виару довольно быстро увидел, что подобный подход не принесет никаких результатов.

В этот день Фаверхейм и его воды накрыли тучи и небольшой дождь. Он позволял нормально работать на палубе, но Натан разрешил команде отдыхать, оставив наверху только несколько вахтенных. Сам он стоял у борта и вглядывался в темное, и теперь беспокойное море.

– Капитан, – подошла к нему Авика, встав рядом, на что Натан не обратил никакого внимания. – Грэм подал еду. В кают-компании все собрались, ждут только вас.

– Нет желания, – быстро ответил он и выкинул в воду какой-то скомканный лист.

– Если вы будете морить себя голодом, то это нам не поможет.

Капитан молчал, продолжая в задумчивости смотреть на волны. И если судить по потухшему взгляду, то мысли его были далеки от приятных. Его волосы и распахнутый плащ небрежно трепал ветер, а по лицу и рукам скатывались капли дождя.

– Не думаю, что это имеет значения, – отозвался он. – Хасу разрезали горло, но он до сих пор жив. Дэвери вообще сто двадцать лет и я лично проткнул его сердце своим мечом, но он продолжает ходить, разговаривать и даже мыслить. Пусть и также нелепо, как и в первое наше знакомство. Могу поставить на кон свою честь и звание капитана, что нам нет нужды в еде. Скорее, мы просто отчаянно желаем остаться людьми, поэтому продолжаем испытывать голод, озноб, страх, желания, мечты и веру в лучшее. Убери все это и поймешь, что мы лишь пустая оболочка.

– Тогда это многое объясняет, сэр, – неуверенно ответила Авика.

– И что же?

– Хотя бы то, что вопреки договору вы все равно пытаетесь причинить вред лорду Ратусу. Он смог захватить корабль и даже привязать вас к этому кораблю, но захватить ваш разум ему так и не удалось. Видите, даже Дэвери за сто лет так и не смог стать бездушной куклой лорда. А вот с кем у Ратуса было раздолье, так это с ним, – она усмехнулась. – Уверен, хозяин Фаверхейма только спит и видит, как казнить его где-нибудь на главной

площади. Даже пошел ради этого против магического сообщества. Но тут уже вы подкачали, капитан.

Натан задумался. В его взгляде снова появилась та самая искра безрассудства и предвкушения. Даже лицо изменилось. Совсем незаметно и нельзя было сказать, что точно поменялось. Но в капитана словно вдохнули новую жизнь.

– И все-таки ты лучший юнга, что у меня был, – воодушевленно сообщил он.

– Я уже штурман, сэр, – поправила Авика.

– Ты думаешь, я забыл о твоём назначении? Будешь еще корпеть над трудами в Таршаине.

– Это если вернемся.

– Вернемся, Ави, обязательно вернемся. И ты тоже. Но пока для тебя будет важное задание.

– Сэр?

– Мы принесем Дэвери в жертву, – Натан повернулся, его взгляд стал безумным, а на лице впервые за долгое время показалась улыбка.

– Капитан?

– Ави, для штурмана ты выдаешь хорошие идеи, но вот для мага ты какой-то слишком гуманный. Ты же сам сказал, что лорд Ратус искренне желает казнить Дэвери где-нибудь на главной площади. Что ж, мы дадим ему такую возможность, а за это будем просить сокращения срока с пятидесяти до двадцати пяти лет.

Авика смотрела на капитана как на призрака. Либо он потерял всю человечность, либо выжил из ума. Конечно, за бунт Дэвери надо было казнить. Повесить где-нибудь на рее или сбросить в воду с привязанным к ногам камнем. Вот только Натан его уже казнил. В тот самый раз, когда при abordage проткнул мечом. Пусть правила и не писались для подобных случаев, но каждому было ясно: дважды подвергнуть смертной казни за одну провинность нельзя. Убил один раз, имей совесть не убивать второй. Или жди следующего бунта. Впрочем, может, для отдельных случаев были совсем другие указания. Никто же не знал, что казненный мертвец неожиданно встанет, отряхнется и скажет что-то вроде «мы квиты, а теперь я могу пойти пообедать?»

– Правильно ли это, капитан?

На что Натан только довольно кивнул и сразу начал объяснения:

– Я отправлю Каруса и его корабль с вестью для лорда. Они сообщат, что я готов отдать Дэвери лично в руки хозяина города. Даже казнить его, при желании. Правда, только если мы будем вести переговоры.

– Думаете, он согласится?

– А куда он денется? Столько лет не проходят бесследно. Я не простил его за тот бунт, устроенный месяц назад, здесь же целые затопленные флотилии и поруганная честь дочери. Так что согласится, я уверен. Нам только надо выманить его, а дальше уже ты попытаешься его уничтожить.

– Я? – замотала головой Авика. – Нет, нет, я не могу. У меня нет столько сил.

– Ты единственный маг на корабле, – твердо сказал капитан. – И ты единственный из нас, кто не подвергся проклятью. Тебе помогут люди Каруса и он сам, но что касается магии – здесь ты сам по себе.

Авика протяжно выдохнула и посмотрела на море. Вот чего ей точно не хотелось, так это восставать против сильнейшего колдуна Фаверхейма, да и против любого другого колдуна она не сильно рвалась воевать. Быть развеянной по ветру, проклятой или убитой точно не входило в ее планы.

– Да, я и забыл, – неожиданно произнес Натан, – ты же можешь уйти в любой момент. Никто не держит тебя на корабле и никакой договор не сделал тебя его частью. Фаверхейм не твой родной город, тебе нет дела до чести Эльзы. Прости. Глупо было с моей стороны предлагать подобное. Ты можешь быть свободен.

– Сэр, я бы с радостью попытался сделать все, что в моих силах, – возразила Авика.

– Верю. А еще знаю, что тебе нет никакого смысла бороться с лордом Ратусом.

– Бороться с лордом? Нет, – подтвердила Авика. – Но сопротивляться вместе с вами – в этом для меня есть смысл. Если вы не забыли, сэр, на этом корабле полагается смерть за трусость и предательство. А меня как раз можно убить. Так, как вы говорите, собираетесь выманить лорда?

Натан сидел за столом в кают-компании и досконально объяснял свой план. Весь высший состав «Бродяги» и капитан Карус внимательно слушали, иногда переспрашивая, уточняя, предлагая лучший вариант. В конце сошлись на довольно простом и незатейливом решении. Карус отправляется к Фаверхейму и несет лорду Ратуса хорошую весть: Натан Виару готов отдать ему Дэвери взамен на переговоры. Дэвери и несколько его прихвостней связаны, валяются в трюме и только ждут своего приговора и смертной казни. Передать бывшего капитана корабля-призрака он может на мертвых островах, если его все устроит. Даже готов будет казнить проходимца в случае особой необходимости.

Дэвери, конечно, подобное не сильно нравилось, но играть роль

приманки вместо того, чтобы еще полвека таскаться по изученным вдоль и поперек водам Фаверхейма, было намного приятнее.

Когда лорд Ратус прибудет на острова, в дело вступят люди Каруса и Авика. И здесь уже, либо они смогут победить мага, либо все окажутся мертвы, что лучше, чем быть в рабстве или служить такому как лорд.

Теперь же, дело было за самым сложным: найти действенный способ уничтожить главу города. Авика и Хас должны были продолжать свои труды, пока остальные исследуют архипелаг и пытаются найти лучшее место для засады.

– Что ты думаешь об этом, Хас? – задала Авика вопрос Святому, когда они продолжили перебирать ритуалы в ее каюте.

– А что мне об этом думать? – ответил Святой, не отрываясь от записей.

– Как что? Если все получится, заклинание спадет, договор будет отменен и тебя... тебя же не станет, Хас. Ты не боишься?

– Нет, – быстро ответил он. Но немного погодя тяжело выдохнул и, отложив в сторону листы, посмотрел в лицо Ави. – Послушай, я свое уже пожил. И пожил очень хорошо. Столько, сколько я повидал за эти годы, на десять жизней хватит. Бояться надо того, что можешь изменить. Сначала бояться, а потом менять. А сейчас-то уже чего полошиться? Ну умру, значит, так мне предначертано. Батисту жалко, но ничего, у нее Лори есть, и Карус за ней приглядит. А я смерти не боюсь. Лучше ты мне скажи. Ты как собираешься с капитаном нашим объясняться?

– О чем? Мы же вроде договорились...

– Да я не об этом, – перебил ее Хас, махнув рукой. – Ты когда Натану скажешь, что ты женщина?

– Как? – опешила Авика, в изумлении глядя на Святого.

Все внутри нее замерло в ожидании. Даже руки похолодели. Но не от страха, нет. Она не боялась, что Хас сейчас же побежит докладывать Натану или будет с криком вешать ее на реях. В конце концов, он готовился к смерти и явно не желал утаскивать за собой еще и молодого штурмана. Было неприятно, что ее поймали на лжи. Причем настолько ловко и безразлично, словно весь этот маскарад вообще не имел никакого значения.

– И давно вы знаете? – только и смогла произнести она.

– Давно ли? Ну вот неделю и знаю, – довольно ответил Святой. – Нет, ты не думай, последнее дело бежать к капитану и докладывать о женщине. Поверь, большинство бы молчало. Те, у кого есть достоинство, конечно. У нас в крови вас защищать. Даже таких как ты.

– Это каких? – возмутилась Авика. Хотя она и понимала, что возмущаться сейчас не стоило, но слова Хаса умудрились задеть ее за живое. Она сама осталась на корабле, по доброй воле собирается напасть на мага, который сильнее ее, никогда не ныла и не отлынивала от работы, а тут «таких, как ты».

Однако Хас небрежно потрепал ее по макушке как нашкодившего юнца и засмеялся.

– Да ты посмотри на себя. Руки и ноги сбиты, одежда в грязи, волосы растрепаны, лицо черное как уголь. Кто ж тебя за женщину примет? Ты наша. Просто наша. Вот и все. Ты бы сказала Натану, а то жалко мне его... – продолжать мысль он не стал, только добавил после недолгого молчания: – Поздно уже, отдыхай. Я эти бумаги к себе возьму, а ты спать ложись, все равно ничего найти не сможем ночью.

Святой собрал в стопку исписанные листы и их с Авикой записи и шатающейся походкой вышел из каюты, оставив ее наедине с собственными мыслями.

Сказать, что Ави была озадачена – ничего не сказать. Она невидящим взглядом смотрела на их с Хасом недельную работу и думала о его словах. Только сейчас к ней пришло твердое понимание, что все слишком далеко зашло. Что она совершенно не собиралась жертвовать собой ради капитана и его экипажа, что даже не думала провести с ними вместе столько времени. В ее планах все было намного быстрее и проще. Герцог следует карте, она держится герцога и узнает все об отце и сокровищах. Никакие лорды Ратусы ей и подавно не были нужны. Но вот как все обернулось.

И, что самое неприятное, она понимала, что рано или поздно придется признаться. Рассказать все от начала и до конца. Даже, возможно, просить простить ее и принять.

«Лучше не сейчас, – твердо решила она. – Если все будет плохо с лордом, то капитану будет уже все равно женщина я или мужчина. А вот если все получится... Если получится, то он просто обязан будет простить в честь великой отваги. Может, даже наградить чем-нибудь».

С такими мыслями она снова взялась за заклинания. С Хасом уже удалось собрать главные сведения. Так, бессмертного победить можно – в каждом из ритуалов был свой способ, но в них обязательно присутствовала какая-нибудь сила. Или же его можно было запереть где-то навеки: в специальной клетке, на морском дне или в облаках. Только этим должен был непременно заниматься маг с возможностью управлять водой, ветром или землей. Был еще один вариант: *«огненный смерч, ниспосланный с небес».*

Об этом они долго спорили с Хасом. Тот, как бывший служитель Канцелярии уверял в иносказательности подобной кары. Авика же верила, что для этого достаточно мага с возможностью управлять огнем. Способ они поместили отдельно и теперь старались подобрать для него лучшее исполнение. Например, Авика могла стоять на грота-марсе и оттуда бросить огнем в лорда. Или найти возвышение на Мертвых островах. Беда только в том, что смерч – это совсем не ее конек.

Продолжая разбирать записи, она сама не заметила как уснула. Прямо на столе, под мерное и приятное укачивание. Впервые во сне она видела дивных странных существ, Фаверхейм, городскую площадь, торговца магическими артефактами и даже Натана Виару. Он был беззаботен и спокоен, говорил ей что-то, приятно улыбался, поправлял ее растрепанные длинные волосы...

– Авика, – послышался голос. Странный, совершенно не его. – Авика.

Ави посмотрела на герцога, его лицо начало пропадать, как и площадь за его спиной, и люди. Вместо этого вокруг образовалась темнота.

– Авика, – снова послышался этот же голос, и Ави открыла глаза.

На море была глубокая ночь. Крохотный фот, паривший в воздухе, уже давно погас. Только слабый лунный свет попадал сквозь небольшое окно и падал на стол. Спросонья она потерла глаза, выпрямилась, потянулась, чувствуя как сильно затекла спина и наткнувшись на рукой на что-то твердое, резко вскочила с места.

Прямо рядом с ее столом стояла девушка. Та самая, которую Авика приняла за матроса. Все в той же одежде, с той же прической и даже в груди у нее был тот же небольшой красный огонек.

– Что ты здесь делаешь! – воскликнула Авика. – Кто ты?

– Ниар, – гордо сообщила девушка, усаживаясь на подвесную кровать напротив.

Авика почувствовала, как ее грудь сжимают в тиски, а дышать становится невероятно трудно.

– Ты же фучи? Так?

– Да, – довольно ответила Ниар. – А ты Авика, маг и человек. К чему это все?

– И невеста Лиса? – задала еще один вопрос Ави.

Ниар улыбнулась, раскачавшись в гамаке.

– И это тоже, – подтвердила она. – Он дал мне имя, я согласилась. Даже не знаю, почему. Может, мне просто очень сильно хотелось получить имя? Ты же знаешь, я долго была в той клетке. Бр-р-р, ужасно, никому не пожелаешь. А вы, люди, ни капельки не изменились. Вы все продолжаете

куда-то бежать, что-то искать, постоянно открывать, сами даже не знаете что и зачем. Это так восхитительно, так воодушевляет.

– Но почему ты пришла ко мне, а не к Лису? – спросила Авика.

Ее больше интересовал вопрос, не собирается ли магическая невеста сейчас убить ни в чем не виноватого штурмана из-за крохотного ничего не значащего поцелуя. Но прямо спросить такое, она не могла.

– Хочу помочь, – довольная собой сообщила Ниар. – На этом корабле мой жених. Ведь у вас же принято помогать своим женихам? Или нет? – она задумалась. – Если нет, то будет немного неловко. Он же все-таки человек. И даже не маг.

– Принято, – быстро оборвала ее размышления Ави.

– Тогда решено, я вам помогу!

– И как?

– Для начала советом, – произнесла Ниар и улеглась, рассматривая потолок. – Тут так много магии, просто раздолье! Но этому вашему лорду это не пошло на пользу. Ваш корабль как пес предан капитану и высасывает у Ратуса силы. А вот ты... Ты другое дело. Ты на стороне корабля. Или капитана, – она снова села и поджала губы и задумчиво огляделась по сторонам. – Кто тебе нравится капитан или корабль? Прости, я не сильна в этом.

– Капитан, – выдавила из себя Авика.

– Аааа, – протянула Ниар, что-то решая для себя. – Ну значит, на стороне капитана, – сразу же протараторила она. – Это тоже хорошо. Вот вашего этого Дэвери Близард не любит. Он бы его уже давно скинул, если бы смог. Хотя тебя тоже не любит. О-о-о-о, да ты же девушка.

– Да, – уже ничего не понимая ответила Ави.

– Сложно, – констатировала Ниар. – Близард против, но готов терпеть, если так надо. Но тебе придется почистить его трюм.

– Что?

– Почистить трюм. Что не так? Он так хочет.

– Это что? Наказание какое-то?

Ниар наклонилась ближе, словно собиралась сказать какую-то страшную тайну.

– Ага, – произнесла она и улыбнулась. – Маленькая и очень противная месть ворчливого корабля. Но ты не переживай, ты станешь намного сильнее. Даже можешь не бояться лорда Ратуса. А теперь все, мне пора. Еще столько дел!

Ниар вскочила с койки и побежала к двери. Так быстро, что Авика даже сказать ничего не успела.

– Подожди! – крикнула она, но дверь уже захлопнулась.

Глава 20. Мертвые острова

В трюме было темно, сыро и воняло какой-то тухлятиной. Даже фот не сильно помогал, а избавиться от запаха – тем более. Дэвери запустил корабль не на шутку. Удивительно, как дерево за сотню лет еще не прогнило и не утащило их на морское дно. Магия – не иначе.

– Ави, корабль хочет, чтобы ты вымыла трюм, – передразнила Авика невесту Лиса. – Что я тебе сделала, что ты меня так наказываешь? – обратилась она к Близзарду. – Я вообще-то уже шкипер. Юнгой я была для тебя сто лет назад. Вот тогда бы и наказывал. А сейчас что, матросов мало?

Ворча, вся в грязи и задыхаясь от запаха, она все равно продолжала отдраивать самое нижнее помещение фрегата. Слыша, как нервное поскрипывание Близзарда постепенно становится приятным и даже довольным. Странно, что раньше это не так резало слух.

Она заменила воду, снова взялась за тряпки и тут увидела в углу какой-то клочок бумаги. Едва заметный, смятый, словно выпал из кармана или кто-то специально мял его в руке, но потерял. Она нагнулась, чтобы прочесть, подозвала фот, да так и застыла. Письмо Натана Виару его брату. Явно написано, когда они еще были в Фаверхейме. И большая часть о ней.

Нет, Натан говорил и о замке, и о жизни в нем. Вот только все это время Авика считала это чем-то вроде поощрения. В мыслях даже посмеивалась над тем, что герцог верит в подобную возможность. А тот, оказывается, не только верил, но и предусмотрел все на случай своей смерти. Правда как именно он собирался отправить это письмо, она совершенно не понимала.

Но письмо сделало другое дело – оно подарило удивительное спокойствие и даже какую-то уверенность в собственных силах. И к восходу солнца Ави уже прекрасно знала, что будет делать дальше.

* * *

С утра на двух кораблях началось заметное оживление. Собравшись для общего завтрака в кают-компании, высший состав обсуждал течения, лучшее место на Мертвых островах, особенности захода в бухту и еще кучу других важных, но обыденных мелочей. Натан Виару делился своим опытом с Карусом, Хас рассказывал про былые времена и хитрости, которые были придуманы на «Близзарде», Лис и Снежок до сих пор не общались, а Ворон между ними чувствовал себя как между двух огней.

Тогда-то Авика и призналась, что готова встретиться с лордом

Ратусом. Выпала как на духу. Одной фразой. Погрузив всех в полное молчание. Была бы ее воля, она бы молчала до последнего. Все-таки одно дело самой разобраться, а совсем другое довериться какому-то магическому существу, пусть это существо и приняло облик девушки, и решило вдруг стать невестой квартирмейстера. Одна часть Авики просто кричала, что нельзя доверять таким незнакомцам. Другая же резонно замечала, что у Ави не хватит ни времени, ни сил, ни знаний разобраться во всем самостоятельно. Будь она хоть трижды гением, вспомнить то, чего она даже не знала и сопоставить то, чего никогда не было, она не могла. А значит, приходилось слепо доверять.

– Ты уверен? – разбив молчание, спросил Натан Виару.

– Нет, – честно призналась Авика. – Но знаю точно, даже через год я не буду увереннее, чем сегодня.

– У нас всего одна попытка, – остановил ее Лис.

– Это у меня одна попытка, – поправила его Авика. – А у вас договор с лордом Ратусом. И о маге на корабле он не знает, а значит, не будет бояться. Да что говорить? Я сказал, что готов, значит, готов.

Натан кивнул в знак согласия или понимания и обратился к капитану «Изольды»:

– Карус, что скажете?

– А что тут сказать? У меня все давно готово, жду только вас.

– Тогда начнем, – Натан встал из-за стола, торжественно поднял бокал и выпил со всеми под общей возглас «ура».

Дальше дело пошло быстрее. Настолько, что Авика даже оглянуться не успела, а «Изольда» уже шла напрямиком к пристани Фаверхейма. В подзорную трубу марсовые докладывали обо всем, что происходило с кораблем.

– Держит курс! – слышался крик на всю палубу. – Двадцать миль до берега. Десять миль до берега. Спустили шлюпки. Они подошли к причалу, капитан!

Не поверив этим словам, Натан Виару сам взобрался на грота-марс, выхватил подзорную трубу и теперь пристально рассматривал точки прямо у пирса. Их остановили. Карус о чем-то спорил с работником причала. Потом четверых людей повели в сторону города, а дальше они пропали из видимости, закрытые небольшим бараком и таверной.

Капитан отдал подзорную трубу и ловко спустился на палубу.

– Они попали в город, – сообщил он штурману и квартирмейстеру.

– И что теперь? – спросила Авика.

– Остается только ждать. Идем к Мертвым островам. Снежок! –

прикрикнул он. – Не стоим! Курс по ветру, идем к архипелагу!

* * *

Впрочем, у островов они оказались не одни. Ближе к вечеру небольшой ялик с двумя магами подошел напрямиком к «Близзарду». Как они смогли преодолеть такое расстояние на этом крохотном суденышке, не понял никто. Ялик грозился развалиться в любую секунду, а по побледневшим лицам магов явно можно было понять, что морская болезнь не обошла их стороной.

– Валиус Морк! – приветственно крикнул капитан со шкафута и даже вскочил на планширь, держась за ванты, чтобы его могли видеть во весь рост. – Что привело вас в такую даль?

– Приветствую вас, капитан! – со всем почтением отозвался маг. – Я бы попросил вас не скакать так по достопримечательности Фаверхейма. И, вы так и не удосужились привести себя в порядок.

– Валиус, мой старый друг, вы что же, действительно думаете, что я собираюсь красоваться перед жителями вашего города, как какой-то зверь в клетке? И что же, вы проплыли столько, чтобы почитать мне нотаций?

– Нет, капитан, – прокричал маг. – У меня для вас хорошие новости. Лорд Ратус соглашается на ваши условия, и сам лично казнит Меткого Дэва на Мертвых островах.

– Прекрасно! – довольно ответил Натан. – Мы как раз вытащили из трюма пленников – надо же дать им хоть немного воздуха перед смертью.

– Полностью с вами согласен, – ответил маг. – А теперь спустите нам лестницу, чтобы мы могли подняться на борт.

Натан Виару присел, делая вид, что рассматривает Валиуса Морка. А за его спиной начали слышаться первые смешки. К слову, Авика была как раз одна из тех, кто теперь старался сдерживать громкий хохот от наглости магов. Даже Лис рядом с ней улыбнулся.

– Ставлю свои сапоги, что кому-то сегодня придется бултыхаться в местных водах на скрипучем ялике, – произнес он.

– Я даже спорить не буду, – ответила Ави.

– Господа, – прокричал Натан Виару. – Единственное, что я могу вам скинуть, так это пару ядер.

– Вы не можете в нас выстрелить! – быстро нашелся Морк.

– А кто собирается в вас стрелять? Я не сошел с ума. Я их просто вам сброшу. Ради благой цели, так сказать. Вам же нужно оружие, чтобы обороняться от крупных тварей в местных водах. Вот я и делюсь припасами, исключительно по собственному душевному благородству. Ну а если мой порыв случайно сделает пробоину в вашем судне, так уж тут я

точно не виноват. Сами поймать не смогли.

Маги тревожно переглянулись. Даже без слов прекрасно читался их вопрос: может ли капитан «Бродяги» так сделать. Натан сам не знал, может или нет, но это нисколько не мешало стращать представителей магического сообщества.

– Так мы можем подняться на борт? – все-таки еще раз спросил Валиус. – Капитан, в лодке не так чтобы было удобно ожидать прибытия лорда. Мы даже спишем с вас часть долга.

– И не будете ничего говорить по поводу моего вида? – прищурился капитан.

– Да! – уверенно подтвердил Морк, и сразу отвернулся, почувствовав новый приступ морской болезни.

На палубе раздался громкий крик Ворона:

– Про выпивку! Про выпивку спроси!

– Ах, да, – снова обратился Натан Виару. – Так что с крепкими напитками?

Валиус уже перегнулся через борт лодки, и ему было явно не до разговоров, он только махнул рукой второму магу. Тот затравленно встал у крохотной мачты и гордо произнес:

– Магическое сообщество разрешает вам употреблять крепкие напитки, такие как крепленое вино, ром, бренди и любые другие, которые вы пожелаете. Это будет отдельно отмечено в плавии...

Натан остановил его, не в силах больше слушать. Все-таки говорить с Морком было куда приятнее.

– Так, все, я понял! – прикрикнул он. – Хорошо, тогда я разрешаю вам подняться на борт!

Маги возрадовались. Валиус даже выпрямился, тяжело дыша и вытирая рукавом лицо.

Натан Виару отошел от планширя и скрылся где-то в глубине корабля. Сколько ни ждали маги, никто так и не скинул им даже веревочной лестницы. Увидев Лиса, они, конечно обратились к нему, чтобы узнать что происходит и почему не исполняются договоренности. На что квартирмейстер лишь пожал плечами.

– Все исполнено, – сообщил он. – Вам разрешено подняться на борт. Но никто не говорил, что вам в этом будут помогать.

* * *

К ночи ветер усилился. Ялик качало на волнах из стороны в сторону и когда Лис, а когда Авика, по приказу капитана подходили к борту, чтобы

посмотреть, все ли в порядке с магами. Никто точно не желал, чтобы они по собственной глупости утонули в море, а случись что, опытные матросы быстро бы спрыгнули с корабля и спасли бы незадачливых служителей сообщества.

Впрочем, маги о последнем даже не догадывались, как и не знали о гуманности капитана. Поэтому они зябли в лодке от ветра, крепко держались за борт из-за больших волн и от волнения и морской болезни умудрились сменить бледный цвет лица на зеленый.

– Корабль прямо по курсу! – раздался крик с бака.

Этот крик разлетелся от носа фрегата, долетел до шкафута, юта и даже крохотного ялика у корабля. Маги значительно оживились, встрепенулись, даже заулыбались. Хотя из-за холода улыбка на их лицах казалась неестественной и больше похожей на оскал.

Выбежал и Натан Виару, приказав готовиться к спуску лодок.

– Теперь дело за тобой, – посмотрел он в лицо подошедшей Авике.

Хотел сказать что-то еще, ясно было, что хотел. Но на палубе началось оживление, а Лис вывел связанного Дэвери, дока и Грэма, так что теперь было не до лишних слов.

– Идем, – раздался за спиной Ави голос Хаса и она почувствовала, как его рука легла на ее плечо.

«*Действительно, пора*». Они сели во вторую лодку: она, Хас и двое людей Каруса – самые сильные мужчины, которым капитан мог полностью доверять. «Изольда» быстро приближалась. Теперь корабль можно было с легкостью рассмотреть даже сквозь большие волны. Авика сидела не шевелясь, закутанная в плащ и только смотрела, как от «Бродяги» отходят еще две шлюпки.

Через десять минут все пятнадцать человек высадились на выбранном острове. Лис, Хас и Натан переглядывались между собой в ожидании. Авика спряталась за небольшой грудой камней неподалеку, внимательно следя, чтобы никто из лодок «Изольды» не обогнул остров и не зашел со спины команде Натана. С той стороны к острову двигались пять лодок, и судя по осадке, на борту в общем счете было не меньше тридцати человек. Что ж, никто не ожидал, что лорд Ратус прибудет один. Хотя и такую армию мог не тащить с собой. А еще два мага... Авика сильно надеялась, что эти ни на что не способны. Их поведение в лодке только подтверждало ее предположения, но кто знает, может это коварный план магического сообщества.

Сквозь небольшие щелки она видела, как люди высадились из лодок. Натан специально выбрал почти пустынный берег с большой чистой и

ровной площадкой. Во-первых, это расслабит лорда Ратуса. А во-вторых, Авика бы никогда не смогла нормально управлять своим огнем, будь вокруг множество препятствий.

Она протяжно выдохнула. Сжала и разжала кулаки, посмотрела на легкие искры, появившиеся на пальцах.

– Ну что, Близзард, – едва слышно прошептала она, – помогай. Не зря же я столько драила твой трюм до самого восхода солнца.

К ее удивлению, без всяких лишних усилий, искры на руках стали синего цвета, а ветер рядом усилился, сам закручиваясь в пока еще крохотный вихрь. Авика даже по сторонам оглянулась, нет ли рядом еще какого-нибудь мага. Нет, все было тихо. Неужели сам Фаверхейм, его воды и острова хотят отторгнуть лорда Ратуса. Впрочем, оно и неудивительно, в конце концов это именно он выкачал из города всю магию. Теперь силы сами начинают расставлять все по своим местам.

Хоть это было и не к месту, но впервые за долгое время она задумалась о Феране. Он единственный в семье, кто всеми способами подавлял в себе способности. Страдал от этого, не мог принять собственную сущность, ненавидел себя за то, что не такой как все и от этого хотел пойти в Канцелярию и служить Богам. Он всегда говорил, что люди, способные хоть как-то влиять на великое равновесие, потом сильно за это поплатятся. Может, в чем-то он и был прав?

Авика еще раз посмотрела в сторону берега. Лорд Ратус с тремя людьми из своей охраны уже подходил к капитану и его людям. Между ними на коленях, связанный, в грязной одежде сидел изможденный Дэвери. Смотреть на этого старика, который всего на несколько лет старше самой Авика, было выше ее сил. Умом она понимала, что Дэвери так выглядит из-за магии, что ему совсем не так плохо, как может показаться на первый взгляд, что опоясывающие его веревки подрезаны и всего одним движением Дэвери может их разорвать, да и сил в теле этого старика было достаточно. Но глаза ее видели совсем другую картину, и от этого вида сложно было избавиться. Такие же связанные Грэм и док были рядом с Натаном, что окончательно сбивало с толку.

Она перевела взгляд на лорда и сосредоточилась на нем. Ее задача – только Ратус. Она должна сделать так, чтобы он потратил как можно больше сил. Задержать его, чтобы Натан и его команда могли перебить стражу лорда, а может, и добраться до него самого. Натан Виару правильно посчитал, что чем больше магии Ратус потратит на борьбу с Ави, тем меньше он сможет контролировать людей.

* * *

Натан внимательно следил за каждым шагом лорда Ратуса. Он оценивал все, начиная от оружия главы города и заканчивая одеждой его охраны. Собственно, вторая сразу бросалась в глаза: холеные молодые мужчины, держащие себя настолько уверенно, что было даже смешно.

Для себя Натан уже давно вынес одну важную истину – охрана, особенно личная охрана, должна быть похожа на изголодавшихся цепных псов, а не на отъевших брюхо министров. Его псы были не просто верными, они были способны голыми руками убивать противника. Эти же... Эти точно вальяжно прогуливались по городу, окружив лорда, и пугали народ лишь отражением солнца в доспехах.

Капитан небрежно схватил Дэвери за локоть и толкнул вперед. Связанный старик упал прямо на землю, заляпав одежду грязью от прошедшего дождя. Но даже это не остудило его пыл – он с такой ненавистью взглянул на лорда, что тому в пору было бы бежать без оглядки.

Однако лорд Ратус не обратил на это никакого внимания. Пожилой мужчина не самой приятной наружности в этот момент словно помолодел на несколько лет. В глазах хозяина города промелькнули искры грядущего триумфа. Он сплюнул на землю и, ускорив шаг, подошел к Дэвери на расстояние вытянутой руки.

– Попался, тварь, – прошипел он, поднимая пленника за волосы.

Он ненавидел Дэвери всем сердцем и просто кипел от своей злобы.

– Не так быстро, лорд, – остановил его Натан Виару. – Сперва наш уговор.

Ратус словно только что заметил капитана, с таким удивлением он посмотрел в его сторону.

– Будет тебе договор, Натан Виару. Если ты отрубишь голову этому сукину сыну!

– С радостью, – улыбнулся капитан. – Он захватил мой корабль и убил многих хороших людей на нем. Я также желаю его смерти. Но сперва договор.

Все стояли в ожидании. Кто-то должен был уступить. И сейчас все зависело только от того, насколько велико желание каждого расстаться со своим проклятьем.

– Десять лет, – наконец прокричал лорд, – я убираю десять лет. Еще пятнадцать после его смерти. Достойная оплата на мой взгляд.

Натан уже хотел согласиться. Как неожиданно из последней лодки на берег выбежала Эльза. Растрепанная, в красном платье, в плаще с чужого плеча, испуганная, с заплаканным лицом. Капитан не мог понять, зачем

лорд Ратус взял ее с собой.

– Отец! Нет, прошу тебя! – прокричала Эльза, бросаясь между Дэвери и лордом. – Делай, что угодно. Я никогда из дома не выйду. Буду полностью и во всем подчиняться тебе. Только не убивай его. Убери его из Фаверхейма, пусть капитан Натан Виару вышвырнет его из нашего мира, только не убивай!

Опешили все. Особенно Дэвери. Он уже сотню лет не видел Эльзу. Даже в глубине души боялся, что все чувства давно остыли и это только желание мстить. Но увидев невесту, в один миг все вернулось. Хотелось сейчас же разорвать сдерживающие его веревки и обнять ее. Сумасшедшее желание в подобной ситуации.

Натан тоже это понял. Эльза спутала все планы и значительно усложнила задачу Ави. Если она и дальше будет уговаривать отца пощадить возлюбленного, то единственная возможность напасть на лорда пойдет крахом.

– Не стоит, – довольно произнес Натан, бросив пренебрежительный взгляд в сторону Эльзы. – Он вернется, обязательно вернется, лорд. Враги не должны быть бывшими, они должны быть только мертвыми.

– Да как ты смеешь! – прокричала дочь лорда.

И в этот же момент, по приказу главы города, трое его людей схватили кричащую Эльзу и отволокли подальше. Она плакала, упиралась, подол ее платья был весь в земле, так упорно она не желала уходить. Сердце Дэвери обливалось кровью, он ненавидел Натана за это, но теперь прекрасно понимал. Пусть сейчас ей будет плохо, зато потом все встанет на свои места. Совсем скоро. Уже совсем скоро.

Лорд сделал еще один шаг вперед и с его рук сорвался зеленый дым. Только этого все и ждали. Всего секунда и с левого бока на Ратуса обрушилась неизвестно откуда взявшаяся огненная сфера, она вихрем закрутилась вокруг него, больно опалая плоть и сжигая одежду. Его солдаты на миг замерли. Но и этого вполне хватило, чтобы люди Натана, как и сам капитан рванули вперед, обнажая мечи.

Замах. Один. Другой. Всего несколько секунд и первый из охраны лорда под довольный возглас Лиса рухнул на землю.

– Остановитесь глупцы! – закричал Ратус.

Он что было сил боролся с магическим огнем, но то ли корабль действительно помогал Авике, то ли из-за страха ее силы выросли в сотню раз, она продолжала опутывать лорда все новыми огненными плетями.

Разорвал свои путы Дэвери. Он пытался ударить Ратуса мечом, но никак не мог даже замахнуться на хозяина города.

– Еще! – прокричал он. – Ави! Надо еще сильнее!

Авика вышла из своего укрытия. Впервые в ее глазах горел тот же огонь, что и опоясывал лорда Ратуса. Впервые она чувствовала себя настолько сильной. Но даже так не удавалось сломить этого колдуна. В то время, пока Натан, Лис, Ворон, Хас, Снежок, люди Каруса и даже Эльза, убивали солдат лорда одного за другим, Авика и Дэвери не могли справиться с единственным колдуном.

А лорд Ратус, отойдя от неожиданного нападения, тем временем с новой силой взялся защищать свою жизнь. Его солдаты и полное подчинение Натана Виару были ему безразличны. Единственное что он знал, надо добраться до непонятно откуда взявшегося мага. Он собрал все силы в один удар и с отчаянным криком обрушил на голову Авики, поднявшиеся в воздух камни.

Что было дальше, Ави уже не могла увидеть, она чувствовала, как силы покидают ее, в глазах чернеет, а земля уходит из-под ног.

* * *

Избавившись от единственной опасности, грозившей ему, лорд Ратус обернулся к своему главному обидчику. Все было кончено. Вся команда теперь беспомощно стояла рядом с ним, не смея даже пошевелиться. Натан понимал, что единственная возможность избавиться от рабства сорвалась. Но почему-то в этот момент ему было жаль не себя. Он смотрел только на груды камней, на тело Ави и внутри молился, чтобы мальчишка оказался жив. Он найдет любой способ, увезет его в Таршаин, обеспечит жизнь лучше, чем у королей. Только бы был жив. Если же нет, то ни в чем больше нет смысла, жизнь изменится навсегда. Он думал об этом и поражался собственным мыслям. А лорд Ратус ликовал, довольно подходя к своей дочери. Эльза тяжело дышала, с ненавистью смотрела в лицо отца, сжимала кулаки, но также как и остальные не могла ничего сделать.

– Это конец твоему любовнику, – с триумфом заявил лорд.

Никто даже ответить не успел. Небо вокруг еще сильнее почернело, закрылись звезды, налетели тучи, поднялся сильнейший ветер. Натан подумал, что лорд собирается стереть их одним махом, уничтожить всех и сразу. Дэвери вспомнил, как такой же ветер уничтожал корабли. Эльза вся сжалось, для капитана было непривычно видеть эту девушку такой невероятно испуганной. Вот только сам лорд реагировал как-то странно. Вместо того, чтобы победоносно уничтожить своих врагов, на его лице отразился испуг. Он с настоящим ужасом посмотрел вверх. А за ним и все взглянули на небо.

Там, сквозь тучи и молнии, прямо к небольшому острову спускался

огромный золотистый дракон. Если и было еще хоть что-то, что после магии могло изумить Натана, то дракон точно возглавлял этот список. Невероятной длины хвост. Размах крыльев с целый корабль. И эта тварь снижалась. Спускалась прямо к острову.

Моряки, что привезли лорда, с криком бросились в лодки и принялись грести подальше от архипелага как можно быстрее. Дэвери тот час же побежал к Эльзе, крепко сжав ее в объятьях. Все остальные не сдвинулись с места, крепче сжав мечи. Как бы ни был велик страх перед этим существом, все прекрасно понимали, что побег – лишь продлит пытку.

– Я был счастлив оказаться на одном корабле с вами! – прокричал Натан своей команде.

Те с горящими глазами прокричали ему в ответ.

Дракон спустился настолько низко, что можно было рассмотреть каждую чешую на его теле, увидеть этот пронзительный взгляд огромных изумрудных глаз. Все мысленно попрощались с жизнью.

В груди существа загорелся красный свет, и сразу за ним из пасти вырвался огненный вихрь. Натан опешил от удивления. Огонь не тронул никого из них, только лорд Ратус попал в его сети. И в эту же секунду ящер схватил кричащего хозяина Фаверхейма, подкинул в воздух и в один укус съел.

Сразу же на землю рухнул Хас. Волосы Дэвери стали черного цвета и сам он из старика превратился в двадцатилетнего юношу. Дракон взмыл в небо. Натан и Лис переглянулись и посмотрели на свои руки. Магические линии ушли. Договор пропал, от него ничего не осталось.

Небо начало проясняться и стало понятно, что опасность миновала. Никто не мог поверить в такое невероятное избавление.

– Все хорошо, все закончилось, – слышались совсем рядом утешительные слова Дэвери, вернув остальных к действительности.

Эльза еда слышно всхлипывала. Натан бросился к Хасу, в надежде, что в старике еще теплится жизнь. Святой лежал на земле, магия выходила из его тело, не было уже слышно дыхания, но что-то внутри не давало ему умереть. Здесь могло помочь только чудо.

– Ролан, смотри за Хасом! – прокричал Натан, а сам бросился в сторону Ави.

К камням он бежал, не чувствуя ног, надеясь лишь на то, что штурман жив. Правильно говорили, что это место проклято. Нельзя было ставить на него мальчишку. Он не опустился, а рухнул на колени перед Ави, проверяя пульс. Видел как док бежит в его сторону.

– Жив, – выдохнул Натан так, словно гряда камней свалилась с его сердца. – Док, он жив! На корабль его, быстро!

Вовремя подоспел Ворон. Он поднял на руки Ави и вместе с доком двинулся в сторону лодок. Снежок и Карус уже тащили к другой лодке Святого. Дэвери вел Эльзу к третьей. Натан с Лисом ринулись проверять остальных, кто лежал в крови на земле. Но не успел капитан осмотреть и десять человек, а лодки отойти на милю, как золотой дракон вновь показался на горизонте, заставив капитана и квартирмейстера вновь с опаской взглянуться в небо.

– За добавкой летит, – сквозь зубы прошипел Натан и обнажил меч.

Лис тот час же последовал его примеру. Что ж, умирать, так с оружием в руках. Бежать им некуда, спасти больше некого, а потерять собственные жизни в схватке с драконом – наверное, даже великая честь.

Однако дракон вел себя странно. Он сел прямо на остров, аккуратно, чтобы никаким образом не задеть двух стоявших людей. А потом и вовсе начал растворяться в воздухе, приближаясь.

– Что это? – не смог промолчать Лис.

– Не имею ни малейшего понятия, – ответил Натан, продолжая следить за каждым движением существа.

Радовало лишь, что на острове кроме них двоих живых никого не осталось – все отчаянно гребли в лодках к «Бродяге». Хотя то, что сейчас творилось с огромным ящером, было больше похоже на мираж, видение, бред от сильного удара по голове. Формы твари менялись: крылья исчезли, огромные когти втянулись, сам он с невероятной скоростью уменьшался в размерах. И вот, всего минута и им навстречу идет девушка.

В поношенной куртке, с короткими белыми волосами, в сапогах на два размера больше и коротких парусиновых штанах.

– Это она, – едва слышно произнес Лис, не сводя глаз.

Впервые за все это время квартирмейстер желал сбежать. Оружием тут явно не поможешь. А вот скрыться с глаз – было возможным спасением. Вплавь отправиться к кораблю, бросить на растерзание невесте Натана – пусть делает с ним, что хочет – он привычный.

– Кто? – не понял капитан. – Твоя невеста?

Девушка подошла совсем близко, и теперь было видно, как довольно и счастливо она улыбается.

– Ух, как же давно я не летала! – воскликнула она, даже подпрыгнув от радости, и подбежала к Лису. – Представляешь! Я вспомнила! Я дракон! Тебе понравился мой полет?

Натан смотрел на это во все глаза, даже боялся дышать и только думал,

стоит ли оставить их наедине и пятиться к лодке или все-таки вмешаться. Но девушка его опередила:

– Приветствую, капитан, я Ниар, – обратилась она.

– Я знаю, – сглотнул капитан. – Это же вы только что съели лорда Ратуса?

– Да, – улыбаясь, подтвердила Ниар. – Не самый вкусный маг, скажу я вам. Но на безрыбье, как говорится...

– А как он... – Лис внимательно осмотрел девушку, отметив мысленно, что она в два раза меньше его. – Как он там... переваривается?

– Я дракон, – рассмеялась Ниар. – Мы можем менять формы как пожелаем. В Эльрехаре мы жили как... как вы нас там называете.. а, фучи.. кажется так. Официально мы, конечно, покинули ваш мир, но надо же иногда наводить здесь порядок. А представьте, каково бы нам было ютиться всем вместе в местах вроде этого, – она окинула взглядом остров. – Вот тогда меня и поймали.

– А сейчас вы невеста Лиса? – ошеломленно спросил Натан.

– Да, – с радостью произнесла Ниар.

– И вас не смущает, что он человек? – не сдавался капитан.

– Так я же не его жена, – засмеялась девушка. – А вообще нет, нисколько не смущает. Если, конечно, он сам не передумал. Ты не передумал?

– Нет, я только за – быстро ответил Лис.

Натан не стал спрашивать, что движет квартирмейстером в этом ответе: врожденное желание не обижать девушку расторжением помолвки или воспоминания о том, как быстро и каким именно способом она может разобрататься с обидчиком. Как бы то ни было, Натан точно знал, что это был единственный правильный ответ. К тому же в человеческом облике она была весьма привлекательна, необычна, добродушна и очень мила.

Ниар неожиданно согнулась пополам и закашлялась, подавившись. Квартирмейстер сделал шаг в ее сторону, чтобы помочь. Но девушка сразу выпрямилось, озарив двух мужчин ослепительной улыбкой, а в руке у нее теперь что-то поблескивало.

– Тогда это тебе! – довольно произнесла она, постучав себя по груди и протягивая ошарашенному Лису кольцо лорда Ратуса. – Я слышала, что у вас используют кольца для помолвки. Я права? Или я снова ошиблась? – она растерянно посмотрела на капитана, потом перевела взгляд на квартирмейстера. – Ой, или это ты мне должен был подарить кольцо? Что с вашими лицами? Что-то не так? В чем я ошиблась? Я ведь могла ошибиться, я не спорю. Такое случается.

– Нет, все так, – быстро заверил ее Лис, устало вздыхая. – Ты совершенно права. Это, конечно, я должен был сделать такой подарок... Но ты, я, собственные желания. Кому вообще до этого есть хоть какое-то дело?

Натан зло сверкнул глазами.

– Точно? – недоверчиво спросила Ниар. – А то я больше не знаю таких лордов, чтобы можно было все переиграть. Хотя... есть здесь недалеко один вулкан. Там лет триста назад был полководец, его можно было бы...

– Ниар, все хорошо, – выхватил кольцо Лис и сам надел себе на палец. – Мы обручены, – выдохнул он.

– Великолепно! – захлопала в ладоши она. – Я бы еще с вами пообщалась, с вами так весело. А эти войны и баталии... ух, прямо дух захватывает. Но мне пора. Меня тысячу лет не было дома, боюсь что-то могло измениться. Мои хоть и не любят перемен, но все-таки тысячу лет...

– Да, мы все понимаем, – закивал квартирмейстер.

– А я вашему другу дам второй шанс, – сообщила Ниар.

Не успел квартирмейстер спросить, о каком друге идет речь, как девушка впервые подбежала к нему очень близко и, невероятно смущаясь, подарила самый короткий поцелуй, которого когда-либо удостаивался Лис. А потом счастливая, довольная и веселая убежала прочь. Когда расстояние между ними стало большим, ее крылья распахнулись и в воздух взлетел невероятной красоты дракон. Он словно знал об этом, поэтому в лунном свете сделал круг над головами капитана и квартирмейстера и отправился прочь за горизонт, пока не превратился в крохотную точку.

– Теперь я даже не знаю, что и сказать, – после долгого молчание произнес Натан.

– Главное, не поздравляй, – произнес квартирмейстер.

– Да я и не... слушай, а ведь в легендах драконы – самые мудрые существа.

– Врут, – коротко ответил Лис.

До «Бродяги» они добивались, не проронив ни одного слова. Надеясь только на спокойную встречу с экипажем и остатки рома в трюме.

Впрочем, спокойно не получилось. Стоило им только подняться на палубу, как встревоженный доктор встретил капитана и квартирмейстера с восторженным нервозностью. Он бежал из стороны в сторону и все не мог дождаться, когда же Натан и Лис окажутся на борту. И стоило им только сделать шаг по палубе, как док вцепился в рукав капитана.

– Хас, он... он...

– Что с ним? – предвкушая самое плохое, спросил Натан. – Он жив!

Совершенно жив и полностью здоров!

Капитан и квартирмейстер переглянулись. В том, что это дело рук Ниар не оставалось сомнений. Натан бы лично поблагодарил еще раз девушку-дракона за такой подарок, принес бы ей лучшие дары и лично бы отвел Лиса к алтарю, да только где теперь ее искать.

– А вот Ави...

Не успел он произнести это имя, как уже капитан вцепился мертвой хваткой в плечо дока и по глазам было видно, если тот сейчас произнесет хоть слово о смерти, ему самому не жить.

– С ним-то как раз ничего, – залепетал док. – С вашим штурманом все хорошо, он поправится уже к утру. Всего лишь ушибы. Вот только это не «он», а «она». Ави – женщина.

Натан опешил. Продолжал смотреть в глаза доктору, уже ничего не понимая. Внутри его обдало жаром настолько, что даже руки затряслись.

– Нет, – произнес капитан и недоверчиво усмехнулся, – это шутка? Мы столько времени... Этого просто не может быть.

Док вздохнул. Впрочем, ему не впервой приходилось приносить дурные вести.

– Капитан, в таком невозможно ошибиться. Но если вы желаете, то я заявляю вам как доктор. Как специалист, который учился разбираться в человеческих телах. Тот юнга, которого мы все принимали за мальчишку – на самом деле девушка. Не больше двадцати лет. Я уверен в этом, как в том, что вы мужчина.

– Я убью его, – прошипел капитан, стиснув плечо дока.

– Натан! – перехватил его руку Лис.

Но капитан вырвался и двинулся к трапу, по дороге ударив перекладину шканцев с такой силой, что сбил кулаки и выбил палец.

– Натан, – попытался остановить его Лис.

– Уйди, – твердо произнес капитан и скинул его руку со своего плеча.

– Нет, – квартирмейстер перебежал вперед, загораживая собой дорогу, за этим представлением смотрели все, кто-то открыто, кто-то, прячась за переборками. – Послушай меня, остановись. Подожди. Зайдя к нему... К ней... Ты ничего не сможешь сделать.

– Она спит! – сбежал следом по трапу док. – Прошу вас, Натан. Она спит. Ей здорово досталось.

– Натан, – снова попытался Лис. – Слушай. У нас трудный день. У всех. Команде впору отмечать, а не терять еще одного члена экипажа. Моя невеста оказалась драконом. Твой штурман – женщиной. Нам есть, что обсудить. Идем, надо выпить. Очень много и чего-нибудь самого крепкого.

Прямо в трюме и черт с ним, что там мрачно, грязно и сыро. После такого дня – то что надо.

Натан остановился, едва сдерживая себя в руках. Ему хотелось ворваться в каюту Ави... Но что дальше? Лис был прав. Ави спит. Не станет же он будить героя этого дня, чтобы повесить на реях. Да и не сможет он ее повесить. Предай она хоть сотню раз, не сможет. И все-таки чувства требовали выхода.

– Идем, – согласился он, а потом прокричал на весь корабль: – Всем рома! Мы снова живы!

Одобрительные крики разнеслись по «Бродяге».

Глава 21. Без права выбора

К концу следующего дня Натан подходил к каюте своего штурмана нехотя, спиной чувствуя изучающие взгляды экипажа. Они делали вид, что ставят паруса, но он точно знал, каждый из этих людей ждет его решения: капитан Карус, получивший свой корабль и гордое звание «Страж морей», Ролан, потерявший свое домашнее животное и все еще злой на Лису, док, открывший правду. Был бы здесь Святой, он обязательно бы посоветовал что-то, помог бы, отшутился. Но его не было, на радость Батисте и на беду герцога Виары. С самого утра они распрощались с Хасом, обещая обязательно еще раз навестить его и мадам Мурис. Ворон передал Лори наилучшие пожелания, а капитан в знак уважения и привязанности выплатил Святому большую сумму. Эльза обещала обеспечить еще, дать работу и всячески помогать ему и Батисте.

Впрочем, не только Хас покинул корабль. Вместе с ним в Фаверхейм отправились Дэвери и Эльза. Влюбленные не расставались ни на секунду. Они благодарили капитана и обещали восстановить все под строгим присмотром капитана Каруса.

– Фаверхейм будет на вашей стороне, если потребует, – подошла к Натану Эльза, вызвав недовольный взгляд Дэвери. Впрочем, он ничего не сказал, а красавица подала руку капитану для поцелуя и, встретившись с ним взглядом, добавила: – Простите ее.

А потом исчезла в лодке вместе с будущим мужем, Святым и еще несколькими людьми с «Бродяги». Кто-то из рекрутов остался, кто-то из стариков ушел – такое случается. Натана волновало не это. Любому другому человеку, он мог бы простить, с легкостью бы забыл, еще бы посмеялся в Торнале. Но не ей.

Капитан постучал в дверь каюты. Странный вышел стук, вроде и громкий, но какой-то неправильный, слишком медленный, нерешительный. Натан даже подумал, что лучшим ответом было бы молчание. Но с той стороны раздался знакомый родной голос, приглашающий войти.

Ави полусидела в койке в лазарете. Ее бок был хорошо перевязан, так как умеет только док. Впрочем, сама рана не была тяжелой, и через несколько дней Ави уже сможет бегать по палубе.

Покрывало сбилось, легкая сорочка на три размера больше, чем надо, была похожа на платье. Волосы бывшего юнги смешно растрепались и

теперь непослушными прядями торчали во все стороны. А на лице играл румянец и легкий испуг.

«Все-таки женщина, – пронеслось в мыслях Натана. – Прошла весь этот путь и никому не открылась. Тебя бы в шпионы моего брата, цены бы тебе не было».

– Как ты? – капитан закрыл за собой дверь и прошел к рундуку, где должно было остаться немного выпивки. После вчерашней ночи голова нещадно болела.

– Спасибо, сэр, хорошо, – скромно ответила Авика, опустив глаза.

Натан отметил, как в руках она нервно перебирает край покрывала. Не знает, что сказать? Не понимает, как обращаться? Беспокоится о том, что с ней будет дальше? Или просто играет в эту лживую игру, пытаясь заставить его сдержать обещание? Капитан склонялся к последнему. Герцог в нем просто кричал, что она такая же, как невесты из замка, как шлюхи в Торнале. Просто девка из Польшвары, попытавшаяся нажиться на нем. Предаст в любой момент, как только их интересы в чем-то разойдутся. Но, наученный горьким опытом, он не стал высказывать свои мысли. Мог бы отправить на пытки, да кто же ее станет пытать? Сам он точно не мог этого сделать.

Поэтому он нашел в рундуке бутылку вина. Откупорил. Поморщился от неприятного запаха. Да, дрянь та еще, но когда ничего нет, сойдет и это. И быстро достал две кружки, наполнив их до середины.

– Держи, – он протянул одну Ави.

В крохотной каюте можно было просто повернуться и уже оказаться напротив собеседника, но капитан решил не мелочиться. Он сел на постель больной, единственную нормальную постель на всем корабле, внимательно глядя в лицо своего штурмана.

– Так значит ты девушка? – задал он первый вопрос, хотя уже сутки знал на него ответ. Но почему-то услышать это от Ави было для него особенно важно.

Нервно катая кружку в руках и сделав большой глоток, даже не поморщившись, она едва слышно ответила «Да». Взгляда не подняла, так и продолжала рассматривать край кровати.

– И как же тебя зовут на самом деле?

– Авика, сэр.

– Не обращай ко мне «сэр», я уже просил тебя раньше, – быстро произнес Натан. Обращение ему никогда не нравилось, но теперь оно вызывало еще и воров неприятных воспоминаний, поднимало чувства обмана и предательства, которые он топил всю ночь. – Ты и есть та самая

воровка, которая забралась ко мне в замок?

Авика впервые посмотрела на капитана. С неподдельным удивлением в глазах и страхом. Это было настолько нелепо, что Натан невольно усмехнулся.

– Про то, что ты знаешь что-то о карте, я понял еще в Польшваре. Не удивляйся ты так. Я прекрасно знаю все, что творится у меня в герцогстве и на землях рядом. А ты решил... решила похвастаться своим отцом. Я лично приказал убрать Геродина Вольсера из архива именно из-за той службы капером на короля.

На лице Авике впервые отразилось хоть что-то кроме испуга. Она недовольно поджала губы и произнесла:

– Так это вы виноваты во всем.

– Я? Серьезно? Ты считаешь, что это я заставил твоего отца собрать вещи, бросить детей на произвол судьбы без гроша в кармане и отправиться на китобое за сокровищами? Я, может, и не отличаюсь праведностью, и мои дела далеко не так приятны, как хотелось бы. Но я бы никогда не додумался до подобного наказания. Нет, Ави, ты можешь винить меня и дальше, но правда в том, что он сам поставил на первое место поиски сокровищ, а семью оставил ни с чем.

Авика повела головой, пытаясь найти слова, чтобы возразить капитану. Даже перестала вертеть в руках кружку. Но через несколько секунд все-таки сдалась, сделав еще один большой глоток.

– Так почему вы меня взяли, если прекрасно знали, кто мой отец и не доверяли ему?

– Начнем с того, что я не доверял ему, но не тебе. Ты мне показалась довольно... – он запнулся, не понимая, как теперь говорить о юнге, – сообразительным и перспективным мальчишкой. К тому же я думал, что ты как-то связан с той воровкой. Я не верил, что когда ко мне в дом врываются в поисках карты, а потом на корабль попадает сын того, кто эту карту охранял – это простое совпадение. Твои знания оказались полезны, ты показывала себя с лучшей стороны, и я даже поверил в эту преданность и желание найти отца. Хотел сделать все, чтобы ты его нашел.

– Спасибо, – вздохнула Авика.

– Не благодари, – ответил Натан. – После просмотра его записей и всего, что случилось, надеюсь, ты не сможешь его найти.

– Не говорите так!

– Он не тот человек, которого ты сама себе нарисовала. А впрочем, это уже не имеет значения. И я не желаю это обсуждать. Хочешь искать – ищи. Твое право. Ты свободный человек.

Он замолчал, понимая, что хотел поговорить совершенно о другом. Вспылил на пустом месте. Начал разговор о Геродине Вольсере. Не смог себя сдержатъ. Нет, надо было срочно успокаиваться, и капитан сделал еще один большой глоток.

– Ты невероятная девушка, – после продолжительного молчания неожиданно произнес Натан, стараясь не смотреть в ее сторону.

И Авика сама того не замечая, улыбнулась. Было больше, чем просто приятно. Она всеми силами старалась не показывать этого, но внутри все трепетало и замирало одновременно. Раскрыла все тайны, объяснилась, не потеряла доверие и, возможно, последует дальше с герцогом за сокровищами. Что еще надо? Хотя в последнем Ави была не сильно уверена.

– Капитан, – решила она, – скажите, что со мной будет?

Натан задумался. И без того серьезное лицо стало еще мрачнее. Он хотел налить еще выпить, но решил не утруждать себя формальностями и припал прямо к бутылке. А когда сделал сразу несколько больших глотков, поморщился и протяжно выдохнул.

– Послушай, – он приблизился к Авике. – Я могу понять твоё желание найти отца. Могу понять попытку украсть карту, твоё появление в моем замке и на моем корабле. Даже эти идиотские переодевания доступны моему пониманию. Но вот все остальное... Зачем? Просто объясни мне, зачем? Я всю ночь только об этом и думал.

– О чем вы?

Натан натяжно засмеялся.

– Ты еще спрашиваешь о чем! Ты все это время видела, как я относился к тебе. Видела, что я разрывался между собственными демонами. Я готов был дать тебе все, что позволял твой статус и мое положение, готов был принять тебя у себя в доме, только бы тебе было хорошо. Любой каприз, Ави. Любой твой каприз был бы исполнен по первому требованию. Но ты не остановил... черт! Ты не остановила меня. Не сказала «нет». Готова была и дальше играть в эту игру, подогревая мое желание. Да чтоб тебя, я же уже готов был повеситься от того, что совратил мальчишку! Ради чего?

– А что я должна была вам сказать? – повысила голос Авика, такого она от себя не ожидала. – Признаться во всем. Отдалиться от вас? И что потом? Остаться в Фаверхейме вместе с Батистой и надеяться, что запомнила вашу карту?

– Но не это, Ави, не это. Не отвечать мне, в конце концов. Ты понимаешь, что я с ума сходил? Я готов был умереть, только бы избавиться

от этого желания! Твою мать, я все время думал, что не выдержу, сделаю что-нибудь. И мне было даже плевать на мнения обо мне и собственную жизнь. Но искалечить жизнь мальчишке, я не мог. А ты так умело все это оборачивала себе во благо. Приходилось бежать к первой попавшейся женщине, чтобы увериться, что я не сошел с ума. И знаешь что? Ничего не выходило.

– Вот только не надо, – протянула Авика с иронией в голосе. – Ничего не выходило? Серьезно? Да вы сам строили планы по поводу Эльзы, бегали за незнакомкой после бала, проводили ночи черт знает где. И это я еще молчу про поход в бордель в Торнале.

– Ты и об этом знаешь?

– Знаю ли я? Да я в этот момент сидела в том мерзком пыльном шкафу, пока вы, ваше сиятельство, имели во всех позах женщину. Которая, кстати, весьма неумело изображала меня! А в Фаверхейме? Да вы здесь ночи напролет пропадали в объятьях местных дам. Даже перед отплытием. Вы же и имени ее узнать не удосужились. Просто схватили первую попавшуюся, которая кинулась на шею, и уволокли в кусты. Даже Святой уже заметил, что вы явно перегибаете. А уж ему до святости, как мне до мужчины. И что было с...

Договорить она не смогла. Натан резко притянул ее к себе, с ногами забираясь на кровать. Его взгляд говорил, что он намерен получить желаемое. Но руки все еще давали возможность отстраниться и отказаться от близости. От подобной выходки Авика вскрикнула, но ее рот сразу закрыл горячий поцелуй. Такой сладкий и желанный, что невозможно было не ответить. Натан не напирал, не требовал, не применял силу. И все-таки было во всех его действиях что-то неуловимо жесткое и уверенное. А еще сводил с ума этот аромат. Сейчас едва заметный, но приводящий в невероятный восторг. И Авика жадно вдыхала, чувствуя, как герцог слегка прикусывает ее нижнюю губу, как его язык проходит все дальше, и желала намного большего, чем просто поцелуй. Ави засунула пальцы в серебристые волосы Натана, неожиданно мягкие после царапающей кожу щетины.

Всего на секунду она заметила, как полоска света под дверью исчезла. «Глупость», – твердо произнесла она в мыслях. И сразу же представила, как кто-то с той стороны может подслушивать или даже наблюдать сквозь замочную скважину. Хотя кому это было нужно?

Мысли о коридоре исчезли, как только Натан спустился к шее, а его руки начали поглаживать бедра и поднимать сорочку-платье. Авика выдохнула. Она почти сидела у него на коленях, и если бы ни рука

капитана, которая все время поддерживала ее спину, она бы давно упала.

– Ты не против? – Натан с нежеланием оторвался от тела девушки, только чтобы задать этот вопрос.

«Что? Против? Как ты вообще мог такое подумать?» – мысленно кричала Авика, но вслух произнесла только: «Нет».

Сорочка слетела как-то незаметно. Как и одежда герцога. Теперь на теле Натана виднелись только старые ранения и мелкие царапины от последней стычки. Ничего не говорило о магическом договоре, не было больше ни одной линии.

– Я не первый? – словно невзначай тихо спросил Натан, не отрываясь от Авики.

– Нет, – честно призналась она, хотя такое давалось с большим трудом. И дело было вовсе не в порицании отношений до брака, а в дыхании, сбившемся из-за нахлынувшего желания. Но неожиданно для самой себя добавила: – Прости.

– Глупая, – заговорщицки прошептал Натан, – это не имеет значения. Мне просто нужно знать, что с тобой делать. Я слишком долго этого хотел.

– Я тоже, – ответила она.

Раздался крик на палубе. Корабль начал набирать скорость и это стало понятно по легкой вибрации постели.

Авика поддалась всем чувствам, разом нахлынувшим, стоило только Натану окончательно перейти границу. Теперь они любовники, и не имеет значения, что будет дальше, одного этого было достаточно, чтобы Ави чувствовала жар и больше не могла ни о чем думать. Она выгнула спину и простонала в ответ на умелые действия капитана. Натан пришел в восторг. Об этом и говорить не стоило, все его движения, теперь до безумия быстрые, были ответом на реакцию ее тела. Все сейчас оказалось во власти удовольствия. Время тянулось слишком медленно, позволяя насладиться каждой секундой. Сквозь пелену в глазах она расплывчато видела, как вена на шее Натана набухла, а все тело стало сгустком напряженных мышц. Впрочем, в эту же секунду мир вокруг Ави перестал существовать, не было больше слышно голосов на палубе, только мужской стон рядом и ее собственный намного сильнее. Переходящий в крик. А затем Натан буквально обрушивается на ее тело, тяжело дыша и накрывая собой. А вместе с этим приходит чувство умиротворенности, опустошение и дикое желание спать.

Засыпая, она чувствовала приятное тепло от тела капитана и какое-то невероятное спокойствие.

– Я бы хотел, чтобы ты была со мной, – услышала Авика сквозь сон

шепот.

Прошло не более получаса, когда Натан поднялся с постели. Аккуратно, стараясь не разбудить Ави, вытащил свою руку из-под ее головы. Не спеша оделся и подошел к выходу. Впрочем, там он остановился, чтобы еще раз взглянуть на девушку. В ней ничего не изменилось, такая же, как в Польшваре, может и такая же как в его замке. От этого становилось совсем гадко. Собравшись с мыслями, он все-таки покинул каюту, тихо закрыв за собой дверь.

А здесь, в широком проходе уже ждал Лис. Он расхаживал из угла в угол, в нетерпении. Но когда появился капитан, замер.

– Не смотри на меня так, – произнес Натан.

– Я не смотрю, я жду твоего решения, – тут же отозвался Лис.

– Моего решения? Когда она проснется, выдашь ей часть золота, нормальную одежду и оружие. И ссадишь ко всем демонам на ближайшем острове. Не пропадет. Кто-нибудь подберет это точно.

– Подожди, – опешил квартирмейстер, – Натан, ты не можешь. Мы уже отправили в Фаверхейм Дэвери, Эльзу и Хаса. С ней больше никто не пойдет.

– Не в Фаверхейм, – с пренебрежением протянул капитан. – На острове. На ближайшем острове, который мы будем проходить. Чтобы она точно не могла добраться до меня ближайшие несколько месяцев.

– Ты не можешь, – замотал головой Лис. – Не ее.

– Именно что ее.

– Нет.

Натан разозлился не на шутку. Впервые за все годы он схватил Лиса за горло, с силой прибив того к переборке.

– Да. И это мое последнее слово. Ноги этой лживой суки не будет на моем корабле. Ты знаешь, ради своей цели она даже не побрезговала переспать. Продажных баб я найду в любом бордели, но ни одна из них никогда не станет штурманом на моем корабле. Другого я бы уже давно вздернул на реях. А ей я даю золото и оружие. Так что, если не хочешь отправиться следом за ней, выполни то, что я требую, и не смей мне перечить! Я долго терпел и поверь мне, знаю многое, о чем ты предпочел молчать. А еще я ни на секунду не поверю, что ты не знал ее тайну. Так что делай, что тебе говорят.

Он разжал пальцы и отпустил квартирмейстера, не испытывая при этом ни капли стыда или угрызений совести. Только желание спуститься в холодный трюм и напиться там до беспамятства. А потом, когда весь этот

бред закончиться, напасть на какое-нибудь судно, разорвать в клочья врагов, отыскать сокровища и отправиться домой.

Лис снова обратился к Натану только когда тот подошел к внутреннему трапу.

– Ты столько говорил, что все, кого ты любишь, оставляют тебя, – с досадой произнес квартирмейстер. – Столько лелеял свое одиночество, столько хотел нормальной жизни. Терпеть не мог невест, которых тебе подсунули. Так вот. Смотри. Прямо перед тобой. Женщина, которая пойдет за тобой до конца, которая полностью тебе подходит. Она не одна из тех, кто будет упрекать тебя, и заставляя умерить амбиции. Она ворвалась в твою жизнь и заставила тебя вернуться к нам. И что же делаешь ты? Бежишь! Бежишь как трусливый пес, поджав хвост! Давай, беги, опасайся. Правильно делаешь, так держать. Я-то выполню твой приказ, можешь не беспокоиться. И... Да пошел ты, капитан!

– Любого другого мы бы убили.

– Она не любой другой, Натан. В том все и дело. Она не любой другой.

Но герцог не ответил. Он с силой ударил по балке у трапа и быстро сбежал на нижнюю палубу.

* * *

Авика открыла глаза, почувствовав странную прохладу. За окном уже сгущались сумерки. Сколько она поспала? Весь день и ночь? Не может такого быть! Единственное, что теперь она знала точно, это что корабль движется и очень быстро. Значит, они минули Фаверхейм и отправляются дальше по маршруту. Это было великим облегчением. А потом нахлынули воспоминания о ночи с капитаном. Великолепной, прекрасной, страстной ночи, где они были так близки. Стоило раньше признаться, точно стоило.

– Проснулась? – раздался низкий голос у двери.

Авика едва не упала с койки и натянула повыше одеяло.

– Лис? Это ты? – спросила она, совершенно не понимая, что квартирмейстер делает в ее каюте и зачем он стоит у двери в полной темноте, ожидая пока она проснется.

– Я, – выдохнул он. – Не стану говорить, что я все это предвидел. Но Натан собирается высадить тебя на ближайшем острове.

– Что? – ошарашено спросила она. – Этого не может быть!

– Почему? Потому что вы с ним переспали?

– Потому что он меня простил!

– Глупости, жила бы где-нибудь в его замке, тогда да, возможно и простил бы. Отправился бы в экспедицию, засел бы в своем подземелье, смастерил бы еще пару повозок или что там у него есть нового. А потом

через месяц вернулся бы, все забыв. Но ты с ним рядом на корабле каждый день и единственный способ от тебя избавиться – это ссадить.

– Но почему на остров? Почему нельзя добраться до какой-нибудь бухты? Нормального города?

– Прости, – покачал головой Лис. – У меня нет выбора. Я твой тюремщик и палач, но приговор выношу не я. Мне только его исполнять. Одевайся.

Ави схватила одежду, рывками натягивая на себя. Она изо всех сил старалась успокоиться и даже показать, что ее нисколько не задевает подобное, но эмоции пересиливали.

– Идем! – сурово произнесла она, надев ботинки, накинув плащ и подойдя к двери. От ее взгляда становилось холодно и неудобно. – Ты хочешь мне что-то сказать?

– Не сказать, отдать, – произнес квартирмейстер. Он достал перевязанную мягкую сумку для бумаг, сложенную в несколько раз. – Здесь полная копия карты и несколько записей твоего отца.

– Откуда? – искренне удивилась Ави.

– Как только Хас понял, что ты не мужчина, он сразу принялся за работу. Я говорил тебе, мы прекрасно знаем Натана, возможно где-то намного лучше, чем он сам знает себя. Как бы то ни было, тебе это точно пригодится. А теперь идем, впереди уже виднеется земля.

Под конвоем, состоящим из одного Лиса, и под пронзительные взгляды всех моряков, Авика прошла опердек, ступила на трап и поднялась на палубу. Шкафут был полон людей. К команде Натана Виару все-таки прильнуло несколько человек с «Изольды». И теперь все они стояли и в полном молчании смотрели на Авику.

Был возле мачты Ворон. Он опустил взгляд, видимо, вспомнив, как ударил Ави из-за Лори. Был Снежок, он как раз смотрел с сожалением и даже едва заметно качал головой, словно показывая, что решение Натана не имеет к нему никакого отношения. А вот где же сам капитан?

Она оглянулась. Так и есть. Тот возвышался над всеми на шканцах. Единственный, кто сейчас занял капитанский мостик.

– За предательство, ложь, попытку ввести в заблуждение всю команду, проникновение на корабль и нахождение на нем обманным путем, Авика Вольсер, шкипер фрегата «Бродяга», приговаривается к смертной казни через повешение, – монотонно произнес Лис.

– Что?! – Воскликнула Авика. – Нет! Какого демона?!

– Помолчи, – прошипел Ворон.

А квартирмейстер, едва заметно покачав головой, показывая тем самым, что лучше ничего не говорить, продолжил:

– Однако за храбрость и отвагу, проявленную на Мертвых островах, общим голосованием экипажа было принято решение сохранить Авике Вольсер жизнь, немедленно ссадив с корабля, – он сложил лист вдвое, взял Ави под локоть и подвел к веревочной лестнице, которая спускалась напрямиком в лодку на воде. – Мне жаль, Ави. Мне очень жаль.

Авика уже сделала шаг вперед, чтобы уйти. Но встретилась взглядом с капитаном. Он все еще стоял на мостике, с ничего не выражающим каменным лицом, глядя на нее в упор.

– Я помогла вам справиться с лордом! – прикрикнула Авика. – Я показала вам магию! Я была с вами все это время. Как вы можете со мной так поступать!

Ничего в лице Натана не изменилось. Он продолжал стоять как статуя, и продолжал также безразлично смотреть. И это было больнее всего. Пусть бы кричал, пусть бы грозился убить, пусть бы избегал встречи с ней и взглядов. Но вот так... Нет, это было в сотни раз хуже.

– А знаете что? – неожиданно для самой себя прокричала она. – Вы думаете, что смогли от меня избавиться и наказать? Так вот, герцог Натан Виару. Пока ваша ленивая задница доберется до моих сокровищ, я уже буду купаться в золоте лерков! Я по суше доберусь к нужному месту в десять раз быстрее, чем вы со своей отъевшейся командой по морю. Простите, ребята. Ничего личного, но сотню лет дрейфовать в водах Фаверхейма. Серьезно? Две женщины расправились с лордом за полчаса, а вы сотню лет не могли придумать, как его убить?

По палубе впервые прошел шепот возмущения. А Лис вообще начал откровенно хихикать, повернувшись спиной к экипажу. Авика вскочила на планширь. Лестница? Зачем ей лестница? Со стены герцогского замка она спустилась без всяких канатов и трапов. А там высота была намного больше.

– Посмотрим, капитан Натан Виару, кто из нас доберется быстрее до цели! Вы или я!

Она заметила, как Натан впервые за это время улыбнулся. Его лицо изменилось, а в глазах появился азарт.

– Как скажешь! – прокричал он. – Только не смей просить о помощи, когда попадешь в передрагу!

– Как и вы, капитан. Как и вы.

Авика подмигнула ему на прощанье и, махнув рукой, спрыгнула с планширя.

Через несколько минут, герцог уже смотрел на удаляющуюся к острову лодку. И что самое противное, после всего случившегося, он ничего не мог сделать с нахлынувшим чувством удовольствия и предвкушения. А может, просто не хотел? В любом случае, теперь он был уверен, в гонке за сокровищами они обязательно встретятся еще раз.

Конец второй книги.